

Джейн Доу

Невеста снежного короля

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Меня зовут Бриана Алавар. Этой зимой я собиралась выйти замуж за красавца-герцога, но из-за встречи с фениксом стала невестой снежного короля. Что ждет меня в его ледяных чертогах? Ужасная смерть или волшебная снежная сказка, подарить которую способен лишь влюбленный мужчина? Но есть ли шанс у обычной девушки растопить его холодное сердце? Рискну! К тому же возможность снять чье-то проклятие, побывать в загадочном замке, посетить новогодний бал и познакомиться со всезнающими совами выпадает в жизни только раз! И упускать ее я не желаю.

- [Джейн Доу](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Эпилог](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
-

Джейн Доу
Невеста снежного короля

Пролог

Он медленно приходил в себя, нехотя покидая густую, вязкую тьму, дарившую спокойствие. Навейные зимние грезы обычно были светлые и красивые, как кружево на замерзшем стекле, но этот сон получился иным: черным и безжизненным, будто сама бездна. И все же Курт не хотел просыпаться, интуитивно ощущая беду, поджидавшую его в реальности. Хотя нет... не его – кого-то другого.

– Король ты или кто? – Интонации женского голоса показались смутно знакомыми. – Очнись уже! Очнись, говорю! Иначе... иначе... – Она никак не могла придумать жуткую кару, которая побудила бы его проснуться, но ей и не надо было. Воспоминания, дремавшие вместе с ним, налетели снежным вихрем, выметая остатки колдовского сна. – Иначе я обрею тебя налысо!

– Не кричи, Кирстен, – поморщился король, открывая глаза.

Заиндевелые ресницы казались тяжелыми, а свет магических ламп – слишком ярким. Тонкий белый налет, покрывший его фигуру в момент активации чар, стремительно таял, возвращая украденные краски. Сколько лет он просидел на троне в образе живой статуи? Год, два... пятьдесят? Заклинание морозного стазиса вместе с магией сна могло остановить для него время надолго.

– Ты проснулся! – пропустив мимо ушей его просьбу, воскликнула беловолосая девушка и радостно повисла на шее Куртрейна. – Значит, получилось! У меня получилось! – тараторила она, обнимая брата, к которому бесцеремонно забралась на колени, как когда-то в детстве. – Мне так много надо тебе рассказать, – уткнувшись в его плечо, вздохнула Кирстен. – Никудышная из меня вышла королева. Кажется, я проворонила очередной всплеск враждебной магии и не смогла остановить снежных големов.

– Големов? – Остатки сна как рукой сняло. Курт требовательно посмотрел в лицо сестре, чуть отстранив ее, чтобы видеть глаза. Они всегда выдавали ее эмоции, выдали и сейчас. – Наш неуловимый враг снова начал действовать?

Девушка пожала плечами.

– Точно никто из местных шутников не замешан? А то, бывало...

Она отрицательно замотала головой, и он замолчал, задумавшись.

– Яс-с-сно, – протянул король минуту спустя.

Он хмурился, предчувствуя куда больший масштаб бед, чем ему казалось раньше. Очередное нашествие снежных чудовищ, неподвластных повелителям зимы, удручало. Однако у него была возможность их остановить, а у сестры нет. Неудивительно, что она организовала ему стремительную побудку.

– Как ты вернула меня к жизни? – спросил Курт, переходя от неприятностей мирового масштаба к проблемам частным. Кирстен виновато потупилась, бледные скулы ее порозовели, выдавая смущение. – Альгерьевы льды! Ты разморозила феникса?!

– Да, – призналась сестра и тут же выпалила, защищаясь: – А что мне оставалось делать? Ты дрыхнешь тут уже сто лет, а я... я...

– Сколько?

– Долго, Курт, очень долго, – сказала Кирстен, снова обнимая брата. – Я ужасно по тебе скучала, но держалась – знала ведь, как сильно ты устал от проклятия ведьмы и как хочешь продлить жизнь той малышке...

– Марьяна погибла? – Голос его звучал тихо, надтреснуто, будто хрустящий под ногами наст.

– Нет еще, но морозный стазис дал первую трещину. Прости, у меня не было другого выхода. Жизнь одной девочки не равноценна жизням тысяч людей, которые непременно умрут, если ты не остановишь атаку. – Курт медленно кивнул, принимая ее правоту, но сердце болезненно сжалось от таких новостей – Марьяна была ему очень дорога. А ведь Сольмира, помнится, уверяла, что он не способен любить никого, кроме себя и своего отражения в сестре-близняшке.

Сто лет... с ума сойти! Кирстен совсем не изменилась за эти годы, разве что помолодела и теперь выглядела лет на десять младше брата, проспавшего целый век. Наверняка недавно прошла через очередное перерождение в «белой мгле» – обычный для полубогов ритуал, продлевающий им жизнь и дарующий вечную молодость.

– Не расстраивайся, – снова заговорила Кирстен, сменив печальный тон на бодрый, – феникс уже выбрал тебе новую невесту. Я видела ее в волшебном зеркальце. И кстати, она на целых пять лет старше прежней!

– На пять?! – Курт понял, что звереет. Пальцы впились в резные подлокотники, губы скривились, а глаза полыхнули голубым пламенем, отблески которого зажглись в глубине висевшего на груди кулона.

Эта огненная тварь, будто издеваясь, в последнее время вселялась в юных невинных девочек, обрекая их на мучительную смерть. Пятнадцать, одиннадцать лет... Теперь вот шестнадцать! Значит, будет очередной мертвый ребенок на его совести!

– Не злись, – строго произнесла сестра, поглаживая брата по широким плечам. – Графиня уже вполне взрослая. К тому же красавица, хотя и очень напоминает Соль. Сам взгляни. – Она сняла с пояса маленькое круглое зеркало, украшенное сапфирами, намереваясь прочесть заклинание и показать суженую брату.

– Не надо. – Курт снова поморщился, не желая смотреть на ту, кто скоро умрет, потому что он не сможет ее спасти, как не смог сохранить жизнь ее предшественницам.

Сколько их сгорело, не пережив брачного обряда? Семнадцать? Да и восемнадцатая находилась сейчас между жизнью и смертью, «замороженная» на долгие годы в подвале высокой башни, острым копьем пронзавшей облака. С новенькой будет девятнадцать невест! И если первые хотя бы достигли совершеннолетия, а некоторые даже успели разменять и пару-тройку десятков, последние три – совсем девчонки.

О чем думает эта чокнутая птица? Как он должен целовать детей?! Разве что в лоб, по-отечески! Но и это не помогает: первая малолетка рассыпалась пеплом, не дожив до дня свадьбы. Она ему не нравилась, но ее все равно было очень жаль. Марьяна же оказалась особенной, ее он потерять не мог. Потому и уснул, заморозив и девочку, к которой привязался, как к дочери, и проклятую птицу, силой вырванную из ее груди. Сто лет все трое провели в забвении – не помогло. Курт едва очнулся, а феникс уже нашел ему новую жертву, чтобы в очередной раз доказать могущественному снежному королю его беспомощность.

– Неужели совсем не любопытно? – удивилась Кирстен. – Вдруг она – та самая?

– Вряд ли.

– Хоть одним глазком взгляни! Авось понравится?

– Прости, Кирстен, – прервал Курт ее уговоры, вынуждая сестру встать. – Сейчас я хочу видеть только Марьяну.

– А меня? – надула губы она.

– И тебя, Снежинка, – тепло улыбнулся он, назвав ее детским прозвищем.

Глава 1

Невеста

За окном кружила метель. Она стенала и билась в окна, будто хищная птица, выпущенная на охоту самим снежным королем. Пурга бесновалась, разбрасывая во все стороны горсти колючего снега. Висящие на цепях фонари противно скрипели, их зловеший скрежет был слышен даже сквозь толстые стекла витражей. Или мне это просто чудилось?

Весь сегодняшний день я была сама не своя: вздрагивала от каждого шороха, шарахалась от любой тени и без конца смотрела в окно, гадая, приедет мой будущий муж на завтрашний новогодний бал или нет. Я никогда его не видела лично, но у меня был портрет этого достойного господина, свиток с его внушительной родословной и письменное согласие папы на наш брак.

Через месяц мне исполнится восемнадцать, и мы с доблестным герцогом, отличившимся в сражении со снежными големами, обвенчаемся в храме Зимы, как и положено всем зимним парам. Это ли не счастье? Во всяком случае, именно так утверждали мои родители. Оно и понятно, ведь на старшую дочь не самого богатого, хотя и очень родовитого графа обратил внимание племянник короля! Лучшей пары для меня родные и пожелать не могли. Красивый знатный молодой человек – мечта любой юной леди!

– Бри, это же серьги с изумрудами! Те самые, что я видела в прошлом месяце в столичной лавке! – воскликнула сестренка, сидевшая под огромной елкой, украшенной гирляндами и фарфоровыми фигурками. Рыжие кудряшки Амелии, как и ее ярко-желтое платье, выделялись на фоне темной зелени, делая девушку похожей на огненную фею из сказок, которые нам частенько рассказывал папа. – И ожерелье к ним! – открыв очередную коробочку, восхищенно произнесла она. – Я одену их на королевский бал!

– Надену, – привычно поправила я.

– Вдену! – заявила младшая графиня Алавар, потрясая сережками, которые тихо звенели в ее холеных руках. Глядя горящими глазенками на подаренное сокровище, Ами счастливо вздохнула. Она все уши прожужжала родителям, как сильно хочет этот ювелирный комплект, и наверняка ожидала найти его среди подарков, но все равно радовалась,

как ребенок, увидев вожаки побрякушки.

Впрочем, ребенком Амелия и была. Всего шестнадцать! Она до сих пор тайком играла в куклы и прибегала ночами в мою спальню, если ей снился кошмар. Маленькая девочка, мечтавшая поскорее стать взрослой. Как знакомо! Завтра, если слуги снежного короля не прекратят буянить, заваливая дороги сугробами, мы всей семьей отправимся во дворец на королевский маскарад – первый в жизни моей сестры. Ну а я наконец познакомлюсь со своим женихом, которого раньше видела только на портрете. Чем не повод для переживаний?

Амелия, в отличие от меня, с самого утра пребывала в состоянии полнейшего восторга. Вздурораженная, покрасневшая, сгорающая от нетерпения и предвкушения, она весь день носилась по дому, пугая своей неукротимой энергией слуг. Мама радовалась за нее, я – тоже. Но дурное предчувствие ледяными иглами прорастало в груди, не давая расслабиться и насладиться праздником вместе с родными.

Сегодня ведь новогодняя ночь! Время волшебства и подарков. К чему эта несвойственная мне хандра? Дома меня называли Золотцем из-за редкого цвета волос и спокойного нрава, который сильно контрастировал с характером Амелии. Мы с ней были похожи, как огонь и вода, но это не мешало нам любить друг друга больше жизни.

– Бри, ты там прилипла к окну, что ли? Иди скорей сюда! – потребовала рыжеволосая заноза, сидевшая прямо на полу в окружении пестрых коробок.

Перевязанные бантиками, они навевали ощущение грядущего торжества. Запах хвои и свечей усиливал впечатление. И даже завывание ветра идеально вписывалось в эту картину. На улице было темно и холодно. Дома, напротив, уютно и тепло. Так почему же тогда я зябко передергивала плечами, бросая взгляды то на большие настенные часы, то на покрытый морозным узором витраж?

– Если продолжишь глазеть в окно, тебя утащит в ледяные чертоги снежный король или заколдует его сестра королева! – пригрозила Амелия, вспомнив страшилку, которую все девочки рассказывали друг другу зимними вечерами.

А страшилку ли? То, что в последние лет сто повелитель зимы не похищал невест, отмеченных знаком огненного феникса, вовсе не означало, что это сказка. Отец сам видел беловолосого воина с бледным ликом, вставшего на защиту королевства в последнем сражении с големами. Не окажи этот могущественный маг поддержку нашему войску, многие погибли бы, защищая родные земли, включая моего папу и жениха. А раз

снежный король существует, почему не может быть и череды его недолговечных человеческих невест? Слухи ведь на пустом месте не рождаются.

– Ой, а это что такое? – продолжая шуршать обертками, сказала Амелия. Распаковывать подарки вообще-то полагалось ближе к ночи, но терпения сестренке вечно не хватало. Из-за нее у нас и появилась новая семейная традиция открывать коробки перед праздничным ужином. – Бриана! Это от тебя или от папеньки? – спросила она, поднявшись на ноги. – А может, от дядюшки Эдгарда, он, помнится, обещал мне какой-то сюрприз. Помоги открыть шкатулку, замочек заклинило.

Я удивленно моргнула, подходя к ней.

– Какая шкатулка, Ами? – поинтересовалась растеряннo, потому что сама упаковывала все подарки, так как, во-первых, люблю это дело, а во-вторых, рутинная работа меня всегда успокаивала. – Там не было никакой...

Резной сундучок выпал из рук сестры, когда она потрянула его особенно рьяно. Отскочив от ее ног, он тихо скрипнул и нехотя раскрылся, явив нашим взорам восхитительную статуэтку из... Хм, наверное, из стекла.

– Что это? – Амелия с любопытством воззрилась на огненную птицу, которая искрила и переливалась, будто настоящее пламя. Пару долгих секунд мы завороженно смотрели на неподвижное чудо, а потом оно встрепенулось, хищно дернуло головой и, расправив крылья, взлетело, озаряя светом зал. Ожившая фигурка зависла в воздухе, вперив взгляд в мою младшую сестру, будто прицеливаясь. – Это же... это... – пробормотала та, не веря своим глазам.

– Феникс! – воскликнула я, бросившись к ней.

Оттолкнуть Амелию успела за мгновение до того, как огненный дух, выбрав ее вместилищем древней силы, ринулся к своей жертве. Но вместо ее груди, изумленно крикнув, впечатался в мою. В последний момент эфемерная птица даже попыталась меня обогнуть, но столкновения избежать, увы, не удалось.

Кожу обожгло так, что я закричала, отчаянно пытаясь разорвать платье и вытащить из себя сгусток живого пламени. Тело мое не горело, одежда тоже, но боль не унималась. На мой громкий стон и визг перепуганной Амелии, неуклюже барахтавшейся в куче коробок, прибежали родители и прислуга. Я видела их лица словно во сне. Они мелькали вокруг, утопая в рыжем мареве, которое окутывало меня, пленяло, душило, не подпуская никого.

Я не могла пошевелиться, дышала через раз, да и голос вскоре тоже пропал. По коже моей золотой кистью рисовало проклятое пламя, а мне ничего не оставалось, кроме как беззвучно плакать, кусая губы, и терпеть эту пытку. Лучше бы я в обморок упала, как и положено трепетной леди, столкнувшейся с ожившей легендой. Тогда бы не увидела, как осколками разлетаются стекла, впуская в зал зимнюю стужу, и как из снежной воронки, вторгшейся в наш дом, выходят трое беловолосых мужчин. И точно бы не услышала тихий, но властный голос высокого гостя, сказавшего всего одну-единственную фразу, перевернувшую всю мою жизнь:

– Я пришел за своей невестой.

Некоторое время спустя...

Меня трясло. И вовсе не от холода, который окутывал белой дымкой, покрывая одежду и волосы серебристым инеем. Вернее, не только от него. Близость снежного короля пугала до дрожи, а еще дарила блаженное облегчение, умиряя поселившийся в груди огонь. От этого мужчины веяло силой и ледяным спокойствием, которое, к сожалению, я не разделяла. Он вторгся в мою жизнь с порывом зимнего ветра, разрушил все планы, растоптал мечты... и спас от невыносимой боли, едва коснувшись руки.

Радость от того, что феникс наконец присмирел, сменилась ужасом уготованной мне судьбы. Кто я отныне? Невеста снежного короля! Избранница полубога! Смертница, которой осталось жить считанные дни, ведь, если верить легендам, ни одна моя предшественница не пережила день своей свадьбы. Этой зимой я должна была выйти замуж... но не за снежного же короля!

Впрочем, сама виновата. Огненный дух метил вовсе не в меня. Не ки́нься я ему наперерез, сидела бы сейчас дома с мамой и папой, с подарками и елкой, но без любимой сестры. К демонам такое счастье! Лучше уж я сгорю на алтаре, чем малышка Ами. Ей еще жить да жить, а я...

Мне снова захотелось плакать. Мысли о семье жгли не хуже колдовского пламени, высекая из глаз моих слезы. До боли закусив губу, я крепче стиснула кулачки, приказывая себе успокоиться. Незачем показывать слабость этому бесчувственному снеговику, который даже не дал мне толком попрощаться с родными. Заявил свои права, схватил за руку, как какую-то уличную девку, и утянул за собой в портал. Его спутники – два беловолосых парня с бледной кожей – остались, как выразился король, утрясать формальности с моим отцом.

Формальности! Интересно какие? Не приданое же повелителю зимы понадобилось от графа Алавара! Или все-таки оно?

Озадаченная этим вопросом, я украдкой посмотрела на мужчину, стоявшего напротив. Уперлась взглядом в его гладко выбритый подбородок и, тихо вздохнув, снова уставилась на сапфировый амулет, который гипнотизировала взглядом последние минут пять. Красивая вещица, хоть и слишком простая для особы королевских кровей.

Ой, мамочки! Неужели это все реально и происходит со мной?

Самое обидное, что никто, кроме меня, не возразил новоявленному жениху, не попытался остановить его или выгнать. Я прекрасно понимала, что семья моя в шоке: ситуация застала нас всех врасплох, оглушила своей неотвратимостью, ослепила колдовским представлением, устроенным гостями. Я все понимала, но почему-то чувствовала себя преданной. Одна лишь Амелия ринулась меня спасать, но ее тут же осадил отец. Мама беззвучно заплакала, уткнувшись ему в плечо, а папа посмотрел на меня так, будто я УЖЕ мертва.

Но я ведь еще живая!

Передернув плечами, зябко поежилась, кутаясь в шаль, которая совсем не грела. Вокруг по-прежнему клубился туман, было холодно, но не как на улице, а скорее как возле открытого окна. Я слышала о существовании порталов, но никогда с ними раньше не сталкивалась – магов среди знакомых не было, и хотя в роду Алаваров, если верить родословной, таковые имелись, они все давно умерли. Мне казалось, что путешествие порталом подобно стремительному переходу через невидимую дверь или даже через целый коридор, объединяющий разные точки мира, но все оказалось иначе.

Когда нас закружила налетевшая метель, интерьер зала смазлся, растаял в белесой хмари, которая начала уплотняться, густеть и шевелиться, точно живая. Больше не было снега, только холод и подвижная белая дымка. Я и ахнуть не успела, как родной дом исчез, а мы с самоназванным женихом очутились в царстве загадочного тумана на какой-то твердой платформе, которую мысленно окрестила «лодкой». Она медленно плыла вперед, мне же слышались загадочные шепотки за спиной, чудились любопытные взгляды, прожигающие затылок. И от всего этого меня еще больше трясло.

– Надо будет подарить тебе шубу, – проворчал король.

– Надо было дать мне хотя бы одеться, а не похищать, в чем была! – Я хотела, чтобы голос звучал ровно, но зубы стучали от холода, а глаза вновь защищало от невыплаканных слез.

Проклятие! Как взять себя в руки, когда так хочется плюнуть на все и разрыдаться на груди этого ледяного истукана? «Лодку» чуть покачивало, и оттого, наверное, жених продолжал сжимать мое запястье. Я не возражала, боясь, что, когда он отпустит, огонь вновь начнет есть меня изнутри. А еще было страшно разорвать контакт и остаться одной в этом потустороннем месте, совсем не похожем на порталы, описанные в книгах.

Король ничего больше не сказал, лишь чуть сильнее сжал мою руку, прежде чем резко ее отпустить. Я удивленно взглянула на него, а он молча снял кафтан и закутал в него меня. Ткань была не то чтобы очень толстой, но я почему-то согрелась.

– Спасибо... ваше величество, – прошептала с запинкой, затем громко шмыгнула носом и гордо вздернула подбородок.

Не буду плакать! Не при нем, не из-за него. Вот останусь одна, тогда и наревусь всласть.

Там же...

Курт искоса посматривал на девушку, дрожавшую как осиновый лист, но упрямо храбrivшуюся и так же упрямо молчавшую, хотя сказать ей, судя по выражению бледного личика, хотелось много. Невысокая по сравнению с ним, хрупкая и светловолосая, она, признаться, его удивила. Все прочие избранницы феникса были с ярко-рыжими шевелюрами, как и та, кто прокляла его много лет назад, а тут нате вам – сюрприз!

Отправляясь в компании двух эйдов^[1] за очередной жертвой огненного духа, Курт думал, что ему будет все равно, кто она, какая из себя. Он изначально решил не интересоваться ею, не увлекаться и уж точно не привязываться, как случилось с Марьяной. Ведь терять тех, кто дорог, невыносимо больно, даже если ты снежный король с ледяным сердцем.

Так было проще смириться с неизбежным финалом этого фарса. Подумаешь, еще одна загубленная жизнь на его счету, яркая рыжая бабочка, сгоревшая по его вине. Еще одна... Одна из многих. Он уже привык ощущать себя чудовищем. Но леди Алавар отличалась от других. Как минимум цветом волос. И это интриговало, пробуждая интерес, который он так старался не проявлять.

Было странно, что она мерзнет, хотя является носительницей магии огня. Другие невесты могли ходить босиком по снегу и чувствовали себя при этом даже лучше, чем в теплом помещении. Эту же бледную немочь заметно потряхивало. И если поначалу он считал, что причина тому – нервы, вскоре понял – дело не только в них. Кутая ее в свой кафтан, Курт не ожидал услышать слова благодарности, прекрасно понимая, что ничего

хорошего девушка от него не увидит, но она все же их сказала. И на душе от ее тихого голоса стало совсем паршиво.

В ледяных чертогах...

Когда туман рассеялся, я увидела просторный зал в серебристых тонах и красивую девушку, очень похожую на снежного короля, только юную, что само по себе было странно – они же близнецы. Хотя чему я удивляюсь? Они же могущественные маги, дети богини. Возраст, как и внешность, для них понятия относительные.

– Приветствую вас в ледяных чертогах! – торжественно произнесла блондинка. Я машинально сделала книксен, а она в ответ помахала мне ручкой.

Надо же! Снежная королева собственной персоной! Та, кому мы все обязаны ежегодным приходом зимы так же, как и ее брату. Поговаривали, что особо лютые морозы – результат скверного настроения именно этой эксцентричной особы. Но вопреки слухам повелительница суровых ветров, встретившая нас, выглядела подозрительно добродушной, даже счастливой. Лицо ее лучилось улыбкой в отличие от каменной физиономии брата. Лучилось, да... пока иней не растаял, открыв взору полубогини мою непокрытую голову.

– Это кто? – удивилась беловолосая красавица, перестав радостно скалиться.

– Леди Алавар, моя невеста, – представил меня жених. Немного поколебавшись, добавил, обращаясь уже ко мне: – Это Кирстен, моя сестра.

– Леди... – Я запнулась, вопросительно посмотрев на него, затем снова на нее и обратно. Ну, не по имени же мне называть ее величество?

– Просто Кирстен. – Гм, значит, все-таки по имени. – Мы ведь теперь одна семья. – Блондинка снова заулыбалась, но в мелодичном голосе ее проскользнула фальшивая нота. Семья, как же! До моих скорых похорон. – А тебя как звать? – по-простому спросила она.

– Бриана, – подавив желание сказать «графиня Алавар», ответила я. Зубы стучать перестали – спасибо королевскому кафтану, так что говорила я почти спокойно, хотя и смотрела на блондинку настороженно.

Она, как и ее братец, олицетворяли все то плохое, что должно было произойти со мной. Уже происходит! Так что симпатизировать ей я не спешила. Да и не до симпатий мне сейчас, если честно, было. Хотелось, чтобы это знакомство поскорее закончилось, чтобы мне разъяснили в конце концов ситуацию, как и было обещано еще до похищения, и отвели в покои, где я смогла бы отдохнуть, осмыслить информацию, поплакать и

решить, что со всем этим делать.

Вероятно, высшие силы услышали мои мысли, потому что, еще немного пообщавшись с сестрой, его величество распорядился отвести меня в башню, куда я и отправилась в сопровождении парочки слуг, больше похожих на бесстрастный молчаливый конвой.

Немного позже...

– Кого ты притащил в наш замок, Курт? – Кирстен металась по кабинету, точно беснующаяся вьюга. Пышные юбки ее белого платья взлетали при каждом движении, оставляя за собой снежный шлейф. Когда она нервничала, ее контроль над родной стихией слабел, и комната наполнялась снежинками.

– Избранницу феникса, – закрыв за собой дверь, сказал брат. Избавившись от общества навязанной проклятием невесты, он испытал облегчение. И хотя впереди их ждал непростой разговор, передышка была очень кстати. Требовалось подумать, как корректно сообщить бедняжке, что она скоро умрет и что единственное лекарство, способное отсрочить момент ее неминуемой гибели, – он. – Зачем ты цеплялась к ней? Девочке и так нелегко. А тут ты со своими вопросами и жаждой непременно с ней подружиться. К чему весь этот спектакль?

– Это не твоя невеста! – упрямо заявила сестра, топнув ногой. – Я видела настоящую в волшебном зеркальце, она другая, а эта... самозванка!

– Есть разница? Все равно итог будет один. – Он устало потер виски, хмуро глядя на Кирстен. – К тому же ты ошибаешься. Феникс выбрал именно эту девушку, я видел золотой узор на ее груди. Ошибка исключена.

– Но зеркало показывало другую! – стояла на своем сестра. – Молоденькую, рыженькую графиню Алавар.

– Будто эта старая! – невесело усмехнулся он. Затем, немного подумав, проговорил: – Выходит, огненный дух перепутал сестер. – Курт прищурился, вспоминая девушку, кинувшуюся защищать его невесту. Кажется, ее звали Амелией, и она точно была рыженькой. Если бы не спутанные волосы, падающие на лицо, он рассмотрел бы ее получше и наверняка заметил бы сходство с Сольмирой, о котором предупреждала королева. – Так даже лучше!

– Почему?

– Потому что эта сестра старшая.

– А если сбой в исполнении проклятия как-то повлияет на тебя, на нас... на все вокруг? – не унималась Кирстен.

– Если этот сбой позволит мне влюбиться в невесту, я не возражаю.

Он совершенно не разделял беспокойства сестры. Наоборот, внезапная нестыковка заинтриговала еще больше. Феникс передумал? Промaxedнулся? Что?

Интерес-с-сно...

В покоех Брианы...

Оставшись одна, я, к своему удивлению, поняла, что больше не хочу плакать. Мне по-прежнему было грустно, страшно и обидно, но все эти эмоции притупились, подернулись туманной поволокой, потеряли свою актуальность. Не знаю, что послужило тому виной – отсутствие короля или наложенные на меня чары, но дышать стало легче, и теперь я смогла как следует осмотреться.

Апартаменты, предоставленные мне, располагались в башне, что само по себе было странно, потому что в замке хватало других комнат, а вот других людей я здесь пока что не встретила. Охранники, оставшиеся подпирать спинами мою дверь, не в счет. Они походили на часть интерьера: такие же бледные и невозмутимые, как и все вокруг. Я бы даже сказала «отмороженные», что тоже вполне вписывалось в сложившуюся картину.

Нежданно-негаданно я очутилась где-то на краю света в огромном полупустом замке, который его величество назвал Сноувинширом. С ударением на первую «и». За узкими окнами раскинулся горный пейзаж, причем, судя по ракурсу, повелители зимы обосновались так высоко, что и захочешь – не сбежишь. Здесь было прохладно, но не холодно. А еще темно и неуютно. Лампы вспыхивали при движении и гасли, когда мы проходили освещенный участок.

Ни одной свечи в просторных коридорах, увешанных картинами, ни одного живого огонька – сплошные магические кристаллы, отбрасывающие яркие белые лучи. Холодные, как сами ледяные чертоги и их бездушный хозяин. Говорят, если чего-то очень захотеть и попросить об этом матушку Зиму, пока часы отбивают заветную полночь, в течение года желание сбудется. Я, помнится, загадала свадьбу с самым завидным женихом королевства, подразумевая, естественно, Артура Рейнфорда. Но высшие силы, по-видимому, сочли снежного короля лучшей партией для меня. Такая вот насмешка судьбы.

Грустная улыбка тронула мои обветренные губы. Подойдя к большому зеркалу, висевшему на стене, я увидела в отражении избранницу полубога, которая больше напоминала гадкого утенка, закутанного в длинный мужской кафтан. Решив, что пожалеть себя еще успею, повесила чужую

одежду вместе с шалью на спинку высокого кресла, расправила плечи, огладила складки домашнего платья и гордо вскинула голову.

Невеста или нет – не важно! Главное, что я графиня Алавар, достойная дочь достойнейшего из отцов, и мне негоже раскисать, как какой-то слабохарактерной девице. В конце концов, еще ничего не понятно: вдруг свадьбу можно отменить? Его величество ведь тоже не горит желанием сойтись со мной законным браком. Он обещал чуть позже все объяснить. Поскорее бы!

Я ждала прихода короля или хотя бы приглашения от него, но вместо этого в комнату без стука влетела Кирстен. От такой наглости у меня пропал дар речи, ведь это как минимум неприлично врывать в гостевые покои без предупреждения: а если я переодеваюсь или еще что? Хотя переодеваться мне было не во что – жених забрал из дома, в чем была, и этот вопрос тоже следовало обсудить. Он же не рассчитывает, что я прямо сейчас отправлюсь на тот свет, правда? Так что лучше вернуться назад и либо забрать вещи, либо оставить там меня. Второе предпочтительнее, но и первое, увы, я не исключала.

– Как ты? Уже освоилась? – защebetала снежная красавица, проскользнув мимо меня и вольготно устроившись в том самом кресле, на спинке которого висел расшитый серебром кафтан.

– Не успела, – сухо ответила я, не зная, как реагировать на эту бесцеремонность. Будь сестра короля моей подругой, меня бы ее поведение не смущало, а, напротив, радовало, но сейчас я относилась к будущей золовке неоднозначно, даже враждебно.

– О! Давай я тебе все тут покажу! – обрадовалась Кирстен. Вскочив, она схватила меня за руку и потащила исследовать смежные помещения.

Башня была огромная, с каменной винтовой лестницей в центре, вокруг которой располагались комнаты, перетекавшие друг в друга. Так что вместо одной гостиной, как выяснилось, мне досталась целая квартира со всеми удобствами. Даже кухонный уголок был, хотя, казалось бы, не место леди у плиты. Но то ли в этом снежном краю господствовали иные порядки, то ли предыдущие постоялицы этих роскошных апартаментов предпочитали готовить себе сами, не доверяя местным поварам.

– А тут у тебя ванная комната, – продолжала проводить экскурсию Кирстен. – Смотри, какая чудесная купальня! Если захочешь погреться, брось один шарик вот из этой чаши в набранную воду, и она сразу станет горячей, – объясняла она, перебирая разные флаконы и склянки, выставленные на каменном бортике небольшого бассейна. Королева выглядела моей ровесницей, но по поведению больше напоминала

непосредственную и говорливую Амелию. Сколько же ей на самом деле лет? Набравшись смелости, я хотела уже задать этот вопрос, как вдруг Кирстен обернулась и, перестав улыбаться, сочувственно произнесла: – Очень страшно, да, Бри?

Я подавилась воздухом от такой резкой перемены ее настроения. Затем взяла себя в руки и, чуть подумав, честно ответила:

– Не очень, но страшно. Неизвестность пугает.

– Неизвестность? – Тонкие брови ее встали домиком. – Хочешь сказать, что ты не слышала о проклятии? – Похоже, она была искренне удивлена.

– Слышала, но без подробностей. – На самом деле подробности были, причем самые что ни на есть ужасающие, только версии разнились – за последние сто лет народ как только не пересказывал любимую зимнюю страшилку, которую многие считали выдумкой. Да что там! Некоторые и в существование повелителей зимы не особо верили. Наивные!

– Бедненькая, – посочувствовала мне Кирстен, даже по плечу погладила, но, к счастью, без усердия, так что я стойко стерпела прикосновение ее холодных пальцев. – Не переживай, я сейчас все тебе расскажу! – обрадовала она. – Сто тридцать лет назад моего брата Куртрейна Снежного проклинали. – Так вот, значит, как по-настоящему зовут его величество! А то в байках, популярных в нашем королевстве, его как только не величали: и Кай, и Кайл, и Карай, и даже Куркурай – людская фантазия не знает границ.

– Кто и за что? – сорвалось с языка, прежде чем я успела его прикусить. А ведь изначально планировала слушать и не перебивать, потом уже приставать с вопросами. Куда улетучилась моя хваленая сдержанность?

– Кто? – повторила королева и чуть нахмурилась, видимо, вспоминая автора проклятия. – Женщина. Очень красивая, мстительная и беспощадная. Ведьма огненного круга. Слышала о таких? – Она многозначительно замолчала, ожидая моей реакции.

Я действительно о них слышала. Но тоже разное. Одни говорили, что огненные ведьмы и ведьмаки – надежда и опора нашего мира, другие утверждали, что они демоны во плоти. Но все сходились в одном: покорители пламени невероятно сильны. Не так, как полубоги из круга времен года, но близко. На одной ступени с обладателями фениксов стояли маги воды, обитавшие где-то за океаном. Были и другие стихийники, но не настолько организованные и умелые. Хотя и среди них, конечно же, встречались самородки.

– И чем не угодил ей снежный король? – задала резонный вопрос я, устав ждать от королевы продолжения.

– Отверг ее чувства, что же еще! – заявила Кирстен так, будто сказала нечто само собой разумеющееся.

– И за это она его прокляла... чем? Невозможностью жениться? Тогда почему он похищает невест? – Я действительно недоумевала. Неужели проклятый снеговик настолько жесток, что использует несчастных девочек в качестве эксперимента: сгорит – не сгорит. Если не сгорела, то развод с откупными, а он тогда уж приведет в дом ту, кого выберет сам, а не феникс.

Стоп! Феникс! Об огненном духе-то я и забыла.

– История банальная, как мир, дорогая Бри, – вздохнула снежная блондинка, присаживаясь на бортик купальни. – Мой брат не собирался вступать в брак, но поощрял чувства огненной ведьмы, по уши влюбленной в него. Девушка была очень эффектной: рыжие кудри до самых колен, зеленые глаза, улыбка, способная разбить множество мужских сердец. Только сердце Курта ей покорить так и не удалось. Тогда Сольмира обманом зачала от моего брата ребенка, надеясь женить его на себе. Но, несмотря на беременность, он ей отказал. Более того, вспылil и выгнал прочь, узнав о том, что она сотворила. Остыл потом, конечно, только ведьмы к тому моменту и след простыл. Дитя бы Курт точно не бросил, я знаю брата. Но судьба уже запустила свое колесо, и случилось непоправимое. Ведьма провела древний ритуал, испепеливший ее на свадебном алтаре. Ни себя не пожалела, ни зародившуюся в ней жизнь. Все принесла в жертву изощренной мести. Отныне сила ее в образе огненного феникса летает по миру, выискивает подходящую девушку, похожую на бывшую хозяйку, вселяется и начинает разрушать несчастную изнутри.

Я сглотнула, невольно прикрыв ладонью грудь, которую стало неприятно припекать, будто мерзкая птичка, услышав, что речь идет о ней, снова пробудилась.

– Так вот, Бриана, – продолжила рассказ Кирстен. – Спасти от неминуемой смерти носительниц феникса может только любовь снежного короля. Та самая, которой не смогла добиться Сольмира. И каждый раз брат пытается исправить ошибку, но ничего не выходит. Во многом потому, что сила мертвой ведьмы столь же коварна, как и она сама. Огненный дух выбирает ему то слишком старых, то, наоборот, слишком юных невест. Причем все они в той или иной степени напоминают Сольмиру, которую Курт ненавидит. Он далеко не святой, и характер у него не сахар, но... – Она сжала кулаки, глядя куда-то мимо меня. – Брат не заслужил такого издевательства!

– А я, значит, заслужила?

Симпатия, зародившаяся к снежной королеве во время ее эмоционального рассказа, вновь растаяла. Да, она любит своего брата, желает ему добра и готова ради него на все, как я ради Амелии. Но до меня ей нет никакого дела, хоть и пытается показать обратное. Я просто разменная монета в игре всемогущих магов, инструмент изощренной мести. Только как-то странно все... провинился его величество, а гибнем мы – ни в чем не повинные человеческие девушки. Несправедливо!

Желание все изменить обжигало. Хотя нет, это огненный «цветок» распускал свои ядовитые лепестки, пользуясь отсутствием моего жениха.

– Что-то не так? – пропустив мимо ушей мой вопрос, поинтересовалась Кирстен. – Ты побледнела, и эти отблески... – Она смотрела на мою шею и грудь в скромном вырезе платья. – Бриана, ты горишь?!

Не отвечая, я бросилась обратно в комнату, чтобы в ужасе замереть у зеркала, глядя, как по коже расползается золотой узор. Дышать становилось все тяжелее, боль возвращалась. Не острая, но уже вполне ощутимая. В голове тревожным гонимом забились одна-единственная мысль: «Мне нужен король». Подхватив юбки, я побежала к выходу.

– Ты куда? – не отставала от меня Кирстен.

– За лекарством, – буркнула на ходу. На лестнице к нам присоединились и стражи. Демонов конвой!

– За каким еще лекарством? – схватив меня за руку, воскликнула королева. – Объясни, что именно тебе надо. Вдруг смогу помочь?

Я остановилась, растирая пальцами пылающую грудь, будто это могло ее остудить. Она права, король наверняка давно покинул зал, где мы расстались, а я помнила путь только туда и, в каком уголке Сноувиншира его искать, не имела ни малейшего понятия.

– Где твой брат? – спросила прямо.

– В кабинете.

– Отведешь?

Кирстен кивнула, быстро обошла меня и жестом позвала следовать за ней.

В кабинете короля...

Курт едва не выронил из рук свиток, который просматривал, когда в кабинет влетела сестра. Как обычно, без стука. Он уже хотел привычно рявкнуть на нее, но замер на полуслове, узрев свою невесту. Бриана появилась следом за Кирстен и, не останавливаясь, подошла к нему, чтобы

положить на его грудь две узкие ладошки. Ее тонкие пальчики с аккуратно подстриженными ноготками заметно дрожали, а по коже золотой сетью растекался магический узор. Именно его он видел, когда прибыл в поместье Алавар, указанное волшебным компасом на магической карте.

Альгерьевы льды! Почему феникс очнулся так рано?!

– Действительно работает, – прошептала девушка. – Вы – мое лекарство? – серьезно спросила она, заглянув ему в глаза.

Он взял ее руки и легонько сжал, остужая. Его пальцы не были холодными, но в сравнении с ее пылающей кожей они казались ледяными. Курт и сам не понял, зачем поднес девичьи ладони к губам и, дыхнув морозным воздухом, осторожно поцеловал каждую. Медленно... следя за малейшими изменениями мимики на лице его золотой девочки.

Она и правда была такой. С выбившимися из прически золотыми завитками и со светло-кариими глазами, радужки которых сейчас напоминали расплавленное золото. С нежным шелком кожи, по которой, как по холсту, невидимая кисть рисовала золотой краской причудливый орнамент. И хотя он постепенно бледнел, очертания, как и цвет, все равно были видны.

– Отчасти, Золотце, – немного помолчав, ответил король и нахмурился, когда Бриана вздрогнула. – Мое присутствие, прикосновения, поцелуи будут какое-то время гасить твой жар, отсрочив агонию, но спасти от проклятия тебя сможет только моя любовь.

– Так полюбите меня! – воскликнула Бри, глядя не с мольбой, а с вызовом. – Хотя бы попытайтесь. Или я недостаточно хороша для вас? Всего лишь человек, даже не маг. Куда мне до вашего идеала, раз вам не угодила сама... – Она запнулась, не договорив, и виновато отвела взгляд.

Значит, Кирстен уже разболтала суть проклятия, естественно, приукрасив детали в соответствии с собственной версией событий. Что ж, леди Алавар имеет полное право винить его в том, что ее жизнь висит на волоске. И требовать любви, способной разорвать порочный круг чар – тоже. Но как дать ей то, на что он не способен? Пытался ведь и не раз, но так и не смог влюбиться ни в одну из своих невест.

Сказать или нет? Убить надежду на корню или позволить этой милой девочке прожить в блаженном неведении еще пару-тройку недель... до рокового дня свадьбы. Он хотел быть честен с ней, но почему-то солгал.

– Можно попробовать, – проговорил, отпуская ее ладони, узор на которых окончательно померк.

Пропали золотые линии и на ее лице, и на длинной шее, к которой нестерпимо захотелось прижаться губами, чтобы ощутить биение голубой

жилки и насладиться ароматом молодого девичьего тела. Юная, нежная девочка... А может, плюнуть на ворчливый голосок совести и вдоволь насладиться этим подарком? Она ведь полностью в его власти. И только от него зависит, как долго проживет эта золотая бабочка, залетевшая на огонек чужого проклятия. В конце концов, это в ее же интересах! Чем больше внимания он станет уделять графине, тем лучше.

– Я смотрю, вы уже обо всем договорились, – деловито заявила Кирстен, о присутствии которой он успел забыть, поглощенный мыслями о Бриане. – На какой день назначим венчание?

– Чем позже, тем лучше, – нехотя ответил Курт.

– Значит, все-таки не подхожу, – грустно улыбнулась невеста, по-своему истолковав его слова.

– Вы не правы, леди, – сказал он, усаживая ее в свободное кресло. – Просто хочу выиграть чуть больше времени... на то, чтобы влюбиться. – Он так убедительно лгал, что сам невольно начал в это верить.

Вдруг действительно получится? Девочка хорошенькая, не рыжая, не капризная. Истерить и падать в обмороки не стала, трястись от страха или осыпать его обвинениями – тоже. Более того, она сама предложила ему поиграть в любовь. Так почему не рискнуть? Если ничего не выйдет, он хотя бы скрасит последние дни ее жизни.

Оправдывая свое эгоистичное желание поскорее сделать Бриану своей, Курт продолжал на нее задумчиво смотреть, с интересом отмечая, как нервно ерзает объект его пристального внимания.

– Значит, через месяц! – решила за всех Кирстен. – Я договорюсь с верховным жрецом о проведении церемонии в храме матушки Зимы. В полнолуние.

– Почему в полнолуние? – оживилась графиня, обернувшись к его сестре. Королю показалось, что она была рада отвлечься на кого-то другого, чтобы вырваться из плена его взгляда. – Это одно из условий для отмены проклятия?

– Нет, но красиво же! – отозвалась та. – А условие – свадьба в полночь.

– Есть и другие?

– Я все тебе расскажу, как только мы покинем кабинет моего брата, – заверила королева, стрельнув глазками на Курта.

– Я сам расскажу, – заявил он, разбив ее планы. – Иди, Кирстен, займись делами. Нам с леди Алавар надо многое обсудить.

– Ты же хотел поговорить за ужином, – привычно надула губки сестра.

– Передумал.

Он окинул ее таким выразительным взглядом, что Кирстен нехотя

подчинилась. Она молча направилась к двери, источая недовольство. С рук ее снова начал сыпаться снег, который быстро исчезал, не долетая до пола. Когда сестра ушла, король активировал магическую защиту и, сев напротив невесты, снова внимательно на нее посмотрел. Бриана опять заерзала, но, заметив его снисходительную улыбку, выпрямилась, сложила на коленях руки и смело посмотрела в глаза жениху.

– Слушаю вас, ваше величество.

Глава 2

Подарок

Я пила крохотными глотками изумрудное вино, перекаывая на языке тягучую жидкость и наслаждаясь необычным вкусом, который не столько пьянил, сколько расслаблял, успокаивал. Никогда раньше не пробовала ничего подобного. Впрочем, и обычное вино мне дегустировать доводилось нечасто – маленькая я еще... была. Жених молчал, и я тоже не пыталась заговорить, обдумывая то, что он только что озвучил. А за окном падал пушистый снег, навевая мысли о покинутом доме.

Сегодняшняя ночь – первая из трех новогодних. Время домашних ужинов и обмена подарками, теплых слов и уютных зимних посиделок, когда люди собираются семьями, общаются, веселятся и загадывают желания под бой часов. Завтра будет день массовых гуляний: народ выйдет на улицу играть в снежки, петь и танцевать, кататься на санях и вырезать ледяные скульптуры. Завтра же начнется и черед балов, жемчужиной которых станет маскарад в королевском дворце, куда впервые наша семья должна была отправиться полным составом.

Ну а третий день великого праздника традиционно пройдет в храме Зимы и в его окрестностях. Наверняка это будет волшебно, ведь каждый раз кажется, будто сама богиня спускается на землю, чтобы подарить сказку своим детям. Не полубогам, с которыми меня свела судьба, а нам, обычным людям, почитающим матушку Зиму – одну из четырех покровительниц нашего мира. Жаль, что мне не суждено побывать на самом любимом празднике... в последний раз. Может, попросить жениха именно о таком свадебном подарке? Вдруг согласится провести три дня в моей компании и так, как этого хочу я? Без слез тогда точно не обойдется, ведь кроме волшебного праздника будет и прощание с родными.

Отодвинув в сторону хрустальный фужер, я внимательно посмотрела на короля. Он стоял лицом к окну, заложив за спину руки, и задумчиво изучал залитый лунным светом пейзаж. В кабинете было тихо, но неловкости от затянувшейся паузы я не испытывала. Напротив, даже расслабилась немного, почувствовала себя увереннее. Планы строить начала, потихоньку осваиваясь и свыкаясь с ситуацией. Надеюсь, всему виной не чудо-эликсир, который его величество подсунил мне под видом вина?

Раздумывая над зародившейся идеей, я скользила взглядом по белым волосам жениха, концы которых касались ворота рубашки, по его широким плечам, обтянутым тонкой тканью, по длинным ногам в черных штанах и по мягким кожаным туфлям, которые показались мне слегка потертыми. Нелепость какая-то... он же король!

– Оцениваете мои шансы на взаимность, леди Алавар? – не оборачиваясь, спросил Курт. Без издевки, но с иронией. Я вспыхнула, смутившись, и снова схватила фужер, утопив взгляд в изумрудном омуте. – Вы же помните, что для отмены проклятия не только я должен вас полюбить, но и вы меня.

Я помнила. Как такое забыть? Все пять пунктов, которые его величество озвучил, едва мы остались наедине, намертво врезались в мою память. И если первый я могла понять, остальные казались очень странными.

1. Чувства молодоженов должны быть искренние и взаимные. Привороты и любовные зелья запрещены.

Здесь у меня вопросов не возникало – вполне логичное требование для новобрачных. Эх, если бы еще его нарушение не каралось смертной казнью!

2. Жених обязан преподнести избраннице подарок, который заставит ее плакать.

И вот тут моя фантазия буксовала. Зачем доводить и без того несчастную девушку до слез? Странная эта Сольмира была – сумасшедшая, не иначе.

3. Свадьба должна состояться не позднее месяца с момента вселения феникса.

Как честно признался король, затяни он с венчанием дольше – невесты просто бы не выжили. Хотя они и так все погибли. А мне ой как не хотелось повторять их судьбу.

4. Венчание необходимо провести в полночь.

Самое загадочное время, благоволящее всевозможным таинствам, а еще заговорам и темному колдовству. Может, именно поэтому ведьма выбрала его?

5. Невеста должна быть в черном.

По этому пункту у меня версий не было. У короля, возможно, имелись кое-какие догадки, но озвучивать их он не стал. Хотя одна мыслишка все-таки крутилась в голове: невеста в траурном платье – своего рода прощальное измывательство над парочкой, наивно считавшей, что в состоянии отменить проклятие. Вполне в духе женщины, способной убить

себя и еще не рожденное дитя во славу глупой мести.

Чего она добилась этим? Чего хотела? Отравить жизнь несостоявшегося супруга чувством вины? Так он же ледяной полубог, неужто ему действительно есть дело до таких, как я? А даже если и есть, все это так мимолетно. Вряд ли снежный король долго страдал, развеивая прах очередной бедняжки. Будет ведь и другая. Потом еще одна и еще... Зато отсутствие наследника его наверняка тяготит: родить ребенка Курту благодаря стараниям Сольмиры может лишь носительница ЕЕ огненной силы – то есть она из избранных мерзкой птичкой невест. С другой стороны, повелители времен года практически бессмертны. Зачем им дети? Желай король иметь снежный выводок, обзавелся бы им до проклятия.

– Бриана? – снова позвал жених, назвав меня по имени.

– Я... я хочу сделать вам предложение! – произнесла, набравшись смелости.

– Как понимаю, не брачное. – Он привалился спиной к стене и, скрестив на груди руки, уставился на меня.

Белые пряди падали на его высокий лоб, глаза пытливо щурились. От взгляда его – изучающего, холодного – стало неудобно. Я отметила слабую полуулыбку, кривившую бледные губы мужчины, тусклое мерцание светло-голубых радужек, похожих на прозрачные льдинки, и снова глотнула вина – для согрева и храбрости.

Вот ведь... демонов снеговик! Ну что ему стоит хотя бы притвориться, будто верит в успех моей затеи? Я, конечно, сторона наиболее заинтересованная (моя же жизнь под угрозой), но, боюсь, моих стараний на двоих не хватит. Он сам сказал, что нужна взаимность.

– Я хочу попросить у вас подарок, – призналась, глядя ему в лицо.

– Маленькая леди решила снять с брачной ловушки все сливки?

– Именно!

– И что же ты хочешь, Бри? – Теперь его величество перешел еще и на «ты», и я не знала, стоит ли по этому поводу возмущаться. Он ведь жених мне как-никак. – Золото, бриллианты, наряды по последней моде? – вскинул бровь король, продолжая улыбаться. Цинично и неприятно.

– Я хочу домой! – воскликнула, поднявшись с кресла. На мгновение Курт замер, вероятно, ожидал чего-то другого, а потом снова усмехнулся, на этот раз с раздражением.

– Я думал, вы умнее, леди Алавар, – недовольно произнес он. – Домой вы больше не вернетесь. – Я открыла рот, чтобы донести до него свою идею, но король продолжил: – Разве я не доходчиво объяснил, что без меня вы сгорите за считанные часы?

– В том и суть, ваше величество! Я хочу вернуться домой с ВАМИ! – все-таки закончила мысль я. – В списке есть пункт о свадебном подарке. Большого мне не надо. Позвольте встретить Новый год так, как собиралась до нашего знакомства. Дайте провести время с семьей, потанцевать на королевском балу, увидеть своего бывшего жениха, в конце-то концов! Позвольте мне хоть немного забыть, что я пленница огненного духа.

– Бри...

– А заодно и познакомимся с вами получше. Нам ведь надо как-то сближаться! – не унималась я, всем сердцем желая, чтобы он ответил да. – Ваше величество, разве я многого прошу? Три дня всего. Потом мы вернемся в замок и будем дожидаться вердикта феникса. Пожалуйста! – Подойдя к нему, я прижала к своей груди ладони и даже на носочки привстала, чтобы заглянуть в его холодные глаза. – Я хочу по-настоящему проститься с родными. Слезы, упомянутые вами, гарантирую. И слезы радости – ведь этого праздника мы с сестрой ждали целый год. И слезы печали.

– Слезы радости, – эхом повторил король. – Интересная трактовка условий. Мне нравится. – Он чуть сжал руками мои плечи, а я замерла, точно пойманная в силки птичка, боясь шелохнуться. – Ладно, Бри. Убедила, – сказал жених, и я с облегчением выдохнула, только сейчас сообразив, что не дышала, пока ждала его решения. – Утром отправимся в поместье Алавар.

– Но...

– Прямо сейчас не получится, прости, – перебил он, не дав мне возразить. – Кирстен, конечно, справится и без меня – последние же годы как-то справлялась, но все равно мне придется уладить кое-какие дела перед уходом: новогодние праздники для людей – самый разгар рабочих будней для обитателей Сноувиншира.

– Для вас с сестрой? – вырвалось у меня, хотя ответ напрашивался сам собой.

– И для нас, и для снежных духов, которые служат нам верой и правдой уже две тысячи лет.

– Вы такой старый? – Я прикрыла ладонью рот, но слова уже слетели с губ, а изумление яркой печатью застыло на моем лице.

Выглядел король лет на тридцать. Никаких морщинок не было и в помине, разве что усталость тенью легла под глазами, добавляя ему лишних пару лет. Я прекрасно понимала, что он существо иного порядка: повелитель зимы, полубог, нечеловек. И что внешность его не соответствует истинному возрасту, тоже знала, но... две тысячи лет! Как

такая древность сможет полюбить восемнадцатилетнюю соплячку?! Что у нас может быть общего, кроме пресловутого проклятия?

– Успокойся, Бри, не такой уж я и старый. – Как ни странно, Курт рассмеялся. Понимающе, по-доброму. Лед его глаз заиграл веселыми искорками, а бледное лицо стало более живым, человеческим. – Чтобы не потерять вкус к жизни, все повелители времен года раз в несколько десятков лет проводят ритуал... назовем его омоложением, – немного подумав, подобрал подходящее определение он. – И молодеем мы не только телом, но и душой. Опыт и знания прошлого остаются в нашей памяти, правда, воспринимаем мы их как чужие. Будто прочитанные в книге истории. Воспоминания не вызывают никаких эмоций. Почти все. Такова плата за вечную жизнь и вечную молодость.

– А детство? Его вы тоже помните как чужое? – Я заметно расслабилась, потому что жених все-таки отпустил мои плечи. Сразу стало легче дышать, и смелость вернулась вместе с неумным любопытством. – Или оно было слишком давно, чтобы сохраниться в памяти?

– Давно, – качнул головой его величество, грустно улыбнувшись. – Но нестирающиеся воспоминания о нем – один из прощальных подарков нашей матери. Так что детство в отличие от прошлых жизней, если можно так назвать то, что предшествовало ритуалам, я помню хорошо.

– Расскажите?

– Может быть, – уклончиво ответил он. – Но позже. Сейчас, Бри, тебе лучше пойти отдохнуть перед ужином. Я собираюсь представить свою невесту подданным. Кирстен поможет тебе подготовиться, служанка – переодеться.

– Но как я уйду? Вдруг феникс снова проснется?

– Не проснется, – заверил он, снимая с шеи тот самый кулон, который я разглядывала, когда мы плыли на «лодке» через стену «живого» тумана. – Этот амулет содержит частицу меня. На какое-то время его силы хватят, чтобы усыпить огонь. Потом придется прибегнуть к более решительным мерам.

– К каким? – заволновалась я.

– Когда придет время, узнаешь, – загадочно ответил жених и как-то странно посмотрел на мои губы. Я занервничала еще сильнее и неосознанно закусила нижнюю. – Тебе пора, Бри! – отступив от меня, заявил король. Резко и как-то холодно, будто и не было недавней оттепели в наших отношениях.

Фраза прозвучала как приказ, которому я была рада подчиниться. Слишком уж пристально он на меня смотрел, слишком... по-мужски.

Я встречала такие взгляды и раньше и каждый раз чувствовала себя неловко от повышенного интереса сильного пола к моей скромной персоне. Хотя мама уверяла, что этим надо наслаждаться и пользоваться, но ни в коем случае не давать кавалерам все, что они хотят. Как минимум до свадьбы. Потому что по натуре своей мужчины – охотники, добившись от женщины полной благосклонности, они теряют к ней интерес. Куда больше их прельщают леди, способные держать воздыхателей на коротком поводке, подкармливая обещаниями, которые не намерены выполнять.

Мама... Как она там без меня?

– Давай же, Золотце, иди, – на порядок мягче произнес его величество, поторапливая, будто хотел поскорее избавиться от навязанной фениксом невесты. Я снова вздрогнула, услышав такое знакомое прозвище. Откуда он его узнал? Или всему виной цвет моих волос? Карамельный, с золотистым отливом. – Уверен, Кирстен ждет тебя за дверью. – Я кивнула, медленно развернулась и пошла к выходу, когда он вдруг спросил: – Ты ведь не против, что я обращаюсь к тебе так и по имени? – Мотнула головой – с чего мне возражать? Если переживу свадьбу, мы будем жить с ним в браке и в любви, так что ласковые слова станут неотъемлемой частью нашей семейной жизни. Если нет – какая разница, как он меня называет? – Вот и славно! – сказал жених. – Зови и ты меня Куртом.

В подземельях замка...

Король смотрел на застывшую девочку, похожую на снежную статую. Испуганное личико, широко раскрытые глаза, волосы, затянутые в две тугие косички, – белые из-за инея. Марьяна казалась обесцвеченной копией самой себя. Неподвижной, но пока еще живой. Заклинание поймало ее в ловушку стазиса около сотни лет назад, излечило нанесенные фениксом раны и заморозило до лучших времен, когда проклятие все же будет снято. А будет ли?

Глядя на предыдущую невесту, король думал о нынешней. Бриана ему нравилась, даже очень. Внушал симпатию ее характер и подход к жизни, радовали взор золотистые волосы, которые был соблазн освободить от шпилек и пропустить сквозь пальцы, чтобы узнать, какие они на ощупь. Вызывали интерес ее миловидное лицо, не умевшее скрывать эмоции, лучистые глаза в обрамлении неожиданно темных ресниц и мягкие сочные губы, которые так хотелось попробовать на вкус. Притягивала внимание ее стройная фигурка с приятными глазу округлостями и тонкие пальчики с аккуратными ноготками... Была по душе даже ее сумасшедшая идея с походом на человеческий праздник! Прекрасная ведь возможность для них

обоих развеяться, отстраниться от навалившихся проблем и посмотреть, как отмечают Новый год люди, ради которых повелители времен года, собственно, и стараются.

Смущали Курта лишь два момента: первый – общение с родителями невесты, которая подвергается смертельной опасности по его вине, второй – таинственный бывший жених, упомянутый Брианой. И, казалось бы, какое ему дело до ее прошлой жизни, ведь она все равно ни с кем другим быть отныне не сможет, но что-то цепляло, царапало душу, вгрызаясь ледяными клыками в сердце. Неужели ревность? Да ну! Быть такого не может!

– Я принесла приглашения на королевский бал, как ты и просил, – сказала Кирстен. – Не очень понимаю, зачем тебе понадобилось скрывать свою личность. Раз уж решил явиться ко двору этого смертного правителя, так шел бы как повелитель зимы, а не как... – Она сунула нос в одну из белых карточек, украшенных серебристой вязью. – Как князь Арсений Северцев с супругой. Гость из страны... гм... я такое заковыристое название без фужера вина не выговорю. Надеюсь, никто этого князя не знает в лицо и не заподозрит подмены.

– Не заподозрит, это же маскарад. А сам он, кстати, где?

– Застрел в пути. Намертво! – с гордостью ответила королева.

– Намертво – это совсем намертво? – Курт нахмурился.

– Нет, просто погода нелетная, – хихикнула Кирстен. – Вернее, невыеззная. Мы с эдрами^[2] чуток повеселились, пошалили, заметая дороги, так что гостей из этой тьмутаракани во дворце Эдварда Лучезарного в ближайший месяц точно не будет. Никаких. Даже порталы не работают, так, чтоб наверняка. И магическая почта тоже.

Его величество одобрительно кивнул, довольный стараниями сестры. Теперь Бри однозначно попадет на бал, о котором мечтала. Но пойдет туда в его компании, а не с родителями. Если же правда с фальшивыми именами всплывет, что ж... кто мешает ему раскрыть карты? Ни один земной монарх не станет ввязываться в конфликт с полубогом. Тем более сейчас, когда на дворе самый разгар зимы, и проклятые големы, побежденные несколько недель назад, вполне могут восстать снова и нанести сокрушительный удар по человеческим поселениям. Если не по приказу таинственного недоброжелателя, так с его, Куртрейна Снежного, легкой руки. Он ведь тоже умеет создавать чудовищ.

– Чары, смотрю, трещат по швам, – бросив взгляд на Марьяну, вздохнула Кирстен.

– Да, но я влил в них еще силы, залатал, как мог. Думаю, до нашей

свадьбы с леди Алавар стазис продержится. Если, конечно, регулярно обновлять заклинание. Ты сделаешь это для меня, пока мы с Бри будем отсутствовать? – Он обернулся к сестре и впился взглядом в ее помрачневшее лицо.

– Это какое-то издевательство, Курт! – всплеснула руками королева. – Ты растягиваешь собственные мучения, пытаешься сохранить жизнь Марьяне. Она чудесная девочка, но... она обречена. Я это знаю, и ты тоже знаешь!

– И? – вздернул бровь король, скрестив на груди руки.

– Что и?

– Ты «покормишь» своей магией ее стазис или нет?

– Да! – рывкнула сестра в раздражении. Брат, чуть улыбнувшись, раскрыл ей объятия, и она тут же бросилась к нему на шею, прижалась к сильному плечу и тихо пробормотала: – Прости меня, это все моя вина. Если бы я тогда не сказала Сольмире про беременность...

– Нет, Снежинка. – От упоминания ее детского прозвища Кирстен невольно улыбнулась, вспоминая, какое беззаботное и счастливое тогда было время. – Твоей вины в случившемся нет. А вот моя есть.

– Неправда! Ты не должен брать на себя ответственность за выходки чокнутой ведьмы! – с жаром воскликнула она.

– Должен, Кирстен. И беру. Если бы я не подпустил ее так близко к себе, если бы не дал повода надеяться на взаимность, если бы вовремя разглядел маниакальную натуру любовницы или хотя бы попытался решить миром возникший конфликт... невесты не расплачивались бы жизнью за мои ошибки.

– Но они ведь просто человечки! – попыталась успокоить его сестра. – Их тысячи: люди плодятся, как тараканы!

– Во-первых, не просто человечки, а носительницы огненной силы, – возразил брат. – Во-вторых, они ни в чем не повинные жертвы обстоятельств. Ну и, в-третьих, родить тебе племянника или племянницу способна только одна из этих «просто человечек».

– Не думала, что ты хочешь детей. – Кирстен наморщила носик, покосившись на Марьяну.

– Все когда-то случается впервые.

– Это из-за нее у тебя отцовские инстинкты проснулись? – Сестра кивнула на девочку. – Или из-за спящей златовласки?

– Златовласка, – повторил Курт, с задумчивой улыбкой вспоминая невесту. – Ей подходит. Кого ты с ней оставила? Сьеру или Орсу?

– Обеих. Чтобы точно не проворонили, если вдруг феникс снова начнет пробуждаться. И у дверей еще пара младших духов, так что не

переживай за свою ненаглядную – все с ней будет хорошо. Отдохнет под сонными чарами и к утру будет огурцом.

– Кирстен! Где ты нахваталась таких выражений? – поморщился король. – Тебе вредно самой по людским поселениям шастать. Каждый раз, как сорока на хвосте, притаскиваешь какие-нибудь заковыристые словечки. Лучше бы книги читала...

– Я и читаю! – Она вскинула голову и уверенно добавила: – В промежутках между плетущимися в замке интригами, планированием зимы, награждением эйдов и эдр и прочим-прочим-прочим. Альгерьевы льды, братец! Ты дрых последние сто лет, а я тянула на себе все! Да мне это, как ты выразился, шастанье жизненно необходимо, чтобы окончательно не свихнуться тут и не заморозить всех остальных. Ты же сам собрался пойти развеяться, а меня ругаешь!

– Разве я ругал?

– А нет?

– Нет. – Он снова ее обнял и погладил по волосам. – Ты умница, Кирстен. Самая лучшая снежная королева и сестра. Я знаю, мне рассказали.

– Донесли уже снежные интриганы? – успокаиваясь, проворчала она. – Даже не знаю, хорошо или плохо, что мама наделила их всех человеческой ипостасью. В последнее время духи все больше напоминают мне людей, не обремененных моральными принципами. Или, как и я, они просто нахватались плохого во время работы?

– Вероятно. – Курт рассмеялся, а потом серьезно произнес, глядя в глаза сестре, такие же голубые, как и его собственные: – Ты отлично со всем справлялась, сестренка, пока я спал. Горжусь тобой!

– У меня был чудесный учитель, – вернула ему комплимент она, затем вздохнула и совсем другим тоном сказала: – Наконец-то мы снова вместе, Курт. Пожалуйста, не бросай меня больше. Никогда!

В комнате Бри...

Я открыла глаза и ужаснулась: неужели проспала ужин, на котором меня должны были представить местным обитателям?! Что же скажет король? Вернее, не так... Почему он до сих пор ничего не сказал? Вскочив с дивана, на котором задремала, рассматривая альбом, принесенный Кирстен, я уставилась на большие настенные часы, стрелки которых показывали половину восьмого. Знать бы еще, утра или вечера.

Метнувшись к окну, обреченно вздохнула, понимая, что зимой рассветает поздно, а темнеет рано. В задумчивости я провела подушечкой

пальца по причудливым завиткам морозного узора, украшавшего стекло, а потом невольно сжала голубой кристалл, подаренный королем. Пока стояла, теребя волшебный кулон и пытаюсь собрать в кучу разбредавшиеся мысли, услышала какое-то странное движение за спиной, будто шелест крыльев. Резко обернувшись, встретила взглядом с белой совой, сидевшей на спинке кресла. От неожиданности вздрогнула... я, а не сова.

Откуда только взялась здесь эта снежная птица? Минуту назад ее ведь не было, иначе бы я точно заметила. Изучая меня, белокрылая красавица чуть склонила набок голову и мигнула хищными желтыми глазищами. В комнате горел только небольшой ажурный ночник, стоявший на низком столике. Его свет добавлял интерьеру загадочности, а крылатой гостье серебряных отблесков, запутавшихся в ее роскошном оперении. Красавица! Белая, безмолвная, бесстрастная – в стиле антуража.

«Доброе утро, Бриана, – раздался в моей голове незнакомый голос. Я снова вздрогнула, испугавшись, что схожу с ума, но таинственная собеседница поспешила успокоить: – Не бойся, девочка. Это ментальная связь, ее обеспечивает волшебный кристалл, висящий на твоей груди. Меня зовут Орса, – представилась она. – И, если ты еще не поняла, я сова».

Если бы птицы умели улыбаться, я бы решила, что эта конкретная надо мной потешается – больно уж хитрый был у нее вид.

– Приятно познакомиться! – сказала я и сделала книксен.

«Можешь отвечать мысленно», – милостиво разрешила разумная птичка.

«Ты слышишь все, о чем я думаю?» – Меня охватила паника. Это ж теперь не только за языком следить придется, но и за мыслями. Но как?

Сова издала странный скрипучий звук, подозрительно похожий на смех.

«Милая девочка, – отозвалась она снисходительно, – ты так громко думаешь, что все мысли твои можно читать по лицу, как открытую книгу. Без какой-либо ментальной поддержки». – Она снова ритмично заскрипела – ну точно хихикает!

– И все же мне бы хотелось иметь возможность закрыться от подслушивания! – настаивала на своем я. – Что для этого надо сделать? Снять кулон?

«Да, но тогда ты рискуешь разбудить феникса».

«Нечестный какой-то выбор, – подумала я, расстроившись. – Скажите, уважаемая Орса, а приручить эту огненную птичку как-нибудь можно? Приручить и приструнить, чтобы он прекратил меня жечь».

«Можно, – обрадовала сова, – если ты ведьма огненного круга».

Она убила наповал все мое воодушевление, однако я не сдалась:

– А есть шанс стать ведьмой, если раньше ею не была?

Собеседница какое-то время молчала, а потом задумчиво изрекла:

«Времени слишком мало, Бриана. Ведьмы с детства учатся контролю над своей силой. А у тебя на все месяц от силы, если не меньше. Ведь не ты избранница феникса, я права?»

– Права, – согласилась я со вздохом. – Огненный дух метил в мою сестру. Я просто заслонила ее собой. Он не успел среагировать.

«Что не делается, все к лучшему», – загадочно изрекла сова, моргнув огромными глазами, которые, как мне показалось, начали слабо светиться. Хотя что в этом удивительного? Птица ведь на службе у самого снежного короля. Или у королевы?

«У обоих», – подслушав мои мысли, прояснила вопрос Орса. «Ну что, красавица, проснулась?» – неожиданно уточнила она, будто мы последние минут десять с ней не беседовали.

– А есть сомнения? – Я незаметно щипнула себя за локоть: вдруг ментальный диалог – плод моих ночных грез.

«Если в сон больше не клонит, иди умываться, а я пока приглашу служанку, чтобы причесала тебя и помогла переодеться в дорогу», – деловым тоном сообщила птица.

– Но во что? У меня же нет другого платья, – растерялась я.

«Странная ты девочка. Не на необитаемый ведь остров попала, а в Сноувиншир. Наряд для тебя уже подготовлен, осталось принести его сюда и помочь надеть».

– Вот как...

Мне бы радоваться, но почему-то не получалось. Все за меня решили, все сделали, пока я спала. Да и уснула наверняка не без помощи чар. Значит, и это тоже был не мой выбор. Я почувствовала себя механической куклой в чужих руках, и ощущения, признаюсь, мне совершенно не понравились.

«Пфф! – фыркнула Орса, снова заскрипев. – Поверь старой мудрой сове, деточка, принцип «сама придумала – сама обиделась» абсолютно не способствует выживанию. Ты ведь хочешь жить, да?»

– Очень!

«Тогда не стоит накручивать лишнего. Сама посуди, как может король вернуться обратно в дом родителей невесты с избранницей, на которой вчерашнее платье? Это же... удар по его репутации!»

Она так убедительно говорила, вплетая в слова тонкую нить иронии, что я оттаяла и заулыбалась. Мне определенно нравилась эта птичка.

«Ты тоже ничего», – сказала Орса, поймав мою мысль, и подмигнула желтым глазом... совсем по-человечески.

Позже...

Платье было нежно-голубое, очень красивое и, как ни странно, удобное. Тонкая шнуровка на спине и с боков идеально посадила его по фигуре, подчеркнув мою талию. Длина тоже оказалась впору, хотя у меня возникло ощущение, будто подол недавно подшивали. Закралась мысль, что наряд этот из гардероба Кирстен или кого-то из ее фрейлин, но уточнять я не стала. Вдруг жених заказал его заранее специально для меня, а ночью лишь приказал подогнать по росту? Не хотелось бы обидеть его своими глупыми подозрениями – не лучшее начало для большой и светлой любви.

«Правильно!» – одобрила мое решение Орса, все так же сидя на кресле.

Она не покидала облюбованное место, пока я приводила себя в порядок в ванной. И когда явилась служанка по имени Лика – такая же беловолосая и бледнолицая, как и прочие обитатели Сноувиншира, – сова тоже осталась восседать на высокой спинке. Она с интересом наблюдала, как меня наряжают и причесывают, укладывая светлые локоны в высокую прическу. Комментировала процесс и подтрунивала надо мной, помогая снять напряжение.

Ее присутствие не раздражало, скорее наоборот, у меня в ледяных чертогах появился кто-то, с кем можно пообщаться, не выискивая в ответных словах подвоха, как было с Кирстен. Орса, конечно, тоже служила их величествам, но ей я почему-то симпатизировала куда больше, нежели королеве. Возможно, потому что она была большой мудрой птицей, от которой веяло волшебством. Это же настоящее чудо – ментальные беседы с совой!

«Конечно, чудо, – подтвердила та. – Я очень-очень чудная птичка... то есть чудесная». – Она тихо заскрипела, посмеиваясь.

Улыбнувшись, я вновь подошла к зеркалу, дабы убедиться, что выгляжу достойно. Служанка ушла, сообщив, что за мной скоро зайдет сам король, его-то я и ждала, все больше нервничая. Понравлюсь ему в новом платье или нет? Вернемся мы сегодня в поместье Алавар или планы его величества изменились? Поведет он меня знакомить со своими подданными за завтраком или удастся обойтись без этого? Вопросов было так много, что начала побаливать голова. И даже шутливые выпады Орсы не спасали от мандража, который я испытывала.

Поправляя дрожащими пальцами непослушные завитки, так и норовившие выскользнуть из прически, я смотрела на свое отражение, привычно отмечая недостатки. Скулы высоковаты, рот крупноват, особенно нижняя губа, которую тянуло закусить от волнения. Зато волосы красивые, густые, а ресницы длинные и темные – достоинства свои я тоже знала.

«В комплекте все смотрится весьма неплохо», – фыркнула сова, прослушав мои мысленные рассуждения.

«Неплохо, да. – Я вздохнула. – А надо идеально!»

«Зачем?»

«Чтобы понравиться королю. Нет, не так... чтобы заставить его величество меня полюбить».

«Мне, бесспорно, импонирует твоя решимость в этом вопросе. Но, Бри, разве любят за внешность? Не стану утверждать, что она совсем не имеет значения: встречаются, как говорится, по одежке. – Орса сделала паузу, добавляя значимости дальнейшим словам. – Однако любят отнюдь не за красивую фигурку и смазливое личико. В противном случае любили бы разряженных кукол, а не женщин».

«Кукол и любят», – ответила я, вспоминая некоторых господ, которые женились на хорошеньких дурочках зачастую моложе их лет на пятнадцать, если не на все двадцать.

Мама говорила, что мужчины любят глазами. А советам ее я привыкла доверять. Так что продолжала паниковать, придирчиво изучая свое отражение. Выдернув тонкую прядь из прически, позволила ей виться вдоль лица, падая золотой лентой на открытое плечо. Посмотрела на себя снова, подумала немного и принялась закалывать волосы обратно. За этим бестолковым занятием меня и застал король.

– Доброе утро, Бриана, – сказал его величество, подкравшись со стороны, противоположной двери. Но как он вошел сюда? Не через окно же? Или все-таки через него? Тогда почему я не заметила? От неожиданности выронила шпильку, которую как раз пристраивала на место. – Прекрасно выглядишь, – сделал комплимент Курт. Я бы назвала эту фразу дежурной, если бы не взгляд, которым он меня окинул. Медленно, с удовольствием... с головы до пят и обратно.

Так смотрят на чистокровную кобылу, покупая ее для скачек.

«Ой, умори-и-ила! Что у тебя за ассоциации, деточка? – мысленно простонала сова, рухнув со своего насеста. Явно от смеха, судя по уже знакомому поскрипыванию. – То кукла, то кобыла, то платье с чужого плеча!»

– Орса, ты свободна. – Жених даже не обернулся, чтобы посмотреть

незабываемое представление в исполнении ковыляющей по ковру пернатой «подушечки». Все его внимание было приковано ко мне. Что ж, именно этого я и добивалась.

– Здравствуйте, ваше величество. – Я сделала книксен, запоздало вспомнив о манерах. – Позвольте вопрос?

– Позволяю, – усмехнулся он, чуть склонив к плечу голову.

– Как вы сюда попали? – спросила о том, что не давало покоя.

Ведь если он один раз появился столь внезапно, значит, сможет приходить тем же путем и в дальнейшем. А мне бы очень хотелось иметь свой маленький островок неприкосновенного личного пространства в его огромном замке. Место, где можно уединиться, не боясь бесцеремонного вторжения. Пусть и жениха. Особенно его!

– Через балкон, – открыл тайну король.

Это ж каких размеров должна быть башня, чтобы на одном этаже располагались и мои апартаменты, и его! Стоп! Но дверь-то на лестничной площадке была всего одна. Тогда откуда он? Не с улицы ведь залетел.

Я нахмурилась, пытаюсь разобраться в планировке. Сжалившись надо мной, Курт пояснил:

– Мои покои находятся наверху, Бри. Балконы закрыты магическим щитом и объединены лестницей. Можешь безбоязненно выходить туда, любоваться пейзажем. Ко мне подниматься тоже можешь, но имей в виду, в спальне я бываю редко.

– Почему? – сорвалось с языка, хотя и понимала, что вопрос звучит бестактно. И все же хотелось узнать сразу, есть ли у меня соперница. По идее должна быть. Курт ведь не только полубог, но и мужчина, которому катастрофически не везет с женщинами.

– Работы много. – Король снова улыбнулся, явно угадав мои мысли. Видать, я не только совы веселю, но и жениха тоже. И читает меня, как раскрытую книгу, именно он, а не Орса. – На сон времени не хватает.

Ага, как же! Так я и поверила, что всему виной его королевская занятость.

«Ты опять за старое взялась, Бри? – услышала я укоризненный голос совы, которая покинула комнату, но не мою голову. – Помнишь, что я тебе говорила? Не накручивай лишнего».

И то верно! Какое мне дело до тех, кто был до меня? Главное, что сейчас все внимание короля приковано ко мне, и, судя по выражению лица, он доволен тем, что видит. Я тоже была им довольна, хотя тоска по герцогу, в портрет которого влюбилась, давала о себе знать проблесками горького сожаления о несбыточном. И все же мне повезло! Потому что снеговик,

напугавший меня своей черствостью, на самом деле оказался вполне вменяемым мужчиной. Согласился же поехать со мной к родителям и на маскарад – ледяной тиран даже слушать не стал бы подобные предложения!

Подбадривая саму себя такими рассуждениями, я снова посмотрела на Курта и на всякий случай уточнила:

– Мы ведь едем в наше родовое поместье, да? – Он кивнул. – Прямо сейчас?

– Как только позавтракаешь.

– Но можно ведь позавтракать и дома, – с надеждой проговорила я, боясь встречаться с подданными короля.

Вчера так сильно перенервничала в ожидании ужина, что Кирстен, устав убеждать меня в дружелюбии местных эйдов и эдр, предложила мне немного полежать и расслабиться. Что я в конечном итоге и сделала. А потом сама не заметила, как уснула. Нервы или чары? Наверное, и то и другое.

– Можно дома, – задумчиво произнес король. – А можно и в карете. Дорога займет не меньше часа, даже с учетом сквозных порталов.

– Как это... в карете? – От удивления я запнулась.

Сноувиншир, если зрение меня не подводило, прятался высоко в горах, окутанный какими-то мощными чарами, позволявшими чувствовать себя тут комфортно. Мне казалось, что единственный путь сюда – тот самый туманно-снежный переход, где плавают невидимые «лодки». Но разве можно там проехать в экипаже?

– Скоро узнаешь, – загадочно произнес жених, продолжая улыбаться. – А пока подарок.

– Еще один? – удивилась я.

– Почему бы и нет?

На улице...

Карета, запряженная цугом, оказалась самой настоящей! Большой, красивой, с замысловатым узором на лакированных боках и яркими фонариками, разгонявшими утреннюю тьму. На козлах сидел молодой возница, одетый в белое. А на каменном полу крытой площадки, куда мы с женихом спустились, били копытом шесть ретивых скакунов с роскошными серебристыми гривами и глазами, похожими на синий лед. Здесь было по-зимнему холодно, поэтому я невольно куталась в пушистый полушубок, подаренный королем, и переминалась с ноги на ногу в теплых меховых сапожках без каблуков.

Вообще-то Курт принес не только зимнюю одежду. Главным его подарком, не считая поездки, оказались сапфировое ожерелье в цвет платья и такие же серьги. Первым порывом было отказаться, но я вовремя подавила это трусливое желание и, поблагодарив жениха, позволила ему застегнуть ювелирные украшения. Зря! Было ужасно неловко, когда он возился с миниатюрным замочком, как бы случайно поглаживая кончиками пальцев мою шею. Я вздрагивала от каждого прикосновения, но стойко терпела, уговаривая себя не дергаться, – приятные ведь ощущения, даже очень, но непривычные и оттого пугающие.

Никогда раньше мужчина не притрагивался ко мне так. Разве что папа, но папа – это ведь совсем другое. В действиях Курта не было ничего отеческого. И хотя постыдного в них тоже не было, я все равно чувствовала, как к щекам приливает жар, а сердце заходится в груди, отстукивая барабанную дробь моего смятения. Жених же будто нарочно тянул время, проверяя мою выдержку. Возился с застежкой, обжигая дыханием мой затылок. Когда закончил, еще и легонько дунул на выбившийся из прически локон, спускавшийся вдоль позвоночника. Это стало последней каплей. Не выдержав, я торопливо отступила и тут же услышала укоризненное:

– Тебе надо привыкать к моей близости, Золотце. Иначе от затеи с ускоренным курсом влюбленности придется отказаться.

Крыть было нечем. Согласно вздохнув, я мысленно пообещала себе больше не шарахаться от его величества.

– Не замерзла? – спросил король, вырвав меня из воспоминаний о вручении подарков, которые слез не вызвали, а вот благодарность – да. Особенно порадовали белая теплая шубка и сапожки, сменившие домашние туфли. Вместо ответа на вопрос я отрицательно мотнула головой, не в силах сдержать счастливую улыбку. Тревоги вчерашнего дня отступили, дав дорогу надежде. Я ведь еду домой! К семье, где меня любят, но вряд ли ждут, оплакивая мою судьбу. А тут раз – и сюрприз! Лучший новогодний подарок для всех. – Готова к путешествию? – уточнил жених, открывая передо мной дверцу.

Я охотно кивнула. Было страшновато, потому что до сих пор не представляла, как экипаж спустится с гор, но решила довериться его величеству и даже немного расслабилась, предвкушая незабываемое приключение и... вкусный завтрак, аромат которого витал над корзинкой, взятой в дорогу королем. Странно, но слуги нас не провожали. Кирстен тоже не появилась. Тут были только мы с женихом, безмолвный возница и шесть белоснежных коней, готовых умчать нас прочь от величественного и

холодного замка в нормальную земную жизнь, полную ярких красок и не менее ярких эмоций.

Скорее бы!

В дороге...

Курт поймал себя на мысли, что ему нравится наблюдать за невестой. Ее искренность подкупала, а неподдельный восторг, читавшийся в глазах, теплой патокой согревал ледяное сердце. Ему казалось, что он оттаивает, глядя на золотую девочку, подаренную ему проклятием, от которого ждал только боли и разочарований. Даже после омолаживающего ритуала горечь прошлых потерь клеймом ложилась на его душу, чтобы терзать ее подобно голодному зверю, вцепившемуся в вожака добычу. И вот спустя сто тридцать лет после размолвки с Сольмирой феникс, наметивший очередную рыжую жертву, промахнулся... и выбрал ЕЕ.

Может, Бриана права и это действительно его шанс на счастье?

– Почему вы больше не едите? – спросила девушка, отложив свой бутерброд. – Вы ведь почти ничего не съели! – заявила она, чуть нахмурившись. – Простите, но одна я завтракать не буду, – пробормотала Бри, придвинувшись к окну, за которым раскинулся удивительной красоты пейзаж.

Вот ведь... Маленькая шантажистка!

Усмехнувшись, Курт достал из корзинки горячий бутерброд, сохранивший свежесть благодаря кулинарной магии эдры, хозяйничавшей на кухне, и демонстративно надкусил.

– Теперь составишь мне компанию? – спросил он невесту.

– Да, но только чуть-чуть, – хитро щурясь, ответила та. – На самом деле я уже сыта. Всегда мало ела по утрам, а то и вовсе обходилась одним чаем. Мама вечно ругалась по этому поводу – уверяла, что именно завтрак должен быть плотным в отличие от ужина.

– Мудрая мама.

– Ага. Но ужин почему-то у нас состоял из трех блюд, и его тоже полагалось доест, – пожаловалась Бри и рассмеялась, заметив ответную улыбку жениха.

А потом снова уставилась на очередную горную деревушку, украшенную гирляндами разноцветных огоньков. С высоты птичьего полета домики казались игрушечными, и это вызывало у нее настоящий восторг. Так они и ехали последние полчаса. Король смотрел на нее, а она – в окно, хотя периодически и бросала на него любопытные взоры. Задумка Курта полностью себя оправдала: в тесном салоне летучего экипажа

наедине с ним Бриана чувствовала себя гораздо комфортнее, чем за столом в обеденном зале, полном снежных духов.

Волшебное путешествие сыграло свою роль, как и ароматные бутерброды, – Бри расслабилась, повеселела и, казалось, окончательно перестала его бояться. Она активно искала точки соприкосновения, делилась впечатлениями, задавала вопросы, и он даже отвечал на некоторые из них, хотя и старался больше узнать про нее. Не для поддержания беседы, а потому что действительно было интересно. Как эта девочка жила до него, чем дышала, кого любила?

Странно, но прошлое предыдущих избранниц его совершенно не волновало. С Брианой дело обстояло иначе. Он испытывал жгучее желание выяснить о ней все. А ведь еще вчера его даже имя ее не волновало! Что же изменилось сегодня?

Карета двигалась плавно, их почти не качало и совсем не трясло. Девушка честно старалась уделять побольше внимания ему, но ее постоянно тянуло к прозрачному стеклу, очищенному с помощью заклинания. Курт предполагал, что невесте понравится вид, раскинувшийся внизу, но даже представить не мог насколько. Бри вся светилась от счастья, напрочь забыв о проклятии. И ему тоже не хотелось о нем вспоминать. Куда приятнее было наслаждаться обществом очаровательной собеседницы, ловить отголоски ее чистых эмоций, делить с ней еду и просто отдыхать: впервые с момента его пробуждения, со дня которого прошел почти месяц.

– Это просто... просто...

– Волшебно, – подсказал Курт, слушая ее бормотание.

В очередной раз оторвавшись от окна, Бри внимательно посмотрела на него, что-то обдумывая, а потом попросила объяснить, откуда берутся в воздухе полупрозрачные снежные дороги, по которым мчится карета. После обсуждения завтрака и ее восхищенных реплик о местных красотах такой переход его заметно удивил, но отказывать невесте в ответах король не стал.

Хочет знать про паутину магических переходов, которую используют повелители времен года, – пусть. Было даже приятно, что его избранницу волнуют не только балы и наряды, но и структура туманных троп и мостов вместе с сетью небесных порталов, насаженных на некоторые из них, точно яблоки на острые спицы. Оставалось лишь доходчиво все донести, чтобы леди, не имевшая отношения к магии, поняла принцип.

За основу он взял снежинку, на каркас которой нанизывались более мелкие элементы, создавая замысловатый узор. Так же дела обстояли и с «открытыми путями», нити которых тянулись сквозь пространство, будто

реки. Они пересекались, сплетались и снова расходились в разные стороны. Стоило путнику, вооруженному «ключом» в виде металлической пластины с замысловатым символом, отправиться в путешествие, как эти самые тропы, невидимые для непосвященных, раскрывались во всей красе.

Зимой они походили на разноуровневые снежные мосты, основания которых растворялись в воздухе, осенью – на занесенную листьями дорогу, весной из-под конских копыт летели розовые лепестки сакуры, а летом кареты сопровождали стайки солнечных зайчиков, причем независимо от времени суток и погоды. Каждая поездка по «открытым путям» была незабываемо красивой, да и с земли летящий в небе экипаж казался настоящим чудом, доступным лишь полубогам и их свите.

– А есть и «закрытые пути»? – выслушав жениха, спросила невеста.

– Есть. Они выглядят как наполненная туманом пещера. Это подпространство, скрытое от посторонних глаз, но тоже способное соединять разные участки земли, если знаешь, как пройти лабиринт. Выход оттуда только один – через портал.

– Вчера мы ведь там были? – Он кивнул. – А почему сегодня здесь?

– Хотел сделать тебе сюрприз, – пожал плечами Курт. – Ты недовольна?

– Очень довольна! – с жаром воскликнула она.

В золотистых глазах ее читалось любопытство, которое все больше импонировало королю. О платьях и драгоценностях, обычно столь любимых женщинами, он бы долго беседовать не смог. Не потому, что мало понимал в современной моде, хотя и это тоже, – просто украшения приятнее было созерцать на леди, нежели обсуждать. Впрочем, Бри на тему нарядов и ювелирных изделий даже не заикалась, в отличие от второй, седьмой, восьмой, десятой и шестнадцатой невест. Остальные тоже чем-то увлекались, и он охотно предоставлял им это, лишь бы чем-нибудь занялись. Но только Бриану заинтересовало устройство ЕГО мира. И только с ней он захотел им поделиться.

После обсуждения магических путей они говорили о стихийных духах, которых богини превратили в людей, прежде чем уйти за грань и отдать бразды правления своим детям. Не всех, конечно. Некоторые отказались подчиниться их воле и покинули мир в своем изначальном бестелесном виде. Ушли не только они, но и феи, некогда жившие тут, и другие волшебные существа, потерявшие интерес к этим землям. Матушка Зима и три ее сестры очеловечили призрачных творцов погоды, одарив каждого второй ипостасью и новыми магическими способностями. Так, по их мнению, подданным было проще понимать полукровок-хозяев,

рожденных от земных мужчин.

Бри слушала, затаив дыхание, и король точно знал, что интерес ее настоящий, не показной. Она хотела бы узнать больше о его родителях, но информации для одного дня и так было слишком много. Подобные сведения следовало подавать порциями, чтобы лучше усваивались. И желательно сопровождать непринужденными беседами о чем-то понятном и привычном для нее.

– Курт, скажите... – некоторое время спустя вновь заговорила невеста.

– Скажи, – поправил он. Поймав ее вопросительный взгляд, пояснил: – Я зову тебя по имени и на «ты». Будет справедливо, если такое обращение станет взаимным. Согласна?

– Мне пока сложно привыкнуть, – призналась она, вновь взглянув в окно. На этот раз не потому, что там было что-то особенное, просто хотела скрыть смущение, которое выдал румянец, распустившийся на ее щеках. – Но я постараюсь.

– Ты что-то хотела узнать, – напомнил он, любуясь ее точеным профилем.

– Много всего. – Бриана вздохнула, обернувшись. – Так сразу и не сообразить, с чего начать.

– Начни с главного, – предложил он, чувствуя, что девушка что-то задумала, но боится сказать.

– С главного... – повторила невеста, то убирая за ухо непослушный завиток, то возвращая его обратно. Туда-сюда, туда-сюда... нервничает, волнуется, а ведь минуту назад ее ничто не тяготило. Неужто снова загрустила из-за проклятия? Или он перегнул палку с рассказами о жизни полубогов и окончательно запутал девочку? – С главного так с главного! – наконец решила она. – Орса упомянула, что носительница феникса может попытаться его обуздать. И что в вашей библиотеке есть книги, обучающие магии и способные помочь мне в этом нелегком деле.

– Бри...

– Я понимаю: затея странная, рискованная и даже нелепая, учитывая нехватку времени, но...

– Бриана! – Курт все-таки ее перебил. Подавшись вперед, он сжал ладони сидевшей напротив девушки. Она не попыталась отнять их или возмутиться.

– Совсем нет шансов, да? – Бриана сникла, уставившись на их сцепленные руки.

– Другие пробовали... Безрезультатно. – На последнем слове король кашлянул, ощутив в горле неприятную сухость. Было чувство, что он

разрушает идиллию, недавно царившую между ними. Хотелось солгать, обнадежить, позволить ей пребывать в блаженном неведении, но язык не повернулся сказать неправду.

– А я... Я особенная! – внезапно заявила Бриана, упрямо взглянув на него. – Бракованная невеста, не избранная фениксом. Вдруг именно у меня получится? Попытка ведь не пытка. И потом, должна же я чем-то заниматься, сидя в башне, чтобы не отвлекать вас постоянно от дел!

– Тебя.

– Что?

– Мы перешли на «ты», Золотце. Помнишь?

– Да, но...

– Будут тебе книги. И консультант по ним тоже будет, – сдался жених. – Белый, крылатый и болтливый.

– Орса? – Бриана не скрывала радости.

– Да. – Он немного помолчал, задумчиво поглаживая ее тонкие пальцы, после чего поднес девичьи руки к губам, поцеловал нежную кожу запястий и, поймав взгляд невесты, произнес: – Но запомни, Золотце, я не стану возражать, если ты вдруг решишь меня поотвлекать. Более того, тебе придется это делать, и чем чаще, тем лучше.

– Чтобы погасить мой внутренний огонь? – замороженно глядя на него, прошептала Бриана.

– Не только твой, – с намеком ответил он, хотя она, похоже, не поняла.

Глава 3

Маскарад

Поместье Алавар встретило нас запорошенной снегом аллеей, ведущей к парадному входу в дом. Родной, любимый, мой! Меня не было здесь всего ночь, а я уже так сильно по нему соскучилась, что замирало сердце. Выйдя из кареты с помощью предусмотрительного жениха, не поленившегося открыть мне дверцу и подать руку, я остановилась, вдыхая морозный воздух и любуясь с детства знакомым пейзажем, который сейчас казался даже лучше, чем обычно. Хотелось запечатлеть в памяти это зимнее великолепие, чтобы воспоминания согревали меня в чужом холодном краю.

Окидывая свежим взглядом наше родовое гнездо, пережившее не одно поколение хозяев, я наслаждалась видом потертых серых стен в обрамлении серебристых деревьев, продолговатых арочных окон первого этажа, доходивших почти до пола, и застекленных узких прорезей второго, которые сверкали, точно льдинки, забившиеся в каменные щели огромного старого особняка. На остроконечных башенках белой периной лежал снег, укрывая темную черепицу. Он был и на массивных подоконниках, и на широких ступенях, и даже на спинах каменных грифонов, восседавших по обе стороны от крыльца, словно сторожевые псы.

Если бы не дым, белыми струями вытекающий из труб, и не тускло горящие фонарики, гирляндами опоясывающие фасад, поместье казалось бы сонным, безжизненным. Хотя какой может быть сон в семье, потерявшей старшую дочь? Ощувив укол совести, я подхватила юбки и со всех ног бросилась домой. Чтобы обнять маму и папу, успокоить сестренку, порадовать своим возвращением слуг, работавших на нас много лет.

Я так хотела увидеть родных, что забыла о короле. Пролетев несколько шагов, резко остановилась, обернулась и, виновато улыбнувшись, пригласила его величество в гости. Возницу тоже позвала, посулив ему теплый прием и вкусное угощение, но белобрысый паренек, покосившись на повелителя, отрицательно мотнул головой, отвесил мне короткий поклон и сообщил, что лучше присмотрит пока за лошадьми, дожидаясь новых распоряжений его величества.

– Он не замерзнет тут? – забеспокоилась я, взяв под руку жениха, когда он поравнялся со мной.

– Снежный дух не может замерзнуть, Бри.

– Кучер... дух? – Получилось громко, хотя я говорила шепотом.

– Да. Младший. Помнишь, я рассказывал о наших с Кирстен подданных, очеловеченных матушкой и названных эдрами и эйдами? – Я кивнула. – Мико – один из них. В Сноувиншире чистокровных людей нет, кроме тебя. Только духи и мы с сестрой – дети богини и смертного мужчины, с которым нам так и не довелось познакомиться. У матери не было к нему никаких чувств, лишь холодный расчет – она выбирала его не для семейной жизни, а для зачатия ребенка.

– И ничего о нем вам не рассказывала?

– Нет. Боюсь, она его толком и не запомнила. – Курт криво усмехнулся, а я вздохнула. Представить не могла, как можно жить без папиной опеки, тепла и любви. Бедный король.

Больше мы эту тему не обсуждали. Шли молча, думая каждый о своем. Теперь я точно знала, что и возница, и служанка, помогавшая мне собраться, и даже стражи, ходившие за мной по пятам, все из одного теста. Бледные, с белыми волосами и светлыми прозрачными глазами. Снежные сущности, получившие в дар человеческую ипостась. Духи... надо же! Как странно соприкоснуться с легендами, окунуться в волшебный мир полубогов, а потом снова оказаться дома, спустившись с небес на землю. Странно и безумно приятно!

С этой мыслью я и вошла в просторный холл, украшенный фарфоровыми грифонами – неотъемлемой частью герба Алаваров – и серебристой мишурой. Там пахло хвоей, свечами и свежей выпечкой, аромат которой доносился с кухни.

Дом... милый дом! Но где же все?

– Бриана, Золотце! – воскликнул пожилой дворецкий, выскочив на звон дверного колокольчика. – Но как? Откуда ты... вы... – Он перевел взгляд на короля и побледнел. – Добро пожаловать в поместье Алавар, ваше величество! – Старик, одетый в черный кафтан, в безупречно белых перчатках, споривших по цвету с его седыми волосами, склонился в глубоком поклоне, приветствуя моего жениха. – Ваше сиятельство! – Это он сказал уже мне и еще раз вежливо поклонился.

– Доменик! – Подойдя ближе, я порывисто обняла его, в очередной раз запамятавав о Курте, который белой тенью застыл в дверях, не произнося ни слова.

Неудивительно, что я постоянно о нем забывала и нарушала правила поведения, принятые в обществе. С другой стороны... к демонам правила! Это мой дом и мои слуги, растившие нас с Ами с пеленок. Пусть будущий муж узнает меня такой, какая я есть на самом деле, а не какой должна быть

в угоду пресловутому этикету.

– Доменик, где мои родители? – спросила, вновь вернувшись к королю.

Он успел снять подбитый мехом плащ и остался в богато декорированном белом кафтане, надетом поверх шелкового камзола с бриллиантовыми пуговицами и серебристой вышивкой. В облегающих ноги штанах и мягких сапогах с отворотами. Наши аристократы носили кюлоты и чулки, так что на балу в Курте легко будет признать чужестранца. С другой стороны, он чужестранец и есть.

Король совсем не по-королевски засунул руки в карманы кафтана и с легким прищуром осматривал зал, не мешая нам с дворецким общаться.

– Так уехали господа ни свет ни заря, – сказал Доменик. – Получили ночью весточку от вашего... э-э-э... От его светлости герцога Рейнфорда. Взяли с собой маскарадные костюмы, подготовленные для бала, и вместе с леди Амелией умчались на санях в столицу.

– В столицу? – Мне вдруг стало не хватать воздуха, и я тяжело задышала, на ходу расстегивая полушубок. – Вот как...

– Ваше сиятельство, вам плохо? – распереживался старик. – Может, лучше присесть? Или выпить воды? Или...

– Вина принеси! – распорядился Курт, помогая мне снять верхнюю одежду. – Леди устала с дороги и сильно переволновалась, ей не помешает немного расслабиться.

Доменик убежал, продемонстрировав несвойственную его возрасту прыть, а король, придерживая за плечи, усадил меня на диван, стоявший у окна, и неожиданно поинтересовался:

– Герцог Рейнфорд – твой бывший жених, Бри? Тот, о котором ты упоминала?

– Что?

Я будто вынырнула из вязкой жижи, в которую ухнула, услышав новость. Мой мир треснул, но не разбился. Я могла найти десятки оправданий для поведения семьи, только все они не заглушали боль. Она разрасталась огненным клубком, раня глупое сердце, обжигая кожу.

– Альгерьевы льды! Да ты снова горишь! – раздраженно рывкнул Курт, и в мгновение ока я оказалась сидящей на его коленях.

– Что... что вы делаете? – пробормотала, не в силах по-настоящему возмутиться.

– Усмиряю огонь.

Его пальцы скользили по моей шее, повторяя проступающий золотой узор, и мне действительно становилось легче, но едва жених убрал руку,

как огненные линии снова вспыхивали, рисуя новые болезненные знаки. Я попыталась сорвать с запястья кристалл, который спасал меня вчера. Но цепочка, намотанная на руку, запуталась и не желала подчиняться. Не следовало снимать амулет с шеи, когда его величество надевал ожерелье. Какая же я глупая!

– Прекрати, он не поможет, – убил надежду король. – Тебе нельзя так нервничать, Бри. – На лице его ходили желваки. – Подумаешь, уехали... Догоним!

– Но как мы попадем на бал без приглашений? – всхлипнула я и тут же до боли закусила губу, приказав себе не плакать.

Да, я мечтала встретиться с родными, представляла, как они обрадуются, как мы вместе проведем эти праздники дома и в королевском дворце. Надеюсь хоть издали полюбоваться герцогом, с которым не суждено сочетаться браком. И все эти радужные планы рассыпались прахом, а в душе ледяным шипом засело разочарование. Наверное, я эгоистка, раз считала, что они скорбят по мне. Меня ведь забрал завидный жених, к чему сожалеть?

Зато в их жизни осталось полно забот. К примеру, свадьба, назначенная на следующий месяц как раз перед моим днем рождения. Приготовления к ней шли полным ходом, а тут раз – и нет невесты. Неудивительно, что папа с мамой отправились улаживать этот вопрос с его светлостью. Но зачем им Амелия и маскарадные костюмы? Неужели отец решил заменить одну дочь другой, чтобы не портить отношения с Рейнфордом и королем, одоббившим союз двух древних родов?

Грудь снова обожгло, и я толком не могла понять: виной тому феникс или жгучая обида, терзавшая душу?

– Хватит! – приказал король, вынуждая откинуть назад голову. Я думала, он прижмет к моему горлу ладонь, но Курт внезапно нагнулся и припал к разрисованной золотом коже губами.

– Вы... что вы творите? – прошептала я, разволновавшись еще сильнее. Зато мысли о родителях и бывшем женихе разом вылетели из головы, уступив место панике. – Это же... это...

– Неприлично? – уточнил он, целуя изгиб моего плеча.

– Преждевременно! – выпалила я, боясь, что нас застукают. – Доменик сейчас вернется и...

– Не вернется, – успокоил король. – Я активировал магические щиты. Никто сюда не войдет, пока не развею чары. И никто ничего не увидит, не станет шушукаться по углам, разнося сплетни. Слышишь, Золотце? Никто, – прошептал он, скользя губами по моей нервно вздрагивающей

шее, массируя пальцами затылок, который придерживал, фиксируя голову. Это было так странно, ново и неожиданно приятно, что даже боль отступила.

Я боялась пошевелиться, попав в плен его рук, и в то же время знала, что надо остановить это, а лучше и вовсе отойти, дабы не провоцировать его величество на необдуманные поступки. Но сидела, не двигаясь, точно замороженная статуя.

– Легче? – спросил жених, нехотя отстраняясь.

– Да, – не стала лгать я. – Но вы не понимаете...

– Понимаю, Бриана, и ты тоже пойми. Кристалл, который дал тебе вечером, больше не способен обмануть феникса. Значит, пришло время для лекарства иного рода.

– Но...

– Мои поцелуи и ласки – тоже временная мера. В какой-то момент их станет мало, и нам придется перейти на другой уровень отношений. Ты ведь взрослая девочка... понимаешь, о чем говорю?

Я понимала. И поэтому краснела все сильнее, всерьез боясь сгореть от стыда раньше, чем меня спалит феникс.

– Но мы ведь еще не женаты, – пролепетала то, что пыталась сказать несколько раз. Хотя когда это останавливало богатых и властных мужчин? Они всегда получали то, что хотели. И если Курт жаждет моего тела...

– Бри, очнись! – Он тряхнул меня за плечи, вырывая из пучины мрачных мыслей, которые, как ни странно, возбуждали. – Мы поженимся через месяц, если не раньше. Без вариантов. Не будь опасности, которую таит для тебя алтарь, обвенчались бы хоть завтра.

Король говорил очень убедительно, а еще легонько поглаживал по спине, вроде бы успокаивая, только прикосновения его, наоборот, вызывали дрожь, едва присмирившую после нетрадиционного лечения.

– Знаете...

– Знаешь, – поправил он.

– Знаешь... – Я нервно дернула уголок губ, бросив на лицо тень улыбки. – Ты прав: мне и правда надо выпить вина. А потом подумать, что делать дальше.

– Как что? – Жених вздернул бровь, глядя на меня. – Собираться на бал, конечно. Там и отыщем твоих родных. – Я открыла рот, чтобы напомнить об отсутствии приглашений, которые папа наверняка забрал с собой, но Курт уверенно заявил: – Поверь, Золотце, князя Арсения Северцева с супругой Златой во дворце примут с расprostертыми объятиями.

– А это кто? – озадачилась я.

– Мы с тобой. – Курт хитро усмехнулся. – Маскарад же, Бри! Пора примерить новые маски. Заметь, даже имена нам подходят. Значит, сама матушка Зима благоволит этой аванюре. Выше нос, леди Алавар, веселье только начинается.

Некоторое время спустя...

– Мне не в чем идти на бал, – пробормотала я, глядя на аккуратные ряды деревянных плечиков с платьями разных цветов и фасонов.

В моей личной гардеробной были наряды для любого случая, кроме королевского маскарада. А ведь еще вчера платье, сшитое специально для него, висело на манекене, дожидаясь своего часа. На празднике я собиралась быть озорной лисичкой, а Артур – рыжим лисом. Портной украсил оба костюма мехом и рубинами, сшив их в одном стиле, чтобы мы с женихом могли легко найти друг друга среди прочих масок.

– Совсем-совсем не в чем? – с явным сомнением уточнил король, и я заметила, как подрагивают его губы, пытаюсь скрыть улыбку.

Наверное, было неправильно приводить Курта сюда, но и отказать ему я тоже не смогла. Не только потому, что от присутствия этого мужчины зависела моя жизнь, но и из элементарной благодарности. Ведь именно он успокоил меня, вселил надежду, что все еще можно исправить, сделал праздник таким, как мечталось. Разве я имела право захлопнуть перед его носом дверь спальни, в глубине которой прятался вход в гардеробную?

– Ты не понимаешь! – воскликнула, всплеснув руками. – Платьев много, да, но мой маскарадный костюм исчез! Наверняка родители отдали его Амелии, – произнесла гораздо тише, так как голос отчего-то осип.

Я любила сестру, очень! Но от мысли, что она будет жить моей жизнью, носить мое платье и танцевать с моим женихом, пусть и с бывшим, на душе скребли кошки.

– Действительно... трагедия, – протянул Курт, не скрывая иронии. – Неужели это остановит тебя от похода на бал, Золотце? – спросил он, разглядывая белый манекен, на котором остались висеть тонкие чулки с ажурными подвязками – видимо, эту деталь моей одежды Ами надевать отказалась, хотя они и были совершенно новые.

Когда король поддел пальцем тонкое кружево, я поняла, что привести его сюда все же было большой ошибкой.

– Идем! Лучше покажу тебе альбом с семейными портретами. – Ухватив за рукав, потянула его прочь из гардеробной, но любопытствующее величество заартачился.

– Выбери самое любимое платье, самую удобную обувь и... – Он снова с интересом посмотрел на чулки, которые я торопливо сдернула с манекена и, скомкав, спрятала в ящик стоявшего у стены комода. – Одним словом, возьми все, что тебе может понадобится из вещей, и поедem.

– Куда?

– Обратно в Сноувиншир.

– А как же карнавал? – расстроилась я. Хотелось добавить: «Ты же обещал!», но я смолчала. И правильно сделала, потому что король свое решение отменять и не думал.

– Насколько знаю, праздник состоится вечером, – сказал он. – Так что у нас с тобой целый день в запасе на то, чтобы раздобыть костюмы, достойные княжеской чeты.

– Всего за день? – недоверчиво переспросила я. – Разве такое возможно?

– В Новый год, Бриана, возможно все. – Курт потрепал меня по волосам, как ребенка, которому только что посулили долгожданный подарок под елку.

– А платье тогда зачем? – Не до конца понимая его замысел, я принялась торопливо перебирать вешалки, подыскивая самое-самое.

– В качестве основы. Мастернице нужна твоя одежда для дальнейшей работы. Вчера ты уснула прямо в ней, так что пришлось выкручиваться, используя наиболее подходящий шаблон, сегодня же мы все сделаем правильно.

– А...

– Туфли не забудь, – напомнил он. – И всякие женские мелочи. Тебе виднее какие, – добавил, выразительно посмотрев на комод.

– Хорошо! Дай мне пять минут, – попросила я, затем остановилась, взглянула на него виновато и смущенно проговорила: – Только можно без свидетелей? Там, на столике лежит альбом с миниатюрными портретами рода Алаваров. Посмотри его пока и выпей вина, которое принес Доменик. Нельзя обижать старика, он так старался, выискивая лучшее.

Я бы придумала еще множество причин, чтобы он оставил меня одну, но Курт сдался раньше. Качнул головой, улыбнулся краешком губ и вышел, велел поспешить. А я окинула скептическим взглядом обитель шелков и кружев, среди которых надо было срочно найти что-нибудь особенное, и, тяжело вздохнув, занялась делом.

В мастерской эдры Кьяры...

Затаив дыхание, я смотрела, как творится чудо. Думала, наряд,

привезенный из дома, необходим для подбора точного размера и подходящего фасона, но мне и в голову не приходило, что прошлогоднее бальное платье может преобразиться в настоящий шедевр. Кудесницами были две беловолосые эдры, но верховодила высокая. Звали эту представительницу снежных духов Кьярой. Та, что пониже, лишь ассистировала ей. На меня женщины поглядывали с интересом, улыбались доброжелательно и активно подбадривали, обещая первый приз за лучший костюм на королевском балу. Поначалу я принимала их слова за шутку, но когда увидела, во что превращается пусть красивое, но все же обычное платье, поверила в сказку.

Костюм лисички был очарователен: пушистый хвост, меховая отделка на плечах, россыпь рубинов на атласном корсаже. Но платье, которое создали снежные мастерицы, оказалось по-настоящему волшебным. Будто сама зима расписала тончайший белый шелк серебристой кистью, осыпала снежинками подол, взбила ворох нижних юбок, придав им пышности и, как ни странно, легкости, разрисовала морозным узором лиф и украсила тончайшим кружевом декольте.

Преобразилось все: ткань, цвет, фасон. От прежнего варианта почти ничего не осталось. Я украдкой спросила у Кирстен, которая привела меня в эту мастерскую, зачем вообще нужно было привозить мои вещи? Нашлось же в замке голубое платье подходящего размера. Почему за основу не взяли его?

– Курт разве не сказал? – шепотом ответила та, чтобы не мешать волшебницам наносить последние штрихи на маскарадный костюм.

– Нет, а что он должен был сказать?

– Ох уж эти мужчины, – беззлобно пожурела королева весь сильный пол в одном лице. – Вечно ничего не объясняют, считают, что все ясно и так.

– Так в чем же причина? – вернула ее к прежней теме я.

Мужчин обсуждать не хотелось, особенно короля. Все мое внимание сейчас занимало платье. И вроде раньше я никогда так сильно не увлекалась нарядами, но в этот конкретный влюбилась раз и навсегда. Он будто источал свет... загадочный, зимний. Так мерцает снег в свете фонарей, и поблескивают покрытые льдом ветви уснувших деревьев. Интересно, кем будет на маскараде лжекнягиня Злата? Уж не снежинкой ли решил сделать меня жених? Или, может, Снегурочкой из северных мифов?

– Все просто, – сказала Кирстен. – Что бы ни наворотили сейчас мастерицы, сидеть на тебе эта красотень будет, как раньше. – Я едва не сделала ей по привычке замечание, как Амелии, по поводу употребления

несвойственных леди выражений, но, к счастью, вовремя спохватилась. Мелькнула мысль, что наши с Куртом сестры быстро нашли бы общий язык. – Имею в виду ощущения, а не внешний вид. Понимаешь? – Я кивнула. – Поэтому брат и просил выбрать самые любимые и удобные вещи. Чтобы ты чувствовала себя комфортно на балу.

– А все эти чары, часом, не развеются под бой курантов? – настороженно поинтересовалась я, вспомнив южный миф о прекрасной принцессе, превращавшейся после полуночи в бродяжку.

– Конечно же, нет! – рассмеялась королева. – Девочки ведь не иллюзию накладывают, а меняют структуру материи, вливают в нее свою силу, чтобы сделать нечто новое и, как мне кажется, восхитительное. Восхитительное же? Как думаешь, Бри?

Я согласно кивнула и тут же восторженно выдохнула, когда с всколыхнувшегося под рукой эдры подола снежной стайкой вспорхнули настоящие снежинки. Настоящие! А Курт точно решил не раскрывать наше инкогнито?

– Какие башмачки желает леди? – с хитрой улыбкой повернулась к нам Кьяра. – Хрусталь или серебро? – Она покосилась на белые туфельки на невысоком каблучке, которые выглядели вполне обычно, да и новизной не отличалась. Не потому, что у папы не было денег на очередную пару обуви, просто на балы я предпочитала ходить в проверенных туфлях, чтобы много и с удовольствием танцевать, не стирая при этом ноги.

– А они останутся такими же удобными, как сейчас? – на всякий случай уточнила я.

– Конечно, леди! – заверила мастерица. – Слово эдры Кьяры! На этом балу вам ничто не помешает веселиться!

Ах, если бы! К сожалению, кроме неудобных платьев и туфель, было еще висящее над головой проклятие и странная ситуация с Амелией, которая мне совсем не нравилась. Проблема крылась вовсе не в моих обидах и зависти – я просто не хотела, чтобы сестренка стала разменной монетой в делах отца и герцога. Не для того кидалась наперерез проклятому фениксу, чтобы малышку Ами заставили стать женой нелюбимого мужчины. Хотя и очень красивого, родовитого, богатого... идеального. Но главное ведь чувства! Или нет? Откуда мне знать, если сама я без пяти минут замужем практически за незнакомцем и без шести – мертва?

– Ты чего загрустила, Бри? – легонько пихнула меня в бок королева. – Смотри, какая ляпота получилась! – Я чуть заметно поморщилась от ее заявления, но она не заметила. – Сама бы такое с удовольствием надела –

наряд, достойный королевы! – Кирстен мечтательно прикрыла глаза. – Жаль, брат запретил мне являться на ваш бал.

– Почему?

– Потому что эгоист! – заявила она, но тут же, смягчившись, добавила: – Пусть и любимый.

Вечером...

Когда экипаж притормозил напротив королевского дворца, утопавшего в море праздничных огней, я испытала сильное желание остаться в уютном салоне кареты и любоваться на праздник из окна. Но куда больше бала, на который прибыла под чужим именем, боялась, что снежный король сочтет меня трусихой и разочаруется. Поэтому гордо вскинула голову, поймав его одобрительную улыбку, и на вопрос: «Готова?» – уверенно ответила: «Да».

Белый полушубок с глубоким капюшоном согревал плечи и голову, на ногах вместо сапог были надеты серебристые туфельки, украшенные «хрустальными» снежинками. Не зимняя, конечно, обувь, но до парадного входа совсем ведь недалеко – значит, не замерзну. Аристократы стекались во дворец нескончаемым потоком. Украшенные гербами кареты подъезжали, выпуская очередную пару или целую компанию одетых в маскарадные костюмы пассажиров, и отправлялись на специально отведенную для экипажей стоянку, чтобы не устраивать столпотворение возле главных ворот.

Проходя через них, я неосознанно сжала руку жениха, боясь быть разоблаченной. Наш монарх Эдвард Лучезарный серьезно относился к собственной безопасности и строго следил за порядком в своих владениях. Так что магические щиты, установленные по периметру, вполне могли не пропустить самозванцев. Но они пропустили. Не знаю почему, возможно, Курт умудрился каким-то чудом убедить охранные заклинания, что мы действительно князь и княгиня Северцевы, а может, магия ворот проверяла не наши личности, а намерения в отношении его величества. Откуда мне знать такие тонкости, я ведь не ведьма.

Следующая проверка ждала нас на крыльце в образе двух магов из королевской стражи. Одетые в черную с золотом форму, с нашивками в виде молний на рукавах и груди, мужчины казались мрачными пятнами на фоне припорошенного снегом белокаменного дворца, подсвеченного со всех сторон яркими фонарями.

Окинув нас цепким взглядом, от которого по спине побежали мурашки, стражи проверили приглашения, перекинулись парой слов с моим невозмутимым спутником и, вежливо поклонившись, распахнули

перед нами двери в залитый светом холл, полный знатных персон, высоких зеркал, ярких люстр и длинных скамеек, на которых можно было с комфортом раздеться и привести себя в порядок. Этим я и занялась, пока Курт отдавал нашу верхнюю одежду одному из услужливых лакеев, круживших по залу.

Напротив висело большое зеркало в позолоченной раме. Я подошла к нему, желая лишний раз убедиться, что выгляжу идеально. Именно идеально, потому что по-другому в наряде, созданном эдрой Кьярой, выглядеть было нельзя. Серебристо-белое платье хоть и утратило возможность осыпать пол снегом, по-прежнему поражало взгляд своей красотой. пышное, летящее, очень изящное и в то же время явно дорогое, ибо каждая декоративная снежинка на нем была уникальна. А мелкая россыпь прозрачных, как слеза, бриллиантов, вплетенных в «ледяной узор» узкого лифа, возводила стоимость праздничного туалета к заоблачным высотам. Только снежный король мог позволить своей невесте подобную роскошь. Ну, или северный князь, имя которого Курт позаимствовал.

– Ох, какое платье! – восторженно выдохнула незнакомая девушка, подскочившая к облюбованному мной зеркалу, чтобы поправить и без того безупречную прическу. – Вы, наверное, королева? – спросила эта святая невинность, хлопнув густыми ресницами в прорезях черной полумаски. Сама она была в костюме ночи. Во всяком случае, именно эта ассоциация напрашивалась при виде ее длинного шлейфа, расписанного золотыми звездочками.

– Конечно, королева! – ответил за меня жених, подойдя сзади. – Снежная. – И по-хозяйски обнял за талию, прижав к себе заметно сильнее, чем позволяли приличия.

– А вы тогда снежный король? – хитро прищурилась незнакомка.

– Не похож? – усмехнулся он, откровенно наслаждаясь их шутливой беседой.

И мне бы тоже поддержать разговор, заражаясь их весельем, но слова почему-то не находились, а настроение странным образом портилось. Эта «черная леди», будто туча, налетела на нас среди светлого зала, затмив собой все вокруг. Что мешало ей выбрать другое зеркало? Ими же все стены увешаны!

– Честь для меня, ваше величество! – хихикнула кокетка, стрельнув глазками на меня, а потом снова уставившись на Курта, что лично мне совсем не понравилось. – Позвольте представиться... – Она сделала книксен, чуть приподняв пышную юбку. – Принцесса Ночь.

И тут меня как молнией пронзило – голос-то знакомый! Не знаю, что

там с ночью, но принцессой эта леди точно была. Младшей. Побледнев, я присела в глубоком реверансе, приветствуя ее.

– Ваше высочество... – прошептала, склонив голову.

– Прекратите сейчас же! – зашипела дочь Лучезарного короля, взяв меня под руку, будто мы давние подружки. – Вы испортите мне все веселье, леди. Это же маскарад! Здесь мы все просто маски и потому равны. Не надо никаких скучных расшаркиваний! Слышишь меня, а... снежная королева? – Она улыбнулась и весело мне подмигнула, перейдя на «ты». – Как звать-то тебя на самом деле?

– Б...

– Злата, – спас меня Курт, не дав совершить оплошность.

– А тебя как? – продолжая ломать правила, любопытствовала принцесса София.

– Арсений, – солгал, не моргнув глазом, он.

– Роскошные костюмы у вас, господа, – похвалила наши наряды ее высочество. – Да и сами вы ничего. – Она снова подмигнула, на этот раз моему жениху. – Увидимся на балу!

Помахав нам рукой, принцесса Ночь убежала знакомиться с другими гостями. Судя по всему, трюк с прической именно для этого и служил. Раньше мне София нравилась: из трех дочерей короля она была самой веселой и искренней. Но сейчас отчаянно захотелось больше с ней никогда не встречаться. Больно заинтересованным был взгляд, брошенный ее высочеством на моего жениха. Да и он смотрел ей вслед явно одобрительно. Как мне его влюблять в себя, если рядом будут крутиться всякие принцессы?

Ох, может, все-таки стоило остаться в карете? Родителей не видно, сестры с герцогом – тоже, зато красавицы, независимо от степени знатности, не сводят с нас глаз, и я кожей ощущаю смесь восхищения и зависти, причем завидуют леди, похоже, не только моему платью. Как бы сейчас пришелся кстати совет мудрой Орсы. Жаль, что птиц на бал не пускают.

Чуть позже...

Большой бальный зал встретил нас громкой музыкой, разноцветной мишурой, запахом ели и блеском серебряных колокольчиков, которые висели везде. На стенах в праздничных венках, переплетенных алыми лентами, на колоннах, гроздьями спускаясь с кованых канделябров, на люстрах, наполнявших все вокруг ярким золотым светом, на зеркалах, коих тут тоже было пруд пруди, и, конечно же, на лесной красавице, стоявшей в

центре просторного помещения, заполненного нарядными гостями. Главный символ Нового года поражал своей величиной. Украшенное гирляндами дерево, казалось, распушилось от гордости, расправило колючие лапы, выставив напоказ самую большую коллекцию елочных игрушек.

Залюбовавшись ими, я не заметила, как, следуя за женихом, очутилась возле удобного диванчика, примостившегося у зеркальной стены. В ней, как в холле, отражалась я, мой король и сотни пар, веселившихся во дворце. Сегодня все было под знаком тайны – карнавал же! Даже королевское семейство принимало участие в игре «угадай маску». Потому что трон загадочно пустовал, а церемониймейстер объявлял не имена и титулы дорогих гостей, а названия их костюмов. По залу черно-белыми птицами скользили проворные официанты, предлагая ряженым аристократам испить игристых вин и отведать легких закусок. Я из вежливости даже взяла одну тарталетку, а Курт – бокал белого.

Часы показывали девять вечера, гости все прибывали и прибывали, и в этой пестрой толпе было сложно найти моих родных. Может, я все неверно истолковала? Или Доменик что-то напутал? Вдруг родители решили не ходить на королевский маскарад без меня, и я напрасно их здесь жду? Мысль огорчила и обрадовала одновременно, но я все равно продолжала выискивать взглядом знакомые костюмы.

Лисичка, пират, лиловая леди – сестренка, папа и моя дорогая мамочка. Где же вы все? Я так вас люблю!

Там же...

Холод чужого взгляда Курт почувствовал спиной и безошибочно определил обладателя до боли знакомой силы. Но кто? Снежный дух решил пошалить и пробрался, как они с Бри, на маскарад под прикрытием чьей-то личины? Или Кирстен тайно отправила с ними охрану? А может, сама королева, наплевав на данное обещание, явилась на бал и затерялась в толпе? Вариантов была тьма, но ни один не получил подтверждения. Курт чувствовал близость родной силы, но не мог вычислить ее источник. Демонов карнавал! Если бы не эти проклятые маски, узнать снежного мага было бы проще.

Король отдал официанту пустой бокал и не доеденную невестой тарталетку, к которой она едва притронулась.

– Золотце, – шепнул он, склонившись к ее ушку. – Помнишь, о чем мы говорили по дороге сюда? – Бриана настороженно кивнула, и это ее напряжение ему совершенно не понравилось. Если продолжит замирать

каждый раз, когда он касается ее, обнимает или даже целует, только усложнит ситуацию. – Расслабься, девочка, – приказал Курт все так же тихо, чтобы слышала только она. Он повернул ее лицом к зеркалу, вынуждая посмотреть на себя. – Ты самая красивая на этом празднике. Здесь нет тебе равных.

– Это да, костюм восхитителен – спасибо эдре Кьяре, – улыбнулась невеста, зардевшись.

Порозовели не только ее скулы, но и край очаровательного ушка, которое было так близко, что захотелось прихватить его губами. Совсем чуть-чуть, чтобы почувствовать, как она вздрогнет, услышать, как сильнее забьется ее сердечко.

– Костюм хорош, Золотце, но истинная красота не в нем, а в тебе. Поверь мне на слово. – Курт все-таки прижался губами к ее ушной раковине, окончательно смутив Бриану. – Я знаю в этом толк.

Он действительно знал. Обитательницы Сноувиншира были прекрасны – богиня не поскупилась на идеальные формы и лица для своих верных слуг. Но красота снежных духов источала холод, в то время как Бри выглядела такой живой и теплой, что хотелось находиться рядом, согреваясь от золотого огонька ее души. Она будто светила вся, хотя и не замечала этого. Не маг, но что-то было в ней такое: особенное, волшебное... и это что-то не имело никакого отношения к фениксу.

На балу...

Народ от души веселился, наслаждаясь праздником. А я смотрела на наши отражения, слушала короля и краснела, не в силах побороть смущение. Кавалеры и раньше позволяли кое-какие вольности: обнимали теснее положенного во время танца, чуть дольше удерживали руку перед поцелуем, а некоторые особо наглые пытались даже увести меня в беседку на прошлогоднем балу, чтобы продолжить общение в интимной обстановке. Одним словом, с повышенным мужским вниманием я сталкивалась не раз, но никто из тех господ не имел на меня никаких прав, и я с легкостью отвергала их ухаживания, уверенная, что поступаю верно. Но как отвергнуть того, к кому, напротив, надо привыкать?

Мысленно убеждая себя, что именно Курт – моя судьба, мой будущий муж и, если повезет, отец моих детей, я продолжала изучать наших двойников в зеркале, невольно отмечая, как гармонично мы смотримся вместе. На фоне короля я выглядела миниатюрной, несмотря на довольно высокий по человеческим меркам женский рост. Платье подчеркивало достоинства фигуры, ловко пряча недостатки, изящная маска скрывала пол-

лица, а светлые волосы, по цвету которых меня могли легко узнать, покрывала белая пыльца, отчего складывалось впечатление, будто высокая прическа, увенчанная роскошной диадемой, заиндевела на морозе.

Она и правда заиндевела, но потом снежный налет обратился декоративной пудрой, как ледяные снежинки – тончайшими пластинами, похожими на хрусталь. Серебристыми стали и брови, и ресницы, и даже на щеках и на лбу появился причудливый узор. Курт, в отличие от меня, был по-прежнему бледен, что абсолютно его не портило. Он ведь снежный король! Легко, наверное, притворяться на маскараде самим собой.

Окинув взглядом его отражение, я невольно позавидовала себе. Если бы не проклятие, пришлось бы признать, что новый жених мне достался не хуже прежнего. Одетый в белоснежный костюм, расшитый серебром, в того же цвета шелковую рубашку с сапфировой брошью на шейном платке, в высокие сапоги и штаны, облегающие ноги, его величество притягивал девичьи взгляды как магнит.

Зачесанные назад волосы отказывались послушно лежать и норовили упасть белыми прядями на лоб мужчины. Не очень длинные, всего-то до плеч, но густые, блестящие, точно снег, и, наверное, жесткие на ощупь, непокорные. Поймав себя на мысли, что хочу проверить догадку, я впиалась пальцами в украшенный снежинками ридикюль. В нем, помимо разных мелочей, необходимых каждой леди, лежал еще один кристалл, подаренный королем. На этот раз алый. Именно о нем мы говорили в карете.

Курт сказал, что если вдруг феникс снова проснется, а его не окажется рядом, я должна буду достать этот амулет, и он моментально услышит мой призыв. А то мало ли... праздник все-таки – можно и потеряться. Еще мы обсуждали встречу с родителями. Жених просил не кидаться к ним сразу, а выбрать удобный момент, когда рядом не будет любопытных глаз и ушей. Были и другие инструкции, которых мне следовало по возможности придерживаться, но я о них моментально забыла, едва к нам подошел один из стражей и сообщил, что князя Северцева желает видеть сам король Лучезарный.

«Сейчас-то и выведут нас на чистую воду», – обреченно подумала я, намереваясь последовать за лжемужем на ковер к монарху. Но, как выяснилось, наше ушное величество решило обсудить с иноземным князем кое-какие дела в непринужденной обстановке. И обсуждать их Эдвард планировал без меня. Понимая, что отказать хозяину Курт не сможет, я окончательно сникла. А жених внезапно удивил.

– Простите, мил человек, – вроде бы шутливо, но с очень уж выразительным видом произнес лже-Арсений, – но оставить Злату одну я

никак не могу. Боюсь, украдут мою красавицу.

– Вы отказываете его величеству в личной встрече? – неверяще переспросил молодой маг в черно-золотой форме.

– Ну что вы, сударь! С удовольствием потолкую с вашим правителем. Только в присутствии моей ненаглядной. От нее у меня секретов нет.

Я ждала, что грянет гром и сверкнет молния, которая и вышвырнет нас за ворота. Но вместо этого услышала одобрительное:

– Я бы и сам такую прелестницу не отпускал ни на шаг! – Еще один знакомый голос послужил сигналом для реверанса.

Я присела, приветствуя Лучезарного короля... в образе арлекина. Похоже, они всем семейством решили замаскироваться так, чтобы никто не смог их вычислить, а потом бродить среди гостей, знакомиться и общаться на равных, если будет на то их королевская воля. Странно, что голоса не изменили с таким-то штатом придворных магов! А может, потому и не изменили, чтобы все, кто надо, признавал правящее семейство, а остальным они бы просто молча кивали.

– Полно, деточка, – посмеиваясь, сказал Эдвард, жестом веля мне подниматься. – Сегодня я шут, а не король, – добавил шепотом. – Но тсс, это будет наша маленькая тайна. – Он снова рассмеялся и, прищурившись, спросил: – Удивлен, что леди из дальней северной страны знаком мой голос.

«Выдала себя!» – с досадой подумала я.

– Есть у нас в далекой северной стране зеркальце волшебное, – в очередной раз выручил меня Курт. – Оно-то и показало вас, ваше величество. Каюсь, показало вместе с костюмом. – Он немного помолчал, а потом тоже шепотом добавил, чтобы оправдать заодно и мое поведение с Софией: – И с дочерьми.

– Полезная, поди, вещица? – заинтересовался венценосный «арлекин».

– Иногда полезная. Когда не вредничает и не путает карты, как большинство своенравных артефактов на службе у магов, – заранее объяснил свои возможности он. Все верно, снежные маги существуют независимо от снежного короля, правда, их мало, и они не такие сильные, как он, но есть же!

– А расскажите-ка поподробнее о вашем зеркальце, князь. – «Шут» взял моего жениха под руку, отводя в сторонку. – И о магических способностях ваших, и о наших с вами торговых отношениях, ради которых вы сюда прибыли. Не переживайте, друг мой... – добродушно улыбнулся он, явно довольный нестандартным знакомством. – Никуда ваша супруга не денется. Мы всего-то во-о-он в ту нишу зайдем. Там магический

щит от подслушивания стоит. А ее светлость пока припудрит носик. Гордон за ней присмотрит. – Он кивком головы указал на стража, тенью застывшего рядом.

– Ну, если только в нишу, – нехотя отозвался Курт, подарив мне взгляд, который красноречивее слов говорил, что все будет хорошо.

И я расслабилась, решив довериться жениху. В конце концов, на этот праздник рвалась именно я и вовсе не за тем, чтобы хандрить и паниковать. Что там Орса советовала? Не накручивать себя раньше времени? Вот и не буду! Вскинув голову, расправила плечи и улыбнулась собственному отражению, еще раз подумав, что сегодня я чудо как хороша. Прав снежный король: красавиц много, но такая я тут одна, и именно я – его невеста.

Чуть позже...

Гордон действительно за мной присматривал, что не помешало рыжему лису, в котором я по костюму признала герцога Рейнфорда, подойти ко мне поцеловать ручку и выразить свое глубокое восхищение моей неземной красотой. Вот так просто: подойти и выразить! У меня не нашлось слов, чтобы ответить на витиеватый комплимент мужчины, встречу с которым я прокручивала в голове тысячи раз, ожидая от нее чего-то особенного.

И вот он стоял передо мной, говорил всякие приятные вещи, смотрел с нескрываемым интересом, улыбался губами, которые мне так нравились на портрете, а я слушала и не слышала, оглушенная внезапной эмоциональной пустотой. Неужели во мне не осталось никаких чувств к бывшему жениху? Или всему виной чары снежного короля, которыми он опутал меня, будто сеть, пытаясь то ли защитить, то ли привязать?

– Как же зовут прелестницу? – пробился сквозь вязкую пелену дум голос его светлости.

– А вас? – спросила, подарив ему взгляд из-под ресниц. Пресветлая луна! Неужто я флиртую?

– Лис, – не стал раскрывать инкогнито он. – Старый рыжий лис к вашим услугам, о несравненная...

– Снегурочка, – брякнула первое, что пришло в голову, хотя при входе в зал меня представили снежной королевой. Видимо, Артур не слышал. Персонаж ожившей девушки, слепленной из снега, был родом из северных легенд и не имел никакого отношения к Куртрейну и его сестре. Тем лучше!

– Прекрасная и холодная красавица! – с пафосом воскликнул герцог,

снова прижавшись губами к моей руке. – Несравненная, удивительная, незабываемая... ты ведь подаришь мне танец, правда? – Как-то резко перешел он на «ты», а заодно и на интимный шепот, мало напоминавший светские любезности.

Такое я тоже представляла, засыпая в обнимку с миниатюрной версией его на диво правдоподобного портрета. Грезила, как жених восплачет ко мне любовью с первого взгляда, как прижмет к своей могучей груди и скажет проникновенно, что безмерно рад нашей долгожданной встрече. Но в мечтах все выглядело иначе, да и я там была другая.

– Что же вы молчите, леди? – снова вспомнил о манерах мой несостоявшийся муж. – Или я напугал вас своим натиском? – понял ошибку он. – Простите великодушно! – Лис говорил, продолжая удерживать мои ладони в своих. Теплых, даже горячих и немного влажных. Стало неприятно, и я отступила, разрывая контакт.

– Не видать мне танца? – печально вздохнул он.

– Если супруг разрешит – потанцуем, – сжалась над ним я, продолжая разглядывать человека, которого считала эталоном мужской красоты.

Любила ли я его по-настоящему? Уже не уверена. Да и как можно полюбить того, кого вживую никогда не видела. Воображение нарисовало мне прекрасного принца, идеального во всем. Я создала себе кумира и восхищалась им, уверенная, что оригинал окажется не хуже фантазии. Он и оказался... только я изменилась.

– Вот ты где, Арти! – К рыжему красавчику, как черт из табакерки, подскочила озорная лисичка, на которой отлично сидел мой маскарадный костюм. Арти, значит... быстро же она освоилась. – Боже! Какое платье! – с присущей сестре непосредственностью воскликнула Амелия. – Леди, вы обалденно выглядите! – заявила она, скользя взглядом по пышным юбкам, усыпанным снежинками, по расшитому морозным серебром лифу, по бриллиантовому колье на моей шее... – Это ты! – внезапно выпалила она. – Я знала, знала, что ты придешь! – Сестра схватила меня за руки, не понимая, что ломает нам с Куртом все прикрытие.

– Вы знакомы, Ами? – Тон Артура изменился, глаза в прорезях рыжей маски пытливо сузились. Гордон, подпиравший стену, тоже оживился, заинтересованный разворачивающейся сценой. И я рискнула.

– Представьте себе, знакомы! – улыбнулась лисичке, крепко стиснув ее пальцы. – По переписке. Только не думала, что меня так легко узнают. – Я добавила в голос разочарования. – Следовало лучше замаскироваться.

– Да-да, мы целый год восточками обменивались, нещадно

эксплуатируя маг-почту, – моментально сориентировалась Амелия. – Договорились встретиться на этом балу, но решили утаить названия костюмов, чтобы попробовать узнать друг друга под маской.

– И ты узнала. – Мой... хотя теперь уже, наверное, ее жених скрестил на груди руки, поглядывая на нас. – Как же зовут твою подругу, лисенок? – ласково поинтересовался он. А меня все-таки кольнула обида. Не на сестру и даже не на герцога – на судьбу-злодейку, разрушившую все мои планы.

– Злата меня зовут, – сказала я. – Княгиня Злата Северцева. А супруг мой Арсений вон там с... хм... с арлекином беседует. – Чуть не выдала нашего короля, но вовремя спохватилась. – Амелия, представляй кавалера! – Я перевела тему. – А то лис, рыжий лис... как-то это уже не актуально, правда?

– Это Артур, мой жених, – подтвердила она то, о чем я давно догадалась. – Ты разве не признала? Мы же говорили о нем... в письмах. Правда, раньше он был женихом моей старшей сестры, но она вышла замуж за другого, а мне пришлось... то есть выпала великая честь занять ее место, – исправилась сестра и многозначительно посмотрела на меня, всем видом требуя подыграть. – Надо познакомить его с твоим мужем! – продолжала щебетать лисичка. – Будет здорово! И весело! И... ой, погоди! Ты же маму с папой еще не видела.

– Они здесь? – сорвалось с языка прежде, чем я поняла, как странно выглядит такой повышенный интерес северной княгини к семье Ами.

– Да-да, они тут. В самом темном и дальнем углу засели. У них, видите ли, траур – их первую дочь выбрал в невесты снежный король. Представляешь? Настоящий снежный король! А они страдают. Мама с папой хотели остаться дома, но Арти не позволил. – Она благодарно на него взглянула. – Сколько я ни говорила им, что с Брианой все хорошо, иначе бы мое сердце почувствовало беду, они все равно в унынии. Пойдем, Злата, познакомлю вас. Может, хоть ты их взбодришь немного. Я им столько о тебе рассказывала! – Сестра потянула меня за собой, наплевав и на герцога, и на стража, который отлепился от стены и тенью последовал за нами. – Жаль, Бри нет. Я бы вас тоже познакомила. Она такая... такая...

– Красивая. – От подобранного герцогом эпитета я вздрогнула и сильнее стиснула руку сестры.

Неужели узнал? Или просто заподозрил что-то, но не до конца уверен в выводах? Я завертела головой в поисках Курта. Рядом с ним мое спокойствие странным образом крепло. Однако ниша, где они беседовали с «шутком», пустовала.

– Да! Бриана красавица, – согласно кивнула Амелия, тряхнув рыжими

кудряшками. – А еще моя сестренка самая смелая и самая лучшая! Вон и папа с мамой. – Она указала на диванчик, стоявший в углу. Действительно в самом темном и дальнем. Если бы не сестра, я бы долго их искала. Долго и безрезультатно.

Засмотревшись на родных, спрятавшихся от праздника, я не заметила приближение Курта.

– Что ж такое! – преградив нам путь, заявил он. – На пять минут оставил свою ненаглядную, а ее тут же умыкнули рыжие лисы! – Он вроде как шутил – по крайней мере, уголки рта подрагивали, глаза блестели. Но в голосе его было что-то странное, отчего лично у меня по спине побежал холодок. Ами, болтавшая без умолку, потеряла дар речи. А его светлость заслони нас собой, смерил блондина оценивающим взглядом, после чего тоже с иронией произнес:

– О встрече двух подружек, как понимаю, вы, князь, тоже не знали?

– Подружек? – Король вскинул бровь.

– Любимый, – подойдя к нему, сказала я, невольно пробуя на вкус это слово. – Помнишь, я рассказывала тебе про графиню Алавар?

– Как же такое забыть.

Глава 4

Роковой поцелуй

Я плакала. Не рыдала в голос и не размазывала по щекам соленые капли, но они стояли комом в горле, застилали туманной пеленой глаза и блестели на серебристых ресницах. Слезы радости от долгожданной встречи с горчинкой скорого расставания. Несмотря на то что ждало впереди, сегодня я была счастлива. Не только из-за свидания с родными, но и потому, что узнала наконец правду о причинах их странного поведения.

Меня не предавали! Не забывали и не выкидывали из жизни, точно старую книгу. У родителей просто не осталось другого выхода, кроме как согласиться на брак герцога Рейнфорда с Амелией. А ей не дали возможности отказаться. Впрочем, зная сестренку, она и не пыталась.

С присущим ей оптимизмом малышка нашла в ситуации свои плюсы, коих, кстати, было немало. Его светлость ведь один из самых перспективных женихов королевства: молодой, успешный, племянник короля, который мог бы получить любую девушку, но по каким-то причинам выбрал в жены дочь графа Алавара. Правда, какая именно дочь пойдет с ним под венец, Артура, похоже, не волновало. Стоило догадаться, что моя личность его интересует куда меньше фамилии, иначе бы нашел время и возможность заехать к нам в течение года, на протяжении которого длилась наша помолвка. Хотя что такого особенного было в Алаваарах – тоже вопрос открытый.

Когда меня похитил снежный король, объявив своей невестой, его поверенные подробно обрисовали родителям ситуацию, объяснив, что моя жизнь теперь целиком и полностью зависит от Курта, потому, мол, и пришлось столь поспешно отправиться в его замок. Одним словом, успокоили, как могли, смягчив, но не утаив правду.

Естественно, после таких откровений папа с мамой решили отменить не только свадьбу, приготовления к которой шли полным ходом, но и визит на королевский маскарад, о чем и сообщили моему бывшему жениху, используя маг-почту. Ящики с функцией мгновенной передачи посланий стояли в богатых домах по всему королевству. В нашем поместье тоже был такой. К счастью или нет, отец с присущей ему прямоотой написал несостоявшемуся зятю обо всем случившемся. Ожидал если не сочувствия со стороны Артура, то хотя бы понимания, но тот повел себя неожиданным

образом.

Для начала он потребовал явиться в его городскую резиденцию, причем немедленно. В противном случае пригрозил прибыть в наше поместье для выяснения отношений, чего родителям хотелось меньше всего. Поэтому они и выехали из дома еще до рассвета. Костюмы забрали и Амелию, как велел герцог. Документы, затребованные им, тоже прихватили с собой. Помолившись матушке Зиме за мое здоровье, поставили свечу к домашнему алтарю на удачу и поехали лично разрешать неприятную ситуацию с сорванной свадьбой.

Папа, конечно, догадался, к чему все идет, и даже поделился мыслями с мамой и Амелией, расписав возможные перспективы, но до последнего надеялся переубедить Артура или хотя бы отсрочить венчание еще на год, как это было со мной. Меня ведь герцог ждал, не торопил, почему не повременить и с сестрой? Отец готов был рискнуть всем: выгодными родственными связями, благосклонностью Эдварда Лучезарного и даже собственной репутацией, лишь бы дать младшей дочери еще немного повзрослеть, однако герцог уперся рогом.

То ли его светлость не желал прослыть посмешищем, у которого из-под носа умыкнули невесту, то ли были другие причины, о коих мы не знали, но отменять зимнее бракосочетание Артур категорически отказался. Более того, он настоял на присутствии будущих родственников на королевском маскараде, дабы ничто не указывало на сбой в его планах. В документах, подписанных обеими сторонами, имя невесты не значилось, так что заменить одну дочь другой оказалось до противного легко.

Впрочем, Амелия, познакомившись с будущим мужем, даже обрадовалась такому раскладу. Артур был не только родовитым и богатым, но еще и красивым, обаятельным, сильным – настоящий идеал мужчины, о котором грезят почти все девушки. Заполучив его в женихи, сестренка решила, что ей очень повезло, и с детской непосредственностью назвала герцога своим подарком на Новый год.

Наивная! Видела бы она, как этот подарочек подбивал ко мне клинья, рассыпаясь в комплиментах. Эх, жаль все-таки ее. И в то же время не очень жаль, потому что о такой партии можно только мечтать, а ей все досталось на блюдечке с голубой каемочкой. Ну а что женишок с душком – так дареному коню в зубы не смотрят.

Вторым новогодним чудом Амелия назвала встречу со мной. Она единственная, кто был уверен, что я в полном порядке. Не только потому, что Ами была из числа людей, считавших, что стакан наполовину полон, а не наполовину пуст. Папа с мамой, желая оградить младшую дочь от

печальных известий, немного приукрасили то, что сообщили им слуги Курта за закрытой дверью кабинета. В результате жутковатая легенда заиграла новыми красками, и в свежей версии у меня появился вполне реальный шанс жить с полубогом долго и счастливо, но... далеко от родных.

Все это мне поведал папа во время танца, на который пригласил лже-Злату, чтобы поговорить без свидетелей. Конечно же, родители узнали свое чадо под маской Снегурочки, но виду не подали, так как Амелия, увлеченная игрой в «подружек по переписке», первым делом представила нас с Куртом как княжескую чету. Не будь рядом герцога, ломать комедию не пришлось бы, но он упорно вертелся поблизости, а прогнать будущего члена семьи без видимых причин никто не мог. Пришлось пойти потанцевать с пожилым пиратом, кстати, костюм морского разбойника отлично сидел на папе.

Мы без конца говорили с ним, не забывая выполнять заученные па, – за последние сутки у нас слишком много всего произошло. И с каждым словом, с каждым лучиком света, пролитым на ситуацию, напряжение таяло, грусть уходила, и я, как Амелия, начинала верить в счастливый исход моей собственной сказки. Да и ее помолвка уже не казалась трагедией. Когда же с последним аккордом веселой песни мы с отцом вернулись обратно, стало ясно – что-то изменилось.

Когда уходили танцевать, мама мило беседовала с лже-Арсением, потихоньку выясняя его отношение к молодой жене, а Ами обхаживала своего рыжего лиса, пытаясь в шутку приладить ему на шею кусочек золотистой гирлянды. Теперь же все молчали, а воздух вокруг как будто искрил.

– И что у вас тут произошло? – спросил отец, обедая всех внимательным взглядом. От него царившее напряжение тоже не скрылось. Женихи мои – бывший и настоящий – посмотрели друг на друга с откровенной неприязнью, но промолчали. Неужели поругались? Но с чего?

– Рик, милый... – начала мама, в волнении теребя подол своего лилового платья. – Тут такое дело...

– Я хочу поехать в гости к Злате! – заявила моя неунывающая сестренка, придвинувшись ближе к Курту, что очень не понравилось герцогу.

– Ты никуда не поедешь, Амелия, – забыв про ласковое обращение, прошипел Артур. – До свадьбы всего месяц.

– Именно! – упрямо заявила эта ненормальная. – К назначенному дню как раз вернусь, правда, ваша светлость? – Она похлопала длинными

ресницами, подарив моему лжемужу полный ожидания взгляд. Он молчал, а хитрая лисичка безмятежно улыбалась, ничем не выражая беспокойства.

– Так можно? – робко спросила я, тоже посмотрев на короля. – Она ведь не замерзнет... в нашей северной стране?

– Не замерзнет, – наконец ответил мой король.

– Я запрещаю! – снова зашипел герцог. Схватив Амелию за предплечье, он дернул ее к себе. Я невольно подалась вперед, желая защитить сестру, но Курт удержал.

– Ты мне еще не муж, Арти, – огрызнулась рассерженная лисичка, вырвавшись из его рук. – Вот поженимся, тогда и будешь командовать. А пока я хочу мир посмотреть и пообщаться с подругой, которую, скорее всего, больше никогда не увижу. Неужели сложно сделать невесте подарок?

– Соглашайтесь, сударь, – поддержал ее Курт, мягко притягивая меня ближе к себе, чтобы заняла положенное место рядом с «супругом». – Матушка не против, батюшка... – Он повернулся к нашему папе, который в задумчивости почесывал роскошную пиратскую бороду, наблюдая эту сцену. Я с надеждой уставилась на него, сестренка – тоже. Она даже ладошки в молитвенном жесте сложила.

– Почему нет. – Граф Алавар пожал плечами, поймав благодарные взгляды и наши, и мамы. Хм... Чем же ей так насолил Артур, что она готова отправить младшую дочь погостить на край света к великому и ужасному снежному королю, лишь бы подальше от будущего мужа? – Мы бы с Каришей тоже с удовольствием попутешествовали, заодно и за Ами присмотрели бы. – Пройдя к диванчику, папа присел рядом с женой и обнял ее за плечи.

Намек был настолько непрозрачный, что у меня от удивления приоткрылся рот. Так нагло в гости могла напрашиваться Амелия, но не папа же! Пока я приходила в себя от его заявления, сестра радостно захлопала в ладоши, повернулась к нам и счастливо воскликнула:

– Значит, поедem все вместе? Папеньке с маменькой просто необходимо развеяться после ухода Бри. Нам всем это необходимо!

– Вы спятили! – вынес нам вердикт после переговоров герцог.

А я крепче стиснула руку Курта и, затаив дыхание, посмотрела ему в лицо. В нем тоже что-то изменилось. То ли холод ушел из глаз, добавив им яркости, то ли просто свет так падал, делая снежного короля похожим на обычного человека.

– Новый год – время подарков, – загадочно улыбнулся жених. – Для тебя и твоих друзей все что угодно, Златушка. Сегодня-завтра погостим тут, как и собирались, а потом домой отправимся.

– Погостить можно и у нас, – оживился папа. – Наш дом – ваш дом.

И только рыжий лис недовольно скрипнул зубами и почему-то с раздражением уставился на меня. Нет, а я-то здесь при чем? Тоже мне... нашел виноватую!

Там же...

«Я действительно спятил», – решил Курт, глядя, как веселятся сестры, участвуя в конкурсе с мандаринами.

Младшая увела старшую, бросив его развлекать их родителей. Или родителей развлекать его? В целом без разницы! Главное, что отпала всеобщая надобность развлекать герцога, который откровенно взбесил короля. Не только из-за вызывающего поведения в отношении Амелии, но и потому, что имел наглость облизываться на Бри. Курт прекрасно видел, какие взгляды бросал на его Золотце этот хлыщ. Видел и с трудом сдерживался, чтобы не заморозить наглеца. Поэтому, наверное, и подыграл лисичке, затеявшей бунт.

Хотя кого он обманывает? Просто захотел преподнести Бриане еще один подарок.

Альгерьевы льды! Но что ему делать с потенциальными родственничками в своем замке? Им и так с невестой трудно, а тут еще и родительская опека на них свалится. И вездесущее рыжее чудовище будет рыскать по коридорам, считая своим долгом сунуть любопытный нос во все двери. Как влюблять в себя Бри при таком семейном надзоре?

И все же он их пригласил. Потому что спятил, да.

Раньше Курту и в голову не приходило позвать в гости родню очередной невесты. Да и на людской праздник с избранницами феникса он тоже вряд ли бы пошел. Разве что с Марьяной, но девочка, к счастью, была сиротой. Все эти рыжие суррогаты Сольмиры не вызывали в нем никаких чувств, кроме жалости. Хотя нет, некоторым удавалось разбудить в нем страсть, а парочке женщин – откровенную неприязнь. У них не было шансов на счастливый исход роковой помолвки. А у Брианы был. И чем больше он ее узнавал, тем сильнее верил в удачу.

Чуть склонив к плечу голову, Курт смотрел на невесту, снежной феей кружившую среди других масок. Они были лишь фоном для его прекрасной девочки. Его! А ведь совсем недавно Бриана собиралась замуж за Рейнфорда. Наверняка мечтала о нем, не спала ночами, представляя их первую встречу. От мысли об этом король до боли стиснул кулак, еще сильнее возненавидев проклятого герцога. И ладно бы Артур оказался лысоватым толстяком не первой молодости, но его светлость, как назло,

был хорош собой, в меру обаятелен и не в меру самоуверен. Женщины таких любят.

Курт знал этот типаж. Более того, видел в нем и свои черты, что лишь сильнее злило. От Рейнфорда можно было ожидать любой пакости, потому что подобные ему не умеют проигрывать. Даже в мелочах. Оскорбившись на своевольность будущей родни, герцог гордо удалился в неизвестном направлении. И Курт очень надеялся, что племянник не побежал к венценосному дяде с требованием приструнить распоясавшееся семейство Алаваров и облаглевших иноземных гостей.

А легкомысленная рыжая лисичка даже ухом не повела, когда ее обожаемый женишок ушел. То ли ее симпатия к нему была фальшивой, то ли сестра Брианы умудрялась удивительным образом подстраиваться под обстоятельства, находя во всем положительные стороны. Курт так и не определился со своим отношением к Амелии. Она внешне напоминала Сольмиру, хотя маска и мешала рассмотреть ее полностью, но это сходство не ранило, не отвращало, лишь раздражало немного, вынуждая сторониться бесцеремонной девчонки, в голове которой гулял ветер. Счастье, что не она стала его невестой! Полюбить эту рыжую вертихвостку он бы точно не смог.

Курт смотрел, как сестры играют с другими леди, передавая друг другу экзотический фрукт, без которого не обходился ни один новогодний праздник в этом королевстве. Взрывы девичьего смеха, точно яркие вспышки, сопровождали приглушенную музыку. Кто-то хлопал, кто-то поддерживал конкурсанток громкими выкриками – одним словом, праздник набирал обороты, радуя гостей насыщенной программой. А король стоял, скрестив на груди руки, любовался невестой, вполуха слушал рассказ будущего тестя об истории рода Алаваров и пытался упорядочить мысли, разбирая по косточкам собственные ощущения и поступки.

Холод чужой силы он больше не чувствовал. Таинственный снежный маг растворился среди людей, не пожелав представиться. Но прежде чем отпустить Бриану веселиться, Курт все равно намотал на ее запястье цепочку с алым кристаллом, способным сообщить ему о призыве девушки, и лишний раз проверил защитные чары, вплетенные в изящные снежинки, украшавшие платье. Догадывалась Бри или нет, но она была обвешана охранными заклинаниями, как новогодняя елка – игрушками. Для ее безопасности и для его спокойствия. Теперь, если кто-то попытается причинить ей вред, снежная магия даст отпор. Ну а с добрыми намерениями – милости просим! Курт же не собирается лишать свое Золотце праздника.

– Поговаривают, в роду нашем когда-то давно отметились феи... – Посмеиваясь, Эрик Алавар продолжал рассказывать байки о своих предках. И если раньше его слова шли фоном для размышлений короля, эта фраза зацепила, вынудив очнуться от задумчивости.

– Феи? – Он резко вскинул голову, повернувшись к собеседнику. – Какие именно?

О феях его величество знал куда больше, чем обычные люди. Просто потому, что родился, когда дивные существа еще жили в этом мире вместе с четырьмя богинями, одной из которых была их с Кирстен мать. Феи разделялись по цвету силы: белые, черные, алые, голубые... даже золотые были, но сам Курт ни одну такую не встречал. Или все-таки встретил? Пусть не чистокровную и совсем не фею, но девушку с каплей дивной крови, просочившейся сквозь поколения. Да нет, невозможно! Он бы почувствовал магию в Бри, будь у нее хотя бы крупинка волшебной силы.

– Почему скучаем? За ненаглядную свою не болеем? – подлетела к ним принцесса Ночь с явным намерением увлечь обоих игрой, устроенной громкоголосым ведущим в черно-красном костюме джокера.

– И то правда, – согласился с ней граф. – Чего это Карина одна за нас отдувается, поддерживая девчат. Идем... – Он осекся, не зная, как назвать Курта. Наверняка хотел брякнуть что-нибудь вроде «зятка», но вовремя вспомнил, что северный князь ему никто, а снежный король – только маска этого самого князя. – Идемте, ваша светлость! – выкрутился будущий тесть. – Похлопаем нашим красавицам.

– Зовите меня Арсением, – милостиво разрешил Курт. Почему бы и нет? Все равно ведь имя не его.

Про себя же лишний раз подумал, зачем вообще начал городить огород с чужими личинами. Не очень-то это было удобно и совсем неэтично, но интуиция подсказывала: так правильнее! И не только потому, что благодаря одолженным приглашениям они с Бри избежали повышенного внимания гостей и Эдварда Лучезарного, который наверняка не о торговле мехами стал бы с ним беседовать, а о чем-нибудь более масштабном – не каждый же день во дворец заходит полубог. Допускать такое Курт не хотел.

Второй причиной стал расчет. Король полагал, что, притворяясь кем-то другим, проще увидеть истинное лицо людей и разгадать их намерения. И третьим пунктом в пользу обмана выступало смутное предчувствие, которое не давало расслабиться и как следует насладиться праздником. Что-то тут должно было случиться... Но что именно? Может, это что-то уже произошло, когда Амелия принялась фонтанировать гениальными идеями о поездке «на север»?

– Ваше снежное величество и доблестный покоритель морей, хватит стены подпирать! – Схватив обоих за руки, принцесса потащила мужчин в гущу народа, болеющего за конкурсанток.

– Лови ее, да не ее... вон у той мандаринка! – кричал кто-то, подсказывая своей участнице, куда бежать.

– Это нечестно! – возмущались в ответ.

– Зато весело! – парировали возмущенным.

Атмосфера была такой задорной, яркой и на удивление доброжелательной, несмотря на соперничество, что король кожей ощущал чужие эмоции, невольно проникаясь ими. Больше он не был сторонним наблюдателем, анализирующим всех и вся. Он стал участником забавного действия, и ему это внезапно понравилось.

Во время конкурса...

Я чуть не выронила с трудом добытый мандарин, когда увидела, с кем за ручку явился мой жених. Что же ее высочество никак от него не отстанет? Полно ведь симпатичных молодых людей на балу, и неженатых в том числе. Но София отчего-то прикипела именно к моему королю. Моему! Флиртовала бы с собственными поклонниками, а не обхаживала чужих!

Настроение, совершенно замечательное минуту назад, пошло на убыль, в голове тут же возник образ белой совы, с хитрым видом вещавшей, что самоедство и накручивание себя – зло. Я бы полностью с ней согласилась, не продолжай принцесса Ночь стоять рядом с Куртом и что-то воодушевленно ему нашептывать. Ну не секреты же королевские она чужестранцу выдает, верно? Значит, эта высокородная красотка ведет какую-то свою игру, которая пахнет соблазнением чужого мужчины.

– Бросай мне! – Окрик сестры вырвал меня из омута грустных мыслей.

Резко обернувшись, я едва успела уклониться от девочек из другой команды, охотившихся за мандарином. Ярко-рыжий плод с умопомрачительным ароматом ловко поймала Ами, ну а я, отступив еще на пару шагов, совсем неловко споткнулась. Мне тут же бросились помогать леди, секунду назад пытавшиеся свалить меня с ног, но их опередил Курт, который умудрился пробиться сквозь толпу зрителей, где осталась стоять София. И мне сразу стало настолько хорошо, что даже нога перестала болеть.

– Ты как, Золотце? Не ушиблась? – Жених искренне беспокоился, и я не смогла сдержать улыбку.

– Пустяк, – ответила, по-прежнему глупо улыбаясь, но от рук его, поддерживающих меня, отмахиваться не стала.

– Злата, ты играешь? – капризно вздернув носик, поинтересовалась сестра.

– Ой, прости, – моментально погрузилась я, цепляясь за рукав короля. – Кажется, я все-таки выбыла. – Добавила в голос побольше сожаления, сильно надеясь, что так звучит искренне. – Доигрывайте, девочки, без меня, – сказала виновато, обращаясь к своей команде. Леди подобрались бойкие – справятся и вчетвером.

– Ну, Зла-а-ата! – заканючила Амелия, раскусив мой спектакль. – Осталось совсем чуть-чуть. Мы без тебя продует!

Я поморщилась. Не от боли, а из-за ее лексикона, недостойного благородной леди. Однако одергивать сестру не стала, лишь посмотрела укоризненно. Та потупилась, вероятно, решив, что дело в моей пострадавшей ноге.

– А если я за нее? – Помощь пришла, откуда не ждали. Из толпы выступила довольно ухмыляющаяся София и, подмигнув мне, заявила: – Правила допускают смену игрока. Примите новенькую, девочки?

Девочки приняли. С распростертыми объятиями и возгласами ликования, предвещавшими соперницам жаркий финал. Я тоже была рада и за свою команду, получившую сильного игрока, и за родителей, оставшихся болеть за Амелию, и за себя, оказавшуюся в объятиях жениха. Курт попытался поднять меня на руки, чтобы унести с игровой площадки, но я заартачилась, решив, что это лишнее. Когда отошли с ним подальше, он снова поинтересовался моим самочувствием, на что я честно призналась в своей маленькой хитрости.

– Устала гоняться за мандарином?

– Нет. Просто захотела побыть с тобой, – не стала скрывать я. – А то оставила на каких-то полчаса, а тебя уже посторонние леди взяли в оборот. Как не стыдно, сударь! – пожурила его, смеясь. Пыталась шуткой скрыть свое недовольство, чтобы не обидеть необоснованными подозрениями, но при этом дать ему понять, что мне неприятно, когда он проводит время с другой.

– Моя леди ревнует? – полюбопытствовал подозрительно довольный жених, резко остановившись и притянув меня к себе.

– А у леди есть повод? – вопросом на вопрос ответила я, глядя в его смеющиеся голубые глаза.

Не знаю, сколько мы так простояли, не дойдя до дивана, к которому вел меня Курт, как вдруг рядом раздалось:

– Омела, омела! – Пышногрудая фиалка с фиолетовым венком на голове и родинкой над лиловыми губами принялась ходить вокруг нас,

в предвкушении приговаривая: – Наконец-то хоть кто-то попался! Я уж и не чаяла. Итак, дорогие мои, вы остановились под праздничной веткой омелы! – радостно сообщила она на весь зал. Ладно, не на весь, но обернулись многие. И теперь уже хлопали не конкурсанткам, а нам с Куртом, поддерживая леди-фиалку и требуя от нас традиционного новогоднего поцелуя. – Приступайте, публика ждет!

Как-то не так я представляла свой первый поцелуй. Совсем-совсем по-другому! Впрочем, я и женихом другим грезил, так к чему сожалеть о мечтах, которые не сбылись?

Там же...

Курт хотел легонько чмокнуть невесту на радость публике, но едва коснулся ее рта, понял, что пропал. Нежные, податливые, манящие губы – как тут устоять? Это было сродни наваждению, когда шумный яркий зал смазлся, перестав существовать, и даже веселые реплики зрителей не раздражали, потому что король их попросту не слышал. Весь его мир сосредоточился в одной ясноглазой Снегурочке, которая совершенно не умела целоваться, но очень-очень старалась не разочаровать своего мужчину. Не девушка, а чистое золото!

Сам того не желая, Курт увлекся, прижимая невесту все крепче, лаская ее плечи, перебирая выпущенные из высокой прически локоны, волной стекавшие по спине. Она так доверчиво льнула к нему, замирала в его руках, забывая дышать, что сердце мужчины таяло, а тело жаждало большего. Вместо короткого и невинного поцелуя получился настоящий, долгий и до головокружения сладкий. До головокружения невесты, конечно, что позволило жениху подхватить ее на руки. Народ поддержал их аплодисментами, и это окончательно смутило пребывающую в смятении Бриану.

– Я... – Она зарделась, смущенно отведя взгляд, но при этом обняла его за шею, прижимаясь к груди. – Я бы сама...

– Упала?

– Сама дошла! – заявила упрямо Бри и, справившись с эмоциями, посмотрела на него. – Просто покачнулась, ничего ведь страшного.

– Конечно.

– Я танцевать сюда приехала, а не на чужих руках кататься.

– Несомненно.

– Я вовсе не беспомощная леди, падающая в обморок по любому поводу, – продолжала рассуждать она, пока он нес ее к дивану.

– Вовсе нет! – согласился Курт, с трудом сдерживая улыбку. – Ты

просто ничего почти не ела, вот голова и пошла кругом. – Он подал ей идею для оправдания и все-таки рассмеялся.

– Да! – подхватила мысль Бриана, но тут же, прищурившись, уточнила: – И что в этом смешного, Сеня?

– Се... что?

– Арсений.

– Ох, Золотце, – отсмеявшись, сказал король, – я уже лет сто так не веселился, а может, и все двести. Спасибо тебе.

– За то, что рассмешила? – Она продолжала хмуриться.

– За то, что вернула вкус к жизни, – серьезно сказал снежный король, снова взглянув на ее блестящие от поцелуя губы.

В бальном зале...

Я танцевала, вовсю наслаждаясь праздником и обществом самых дорогих мне людей. Медленные танцы дарила исключительно Курту, который оказался прекрасным партнером и большим собственником, не желавшим делить меня с другими кавалерами. Более быстрые и шуточные отплясывала с грозным пиратом, ибо папа так и норовил урвать пару минут наедине со мной, чтобы расспросить обо всем и дать мудрый, по его мнению, совет. На танцы, в которых участвовало сразу много народу, мы выходили за ручку с Амелией. И даже маму, не особо любившую суету, удалось уговорить на пару простеньких, но очень веселых конкурсов. Этот бал стал лучшим в моей жизни. Определенно!

Мне было так хорошо, что я даже перестала ревновать жениха к принцессе Софии, которая периодически подбегала к нашей теплой компании, чтобы поболтать или куда-нибудь нас пригласить. Сейчас вот тоже явилась позвать на очередное шуточное состязание, в котором, как и в игре с мандаринами, соревновались только леди. Естественно, мы с сестрой согласились. Вернее, согласилась она, а я просто поддалась искушению победить красавицу Ночь в честном бою, ведь на этот раз ее высочество была в другой команде.

Уходя, не удержалась и послала воздушный поцелуй Курту, который снова о чем-то беседовал с моими родителями. Он давал мне достаточно свободы, но я постоянно ощущала на себе его взгляд, и, как ни странно, мне это даже льстило. Едва мы с Ами отошли, к нашим родным подлетела группа ряженных, собиравших подписи за короля и королеву бала. Эти деятельные господа потихоньку обходили всех и просили проголосовать за самые роскошные маскарадные костюмы: женский и мужской. Я уже свой росчерк на свитке поставила, отдав голос рыжей лисичке. Амелия тоже

успела отметиться. Настала, видимо, очередь наших родителей и снежного короля.

Пока их засыпали вопросами и развлекали шутками, меня обступили леди, с которыми предстояло познакомиться, прежде чем начнется первый тур новой игры. Едва все представились, как Амелию кто-то отвлек, вниманием принцессы Ночи завладел король в костюме шута, и в какой-то момент я осталась совершенно одна среди незнакомых масок, которым не было до меня никакого дела.

– Бриана?

От имени, прозвучавшего за спиной, я невольно вздрогнула и обернулась, прежде чем вспомнила, что на этом празднике меня зовут иначе. Вышедшая из-за елки темная фигура была явно мужской. Длинный плащ, капюшон, маска с перьями и огромным клювом – образ был таким загадочно-зловещим, что я невольно попятилась.

– Вы обознались, – попыталась убедить незнакомца, но он лишь недовольно дернул плечом и, приблизившись, торопливо заговорил:

– Не бойся, Бри, я друг. – Интонации его приглушенного голоса показались мне смутно знакомыми. Пока соображала, где их слышала, Ворон, как мысленно назвала птицеголового, схватил меня за руку и потянул к выходу на террасу. Она была закрыта прозрачными магическими щитами, будто тончайшими стеклами, что позволяло любоваться заснеженным парком без перспективы околеть на морозе.

– Куда вы меня тащите?! – заартачилась я, всерьез подумывая закричать. – Я не хочу!

Как назло, никто не воспринимал наш спор всерьез, думая, что мы влюбленная парочка. Еще и Амелия пропала куда-то, Курта тоже не было видно за стеной ряженных активистов. Папа, мама... даже принцесса Ночь словно испарились! Мимо проходили какие-то люди, и среди них не было ни одной знакомой маски! Впрочем, маску, как выяснилось, можно и сменить. Именно так герцог и поступил. Еще и с голосом что-то сделал, чтобы я сразу его не признала. Спрашивается, зачем?

– Надо поговорить, дело жизни и смерти, – прошептал Рейнфорд, продолжая крепко сжимать мою ладонь. – Поверь, Бри...

– Я не Бри!

– Угу, а я не Артур, – съязвил он, бросив на меня колючий взгляд. – Леди, я не идиот и не слепой. Может, с вами мы раньше и не встречались из-за условия, выставленного вашим батюшкой, зато я имел честь лицезреть короля-ледышку во время последнего сражения с големами. Такое не забывается. Ваш жених отлично придумал: сыграть на балу

самого себя. – Он усмехнулся, как мне показалось, одобрительно. – А ваша семья – никудышные актеры. Только слепец не заметил бы, как они на вас смотрят. Да и вы на них – тоже.

Я окончательно растерялась: сознаться или продолжать ломать комедию? Что ему, интересно, от меня понадобилось? И зачем для этого он переоделся? Подозрительно как-то! Успокаивало лишь отсутствие реакции со стороны защитных чар, наложенных снежным королем на мое платье. Если бы его светлость желал мне зла, ему бы уже досталось. Но ничего не происходило, а герцог продолжал уводить меня за собой, настаивая на беседе в тихом месте.

Может, и правда что-то серьезное стряслось? Вдруг дело касается папы? Или скорее Амелии. Он ведь из-за нее вспылil. И потом... не съест же меня бывший жених на этой террасе. Место открытое, хотя и менее людное, нежели зал. Для разговора – самое то. Рассудив так, я перестала упираться, хотя и оглядывалась постоянно, ища взглядом Курта или кого-нибудь из родных.

– Так-то лучше, – похвалил меня Ворон, но хватку не ослабил, видимо, опасался, что я решила усыпить его бдительность и сбежать. Станный он все-таки. Пугающе странный!

– Зачем вы сменили костюм? – спросила я. – К чему вся эта таинственность?

– Нам надо обсудить кое-что важное, Бриана. Без свидетелей.

– При чем тут костюм?

– Не хотел, чтобы тебя видели со мной.

– Кто? Амелия?

– Твой жених.

О как! Значит, вся эта маскировка исключительно из-за снежного короля. Кого, интересно, его светлость не желает компрометировать? Меня? Впрочем, скорее себя – он же под новой маской, а не я. Только что мешает мне раскрыть правду? Странно все... и чем дальше, тем страннее.

– Пришли! – сообщил Артур, снимая маску. Однако я и так видела, что мы находимся на террасе. На радость герцогу и к моему большому сожалению, здесь почти никого не было, хотя, казалось бы, идеальное место для отдыха от шума и суеты бального зала. – Бриана, я буду краток. Тебя вот-вот хватятся, так что времени в обрез. – Я вопросительно вскинула бровь, с тревогой ожидая продолжения. – Я знаю про проклятие снежного короля! – Неудивительно, я тоже о нем знала, причем давно, как и большинство жителей королевства, слышавших эту легенду. – И знаю, как спасти тебя от него! – А вот это уже новость.

– Как? – выдохнула я, боясь поверить в удачу.

– Поцелуй, Бри. – Герцог нервно взъерошил свои темные волосы, растрепав идеальную прическу. Взволнованный, пылкий... как же он был хорош сейчас! Совсем как на портрете, в который я влюбилась. – Просто позволь мне тебя поцеловать. Гарантирую, это сработает. Рецепт от мастера Орфина – верховного мага королевства. Буквально полчаса назад принесли от него весточку с инструкциями. Вот! – Он достал из-под плаща свиток и вложил в мою руку. – Я отправил запрос сразу, как только понял, что это ты. Доверься мне, девочка. Наш поцелуй разорвет чары, связывающие тебя с королем, и уничтожит феникса. Он в силе до тех пор, пока ты принадлежишь ледяному чудовищу, которое наслаждается невинными девами, а потом отправляет их на верную смерть, отводя к алтарю.

– Ты ошибаешься... – Мне так сильно захотелось оправдать Курта, что я вступила в спор.

– Это ты ошибаешься! – перебил его светлость, схватив меня за плечи. – Очнись же, Бриана! Он заморочил тебе голову, усыпил бдительность. Это самый могущественный маг, которого я когда-либо встречал. САМЫЙ! Ты не представляешь, что он сотворил со снежными големами. Мы бы все там полегли, если бы не его сила. И это человекоподобное божество, по-твоему, не в состоянии разрушить какое-то жалкое проклятие? Либо ему плевать на череду погибших невест, либо он попросту пользуется своим положением. Не верь ему, Бри. Очарование нелюдей обманчиво. Подумай сама: кто ты и кто он? Ты для него бабочка-однодневка, а он – сын богини Зимы!

Артур говорил так искренне, что я начала сомневаться в женихе. Вдруг Курт и правда играет со мной, развлекается за мой счет, делая вид, что заинтересован в успехе нашей затеи. Может, потом даже погрустит немного, вспоминая золотую «бабочку», которой посвятил пару недель своей долгой жизни. И будет изредка вспоминать меня до тех пор, пока огненный дух не выберет для него новую игрушку.

– Один поцелуй, Бри... – прошептал герцог, склоняясь к моим губам. – Один поцелуй, способный спасти тебя от проклятия. Что ты выберешь: смерть или жизнь?

Я выбрала свиток. Развернула его, выставив бумажным щитом между мной и его светлостью, и принялась сосредоточенно изучать. Видимо, от волнения слова прыгали перед глазами, отказываясь складываться в нечто связное. Мало того что почерк у главы магической мастерской оказался жутко неразборчивый, так еще и изложение было каким-то витиеватым, с ходу не поймешь. Пока я пыталась вникнуть в рекомендации

всезнающего колдуна, герцог сверлил меня взглядом. Когда же вознамерилась уточнить у него кое-что, опередил, повторив вопрос:

– Да или нет?

И столько решимости было в его взгляде, столько уверенности, что я прониклась. Среди хаоса мыслей возникла одна, до противного четкая: а может, рискнуть? Испробовать вкус мужских губ, о которых так давно мечтала, очутиться на краткий миг в объятиях бывшего жениха, который, если избавлюсь от проклятия, может стать мне настоящим мужем. И не придется тогда Амелии выходить замуж в шестнадцать, а папины дела пойдут в гору благодаря поддержке столь влиятельного родственника.

Я думала обо всем этом, глядя на губы Артура, и невольно отмечала их идеальную форму. У Курта они совсем другие: более тонкие и жесткие...

– Ну же, Бри? – в нетерпении воскликнул герцог, оборвав приятное воспоминание.

– Прости, – сказала я, вздохнув, и сама себя обругала за то, что, быть может, упускаю единственный шанс на спасение. Пресветлая луна! Это же просто невинный поцелуй! Чем он может навредить? – Артур, я не отказываюсь, но давай все же посоветуемся с...

Договорить мне не дали. Его светлость так резко прижал меня к себе, что я даже пискнуть не успела, не то что возмутиться. А в следующую секунду он меня поцеловал... и я моментально вспыхнула – причем вовсе не от страсти! И ладно бы только я, но герцога тоже постигли разительные изменения. Он на глазах превратился в ледяную статую, склонившуюся в нелепой позе.

Я оказалась в капкане его рук, и жар моего тела, золотой сетью проступивший на коже, не мог растопить лед сработавших чар. Боль пришла вместе с паникой, стало трудно дышать, да и соображать было тоже трудно. Думала, так и сгорю, прижатая к его светлости, но воздух начал стремительно густеть, а потом будто затрещал по швам: хрипло, натужно, точно рвущаяся ткань. С громким хлопком лопнуло что-то невидимое – наверное, охранные чары дворца, блокирующие чужую магию. Потому что сразу за этим звуком на меня налетел снежный вихрь и вырвал из чужих объятий.

– Какого демона? – прошипел знакомый голос. – Почему ты не воспользовалась кристаллом?

Вместо ответа я расплакалась, как маленькая, прижавшись к груди Курта. Хотела сказать ему так много: объяснить, оправдаться, просто поблагодарить за спасение, но слова застряли в горле, а пламя продолжало разгораться, наказывая болью за глупость и доверчивость. Как я позволила

убедить себя, что пусть верховный, но все же человеческий маг может больше, чем полубог? Это же абсурд! Хотя проблема, конечно, крылась в другом: я усомнилась в женихе, поддалась страху и приняла за правду наговоры, забыв, что настоящая любовь невозможна без доверия.

– Проклятие, Бри! Ты снова вся горишь! – процедил Курт, окутывая меня зимней стужей. От этого мне полегчало, и сознание заметно прояснилось.

– Он дал мне свиток. Там... О боги, я потеряла его! Или даже сожгла!

– Нет, я забрал.

Меня отпустило, но ненадолго. Взгляд упал на герцога, который, ко всему прочему, еще и мелкими сосульками оброс, точно ледяной еж. Если его тут найдут... а его обязательно найдут, что тогда сделают с нами? Со мной? С моей ни в чем не повинной семьей?

– А он... Он так и... – Я махнула рукой на Артура, не в силах произнести его имя. Судьба этого господина меня волновала, и сильно. Ведь от его состояния зависела безопасность моих родных. Вряд ли Эдвард Лучезарный поблагодарит главу рода Алаваров за то, что его старшая дочь угробила племянника короля.

– Отгадывает, – процедил король, занося меня на руках в портал, в глубине которого клубился знакомый туман, суля новую порцию вождленного холода. – А жаль.

Глава 5

Жар тела

Рано я обрадовалась – боль притупилась, но феникс больше не желал засыпать. Непокорная птица расправила крылья, я чувствовала ее силу и понимала, что мне с ней не совладать. Никому не совладать! А раз уж суждено так глупо умереть, хотя бы умру без груза на душе.

– Я не хотела с ним целоваться... – начала торопливо говорить, вцепившись в плечи его величества.

– Хотела, Бри, – сказал Курт, чуть поморщившись. Он все так же сосредоточенно изучал меня. Злился? Презирал? Жалел? Демон разберет этого непробиваемого снеговика! С рук по-прежнему не спускал, продолжая удерживать на весу, прижимая к себе. – Иначе бы Артур заledenел раньше.

– Не хотела! – повторила упрямо и гулко сглотнула, потому что во рту пересохло. – Но он обещал разрушить проклятие. А жить мне как раз хотелось, и очень! – Я схватилась за горло, будто это могло дать больше воздуха и избавить от жажды.

Провела дрожащими пальцами по шее – не помогло. Зато это движение привлекло внимание короля, и... он тоже сглотнул. В следующее мгновение меня еще теснее прижали к мужской груди. Для моего же, как заявил его величество, блага. Вспомнилась похожая ситуация с герцогом, и стало страшно. Все, что мужчины в последнее время делали во имя меня, оборачивалось бедой.

– Так поцелуй был щедрой платой за якобы с-с-спасение? – прошипел Курт, скользя губами по моему виску. Его близость и прикосновения дарили прохладу куда лучше, чем весь сгустившийся вокруг нас туман.

– Он и был спасением. – Голос мой осип, дыхание участилось. Но из-за феникса или из-за короля – я не понимала. – Должен был быть...

– Убью мерзавца.

– Не надо, – взмолилась, откидывая назад голову, чтобы открыть доступ королю к моей шее.

– Жаль бывшего возлюбленного? – Яд его слов сопровождался колючими поцелуями. Совсем не нежными, но все равно приятными и такими нужными мне сейчас.

– Родителей жаль и сестру. Я умру, а им еще жить в нашем

королевстве.

– Только посмей! – шепнул Курт, лаская языком мое ухо.

Я замерла, задохнувшись... и вовсе не от пожара, бушевавшего внутри. Феникс с его разрушительной деятельностью как-то разом отодвинулся на второй план. Боль почти полностью ушла, остался жар, как при высокой температуре, но тело мое пылало по иной причине. Прохлада мужских рук, касания жестких губ, его горячий шепот и ледяные поцелуи... они гасили один огонь, разжигая другой. Перед глазами все плыло, а жених продолжал целовать, нашептывая что-то... не знаю что. Ошеломленная собственными ощущениями, я плохо воспринимала его слова. Зато четко осознавала разницу между двумя женихами. Если раньше у меня и были иллюзии насчет любви к Артуру, они растаяли в серебристом мареве новых чувств.

Дорога заняла считанные минуты или мне просто так показалось? В объятиях снежного короля время замирало, и я не знала толком, сколько длилось путешествие по туманной «реке». Да и к чему мне это знание? Главное, что мы вместе и я до сих пор жива! Вопреки моим ожиданиям, из пещеры Курт вынес меня не в зал, как в прошлый раз, а в просторную спальню, похожую по планировке на мою, но более строгую, холодную... мужскую. Озарение вспыхнуло, как огонек свечи, разогнав темноту перед глазами. Я, он, спальня! Мамочки, неужели настал момент перехода на другой уровень отношений, о котором говорил король? Но я же... ничего не умею!

Паника, захлестнувшая меня, взбодрила притихшего феникса. Я жалобно застонала от пронзившей тело боли, неосознанно впиваясь ногтями в плечи жениха.

– Тихо, тихо, Золотце... сейчас тебе будет хорошо, – пообещал он, а я перепугалась еще больше. Когда он попытался поставить меня на пол, вцепилась в него клещом, не желая отпускать. – Бри, пожалуйста. – Курт снова попробовал меня успокоить, но я лишь замотала головой, обнимая его за шею. Крепко-крепко! – Придушишь же, чудо, – прохрипел он, но как-то не очень искренне. И все же я ослабила хватку – вдруг и правда придушу? Полубоги, конечно, долгожители, но бессмертны ли? – Я тебя пугаю, раздражаю или, может, вызываю неприязнь? – спросил он, глядя на меня.

– Нет, просто... – Я снова сглотнула, острее ощутив проклятую сухость. – Можно воды?

Король медленно кивнул, усадил меня на кровать, с которой очень хотелось вскочить, а сам подошел к графину, стоявшему на тумбочке,

и принялся наполнять фужер. Я следила за его отточенными движениями, тяжело дыша. И на этот раз виной всему был именно феникс!

– Пей и слушай, – сказал Курт, опускаясь рядом. Сняв мою маску, он придерживал фужер, потому что руки мои дрожали, и вода так и норовила расплескаться. От своей маски его величество избавился еще раньше, и теперь ничто не мешало мне видеть его бледное лицо с немного резкими, но правильными чертами и глазами, вновь превратившимися в холодные льдинки. – Я – твой мужчина, твой жених и твой будущий муж. Верно? – Кивнула, чуть не ударившись подбородком о хрустальный край. – Ты – моя женщина, моя невеста и будущая жена. – Снова качнула головой, на этот раз осторожнее. – Близость между нами – это как... – Он замолчал, подбирая слова. – Как воздух, понимаешь? Нечто само собой разумеющееся и необходимое. А в твоём случае она еще и лучшее лекарство.

– Я понимаю, все понимаю! – воскликнула, возвращая ему пустой фужер. – Но ничего не умею, – призналась, резко понизив голос.

Несколько долгих секунд в комнате царила странная тишина. Король, не отрываясь, смотрел на меня, и даже огненный дух, казалось, забыл о своем предназначении. А потом Курт рассмеялся, сгреб меня в охапку и, шумно вдохнув цветочный запах, идущий от волос, прошептал:

– Какая же ты милая, Золотце. Поверь, я бы куда больше беспокоился, имей ты в таких делах большой опыт. К тому же учить тебя искусству любви – особое удовольствие. Доставишь его мне?

Если он ждал, что отвечу «да», – просчитался. Все, на что меня хватило, – это на еще один слабенький кивок, после которого я принялась сосредоточенно изучать ковер и теревить складки платья, гадая: лицо и шея горят из-за феникса или от стыда?

Жених тем временем начал вынимать шпильки из моих волос, бросая их прямо на пол, а я сидела, боясь пошевелиться, и млела от его легчайших прикосновений, от обжигающего кожу дыхания, от улыбки, которую не видела, но чувствовала, и от предвкушения чего-то особенного, того, что с каждой из нас бывает впервые. Феникс тоже замер в ожидании, будто считал поцелуи со снежным королем единственно правильными.

Надо же, моралист какой! Или вовсе не моралист? Колечко-то обручальное его величество мне на палец пока не надел. Стремясь избавиться от неловкости, я спросила о свитке, который Курт забрал с террасы, но вместо того, чтобы поддержать беседу, этот несносный снеговик самым нечестным образом заткнул мне рот. Очень-очень нечестным... и безумно приятным.

В спальне...

Курт солгал бы самому себе, если бы сказал, что делал это только ради Брианы. Да, усыпить феникса было его главной задачей, но целовать ее, ласкать, видеть, как вздрагивают длинные ресницы, отбрасывая тени на порозовевшие щеки, как вздымается соблазнительно округлая грудь, как с приоткрытых губ срывается тихий всхлип, когда он касается особо чувствительных мест, стало невероятным удовольствием и... настоящей пыткой.

Он хотел сорвать с невесты платье и взять ее прямо сейчас. Ворваться одним махом в это юное тело, намотать на кулак прядь рассыпавшихся по покрывалу волос, целовать так, чтобы она не знала, на каком свете находится, чтобы задыхалась от страсти и сходила с ума от желания – такого же острого, как у него. И чтобы навсегда забыла вкус чужих губ! Инстинкты бунтовали, по венам бежал огонь, пусть и не смертельный, как у Бри.

Смущение девушки, ее искренность и податливость заводили еще больше. Хотелось плюнуть на осторожность и получить то, что принадлежит ему, но Курт прекрасно помнил страх Брианы и потому продолжал держать свои инстинкты в узде, методично стирая золотой узор, – одну линию за другой на открытых участках девичьего тела. Нежными прикосновениями, от которых его златокудрое искушение вздрагивала и чуть закусывала губу, легкими поцелуями, кружившими голову обоим, ворохом невесомых снежинок, рисовавших собственный орнамент на ее шелковистой коже.

Близость снежного короля действовала как обезболивающее, но лишь его ласки полностью гасили жар, вызванный фениксом. Поступок герцога спровоцировал огненного духа на агрессию, сократив тем самым отведенный до свадьбы срок. А заодно поторопил и сближение жениха с невестой, столь необходимое Бри для выживания. Альгерьевы льды! Да кого он обманывает?! О том, чтобы уложить ее в постель, Курт мечтал если не с первой встречи, то с того момента, как невеста прислонила к нему руки, назвала лекарством и взглянула в лицо своими невероятными глазами.

Милая, нежная, чуткая, желанная...

Пробормотав что-то неразборчивое, король вспорол шнуровку на платье Брианы ледяным когтем, который нарастил, не отрываясь от самых сладких на свете губ. Девушка снова забеспокоилась, и он начал нашептывать, какая она красивая, смелая... самая лучшая. Слова лились

будто патока, успокаивая ее, усыпляя бдительность. В них не было ни капли лжи – жених действительно считал невесту безупречной. Ни к одной девушке, будь то снежный дух или человек, он не испытывал подобных чувств. Многие будили в нем страсть, но только ради Бри он эту самую страсть готов был подавлять.

– Ты восхитительна, – пробормотал Курт, жадно глядя на ее обнаженную грудь, раскрашенную золотым узором.

Он ниже стянул ослабевший лиф, раздевая ее до талии. Покраснев еще больше, она попыталась прикрыться руками, но он перехватил запястья, завел их ей за голову и прижал к постели одной ладонью. Второй накрыл упругое полушарие, наслаждаясь идеальной формой и соблазнительной мягкостью. Бри лишь на мгновение приподняла ресницы, чтобы встретиться взглядом с его потемневшими глазами, и тут же снова зажмурилась.

Она задышала чаще и опять начала покусывать в волнении губы, которые он немедленно поцеловал. Украд ее вздох, принялся прокладывать влажную дорожку по шее вниз до нервно вздрагивающей розовой вершинки, манившей его, точно ценнейший артефакт. Взяв ее в рот, Курт начал посасывать твердую «горошину», с удовольствием отмечая, как стремительно гаснет огненная сеть на девичьей груди и как выгибается под ним Бриана, как ловит приоткрытыми губами воздух, как отчаянно пытается сдержать стон.

Но зачем? Стыдно, страшно? Не должно так быть!

Отпустив ее запястья, король ринулся в наступление. Он покрывал поцелуями живот невесты, ласкал кончиком языка аккуратную впадинку, гладил бедра, поднимая вверх ворох мешающих юбок. Окончательно в них запутавшись, Курт чуть отстранился и, пока Бри не опомнилась, рванул платье вниз, чтобы снова замереть, уставившись на свое Золотце. Оказывается, за сто лет, которые он благополучно проспал, мода изменилась сильнее, чем ему казалось. Вместо ожидаемых панталон до колен его величество узрел кружевной треугольник, прикрывавший лишь самое сокровенное, и тончайшие чулки с ажурными подвязками.

Он несколько секунд зачарованно смотрел на прекрасную леди в эротическом белье, пока не осознал, наконец, что на коже ее больше нет ни единой светящейся линии.

Серьезно? Нашел же мерзкий дух время уснуть!

Жениху бы радоваться, что невесте больше ничего не угрожает, а его охватила досада. Эгоистичное желание продолжить начатое, умолчав об отпавшей необходимости, подбивало на сомнительные поступки. Как и

провокационное белье девушки, ее чуть закушенная губа и затуманенный взгляд. В конце концов, он будущий муж Брианы! Имеет на нее полное право! Рассудив так, Курт навис над невестой, но, встретившись с ней взглядом, хрипло выдохнул:

– Не могу. Не с тобой!

– Почему? – прошептала она растерянно. – Я недостаточно хороша? Ты не хочешь меня?

– Безумно хочу! – с жаром выпалил он, прижавшись губами к изгибу ее нежной шеи, будто это могло спасти от терзавшего тело голода. – Но феникс уже спит.

– Я знаю, – все так же тихо ответила Бри, обнимая его, поглаживая напряженные плечи сквозь ткань полурасстегнутой рубашки. Он успел снять кафтан, но не избавился от остальной одежды, занятый соблазнением невесты. Сейчас же ощутил острую необходимость скинуть с себя все, чтобы, прижавшись к ее гибкому телу, заставить девушку снова выгибаться и стонать в его руках. – Я не хочу... – выдавила она, нервно сглотнув, и Курт будто в прорубь ухнул – неужто отвергнет? Он бы смог сдержаться, даже смог бы уйти, но душа жаждала, чтобы она приняла его, доверилась... отдалась. – Не хочу, чтобы это было только из-за феникса, – договорила невеста, покраснев еще гуще. Такая хрупкая, беззащитная, ужасно смущенная и невероятно храбрая... его девочка!

– Не отводи глаз, Золотце! – приказал король, когда она потупилась. – Я твой, а ты моя... помнишь?

Бриана кивнула, как и в прошлый раз, затем странно взглянула на него из-под серебристой завесы ресниц, чуть приподнялась и, не дав себе передумать, сама потянулась к его губам. Почти невинное прикосновение, робкое, неуверенное, – а у него будто что-то переключилось в голове. Инстинкты взяли верх над осторожностью, эмоции захлестнули, сметая запреты, и фантазии, которые рисовало воображение, ожили, стремительно воплощаясь в жизнь. Бри вскрикнула, но не оттолкнула, когда он подмял ее под себя, сдвигая кружевное белье, чтобы открыть доступ к запретным местам. Более того, немного поколебавшись, она тоже вступила в игру, отвечая на страстные поцелуи и откровенные ласки, перебирая его спутанные волосы, царапая ногтями плечи и спину.

Курт сам не понял, куда улетучилось его природное хладнокровие вместе с королевской выдержкой. Поддавшись искушению, он позволил себе на время забыть, что перед ним невинная девушка, которой жизненно необходима его любовь, а не животная страсть. Одежда жениха отправилась вслед за платьем невесты на пол, а разгоряченные тела

слились воедино в одном яростном порыве. Овладев Брианой, король ощутил прилив острого удовольствия, осевший приятной тяжестью в паху, в то время как девушка закричала от пронзившей тело боли. Это моментально отрезвило. Курт замер, боясь пошевелиться, а Бри, наоборот, завожилась под ним, рефлекторно пытаясь вытолкнуть его из себя, отстраниться.

– Ш-ш-ш, золотая моя... потерпи, – зашептал любовник, целуя ее висок с непослушными завитками, липнущими к коже. – Сейчас пройдет.

И невеста действительно затихла, только радость короля оказалась недолгой – очень быстро он понял, что Бриана потеряла сознание. Такого в его жизни еще не случалось. Это повергло его в замешательство и порядком напугало. Неужели залюбил до обморока? Проклятие! Стоило все же остановиться, а не идти на поводу у собственных желаний. Хотя почему собственных? Она тоже этого хотела!

Тряхнув волосами, король сел рядом с невестой, проверил пульс, убедился, что дыхание ровное, а кожа чиста от огненных узоров, и только потом немного расслабился. Бриана была все так же прекрасна, но, как бы сильно он ни хотел ее, секс с бесчувственным телом казался ему чем-то противоестественным. Курт жаждал читать в глазах невесты ответную реакцию, ловить прерывистые вздохи и наслаждаться, как музыкой, сладострастными стонами. Ему было мало красивой куклы, с которой можно творить что заблагорассудится. Он желал ее всю, без остатка. Хотел вознести именно эту леди на вершины блаженства, чтобы она навсегда забыла о боли и поняла, насколько ей хорошо с ним... только с ним одним!

Поднявшись, Курт взял с тумбочки графин и вознамерился уже привести Бриану в чувство, как вдруг по ее расслабленному телу прокатилась судорога, веки дрогнули, губы приоткрылись, а в следующее мгновение она, точно перышко, вспарила над кроватью, окутанная золотым сиянием.

Всего пара мучительно долгих секунд на то, чтобы подумать: «Феникс ее сейчас спалит. И я ничего не смогу с этим поделать, потому что бессилён». И еще пара секунд на отчаяние, сковавшее душу, на боль, пронзившую сердце... и на спасительное озарение – это вовсе не феникс!

– Альгерьевы льды! – выдохнул снежный король, едва не выронив хрустальный сосуд вместе с громко булькнувшим содержимым. Он так и стоял совершенно нагой в обнимку с графином и во все глаза смотрел на творящиеся с невестой метаморфозы. Ее кожа начала едва заметно мерцать, но не из-за огненного узора. Волосы налились золотым сиянием, растопив серебристый «иней». Ресницы снова потемнели, а губы стали ярче,

сочнее. – Неужели все-таки фея? – прошептал Курт, не в силах отвести взгляд от женщины, которую только что сделал своей и, сам того не желая, похоже, инициировал. Чем ей грозит пробуждение дивной крови, он не имел ни малейшего понятия. Зато с предельной ясностью осознал – Бри не должна умирать. Даже если в силу собственной ущербности он не сможет полюбить ее так, как того требует проклятие, леди Алавар будет жить. И она, и Марьяна! А он, если понадобится, снова уснет или придумает что-то еще, но не позволит огненной гадине отнять жизнь у его будущей жены и приемной дочери. – Надо же, и правда фея! – усмехнулся король, глотнув холодной воды.

– Где фея? – Бриана резко открыла глаза, и Курт снова отпил из графина, пытаясь вернуть себе самообладание. Ее очи и раньше были прекрасны, сейчас же, казалось, в их искрящейся глубине притаилось вечернее солнце. – А... почему я в воздухе?

Той же ночью...

Когда отец, захмелев после пары бокалов вина, заводил за столом речь о феях, мы с сестрой всегда улыбались. В детстве – потому что чувствовали себя особенными и представляли, что когда-нибудь на самом деле станем крылатыми волшебницами. Повзрослев – потому что любили папу и его удивительные истории о древнем роде Алаваров. В то, что в ком-то из нас действительно течет дивная кровь, давно уже не верилось. Никакой магией мы с Амелией не обладали, и никто из ныне здравствующей родни – тоже. Так что байки про фей оставались просто байками, которые придавали нашей фамилии некую загадочность. А оказалось вон как!

Правда, представление о феях у меня было несколько иное. Как любая девочка, научившаяся читать в дошкольном возрасте, я обожала книжки. И маленькие разноцветные существа со стрекозиными крылышками, источавшими волшебную пыльцу, конечно же, были самыми любимыми моими героинями. Оно и понятно – после папиных-то рассказов! На деле же фея из меня вышла совсем не такая. Рост остался вполне себе человеческий, как и объемы, что совершенно не мешало левитировать. Тело не уменьшалось в размерах, но почему-то упорно теряло в весе, и меня, как воздушный шарик, тянуло вверх. Не высоко, всего на локоть или два над кроватью, но и это пугало.

Если честно, я куда больше походила на привидение, нежели на потомка дивного народа. И преобразившаяся внешность была хорошим тому подтверждением. Мои светлые волосы, имевшие раньше приятный золотистый оттенок, теперь сияли, будто действительно были из чистого

золота. Светло-карие глаза порыжели, а кожа, как и положено призраку, начала мягко светиться изнутри. Это смущало больше всего, ибо я чувствовала себя свечкой, парящей в воздухе.

К счастью, тело вскоре вновь потяжелело и перестало блестеть, хотя волосы и сохранили необычный оттенок, как и глаза. Так я и сидела, кутаясь в покрывало и нервно теребя локоны, источавшие свет. Ногти, к слову, тоже обрели металлический блеск, будто я нанесла на них ровный слой золотого лака. Прозвище Золотце на фоне последних событий обретало совсем иной смысл, и я не знала толком, как на это реагировать. Магию в себе, как прежде, не ощущала, контролировать левитацию не умела и уж точно не могла разбить световым лучом графин. Дался же он Курту!

– Знаешь, – сказала я жениху, который улегся рядом, накинув рубашку и надев наконец штаны, чтобы не смущать меня анатомическими подробностями.

Я бы и рада была не обращать внимания на его наготу, но любопытство брало верх над стеснительностью. Раньше ничем не прикрытое мужское тело мне доводилось видеть только на картинках в книжке по врачеванию. А тут такой шикарный образец под боком! Как устоять? Вот взгляд и опускался помимо воли, куда приличным девушкам смотреть не положено.

Хотя какая я приличная, учитывая мою инициацию. Или все-таки приличная? С будущим ведь мужем переспала, а не с кем-то посторонним. Да и переспала ли – вот в чем вопрос. Последним, что запомнила, была острая боль внизу живота, непривычная теснота внутри и рефлекторное желание избавиться от инородного предмета, вторгшегося в меня. Потом темнота, невесомость и... здравствуйте, я ваша фея! Естественно, вектор моих девичьих переживаний сместился с первой близости на решение насущного вопроса: как прекратить парить. Ну а Курт в своих изысканиях пошел дальше, и последние минут пять уговаривал меня не продолжать любовные игры, а взорвать несчастный графин.

– Что знаю? – уточнил он.

– А? – Я очнулась от собственных дум, улыбнулась краешком губ, искоса взглянула на него и проговорила: – Теперь я действительно верю, что ты вовсе не древний, а очень даже молодой.

– Вот как? И что же тебя убедило, Золотце? – Король выгнул бровь, наблюдая за мной.

– Ты!

– Мм? – мурлыкнул голубоглазый плут, поймав мою золотую прядь,

чтобы намотать на палец.

– Ты ведешь себя как мальчишка, заполучивший в руки новую игрушку!

– Игрушку? – переспросил он, окидывая меня взглядом, от которого стало жарко.

– Да! – Получилось громче, чем хотелось. – Опытный образец «фея обыкновенная».

– Точно необыкновенная. – Он потянул меня за локон, вынуждая наклониться к нему.

– Да какая разница! – Я вырвала свои волосы из его захвата и снова села прямо. – Поверь уже наконец: ничего во мне, кроме внешности, не изменилось. Я не ощущаю никакой силы, не умею... вернее, умею летать, но не представляю, как это делать по желанию. И уж точно не в состоянии разнести вдребезги твой графин с помощью мифического луча. С чего ты вообще решил, что феи на такое способны?

– Слышал. – Упустив золотую добычу, он принялся разглаживать складки покрывала, как бы невзначай задевая при этом и мою коленку. – Давно, в детстве. Когда они еще не покинули наш мир.

– Ты застал настоящих фей? – оживилась я. Как только речь заходила о чем-то интересном, мое стеснение уступало место любопытству, и откровенные взгляды жениха, как и его прикосновения, начинали волновать чуть меньше. – А что еще ты о них знаешь? – спросила, отодвинув ногу, ибо про прикосновения я все-таки слукавила.

Курт задумался. Он лежал на боку, подперев рукой голову. Его белые волосы падали на лоб, прикрывая один глаз. Король был таким домашним сейчас и таким доступным, что я ловила себя на желании дотронуться до него или, набравшись наглости, даже поцеловать.

Растрепанный, босой, в помятых брюках и расстегнутой рубашке, открывающей рельефный торс, – этот мужчина действовал на меня, как валерьянка на кота. Хотелось изучать его, прикасаться, перебирать жесткие пряди и тонуть в голубых глазах. Но помимо тела, которое мне, бесспорно, нравилось, у Курта была еще и память, хранившая множество тайн. Я жаждала выяснить их не только из любопытства, но и из практических соображений. Ведь научившись управлять даром феи, быть может, получится и феникса приручить.

– Я бы хотела знать все о дивных существах, – сказала тихо. – Возможно, в твоей библиотеке есть книги не только по огненной магии, но и про фей? Оorsa могла бы помочь, она мудрая!

– Могла бы, – не стал спорить жених.

– А... что будет с моими родителями и сестрой? – вспомнила я о семье, невольно почувствовав себя жуткой эгоисткой. Сижу тут, наслаждаюсь жизнью и обществом любовника, а они небось отдуваются за замороженного герцога перед его дядей.

– А что с ними? – Курт откровенно мной любовался, так и норовя прикоснуться, будто я и правда была вожделенной игрушкой. – Бал закончится только через пару часов. Пусть веселятся.

– А если его светлости что-нибудь отбили, пока он оттаивал? Наше Лучезарное величество свалит всю вину на моего отца! – разволновалась я.

– Пусть рискнет. – Улыбка жениха была такой зловещей, что лично я бы на месте Эдварда точно не рискнула. Но он, в отличие от меня, лица Курта не видел. – Бри... – проговорил король, придвигаясь ближе. На мне вещей было еще меньше, чем на нем: алый камень на цепочке, намотанной на запястье, чулки и серебристое покрывало. В него я закуталась до самого подбородка, так как платье стараниями любовника лишилось шнуровки, а нижнее белье затерялось где-то под кроватью, и меня грызли большие сомнения, что его еще можно будет носить. Слишком уж бурной оказалась реакция короля на эту деталь моей одежды. – Скажи, чего бы тебе сейчас хотелось? – спросил он, положив ладонь мне на талию. Наверное, ожидал услышать другое, потому что нахмурился, когда я выдала:

– Вернуться на бал. – Дабы жених не принял меня за глупышку, жаждущую развлечений, начала торопливо объяснять: – Пойми, я не смогу ни на чем сосредоточиться, пока не узнаю, что мама и папа в порядке. Шок от всего, что тут недавно случилось, прошел. Я вспомнила о родителях, о том, как мы с тобой исчезли, не попрощавшись. И мне очень-очень за них страшно. Оскорбленный герцог может навлечь на мою семью гнев короля. К тому же ты обещал подарить мне три дня, а прошел всего один. – Я заглянула в его прищуренные глаза и все-таки поцеловала. Не в губы, всего лишь в щеку. – Пожалуйста, давай вернемся за моими родными! Всего-то и надо найти новую шнуровку к платью и... – Я замолчала, не договорив.

– Ты еще не жена мне, – задумчиво произнес Курт, продолжая щуриться. Я напряглась, ожидая в лучшем случае просто отказа, в худшем – скандала. – А уже веревки вьешь, – добавил он с улыбкой, и мне полегчало. Радостно взвизгнув, я в каком-то детском порыве бросилась ему на шею, завалила на спину и хотела снова чмокнуть в знак признательности, но Курт моментально сориентировался и уложил на лопатки уже меня. – Осторожнее, Золотце, с поцелуями, – шепнул он, склоняясь к моим губам. – У меня на них свой взгляд.

У эдры Кьяры...

Заменить шнуровку на платье труда не составило, подобрать новое белье для Брианы – тоже. Эдра Кьяра с превеликим удовольствием оказала королю эту услугу, не забыв отпустить пару скабрзных шуточек, которые (слава белой мгле!) не коснулись слуха его невесты. Все-таки заняться восстановлением потрепанных вещей без участия Бри было отличной идеей. Незачем ей лишний раз краснеть на потеху снежным духам.

Они хоть и выглядят, как благородные господа, иногда ведут себя так, что впору даже Курту смутиться. Секс для его подданных – всего лишь приятный отдых после трудового дня. Моногамия – нечто странное и непонятное. Почти для всех. Иногда и на эдр с эйдами снисходит озарение – и бывшие развратники превращаются в махровых собственников и жутких ревнивцев. От этой перемены обычно страдают ни в чем не повинные люди, чьи деревни и города засыпает снегом разбушевавшаяся метель. Впрочем, для капризов погоды есть и другие причины.

Пока Курт занимался одеждой, Бриана сидела в его спальне в компании Лики, помогавшей ей подправить макияж и заново уложить волосы. На руке невесты по-прежнему висел магический кристалл, способный призвать к ней жениха. Так что за безопасность феи король не переживал. В его замке ей ничто не угрожало. Кроме феникса, конечно, но его они с Бри благополучно усыпили весьма приятным способом. Курт с удовольствием продолжил бы начатое, но... Золотце волновалась за родителей, а он хотел, чтобы не только тело, но и мысли ее принадлежали ему.

Слишком стремительным оказалось их сближение, слишком внезапным и оттого особенно шатким. Отношения пока были хрупкими, точно первый лед. Один неверный шаг – и все хорошее, что зародилось между ними, канет в ледяную воду страхов, сгинет в пучине недопонимания. Действовать надо было осторожно, постепенно приручая к себе фею, убеждая ее в том, что он ей не враг. И если для этого придется снова вернуться на бал – что ж, он не против. Тем более ему все равно надо потолковать с Рейнфордом на предмет его гениальных идей с якобы спасительным поцелуем.

Собирая одежду, Курт мельком глянул на свиток, о котором говорила Бриана. Впечатлился глупостью инструкций, изложенных там, и удивился печати верховного мага, стоявшей под этим бредовым посланием. Не просто бредовым, а еще и смертельно опасным для Бри! Хотелось верить, что все это лишь новогодняя шутка, которую герцог принял за чистую

монету и по глупости воплотил в жизнь. Именно по глупости, потому что плохого он бывшей невесте точно не желал, иначе бы чары сработали раньше.

Естественно, Артур преследовал свои корыстные цели, уводя Бриану в безлюдное место, но они не шли вразрез с искренней попыткой спасти девушку от проклятия. Курт это прекрасно понимал, однако начистить физиономию сопернику кулаки все равно чесались. Просто, честно, по-мужски... подправить холеное личико этого... хм... почти родственника. Ведь если у них с Брианой все сложится, а Амелия выйдет замуж за Артура – оба жениха станут членами одной семьи.

Мысль позабавила, вызвав у короля кривую ухмылку, которая быстро померкла, едва он снова подумал о свитке. Если это не розыгрыш – значит, у Бри есть изобретательный враг. Возможно, кто-то из местной знати. Например, какая-нибудь леди, жаждущая устранить конкурентку и захомутать Рейнфорда, или ее богатый папа, способный подкупить королевского мага, а возможно, и сам Эдвард Лучезарный, прознавший о дивной крови графинь Алавар и решивший оставить обеих при дворе. Граф ведь рассказывал об этом всем и вся! Другой вопрос, что мало кто верил. Впрочем, нет, Эдвард в таком случае покушаться бы на фею не стал, тем более руками любимого племянника. Разве что его тоже ввели в заблуждение.

Была и третья версия, которая нравилась Курту меньше всех, – Бри хотел навредить загадочный снежный маг, присутствие которого он почувствовал в холле. Этот вариант превращал нелепую ошибку в опасную и непредсказуемую игру с неизвестным, но сильным противником. Возможно, даже с тем, кто уже не первый раз поднимал снежных големов, направляя их злобу на людские поселения. Одно дело – стайка человеческих аристократов, вычислить и обезвредить которых легче легкого. Другое – могущественный чародей или даже дух в человеческой ипостаси. Но кто? От мысли, что предатель может притворяться другом, становилось совсем невесело.

– Смотрите, как здорово вышло! – заявила эдра Кьяра, встряхнув платье, которому только что вернула приличный вид. – Лучше прежнего! – самодовольно усмехнулась она, вручая королю свое творение. – Маску тоже обновить? Или новую накастовать?

– Обойдемся на этот раз без масок, – решил Курт.

– Без белья для леди тоже обойдетесь? – крикнула мастерица, когда он, задумавшись, направился к выходу вместе с платьем. Кьяра проказливо ему подмигнула, помахав новым комплектом из белоснежных кружев и

кокетливых золотых бантиков.

Она явно намекала на... Пфф! Лучше не думать, на что эта шельма его сейчас подбивала, а то все правильные рассуждения пойдут лесом, и на маскарад они с Брианой сегодня вряд ли попадут.

Во дворце...

Сама не знаю, чего ожидала от нашего возвращения. Варианты путались в голове, заставляя нервничать, отчего я постоянно отрывалась от пола – не сильно, всего на пару пальцев, но меня это очень беспокоило. Как я покажусь на балу вся такая... невесомая?! Курт, правда, успокоил, сказав, что феям парить положено. И добавил со странным вздохом, мол, хорошо, что я взлетаю, а не вспыхиваю, иначе визит во дворец пришлось бы отложить на неопределенный срок.

Я согласно кивнула, крепко держась за его руку, которая была для меня надежным якорем в море «живого» тумана. Хотелось убедиться, что семья в порядке, да и герцог тоже. Он, конечно, плохо поступил, но зла я на него больше не держала. Обдумала все трезво, пока собиралась на бал, поняла мотивы его странного поступка и простила. Ведь с поцелуями он ко мне полез не из-за собственной прихоти, а из благих побуждений. Впрочем, одно другого не исключало.

И все же неправильно будет, если его светлость пострадает по моей вине. С Куртом своими переживаниями я не делилась – он как-то странно реагировал на любое упоминание об Артуре, так что с ним говорила исключительно о родителях, феях и прочих, не касающихся герцога темах.

Несмотря на решительный настрой вернуться и выяснить судьбу родных, я продолжала волноваться о том, как нас встретят во дворце после столь неожиданного ухода, использования магии и чужих имен. Маскарад маскарадом, но это ведь мошенничество, которое вот-вот раскроется. Курту, конечно, все как с гуся вода, но не мне. Вдруг нас осудят? Или даже накажут? Хотя... кто посмеет замахнуться на снежного короля и его невесту, решивших устроить невинный розыгрыш? Правильно, никто!

Эх, еще бы втолковать эту мудрую мысль себе, чтобы успокоить натянутые до предела нервы. Я бы, если честно, и дальше притворялась Златой Северцевой, чтобы, не привлекая к себе лишнего внимания, разведать потихоньку ситуацию и так же незаметно исчезнуть, прихватив с собой родителей и сестру. Но Курт отчего-то решил сбросить маски – в прямом и переносном смысле.

Во дворец мы возвращались с открытыми лицами. А я еще и с волосами, которые продолжали сиять, спускаясь тугими спиралями по моей

спине до самой талии. Часть прядей служанка заколола наверх, украсив новой диадемой. Остальные оставила свободно спадать вдоль новенькой шнуровки, затянувшей слегка измененное платье. Теперь оно стало белозолотым, а вместо серебристых снежинок на подоле вспыхнули крошечные золотистые звездочки.

Снегурочка стараниями мастерицы превратилась в фею. Наверное, потому король и оставил меня в комнате, когда отправился к эдре Кьяре, – хотел сделать очередной сюрприз. Сам он переоделся в черный кафтан с золотыми пуговицами, украшенный золотым шитьем и тесьмой. Из-под широких обшлагов виднелись рукава шелкового камзола и кружевные манжеты сорочки, ворот ее соединяла массивная брошь – янтарная в золотой оправе, по цвету очень похожая на мои глаза и волосы.

Вернулись мы тем же способом, что и ушли: через портал, а не в экипаже. Воздух знакомо затрещал, снег закружил, увлекая за собой в хоровод туманную дымку. Когда же мгла рассеялась, я увидела напряженные лица королевских стражей, в руках которых хищно поблескивали острые клинки, а у некоторых были готовы к бою магические шары.

Пресветлая луна! Не зря беспокоилась!

В тот же миг украшения на моем платье ярко вспыхнули, и на мгновение я узрела тонкую золотую сеть, коконом окутавшую мою фигуру. Ее увидели и остальные, но оружие все равно не убрали. Лишь сильнее напряглись, пристально изучая нас.

– О! Даже так? – без намека на страх поинтересовался снежный король. – Мы пришли с миром. – Он медленно поднял руку, не делая резких движений, чтобы никого лишней раз не нервировать, и с толикой укоризны в голосе произнес: – Вы всех гостей встречаете подобным образом, господа?

– Только тех, которые взламывают дворцовую защиту в разгар королевского бала, – ответил седовласый мужчина с очень суровым лицом. Судя по тому, как на него поглядывали остальные, он был тут старшим. – Мое имя Брендон Рид, я глава королевских магов. Извольте и вы представиться... гости, – добавил с едкой иронией, которая, к слову, никак не отразилась на выражении его мрачной физиономии.

– Изволю. – Мой жених усмехнулся, приобняв меня за талию, ибо от волнения я снова начала отрываться от пола. – Я Куртрейн Снежный, – просто сказал он и скромненько так добавил, продолжая беззаботно улыбаться: – Сын богини Зимы и повелитель нынешнего времени года. А это леди Бриана Алавар, – представил он меня, – моя прекрасная невеста,

которую вы, господа, сейчас пугаете своими зубочистками. – Король выразительно посмотрел на клинки, направленные на нас.

Удивления у стражей его слова не вызвали, облегчения – тоже. По всему выходило, что именно нас они и поджидали. Но почему? Неужели герцогу что-нибудь все-таки отломали?

– Что происходит? – воскликнула я. – Что-то случилось с Артуром? – вырвалось у меня прежде, чем я успела прикусить язычок. Рука Курта, лежавшая на моем поясе, стала подозрительно тяжелой. Ох, не нравится ему, когда упоминаю Рейнфорда, а я еще и по имени его назвала – вот ведь дурочка!

– Помимо внезапного обледенения? – вскинул густую бровь Рид, подарив мне насмешливый взгляд. Что-то в лесу, видать, сдохло, раз господин «сама суровость» изволил дать волю эмоциям.

– Да, помимо него. Он ведь уже оттаял?

– Оттаял. – На этот раз глава королевских магов позволил себе усмешку. Кривоватую, правда, но все же. – Если мы все еще говорим про лед.

Остальные стражи тоже немного расслабились, наблюдая за нами. Один даже хохотнул, но тут же соорудил серьезную мину. И только мой жених все больше мрачнел, на глазах превращаясь из жизнерадостного мужчины в угрюмого снеговика.

– Вот и славно! – сказала я, сжав руку Курта, которому тоже не помешало бы оттаять. – Раз все выяснилось и никто не пострадал, может, мы пройдем уже в зал? – Сама не знаю, к кому обращалась: к королю или к Риду. Просто очень хотелось, чтобы неприятная ситуация поскорее разрешилась. Мы ведь действительно пришли с миром.

Седой маг медлил с командой «отставить», стражи неуверенно переглядывались, Курт молчал. Устав от этой неопределенности, я снова посмотрела на Рида, намереваясь потребовать объяснений, но услышала знакомый голос «шута», приближения которого не заметила из-за стоявших напротив магов.

– Брендон, полно тебе запугивать наших дорогих гостей, – вполне дружелюбно и чуть-чуть насмешливо заявил Эдвард Лучезарный. – Тебе же ясно сказали – они пришли с миром, – процитировал он слова Курта, и я невольно задумалась, как давно его величество за нами наблюдает, раз все слышал. Рид сделал едва уловимый жест рукой, и стражи поспешно убрали клинки в ножны, затушили огненные шары и дружно отступили от нас, давая дорогу. Правда, на пути стоял венценосный «паяц» без маски и улыбался так, будто только что поймал в свои сети золотую рыбку. Или

действительно поймал? – Прошу прощения за моих ребят, – не особо раскаиваясь, вздохнул его величество. – Не судите их строго – они просто делают свою работу. И делают ее хорошо.

– Мы оценили, – ожил Курт, перестав напоминать безмолвную статую, которая нервировала меня даже больше, чем стражи. – Нам с невестой, полагаю, тоже стоит извиниться за небольшой розыгрыш с использованием чужих имен.

– Ну что вы, ваше величество, – ответил наше величество. – Какие извинения? Это же маскарад! Здесь у каждого другая личина. Хотя должен признать, меня вы действительно провели, – посетовал он. – Я все никак не мог понять, отчего северный князь, прибывший к нам для подписания торгового договора, упорно не желает его обсуждать. Решил, что старею, теряю хватку и нюх, – рассмеялся «паяц». – Но хватит обо мне. Давайте о вас! Леди Алавар, значит. – Эдвард впился взглядом в мое лицо, и только рука жениха удержала меня от очередного реверанса. – Значит, вы и правда фея?

– Правда, – ответил за меня Курт.

– Вот батюшка-то ваш обрадуется, – протянул «шут», посмеиваясь. – Идемте, господа. Вас все давно заждались.

– Заждались? – переспросила я, не до конца понимая, что происходит. – Но откуда вы знали...

– Что вы вернетесь?

Я кивнула.

– Мы и не знали, – сказал монарх, который в шутовском наряде и без маски выглядел странновато. – Но очень надеялись.

– А вооруженную до зубов охрану выставили, чтобы мы точно не сбежали, если все-таки явимся? – ехидно уточнил Курт.

– Вовсе нет! – Эдвард расхохотался. – Как уже говорил, стражи просто среагировали на инородный портал.

«И на жалобы Рейнфорда, – мысленно добавила я, – который оттаял, но не до конца».

– Это их святая обязанность – обеспечивать мне и моим гостям безопасность, – продолжал рассуждать Лучезарный король. – Вдруг там не вы с миром, а какой-нибудь неизвестный враг с войной? К тому же нас сильно встревожили замороженный герцог и два внезапных обморока у благородных леди. Пока пострадавших привели в чувство, пока выяснили, в чем дело, и убедились, что с ними все в порядке, успели как следует понервничать. Отсюда и реакция на неопознанный портал и визитеров. Ну что же вы стоите-то, господа? Идемте, идемте! – снова поторопил нас

«шут». – А то корону другой леди отдадут.

– Какую корону? – растерялась я.

– Ну как же! Конкурс на самый лучший карнавальный костюм помните? Так вот... Вы, голубушка, собрали максимальное число голосов. Впрочем, сейчас вы куда меньше похожи на Снегурочку, чем раньше. – Он озадаченно почесал бровь. – Но, полагаю, мы найдем этому очаровательному перевоплощению логическое объяснение.

– Моя невеста – фея, – проворчал Курт, не очень-то довольный новостью. – Куда уж логичнее.

Глава 6

«Ледяная слеза»

Цирк уехал – клоуны остались. Хотя нет, не так... Применительно к нынешней ситуации правильнее будет сказать: бал закончился, а маски так и не сняли.

Его величество Эдвард Лучезарный продолжал строить из себя добродушного хозяина, готового оказать любую услугу дорогим гостям, но Курт прекрасно видел за всем этим радушием холодный расчет, а еще тщательно завуалированный страх, который, как зверю, человеческий король не желал показывать полубогу. Эдвард вел себя как равный, говорил как равный, но иногда Курт ловил его взгляд, в глубине которого таилось беспокойство.

Это хорошо. Очень хорошо! Значит, не придется устраивать демонстрацию силы, дабы окончательно убедить людей, что он не маг в костюме повелителя зимы, а снежный король, сделавший им одолжение своим визитом. Ссориться, как и кому-то что-то доказывать, не хотелось, ведь Бриана навсегда уедет в ледяные чертоги, но графам Алаварам еще жить и жить в этом королевстве. Желательно долго, счастливо и со всеми возможными почестями. Золотце не простит, если он подставит под удар ее родню.

Конечно, Курт мог забрать с собой и их, но от мысли, что эта беспокойная семейка, состоящая из склонной к обморокам матушки, надоедливой сестры и вменяемого, но слишком болтливого отца, обоснуется в его замке и начнет на правах родственников устанавливать свои порядки, становилось тошно. Одно дело – погостят несколько дней на радость Бри, другое – поселятся насовсем. Если на благоразумие родителей невесты еще можно было как-то надеяться, Амелии Курт не доверял. И не только потому, что она напоминала ему Сольмиру.

Рыжая, наглая, уверенная, что весь мир должен лежать у ее ног и плясать под ее дудку. Под маской детской непосредственности эта шестнадцатилетняя пигалица строила вполне взрослые планы, просчитывая каждый свой ход. Она могла обмануть сестру, души в ней не чаявшей. Могла обвести вокруг пальца отца и мать, для которых и в старости останется любимым чадом. Даже герцог пал жертвой ее очарования, пока рыжая лиса не показала ему зубки. Но Курт смотрел на

этого ангелочка беспристрастно, отмечая в ее характере черты маленькой демоницы.

Или все же нет?

Внешнее сходство с огненной ведьмой накладывало отпечаток на его отношение к Ами. А еще давала о себе знать ревность – ведь рыжая бестия оккупировала старшую сестру, засыпая ее вопросами, в то время как Лучезарный король пытался уломать ее жениха на заключение договора о взаимовыгодном сотрудничестве. Какую выгоду должны были получить с этого снежные духи, Курт так до конца и не понял. Впрочем, он и не вникал. Ему от Эдварда нужна была лишь информация и пара встреч, которые тот обязался организовать в ближайшее время.

Наблюдая за Брианой, о чем-то шептавшейся с младшей сестрой, Курт вполуха слушал «шута», сменившего колпак на корону, и периодически даже вежливо кивал. М-да... с беспристрастностью он, похоже, погорячился. Возможно, Амелия не так и коварна, как он думает. Обычный маленький манипулятор под маской хорошенькой леди, привыкшей добиваться своей цели. Хм, не будь она так похожа на Сольмиру и не крутись постоянно возле Бри, Курт даже проникся бы к ней уважением.

– Куртрейн! Вы хотели встретиться с моим племянником и верховным магом, – отвлек его от наблюдений собеседник, назвав по имени. Эдвард сам предложил обойти формальности, намекая, что они оба не простые смертные. Курт мог бы с этим поспорить, но не стал. Зачем обесценивать человека? – Мне только что сообщили: Артур уже ждет в голубой гостиной, а Орфин прибудет во дворец примерно через полчаса. За ним послали карету. Идем?

– Бриана! – позвал невесту король, игнорируя недовольство Лучезарного. Он отчего-то считал, что при серьезных разговорах женщинам не место. Но навязывать свое мнение в этот раз благоразумно не стал.

Девушка вскинула голову, отвлекаясь от общения с сестрой и родителями, сидевшими на обитом бархатом диване. Все они по-прежнему были в карнавальных костюмах, но уже без масок. Гости открыли лица час назад, когда объявили результаты конкурса на короля и королеву бала.

И если в то, что по итогам голосования первое место досталось Бри, Курт поверил – его девочке на этом празднике не было равных, – в своей победе он сильно сомневался. Эдвард так норовил угодить гостю, что, скорее всего, подтасовал результаты. Однако это даже польстило. Не потому, что Курта интересовала какая-то символическая корона. Он просто не желал выпускать из виду фею, которой пришлось бы танцевать

последний танец с кем-то другим.

В гостиной...

– Вы выс-с-ставили меня идиотом, сударь! – прошипел герцог, глядя в прищуренные глаза снежного короля.

Я аж рот ладошкой прикрыла от испуга, вдруг Курт разгневается и заморозит обнаглевшего брюнета снова? Теперь уже навсегда. Он же полубог, значит, и не на такое способен.

– Цыц, мальчишка! – цыкнул на него дядя, виновато улыбнувшись моему жениху. – Он не в себе, не берите в голову. Расшатанные нервы, подмоченная репутация...

Подмоченная – это метко сказано. Не знаю, как репутация, а одежду его светлости после стремительного оттаивания можно было выжимать. И стоял он, нагнувшись, с вытянутыми губами, полуприкрытыми глазами и блаженным выражением лица... в луже. Таким его и обнаружила принцесса Ночь. Амелия сказала, что она даже сознание потеряла, переволновавшись за кузена. Потом народ набежал, и началось: охи, вздохи, смешки, подколки. Господа ведь не первый час веселились, пробуя игристые вина. Так что сострадание к бедняге герцогу очень быстро сменилось пережевыванием его косточек. Неудивительно, что Рейнфорд до сих пор злился.

– Вы сами выставили себя идиотом, молодой человек. – К моему облегчению, Курт не стал воспитывать его светлость с помощью чар. Он говорил спокойно, даже равнодушно, но в холодных глазах его было что-то такое, отчего мне становилось страшно. Подсознательно я ждала скандала, ведь какими бы ни были побуждения Артура, он осмелился поцеловать невесту снежного короля. – Недальновидным глупцом, который едва не убил мою женщину.

– Что?! – Краска отлила от лица брюнета, а глаза расширились в удивлении. Он переводил взгляд с меня на снежного короля, пытаясь понять, не дурят ли его.

– Это правда, ваша светлость, – подтвердила я. – Ваш необдуманный поступок пробудил феникса, и я едва не сгорела. – Покосившись на Курта, смутилась, ибо вспомнился не пережитый огненный ужас, а мучительно-сладкое исцеление.

– Необдуманный? – эхом повторил герцог. – Но я же... Мне ведь сам мастер Орфин прислал подробные указания! Свиток в руки вручил один из королевских магов, значит, подлога не было, – рассуждал он, хмурясь. – Верховный бы точно не стал шутить такими важными вещами. Все, что

требовалось для спасения леди Алавар от проклятия, – следовать его инструкциям...

– Которые ее чуть не сожгли, – повторил снежный король. – Спрашивается зачем. Когда это юное создание успело перейти дорогу вашему «всезнающему» чародею? – Нотки сарказма неприятно царапнули слух.

– Глупости! – возмутился Эдвард. – Между леди Алавар и Орфином нет и не может быть никаких конфликтов! Наш верховный слишком далек от мирской суеты и дворцовых интриг. Он полностью поглощен своей работой и учениками. Даже на маскарад не явился, хотя я лично приглашал.

В раздражении стянув с головы корону, его Лучезарное величество швырнул ее на стол, за которым сидел, и принялся барабанить кончиками пальцев по деревянному подлокотнику кресла. Нам тоже было предложено расположиться на диване напротив или на стульях, рядками выстроившихся вдоль длинного стола, но мы продолжали стоять посреди комнаты.

Курт с Артуром скрестили взгляды, точно шпаги во время поединка, я же боялась отойти от мужчин, чтобы они не сцепились по-настоящему. Было что-то такое в их позах, в эмоциях, в словах... что-то предгрозовое, пугающе напряженное. И хотя открыто возмущался лишь брюнет, за ледяным спокойствием блондина, я уверена, крылась такая лавина раздражения, что, если дать ей волю, снесет не только Рейнфорда с его дядей, но и весь дворец к альгерьевым льдам!

– Ученики, говорите, – зацепился за прозвучавшую фразу Курт.

Он повернулся к Эдварду, переключив внимание на него, и я невольно выдохнула, решив, что буря миновала. Артур, как мне показалось, тоже расслабился. Как бы он ни хорохорился, тягаться со снежным королем ему все равно не под силу. Сам же рассказывал мне, какой Курт могущественный маг. Так что урегулировать спорный вопрос было выгодно прежде всего герцогу, а потом уже остальным. Под остальными я подразумевала нас с Эдвардом Лучезарным, Курта вся эта мышьяная возня лишь утомляла. Но он продолжал в ней участвовать... из-за меня.

От последней мысли на сердце стало так хорошо, что я на время выпала из реальности, потеряв нить разговора. Очнулась, когда жених оборвал вдохновенную речь нашего монарха, который в подробностях расписывал деяния мастера Орфина и шести его лучших подмастерьев.

– Снежный маг среди них есть? – спросил Курт, утянув меня за собой к дивану, на котором устроился в непринужденной позе. Я села рядышком и скромно сложила на коленях руки. Только герцог остался стоять столбом,

не желая присоединяться к нам. Стул занять ему, видимо, было не по рангу.

– Сядь уже, не маячь перед глазами, – приказал Эдвард, поморщившись, и племянник нехотя подчинился, выбрав место поближе к венценосному родственнику. Осознанно или нет, но он искал у него защиты. И я прекрасно его понимала, но положительных черт герцогу это не добавляло. Образ идеального мужчины, который я себе создала, продолжал рассыпаться как карточный домик, выпуская наружу не лучшие человеческие черты. – Есть и снежный маг, – немного подумав, сказал король Курту. – Вернее, снежная. Недавно присоединилась к «великолепной шестерке», как называет своих «птенцов» Орфин. Очень талантливая стихийница! Я лично присутствовал на ее посвящении. Обошла десяток опытных магов на испытаниях, доказав тем самым свое право стать ученицей верховного. Инной девчушку звать.

– Странное имя, – вырвалось у меня.

– На самом деле нет. Она в раннем детстве попала в сиротский дом. За дар свой получила там прозвище Иней. Затем ее отдали магу-отшельнику, который пожелал сохранить инкогнито, так и не раскрыв ей свое настоящее имя. Жила в его лачуге на краю леса, пока старик не умер. Потом отправилась в столицу. Родине служить хотела... хорошая девочка! – одобрительно хмыкнул Эдвард. – Ну а Инкой ее уже Орфин прозвал, так и повелось. Инна, Инночка... Иней, – произнес король, словно пробуя слова на вкус. Он явно симпатизировал снежной волшебнице, пригретой верховным магом. Чего нельзя было сказать о моем женихе.

– Иней присутствовала на маскараде? – поинтересовался он.

Все тот же ровный голос, от которого по коже моей бежал холодок. Тот же пристальный взгляд, способный заморозить. То же непробиваемое спокойствие, за маской которого сокрыты истинные чувства. Они есть у этого непробиваемого снеговика, я точно знаю – есть! Как бы мне хотелось иметь такую же выдержку! Может, научусь потом... если выживу.

– Надо уточнить у Брендона. Его ребятки приглашения проверяли. – Эдвард выразительно посмотрел на угрюмого племянника.

Тот не сразу понял, чего от него хочет дядя, потом все же сообразил и, поднявшись, направился к входным дверям, за которыми стояли стражи. У порога он помедлил, обернулся и неуверенно спросил, глядя на меня:

– Бри... Леди Алавар, скажите: это ведь мой поцелуй пробудил в вас фею?

Я почувствовала реакцию Курта кожей. Аж воздух похолодел вокруг его напряженной фигуры. Мне показалось, что вот сейчас он точно сорвется, и тогда о мирном исходе этого разговора можно будет забыть.

В стремлении предотвратить неприятности я придвинулась к нему теснее и впиалась пальцами в руку, надеясь удержать от необдуманных поступков.

– Не доросли вы, с-с-сударь, до пробуждения феи в леди Алавар, – прошипел снежный король, гипнотизируя взглядом поджавшего губы герцога. – И в ближайшие два года вряд ли дорастете.

– Что вы имеете в виду? – не понял Рейнфорд.

– Что младшей дочери графа Алавара тебе не видать как своих ушей до ее восемнадцатилетия. – Лучезарный вздохнул, с полуслова сообразив, к чему клонит мой жених. – К тому же не факт, что в Амелии тоже проснется дивная кровь. Гадалка тебе одну одаренную невесту нагадала. О второй речи не было.

– Гадалка? – оживилась я. – Так вы хотели на мне жениться из-за слов какой-то гадалки? – Стало обидно, хотя мне следовало понять раньше, что из всех незамужних леди нашего славного королевства герцог выбрал нас с сестрой не просто так. Только я и подумать не могла, что он поверил в небылицы про фей и какое-то глупое предсказание. А вон как все обернулось: байки – не такие уж и байки, а предсказание... хм, хотелось бы узнать о нем поподробнее.

– Гадалка – тоже ученица Орфина, – с гордостью сообщил Эдвард. – Кейтлин звать. Совсем еще молоденькая, семнадцати нет. Но талантливая-а-а! – протянул он. – Других мастер под свое крыло не берет. Выясни все про Инну, Артур, – обратился к племяннику дядя, – а потом все расскажешь нашим дорогим гостям о предсказании Кейт. Нам ведь нечего скрывать, – добавил с нажимом.

– Угу, – буркнул герцог. Судя по его лицу, утаить он хотел многое. Ушел, отвесив короткий поклон всем присутствующим. И мне почему-то подумалось, что ждать его возвращения придется долго.

– Обсудим наш договор, пока мастер Орфин не прибыл? – Эдвард улыбнулся Курту, доставая из стола перо и свитки.

И это все в гостиной, а не в кабинете! Похоже, кое-кто очень шустрый не в первый раз использовал голубую комнату для деловых переговоров. И смежную с ней лазурную наверняка тоже для чего-то важного приспособили. Иначе бы с чего нашему Лучезарному величеству пытаться отправить меня туда пить чай с пирожными, пока они тут будут говорить с моим будущим мужем о скучных мужских делах.

С мужем... Звучит-то как!

– Бриана никуда не пойдет, – тоном, не терпящим возражения, заявил жених. – А договор... – Он задумчиво посмотрел на меня, что-то прикидывая. – Почему не обсудить? Верно, Золотце?

Там же...

«Иней, значит», – думал Курт, слушая предложения Эдварда Лучезарного о грядущем сотрудничестве и «великих делах», которые им предстояло проверить сообща.

Ха! Неужто этот амбициозный человечек с неуемными аппетитами действительно надеялся на дружбу полубога? И проблема крылась не в том, что Курт считал собеседника ниже себя. Просто у него и у снежной свиты были куда более важные задачи, нежели устраивать погодные коридоры для караванов одного, отдельно взятого королевства, защищать его от гипотетических врагов и, что совсем уж наглость, одалживать фею на поиск золотой жилы. Его фею!

Она ведь даже не способна пока контролировать левитацию, не говоря уже про феникса, живущего в ней собственной жизнью... и эту девочку, которую саму надо от всего защищать, он должен кому-то одалживать?! С чего вдруг? Хватит с его Лучезарного величества и гарантии хорошей погоды зимой в обмен на королевское покровительство рода Алаваров.

«Иней...» – мысленно вернулся к куда более важной теме Курт.

Он уже несколько раз повторил про себя имя волшебницы, пытаясь понять, слышал ли его раньше именно в качестве чьего-то прозвища. Среди эйдов, населявших Сноувиншир, числился один парень с таким же именем, но его сложно было перепутать с девицей. А вот сестричку, обожавшую разные шалости, – вполне. Как-то сразу вспомнилось, что ему так и не встретилась Кирстен за все время, пока они с Брианой находились в замке. Странно, чтобы неутомная королева, вечно крутившаяся рядом, пытаясь быть в курсе всего, вдруг не пришла полюбопытствовать, почему братец изменил свои планы. Но факт оставался фактом – Кирстен он не видел!

Подозревать сестру в каверзах против Брианы не хотелось, однако сбрасывать эту версию со счетов Курт не спешил. Кирстен такая же эгоистка, как и он сам. Много веков подряд друг у друга были лишь они. Брат и сестра, единственные родные в этом мире существа. Остальные повелители времен года заглядывали к ним редко, обычно по какому-то важному случаю вроде межсезонного бала или какого-нибудь турнира, которые иногда от скуки организовывала снежная королева. В остальное время у двоюродных братьев и сестер хватало своих дел. Кирстен же всегда находилась рядом. Другие женщины появлялись в жизни Курта лишь на короткий миг, и только сестра-близнец никогда его не покидала. Быть может, она увидела в Бри конкурентку, способную вытеснить ее из сердца брата?

Чем больше король думал, тем сильнее жаждал познакомиться с таинственной Инной, умудрившейся втереться в доверие и к верховному магу, и к Лучезарному королю. А еще он очень хотел выслушать оправдания мастера Орфина, сочинившего те глупые инструкции. Видимо, высшие силы услышали его мысли, потому что в дверь постучали, отвлекая Эдварда от расписывания очередных перспектив сотрудничества, и доложили о прибытии главы магической мастерской. А спустя пару минут и сам он появился на пороге голубой гостиной в сопровождении двух стражей.

Раскрасневшийся, запыхавшийся старичок в подбитом мехом плаще и забавной шапке стрелой влетел в комнату и во все глаза уставился на Курта.

– Надо же... – довольно усмехнулся он. – И впрямь снежный король! Ваше величество, леди. – Вспомнив о манерах, шустрый дедок отвесил гостям поклон, а потом в лоб спросил, обращаясь к Курту: – Интересует моя ученица? Слава о ее незаурядных способностях дошла и до ледяных чертогов?

– Дошла. – Эдвард, так и не снявший свой шутовской костюм, который при резких движениях тихо позвякивал бубенцами, качнул головой. – Только сомнительная какая-то слава. Что твоя Инка делала на маскараде, Орфин?

– А она что-то тут делала? – Чародей озадаченно наморщил лоб, оглаживая белую бороду.

– Позже поговорим о ней, – сказал Курт, взглянув на притихшую невесту, с интересом изучавшую королевского мага. Вероятно, она видела его впервые. Или же раньше он не был таким всклокоченным и взбудораженным. – Сначала обсудим вот этот свиток. – Он достал из-за пазухи слегка помятый лист и протянул его Орфину. – Вы действительно считаете, что ТАК можно снять мое проклятие? – Нотки раздражения просочились сквозь иронию его слов.

– Кхе-кхе... – прокашлялся старичок, нацепивший на нос круглые очки. – Это какая-то шутка, господа?

– То есть ты не присылал Артуру никаких инструкций? – уточнил Эдвард, не скрывая облегчения.

– Нет.

– Но печать твоя?

– Моя.

– Тогда как такое могло произойти? – вскинул бровь Лучезарный король.

– Печать хранится в моем кабинете, в башне. Кто-то из подмастерьев

дурачился, не иначе. – Маг развел руками. Затем, помрачнев, заявил: – Узнаю, кто именно, высеку мерзавца! Собственноручно! – Он угрожающе потряс кулаком, предвкушая грядущую расправу.

– Иней бить станете? – любопытствовал Курт, вспомнив тот неприятный взгляд, прожигавший спину.

– При чем тут она? – Орфин опешил. – Это наверняка мальчишки придумали! А Инна девочка хорошая. Целеустремленная. Она на подобные шалости размениваться бы не стала.

– А это и не шалости, – сказал снежный король и снова посмотрел на Бри: не только, чтобы полюбоваться, но и проверить, в порядке ли невеста. – Леди Алавар чуть не погибла из-за свитка, заверенного вашей печатью, мастер, – процедил он, сверля старика взглядом. – Так что эта девушка имеет против Брианы? Или против меня? Хотелось бы лично встретиться с вашей ученицей. – Он выдержал паузу, наблюдая за тем, как недовольно сопит Орфин, явно возмущенный такими подозрениями. Чтобы смягчить старика, Курт добавил: – И дать ей шанс объяснить столь странный поступок, если это она, или оправдать свое честное имя, если все же не она. – В конце концов, подмастерьев шестеро, и кто-то другой мог «пошутить» над герцогом, самодовольство которого, без сомнения, раздражало многих. – Не сомневайтесь, ложь я распознаю, есть для этого одно безотказное средство. – Он загадочно улыбнулся, не раскрывая все карты, но давая понять, что врать ему бесполезно.

Немного позже...

Я сидела, чуть подавшись вперед, и с интересом слушала седовласого чародея, который показывал нам иллюзорное шоу, рассказывая про свою новую ученицу. Именно новую, потому что появилась девушка с зимним именем на пороге Орфина совсем недавно. Заявила, что долго тренировалась, развивая дарованную богиней силу, и теперь знает, куда применить свои таланты. Она жаждала сражаться со снежными големами, напавшими на королевство, но их, как выяснилось, уже остановили без нее.

Однако опоздавшая воительница не растерялась и тут же предложила верховному магу протестировать ее способности и, в случае положительного результата, взять к себе подмастерьем. Иней после смерти наставника хотела продолжить обучение у лучших – Орфину льстило, что такая незаурядная особа выбрала именно его, а не верховных жрецов из храмов четырех богинь. Не знаю, что еще наговорила одаренная сиротка старику, но в ученицы он ее взял и в кабинет свой доступ открыл. Напрасно! Судя по тому, что стражи так и не смогли найти эту белобрысую

гадину, рыльце у нее было в пушку.

А Орфин... что ж, его тоже можно понять. Не каждый день такие самородки в двери стучатся. Магов в королевстве мало, спрос на них большой, как и конкуренция среди работодателей. Едва дети с даром появляются на свет, как храмы выкупают право обучать их и развивать силу с тем, чтобы после юные таланты отработали десять лет в домах божьих бесплатно. Потом ученик волен покинуть святыне стены и пойти на государственную службу или открыть свое дело. Власти поступают примерно так же. Поэтому бесхозные дарования если и встречаются в наше время, то лишь в какой-нибудь глуши. Как эта Иней, к примеру. Вообще-то, учитывая происходящее, я уже сильно сомневалась в правдивости ее истории.

– Беленькая, как Снегурочка, – продолжал описывать подмастерье Орфин, хотя мы и так прекрасно видели Инну в волшебном «зеркале», наколдованном мастером иллюзий. Полупрозрачный диск, похожий на мыльную пленку, переливался всеми цветами радуги и работал полотном для живописных картин, которые проступали на нем, сменяя одна другую.

С помощью чар Орфин показал нам всех своих учеников, включая ту самую гадалку, упомянутую Артуром, и снова вернулся к блондинке, которая мне совершенно не нравилась. Не только потому, что ее подозревали в заговоре против моей скромной персоны. Меня раздражало в ней все: идеальная внешность, уверенность в себе и таланты, которыми я, фея-недоучка, увы, не обладала. У Инны была длинная белая коса и бледная кожа, как у эдры. Голубые глаза ее завораживали, в них читалась целеустремленность. Наверное, я ей просто завидовала. А еще втайне ревновала к ней своего жениха.

И понимала ведь прекрасно, что Курт подозревает волшебницу в подделке письма, потому и изучает так жадно, но в глубине души ворочался червячок сомнений, напевая мне, что именно такая женщина подходит снежному королю. Сильная, дерзкая, амбициозная и по-зимнему красивая. Мысль, что Инна претендует на место рядом с Куртом, пришла не только в мою перегруженную информацией голову. Орфин с Эдвардом именно этим объясняли ее возможное стремление мне навредить. Но никто так и не понял, каким образом девчонка умудрилась узнать о намерении герцога отправить письмо верховному магу.

Подслушала? Или сама подговорила Рейнфорда? А может, внушила ему что-то, используя навыки, полученные у мастера Орфина? Или воспользовалась помощью все той же Кейтлин, о талантах которой старик тоже прочел нам целую лекцию. Однако, по словам верховного, настоящие

озарения у молоденькой гадалки случались очень редко. В остальное время она варила зелья, изучала бытовую магию и раскладывала карты. Обо мне она ничего не знала точно так же, как и я о ней. Так что убивать меня Кейт не было никакого смысла. Да ее в общем-то никто и не подозревал.

Вопросы множились, а ответить на них было некому, потому что герцог до сих пор не вернулся, а Инну так и не нашли. Оставалось строить версии и тешить себя догадками в отсутствие ключевых фигур, способных хоть что-то прояснить. Этим мужчины и занимались, когда в дверь постучали. Правда, не в ту, что вела в коридор, а в ту, за которой скрывалась еще одна гостиная. Не дожидаясь разрешения войти, в комнату впорхнула принцесса София. Она с любопытством оглядела присутствующих, чуть прищурилась, посмотрев на иллюзорный портрет Инны, и, виновато улыбнувшись, сказала:

– Прошу прощения, господа, но мне бы... с феей поговорить.

– Нет! – привычноотреагировал Курт, пока остальные приходили в себя от столь наглого вторжения в их важный мужской разговор.

– Не доверяете, ваше величество? – Ничуть не обидевшись, принцесса с веселым вызовом посмотрела на моего жениха. Почти как на маскараде, когда подходила к нам, чтобы пригласить на очередной конкурс. – Не бойтесь, не украду я вашу невесту, хотя и любопытно было бы поболтать с Брианой... о нашем, девичьем. – Она подмигнула мне, а потом совершенно серьезно сказала: – На самом деле я тут в качестве посланницы от будущей тещи снежного короля. – Не графией назвала мою мать, что понятно – ради графини она не примчалась бы сюда, а вот ради родственницы полубога – почему бы и нет. – Леди Алавар вспомнила что-то важное и очень хочет сообщить это дочери.

– Так пусть заходит и сообщает! – приглашающе махнул рукой отец Софии. – Мы все с удовольствием послушаем... важное. – Он усмехнулся, подкручивая ус.

– Боюсь, это не для ваших, папенька, ушей, – отбрила его принцесса, подарив ну очень выразительный взгляд. А король «съел», даже не поперхнувшись. – И не для моих, кстати, тоже. Секрет мамы и дочки, господа, – развела руками она. – Так что передать? Леди Алавар ждет в лазурной гостиной. Там тоже стража у дверей, и окна закрыты решетками. Ну же, ваше величество! Комната за стенкой абсолютно безопасна... отпустите Бриану, никуда она оттуда не улетит! Слово принцессы! – Она снова улыбнулась.

– Курт, можно мне... – Я замолчала, заметив в глазах жениха недовольство. А потом подумала, что если сейчас не покажу характер, то

пресмыкаться буду всю жизнь, и, нахмурившись, заявила: – Простите, господа, но мне надо ненадолго отлучиться.

Снежный король тихо скрипнул зубами, наблюдая, как я поднимаюсь с дивана. Однако устраивать сцену в духе «кто в доме хозяин» не стал, отговаривать меня – тоже. Он молча встал, подошел к открытым дверям в смежную комнату, окинул взглядом мою маму, стоявшую у окна и нервно теребившую шелковый платочек, после чего сделал странный пас рукой, будто что-то проверяя, чуть поморщился, вздохнул и... милостиво кивнул, позволяя нам пообщаться без его строгого надзора.

– Ну, у тебя и жених... – прошептала принцесса, взяв меня под руку. – Цепной пес, а не мужчина.

– Он просто беспокоится, – объяснила я поведение Курта.

– Да-да... все они так говорят. – София хихикнула, уводя меня в глубь просторной комнаты, в интерьере которой преобладали лазурные тона. – Много чего говорят, – повторила спутница, обернувшись на прикрытую дверь. – Только слова эти – ложь. – Тон ее изменился, и голос тоже стал каким-то другим.

– Что? – Я заартачилась, в удивлении глядя на принцессу, от веселости которой не осталось и следа. – Что с тобой... с вами... Ваше высочество! – воскликнула в панике, когда она выхватила нож, спрятанный в складках черного платья.

– Он мой! – прошипела София, все меньше напоминая себя прежнюю. – Только мой! – И ринулась на меня с явным намерением пустить мне кровь.

Мама же продолжала стоять у окна, будто ничего не происходило.

А тем временем...

Курт услышал ее крик раньше, чем почувствовал призыв магического кристалла, вынес дверь снежным вихрем и ворвался в проклятую гостиную, которая, он готов был поклясться, всего пару минут назад не представляла никакой угрозы. Как и две женщины, явившиеся поговорить с Брианой. Он проверил каждую, но все равно что-то упустил.

Упустил, альгерьевы льды! Самоуверенный болван, поддавшийся на уговоры девчонки!

Вырвавшаяся на свободу сила не желала останавливаться. Заморозив стражей, прибежавших на шум, валявшуюся на полу створку, ковер и пару стульев, которые она сбила, метель принялась покрывать ледяной коркой все вокруг. Лазурная гостиная стремительно становилась белой, а Курт все никак не мог найти Бри, и это нервировало, лишая контроля. Он чувствовал

ее присутствие: где-то тут, рядом... но где?!

Король видел мать Брианы, застывшую с бесстрастным лицом, видел принцессу с зажатым в руке клинком, который таял на глазах, рассыпаясь снежным крошевом... таким уместным в зимнем интерьере. Видел и понимал, что убьет обеих, если ему сейчас же не вернут невесту. За спиной что-то отчаянно кричал Эдвард Лучезарный, но полубог не слушал. В ушах его стучала кровь, перед глазами стояла алая пелена, а пальцы сжимались, как и чуть подрагивающие в гневе губы. По ладоням расходились серебристые узоры, глаза начали светиться, волосы – развеиваться. Он напоминал снежного демона, готового к атаке, но это почему-то совсем не пугало Софию.

Курт стоял посреди беснующегося бурана и неотрывно смотрел на нее. Его вскинутая рука принесла бы ей пробирающий до костей холод и боль, способную сбить спесь с любого, но брошенное в принцессу заклинание не достигло цели, потому что на пути его, будто из-под земли, вырос невысокий старичок в подбитом мехом плаще.

Орфин, чтоб ему провалиться!

Магический щит, выставленный верховным магом, был на редкость прочным, а выражение лица – решительным. Похоже, чародей приготовился защищать королевскую дочь ценой собственной жизни. Похвально, но глупо! Курт хотел и его обратить в ледяную глыбу, разбив пресловутые чары, полупрозрачным куполом накрывшие их с Софией, но очередной человек преградил ему дорогу, упал на колени и взмолился о пощаде. Несколько долгих секунд до повелителя зимы доходило, что валяющийся в его ногах мужичок в шутовском костюме – тот самый Эдвард, который совсем недавно строил планы о совместных свершениях.

– Не губи мою девочку, молю! – воскликнул... нет, не правитель целого государства – всего лишь отец, испугавшийся за жизнь дочери.

Курт заторможенно моргнул, глядя на него. Что-то щелкнуло в голове, отключая агрессию и включая мозг. Он больше не хотел убивать, крушить, замораживать – ему просто нужна была его фея, которая, как сигнализировали чары, по-прежнему пряталась в комнате. Король снова окинул взглядом гостиную, умиряя жаждущую крови силу: снежная буря начала затихать, открывая взору запорошенную снегом обстановку.

– Не убивай ее, она не могла, только не она... – лепетал Эдвард, с надеждой глядя на гостя. – Меня накажи, но пощади ее!

Маленький напуганный человечек, готовый унижаться, забыв о том, что он король, ради спасения своего дитя. Странно, но сейчас он вызывал у Курта больше уважения, чем прежде.

– Мне нужна моя невеста и ответы, – произнес полубог... почти спокойно.

– Что угодно, ваше величество! – заверил его Эдвард, по-прежнему не меняя позы. – Только не рубите сплеча. Мы во всем разберемся, Софочка все-все вам расскажет! – Курт жестом показал ему, чтобы поднимался, и тот с кряхтением встал, машинально отряхивая одежду. Растрепанный, бледный, с встопорщенными усами и короткой бородкой, заиндеветавшей на морозе. Он следил за каждым движением гостя, готовый грудью броситься на защиту дочери.

Тоже похвально и, пожалуй, даже неглупо.

– Отойдите. Оба! – Курт в нетерпении махнул рукой, требуя предъявить ему за неимением феи хотя бы принцессу. Мать Бри он в расчет не брал, она по-прежнему стояла у окна, теребя платочек, и, судя по всему, вообще ничего не видела и не слышала. Король заметил бы, будь на ней чары, значит, внушение... очень мощное и долговременное, раз она до сих пор витает в облаках, хотя ее дочь пропала. – Я должен допросить принцессу.

– А может, мы сами... – пробормотал Эдвард, обернувшись к Орфину. Тот активно закивал, потрясая седыми патлами.

– А может, хватит уже мне перечить? – прошипел Курт. – Или выдадите ее сейчас же, и мы с ней... потолкуем. Или я сотру с земли все ваше королевство вместе с жителями, – ничуть не лукавя, пообещал он.

Эдвард опять посмотрел на Орфина, тот пожал плечами, мол, выбора все равно нет. И пока Курт наблюдал этот немой диалог, вверху под самой люстрой вспыхнуло зеркало незнакомого портала, опалив остатки охранных чар, разнесенных в клочья снежной магией. Из золотого зарева выпорхнула его драгоценная фея: удивленная, растерянная, но живая и невредимая, если не считать порванного сбоку платья. Вернее, порезанного. Значит, клинок был с секретом, раз сумел пробить наложенные на девушку чары.

Оглядев присутствующих, Бриана встревоженно воскликнула: «Мама!» и бросилась к ней, перебирая ножками по воздуху и сжимая на бедрах пышные юбки, чтобы вид снизу не был столь откровенным. Она уверенно снижалась, стремясь поскорее добраться до безучастно стоящей матери, а Курта снова накрыла волна раздражения. Не к нему она кинулась, не его имя назвала... Странно, но ему вновь захотелось крови. Не важно чьей.

– Принцессу сюда, быстро! – приказал он, с трудом удержавшись от желания швырнуть Лучезарного короля в стену или обратить в ледышку,

как стражей. – Поговорим, ваше вероломное высочество? – процедил, глядя в холодные глаза той, которая ему совсем недавно нравилась. Слишком холодные... будто стеклянные. И слишком светлые для человека. – Кто ты? – спросил Курт, изучая лицо девушки, покушавшейся на его невесту.

– Я – твоя судьба, Куртрейн Снежный. – Она нагло улыбнулась, ничуть не боясь его гнева. А Орфин, прикрывавший ее магическим куполом, расстроенно покачал головой, искоса поглядывая на подопечную.

– Точно не она! – сказал старик со вздохом. – Вернее, она, но явно не в себе.

– Сними защиту, я должен кое-что проверить. – Курт покосился на Бриану, обнимавшую мать. Мелькнула мысль, что эта женщина тоже может причинить ей вред, но никакой агрессии от леди Алавар не исходило. А жаль. Снежному королю отчего-то очень хотелось разлучить их под благовидным предлогом, чтобы самому обнять невесту и больше никуда не отпускать. Никогда!

– Она не хотела меня убивать, – подала голос фея. – Только ранить. Во всяком случае, именно так ее высочество сказала.

Ранить зачарованным кинжалом... действительно, к чему наносить смертельный удар, когда всю работу сделают снежные чары. СНЕЖНЫЕ! Но кому из окружения Курта так не угодила Бри? Кирстен, кому-то из эдр, в прошлом гревших его постель? В то, что Иней – обычный человек, король больше не верил. Скорее эта девушка – полукровка, дочь снежного духа. Незаконнорожденная, но сильная и умная не по годам. Или просто хорошо осведомленная – не зря же она подалась в ученицы к мастеру Орфину. Наверняка чтобы все тут разнюхать и подготовить почву для своих коварных планов. Только откуда Инна узнала, что они с Брианой явятся на бал? Или, как герцогу, ей это тоже нагадала Кейтлин?

– Но зачем? Зачем ей вас ранить, леди? – схватился за голову Эдвард, отвлекая Курта от размышлений. – Зачем ей вы? И ваш жених тоже! У Софии есть свой. Принц! И это не просто политический брак... они знакомы с детства, постоянно обмениваются письмами, готовятся к свадьбе...

– Ее зачаровали, – оборвал поток чужих оправданий снежный король. – Я просто хочу понять, кто и как. Орфин, опустите щиты, или мне придется их уничтожить вместе с вами.

– Вы не причините Софочке вреда? – напрягся отец околдованной девушки.

– Снятие чужих чар считается вредом?

– Нет.

– Вы сами ответили на свой вопрос. – Курт пожал плечами.

– Но она ведь... не пострадает? – сглотнув, прошептал он.

– Пострадает! – Снежный король мрачно посмотрел на короля человеческого. – Если вы продолжите препираться, чары могут и закрепиться.

Он не то чтобы лгал... всякое случалось, однако в подобный эффект сам не верил. Были у него подозрения насчет вида заклинания, наложенного на девушку, но, чтобы убедиться в своей правоте, ему требовалось к ней прикоснуться, а два остолопа, возомнившие себя спасителями «невинных дев», продолжали мешать. И Бри еще отвлекала! Не так, как раньше, когда он не мог ее найти, но все равно. Отпустила бы уже свою мать и подошла к нему – всем стало бы гораздо спокойнее.

– Орфин? – Эдвард вопросительно взглянул на старика.

– Я тут бессилен, – развел руками тот. – Какая-то сложная снежная магия. Нити заклинания ускользают, едва удастся их нащупать. Придется довериться его величеству, ваше... – Он запнулся, запутавшись в словах.

– Опустит щиты! – приказал Эдвард.

Курт спрятал кривую усмешку, поражаясь собственному терпению. Проклятие сделало его мягкотелым. Или не оно, а Бриана? Ведь во дворец он явился ради нее. И ее же подставил под удар! Альгерьевы льды! Вот что случается, когда идешь на поводу у женщины.

– Я вся твоя, Куртрейн, – пропела София, словно издеваясь. – А ты мой! Нам будет очень хорошо вдвоем.

– Непременно, – выдавил он, подходя к ней.

Эдвард с Орфином стояли поблизости, но не вмешивались. Фея тоже замерла, продолжая гладить по волосам мать, но смотрела она сейчас не на нее, а на своего жениха. Неотрывно, напряженно, даже жадно. И во взгляде ее, помимо тревоги, было что-то еще... неужели ревность?

Улыбнувшись невесте, Курт коснулся кончиками пальцев щеки принцессы. Она не возражала. Стояла, не шевелясь, точно жертва, одинаково готовая принять от его руки и смерть и ласку. Глаза ее чуть заметно мерцали, губы подрагивали, дыхание сбилось. А спустя пару мгновений из-под трепещущих ресниц выскользнула хрустальная капля, похожая на крошечный кусочек льда, и... София с тихим хрипом повалилась на пол. Курт дернулся, чтобы подхватить девушку, но его опередил ее отец.

– Что... что с ней? – воскликнул он в испуге.

– Жить будет, – сказал снежный король. – Говорить, надеюсь, тоже. Эй, леди... – позвал он принцессу, бесцеремонно похлопав по щекам. –

Очнитесь. Не время падать в обмороки.

Некоторое время спустя...

Мама будто от спячки очнулась. Вертела от удивления головой, пыталась шепотом выяснить у меня, что происходит. Я еле слышно успокаивала ее, обещая все рассказать потом. Все! Да если бы я сама хоть что-то понимала! Курт допрашивал пришедшую в чувство принцессу, а у меня так и стояли перед глазами недавние события.

Вот ее высочество ведет меня под руку, будто мы подружки, хихикает, говоря про моего жениха, улыбается лукаво. Потом резко ее настроение меняется, глаза становятся какими-то странными, точно у сумасшедшей, она произносит непонятные вещи, достает откуда-то нож, источающий серебристый свет, и пытается пустить мне кровь. Бьет не в сердце, не в шею, а по касательной в бок. Словно хочет не проткнуть, а только порезать. Лезвие искрится, ослепляя... или это срабатывают защитные чары Курта? Но София лишь чуть кривится и вовсе не превращается в ледышку, как Артур. Она, как заведенная кукла, повторяет: «Он мой, мой... мой!» а я с криком проваливаюсь в какое-то светящееся зарево, неожиданно ставшее золотистого цвета, и в ужасе думаю, что в руках этой ненормальной осталась моя мамочка.

Удивительно, что феникс до сих пор не проснулся. Хотя поначалу, когда меня охватило сияние, я подумала именно на него. Но минуты текли, а боль не приходила. И кожа не покрывалась узором, что несказанно радовало. Продолжая висеть в центре светового облака, где не было ни разъяренной принцессы, ни мамы, ни лазурной гостины, я лихорадочно сжимала и терла кристалл, надеясь, что жених спасет меня из ловушки. Но Курт все не приходил, а свет, мягкой вуалью окутавший мою потерявшую в весе фигуру, начал потихоньку рассеиваться, открывая взору удивительную картину.

Я продолжала парить, чувствуя себя пылинкой в солнечном луче. Невероятная легкость, поселившаяся в теле, странным образом успокаивала, вселяя оптимизм. А пейзаж, проступавший вокруг, завораживал своей экзотической красотой и полностью завладевал моим вниманием, делая недавние события какими-то блеклыми, далекими, не важными. Происходящее напоминало волшебный сон, в котором мне было по-настоящему хорошо. Ведь я очутилась в диковинном саду с причудливыми цветами, ажурной беседкой и умопомрачительным видом на море.

Невероятно, но все это растительное великолепие располагалось в

пещере, стены которой пронизывали золотые нити, а угловатые выступы, похожие на торчащие из камня кристаллы, светились, точно лампы. Захотелось попасть в беседку и рассмотреть лежавшую на столике книгу, рядом с которой стоял фонарик, напоминавший стеклянный бутон. Его усилий хватало, чтобы в беседке было светло, будто днем, как и во всей пещере, – спасибо загадочным кристаллам. Мне даже не пришлось двигаться, хватило одного намерения, чтобы подлететь к цели. Коснувшись ногами пола, я подбежала к столу и в нетерпении перелистнула желтоватые страницы, уверенная, что именно там найду нечто важное.

– «Феи – создания коварные, мстительные и полигамные», – прочла единственную строчку на весь разворот. – Поли... что?! – воскликнула в недоумении. Отшатнувшись, несколько долгих секунд смотрела на книгу в надежде, что надпись станет другой, но строчки не спешили смазываться, меняя смысл. Нахмурившись, я перевернула очередной лист и озадаченно произнесла: – «Феи исполняют заветные желания людей, но избирают подопечных исключительно по собственному желанию, на спор или ради шутки». – На третьем развороте алыми буквами мигало предупреждение: «Если вы принудили фею работать на вас – бойтесь расплаты!» – Сглотнув от волнения, я открыла новый разворот и повторила за книгой то, что уже читала ранее: – «Феи мстительны».

На следующей странице надпись повторялась, как и на тех, что следовали за ней. Ничего нового в огромном «талмуде» больше написано не было. Только о нашей фейской мстительности и женском коварстве. Значит, именно это мой загадочный сон и хотел до меня донести. Но... кому я должна отомстить? И при чем тут, позвольте узнать, полигамность?

Пока раскладывала по полочкам полученную информацию, антураж снова начал таять в золотом зареве. А в следующий миг я уже висела в смутно знакомой комнате под потолком, в ужасе взирая на полуразрушенный и изрядно заснеженный интерьер, заледеневших на бегу стражей и моего жениха, который выглядел так, будто собирался разнести ко всем демонам несчастный дворец вместе с его обитателями. Стало страшно... за маму! К ней я и метнулась в наивной попытке защитить.

Потом немного успокоилась, заметив, что Курт разговаривает... даже уговаривает нашего короля и верховного мага не мешать ему допросить принцессу. Значит, не все так плохо, как мне показалось сначала. Прислушиваясь к происходящему, я гладила по волосам матушку, шепча о том, как она мне дорога. И в какой-то момент моя самая любимая женщина на свете очнулась от забытья... Не вовремя! Потому что именно сейчас София начала вспоминать свою встречу с Инной на балу.

Пресветлая луна! Эта снежная гадина даже не потрудилась скрыть свою личность, как будто нарочно хотела, чтобы Курт знал, кому будет обязан смертью очередной невесты. По словам жениха, волшебный клинок, попавший в комнату с помощью мини-портала, был отравлен ядом чар, как и сама София, в глазу которой обнаружилась «ледяная слеза» – одно из заклинаний, доступных только снежным духам и снежным же богам. В неактивной форме его вычислить невозможно, оттого король сразу и не распознал ловушку.

– Бри, подойди, – позвал он меня. Я колебалась, боясь оставить маму, вцепившуюся в мою руку. – Бриана! – В голосе Курта послышался приказ, приправленный острым перцем тщательно сдерживаемого раздражения.

– Мама, извини, – шепнула я, подарив ей ободряющую улыбку, и пошла к жениху. Если зовет, значит, нужна – хватит на сегодня показывать характер... чревато!

Оказавшись рядом с Куртом, тут же угодила в его объятия. Крепкие и неожиданно теплые, несмотря на холод в полуразрушенной гостиной. Мысль, что такое поведение неуместно, раз мы здесь не одни, растворилась в понимании – сейчас не та ситуация, когда стоит об этом переживать. А вот о спокойствии его снежного величества подумать следовало. И, как выяснилось, залог этого самого спокойствия – я, прижатая к мерно вздымающейся мужской груди.

Я буквально кожей ощущала, как уходит напряжение, возвращая королю привычную холодность. Внешнюю, конечно же, – кому, как не мне, было знать, что этот снеговик вовсе не отмороженный истукан, хотя порой и кажется таковым. Кому, как не мне... хм. А ведь я сама знала его всего пару дней. Откуда же тогда взялась эта уверенность? Наверное, все дело в неприятностях, которые сыпались на нас как из рога изобилия и вопреки негативной окраске сближали.

– Золотце, ты в порядке? – шепнул жених мне в макушку.

Высокий он все-таки! Выше меня на целую голову. Я по человеческим меркам тоже не крошка. Хрупкая – это да, но не низенькая. Рост у меня выше среднего, однако рядом с Куртом я неизменно ощущала себя маленькой, и мне это очень нравилось. Мне вообще многое в нем нравилось, что хорошо, учитывая наши планы на будущее. Сейчас феникс проявил милосердие и не стал добавлять огонька снежным каверзам, но где гарантия, что завтра он снова не расправит крылья в попытке меня уничтожить?

– Да... – пробормотала я, согреваясь в мужских объятиях, наслаждаясь близостью жениха, его надежным плечом и запахом морозной свежести,

витающим вокруг. – Теперь в порядке, – добавила увереннее.

Эдвард с Орфином хлопотали над принцессой, предлагая ей водичку, накидку, что-то еще. София тяжело дышала, будто после бега, обмахивалась веером, хотя тут было холодно, и без конца повторяла, как ей жаль. Мама наблюдала за всем этим, стоя у окна, отойти от которого не решалась. А я продолжала греться в кольце мужских рук и слушать ровно бьющееся сердце жениха. Успокоился мой король – уже счастье!

– Феникс не давал о себе знать? – продолжал выпытывать он.

– Удивительно, но нет. Может, я просто не успела по-настоящему испугаться? Все случилось так быстро...

– Может быть. – Я по голосу распознала его улыбку. – Тот золотой портал... ты сама его открыла или кто-то помог?

– Не знаю.

– Ладно, потом выясним. Дома. Не ранена? – уточнил Курт, чуть отстранив меня, чтобы рассмотреть внимательнее. Полагаю, он делал это и когда я утешала маму, сейчас же просто проверял, не упустил ли что-нибудь – урок с походом в «безопасную» гостиную мы усвоили оба.

– Вроде нет. – Я чуть нахмурилась, прислушиваясь к собственным ощущениям. – Но платье пострадало. Странно, что ее не задела охранные чары. Вспыхнули и погасли, точно елочные огоньки.

Я инстинктивно прикрыла ладонью бок, невольно вспомнив прикосновение клинка к расшитому лифу, звук падающих на пол драгоценных камней, срезанных с него, сумасшедший взгляд Софии и маму, не обращающую на это никакого внимания. Передернув плечами, снова прижалась к Курту – такому надежному и сильному. Рядом с ним все беды казались незначительными. И даже проклятие, грозившее мне смертью, теряло свою силу. Он – мое лекарство, мой защитник и мой будущий муж. Мне нестерпимо захотелось остаться с ним наедине, чтобы не думать о приличиях, свидетелях и маме, которая не спускала с нас глаз, мешая насладиться моментом.

– Раны нет, иначе бы кровь окрасила ткань, – пробормотала я, смущаясь собственных желаний.

– Лучше убедиться, – решил жених, открывая портал в туманную пещеру.

– Стой, подожди... – забеспокоилась я. – Как же мои родители? Ты обещал забрать их с собой! – Посмотрела на маму, она уже успела взять себя в руки и из растерянной женщины с бегаящими глазами превратилась в леди с гордо поднятой головой и полным достоинства взглядом. – А его величество и ее высочество? – поймав настороженные взгляды обоих,

спросила я. – Вы ведь не договорили! О «ледяной слезе», об Инне и ее намерениях...

Уходить хотелось и не хотелось одновременно. А воронка плевалась снегом, продолжая неотвратно раскручиваться. Шаг туда – и дворец сменится туманной «рекой», которая унесет нас в тишину и безопасность Сноувиншира. Соблазнительно, но... неправильно как-то. Или, наоборот, правильно?

– Все, что знала, принцесса уже рассказала. Вернее, все, что хотела передать мне Иней. – Губы его дрогнули в слабой улыбке. А мне вдруг так сильно захотелось их поцеловать, что на весах сомнений чаша однозначно склонилась в сторону ухода. – Найти девчонку все равно никто не смог, что в общем-то с ее способностями неудивительно. Ждать же нового покушения на тебя, Золотце, я не намерен. Хватит на сегодня злоключений! В моем замке тебе будет безопаснее.

– Уверен?

– Да. К тому же дома, подозреваю, я смогу узнать об Инне даже больше, чем здесь.

– А если...

– Позже, Бри. – Он снова поцеловал меня в волосы. – Все обсудим позже. – А потом сказал, обращаясь к Эдварду: – Комната, как и ваши люди, оттают в течение нескольких часов. На днях к вам явится мой поверенный, чтобы детально обсудить все условия нашего соглашения. Если за это время вам все-таки удастся разыскать Инну, отправьте весточку с ней. – Курт дунул на раскрытую ладонь, и с нее снежным вихрем вспорхнула белая птица с синими глазами. Небольшая, юркая и подозрительно живая для почтового заклинания.

Я прекрасно понимала, что жених возится с нашим монархом исключительно из-за меня и моей семьи, и ценила это. Очень! Подлетев к его Лучезарному величеству, птаха тихо курлыкнула и опустилась на спинку чудом уцелевшего кресла, в котором сидела притихшая принцесса. Эдвард кивнул, явно довольный, что о нем не забыли. Извинений за учиненный погром он, естественно, не ждал. Да и с чего бы? Это ведь в ЕГО дворце ЕГО собственная дочь чуть не убила невесту снежного короля. Счастье, что полубог не отправил их всех к праотцам за такую провинность и не завалил наше королевство снегом по самые крыши. Зато мама моя молчать не стала.

– Как же так? – воскликнула она, подходя. – Вы ведь обещали погостить у нас! Отец с Ами все распланировали, включая меню и посещение храма Зимы...

– Не сегодня, леди, – довольно жестко оборвал ее речь Курт, делая пас рукой, будто что-то проверяя. Хотя почему будто? Наверняка решил убедиться в отсутствии «ледяной слезы» или каких-нибудь других сюрпризов на моей маме – не просто же так она впала в тот транс. – Как и говорил, я пришлю за вашей семьей экипаж. В ближайшие дни, – добавил он, поймав мой полный надежды взгляд. – А пока, уверен, его величество обеспечит вам охрану и позаботится о благополучном возвращении в поместье Алавар. Не правда ли, Эдвард? – Курт посмотрел на нашего короля, и тот сразу же на все согласился, чем окончательно меня успокоил. Охота, конечно, шла не на моих родных, но за их безопасность я тоже опасалась. – Будьте готовы к путешествию, если не передумали посетить мой замок.

Мама кивнула, хотя и не так радостно, как наше величество, затем порывисто обняла меня, смахнув непрошеную слезу, и шепнула на ухо:

– Помни, Золотце, он тебе еще не муж. – Я удивленно моргнула, не понимая, к чему она клонит, а графиня уже отступила, выдавив вежливую улыбку. Спросила бы, что она имела в виду, но при женихе обсуждать это было неудобно, да и Эдвард с Орфином, делая вид, будто заняты принцессой, продолжали прислушиваться к нашему разговору.

– Идем. – Курт потянул меня в портал, ждавший за спиной.

– Мама, передай папе и Амелии, что я люблю их и жду! – крикнула, потерявшись в белесой хмари.

– Лучше бы ты меня любила, – проворчал жених, снова обнимая и вовсе не так целомудренно, как во дворце.

– Одно другому не мешает, – шепнула я, подставляя губы для долгожданного поцелуя.

Глава 7

Единственная

Как же сильно он ее хотел! Сдерживать обжигающую страсть, требующую выплеска, с каждой секундой становилось все сложнее. А Бриана, наивная душа, будто и правда не понимала, что он раздевает ее вовсе не для проверки на разного рода царапины. Не только для этого. Еще во время пути, когда они целовались, забыв о времени и о неприятностях, снежным шлейфом следующих за ними, Курт поймал себя на мысли, что пробуждению феникса, которое принято гасить эротическим способом, он бы даже обрадовался. Глупая идея, эгоистичная, жестокая... но отчего-то было неловко домогаться феи без причины.

Хотя, казалось бы, с чего? Она его женщина, его будущая жена, этим надо пользоваться, получая удовольствие самому и доставляя ей! К демонам совесть! Что он там говорил? Надо убедиться, не задела ли ее принцесса? Во-о-от, чем не повод для начала занимательной эротической игры! Кто ж знал, что эта самая игра станет пыткой прежде всего для него.

Курт медленно снимал с девушки платье, освобождая один участок прекрасного тела за другим, проверяя на ощупь нежнейшую кожу, наблюдая, как вздрагивает от его прикосновений фея, как, чуть прикрыв глаза, она закусывает нижнюю губу, чтобы не выдать своего волнения предательским стоном, как дрожат ее длинные ресницы, как сверкают струящиеся по спине волосы...

Альгерьевы льды! Где взять силы, чтобы не разорвать в клочья проклятый наряд и, бросив Бри на постель, сделать с ней то, что рисует сбесившаяся фантазия?

Что он там обещал ей? Обучить любовной игре? И рад бы, но не с первого раза! Вернее, не со второго. Проклятие! Столетнее воздержание превратило его в похотливого монстра или ему просто так сильно нравится собственная невеста? Хотелось верить во второе, но и первое Курт не исключал – все-таки спал он долго, а когда проснулся, было не до сексуальных утех. Хотя на все готовые эдры и предлагали расслабиться. Да и потребности, если подумать, он тоже не испытывал: никаких особых позывов, ничего.

Так всегда было... раньше... до появления в его жизни Бри. Снежный король отличался излишней холодностью во всем, включая интимную

жизнь. Страсть вспыхивала в нем, но быстро гасла, не успев толком разгореться. Ему нравилось заниматься сексом, но не больше, чем пробовать изысканное блюдо талантливого повара или мчаться на белогривом скакуне по «открытым путям», упиваясь бешеной скоростью.

Потому, наверное, Сольмира и заявила, что у Курта ледяное сердце, неспособное на настоящие чувства. А оказалось, просто не те женщины пытались в нем их пробудить. И пусть, помимо сильной симпатии, он пока испытывал к невесте только вожделение, от которого подрагивали пальцы, распускаявшие золотую шнуровку на девичьей спине, это уже прорыв! И отличное начало отношений, которых раньше у снежного короля не было.

С другой стороны, он, и что такое любовь, ведь не знает. Вдруг это она и есть? Его стремление защищать Золотце от любой напасти, попытки порадовать ее, успокоить, удивить... Он даже с родней ее возился, как с малыми детьми, терпел всех этих людишек, позволяя им забыть, с кем имеют дело. И сейчас, раздевая Бри, поглаживая плечи и спину, якобы из желания проверить, нет ли на коже повреждений, Курт подавлял собственные порывы, чтобы не спугнуть, не обидеть, не оттолкнуть ту единственную, которую он действительно хотел видеть своей женой.

Это ли не любовь?

– Хочу тебя, Золотце, – хрипло выдохнул жених, понимая, что его выдержка не вечна.

– Я... – Она обернулась, прикрыв руками обнаженную грудь, когда платье с тихим шелестом упало к ее ногам: стройным, длинным, в чулках с кружевными подвязками.

– Ты моя, – напомнил Курт, проведя ладонью по ее бедру.

– А феникс...

– Спит, – подтвердил он, жадно глядя на белое белье с золотыми бантиками. Эта деталь одежды добавила огня возбуждению, сжигающему его изнутри, хотя минуту назад казалось, что он уже на пределе. Бриана хотела что-то еще сказать – наверняка, возразить или, может, спросить, но жених резко притянул ее к себе, уронил на свои колени и впился в губы поцелуем, заглушившим слова. Она вскинула руки в слабой попытке сопротивления, но, вместо того чтобы оттолкнуть или ударить, зарылась пальцами в его распущенные волосы. – Золотце... – прошептал Курт после очень долгого поцелуя. Он отстранился, чтобы дать ей возможность отдышаться, но продолжал ласкать губами нежную шею и край розового ушка с длинной сережкой, мерцавшей в тусклом свете бра. – Фея моя сказочная... – сказал, покрывая поцелуями обнаженное плечо.

– А ты, ты... – Бри охнула, когда его ладонь накрыла ее грудь, сжимая, сминая нежную плоть, играя большим пальцем с затвердевшей вершинкой, дразня тело и провоцируя новый виток смущения, алыми маками распутившегося на девичьих щеках.

– Твой. – Курт усмехнулся, вновь склоняясь к ее губам. Он готов был повторять это снова и снова, чтобы окончательно убедить ее в том, что они предназначены друг другу. Потому что сам уже поверил в это, принял и признал.

– Мой, – подтвердила невеста, отринув стыдливость. Она расслабилась, открылась навстречу его ласкам. И сама снова потянулась к нему в ответном порыве. Ее тонкие пальчики заскользили по его вискам, опустились на шею, легли на широкие плечи. – Только мой! – заявила маленькая собственница, вызвав у короля еще одну улыбку, а потом едва слышно добавила: – Не отдам тебя Инне. И Сольмира пусть тоже катится к демонам со своим проклятием.

– Она уже там, – целуя Бри, заверил Курт.

Он ловил губами ее вздохи, продолжая руками исследовать тело. Оставил в покое грудь лишь для того, чтобы мимолетно коснуться второй, заставляя фею вздрогнуть, затем принялся гладить плоский живот и округлое бедро, на котором, точно приманка для охотника, красовался крошечный бантик. Тронув его, он провел по краю нижнего белья, очерчивая треугольную форму, затем положил ладонь на прячущийся под шелком бугорок и принялся ласкать самое сокровенное место на женском теле прямо через тонкую ткань.

Умелые движения, будоражащие кровь касания... Бриана отзывалась на них тихими всхлипами, цеплялась за его плечи, царапая кожу сквозь белую рубашку. Она то пыталась сорвать с жениха одежду, то оттолкнуть его руку, чтобы остановить мучительно-сладкую пытку. Раскрасневшаяся, возбужденная... с затуманенным взглядом и сбившимся дыханием – эта девушка была чистым искушением, с которым приходилось бороться, чтобы новая близость доставила ей столько же наслаждения, сколько ему.

Курт продолжал распалать невесту, с удовольствием отмечая, как намокает тонкая ткань, выдавая готовность избранницы к главной части любовной игры. В какой-то миг он решительно сдвинул белье в сторону и с упоением провел пальцами по горячему лону. Бри задохнулась от нахлынувших ощущений, снова попыталась вырваться, но он удержал. Зашептал что-то ласковое, обжигая дыханием ушко, поцеловал его и чуть дунул, отчего она вновь задрожала. А потом с тем же рвением, с которым только что пыталась освободиться, схватилась за его рубашку и дернула ее

вниз, теряя пуговицы, чтобы в следующий миг припасть губами к обнаженной мужской шее и провести кончиком языка по нервно дернувшемуся кадыку.

Это стало последней каплей для королевского терпения. Легко поднявшись вместе с Брианой, Курт опустил ее на кровать, рывком снял свою одежду и, не дав ей очнуться от эротического транса, вошел в нее одним мощным толчком. Резко, уверенно, до упора. Замер на мгновение, глядя в широко открытые глаза цвета пламени. Спросил настороженно:

– Больно?

Фея неуверенно моргнула, затем мотнула головой, разметав по покрывалу золотые пряди, а потом вдруг обняла его бедра ногами и сама качнулась навстречу. Больше Курт не думал, не сомневался и не боялся. С алчностью голодного хищника, добравшегося до вожделенной добычи, он принялся двигаться, вонзаясь в податливое девичье тело, целуя нежную кожу, упиваясь сладострастными стонами невесты, ее затуманенным взглядом и прикосновениями дрожащих рук, ласкавших его в ответ.

Бри отдавалась ему так самозабвенно, что он едва дотянул до того момента, когда она, задохнувшись от первого в ее жизни оргазма, выкрикнула его имя. А потом расслабилась, обмякла, растеклась по шелковому покрывалу, тяжело дыша и странно улыбаясь. Волна острого удовольствия накрыла и его, по телу прошла мощная судорога, а руки, сжимавшие девичьи плечи, напряглись, оставляя следы на бледной коже.

Спохватившись, Курт резко разжал пальцы и встревоженно взглянул на подозрительно притихшую невесту. Мелькнула мысль, что она снова в обмороке – на этот раз от переизбытка чувств. Но девушка, лежавшая под ним, была в сознании. Она задумчиво смотрела в потолок, витая где-то в облаках. Казалось, что ее сознание умчалось в дальние дали, и даже боль, которую он случайно ей причинил, не могла вернуть фею в реальность.

– Золотце? – позвал жених, проведя кончиками пальцев по потемневшим завиткам, прилипшим к ее влажному от пота лбу. – С тобой все хорошо?

– Хорошо, – ответила она, сфокусировав на нем взгляд. – Мне очень-очень хорошо, – призналась, по-прежнему улыбаясь. Ему, а не своим мыслям и темному потолку! – Ты волшебник, Курт, – сделала комплимент фея и, чуть прищурившись, добавила: – Мой!

– Волшебник, говоришь, – улыбнулся он, чувствуя, как отпускает тревога. – И что бы ты хотела, золотая моя?

– Предлагаешь загадать желание? – вскинула бровь маленькая хитрюга.

– Ну, раз я волшебник...

– А можно три? – оживилась Бриана, обнимая его за шею.

Он все еще был в ней, и ее это, похоже, совершенно не смущало. Жених лежал сверху, вдавливая невесту бедрами в мягкую постель и нависая над ней на локтях, чтобы видеть ее лицо, проказливую улыбку и счастливые глаза, полные оранжевых искорок. Любовным играм ее можно было не учить – она все схватывала на лету, подчиняясь инстинктам, отдаваясь желаниям. Удивительная, невероятная, страстная... ЕГО девочка! Избранница, невеста... жена? Пожалуй, когда они разберутся с проклятием и сыграют наконец свадьбу, надо будет поблагодарить феникса за такой щедрый подарок. Заслужил.

– И что за желания у моей феи? – полубопытствовал король.

– Горячая ванна, аппетитный завтрак – утро ведь уже! – начала перечислять Бриана, загибая пальчики, которые жутко захотелось поцеловать. – Ну и... – Она закусила губу, стрельнув на него взглядом из-под ресниц. Почему-то подумалось, что невеста потребует продолжения эротических уроков, но она внезапно смутилась и шепотом произнесла: – Колечко хочу. Обручальное.

– Свадьба не раньше чем через неделю или лучше две, – чуть нахмурился король, испугавшись, что Бри решила сдвинуть сроки. Он и так их перенес из-за активности огненного духа, хотя, будь его воля, отодвинул бы как можно дальше и назначил день венчания, лишь когда найдет надежный способ обойти проклятие.

Найдет ли?

– Да хоть через месяц! – нарочито беззаботно фыркнула невеста. – Просто подари мне кольцо, чтобы я точно знала, что ты не передумаешь на мне жениться. И чтобы другие тоже это знали.

– Золотце... – Курт на мгновение опешил. Затем медленно наклонился и поцеловал краешек ее дрогнувших губ. – У тебя еще остались сомнения?

– Ну-у-у... – Она прикрыла глаза, наслаждаясь поцелуем. А он снова двинулся в ней, чувствуя, что в копилку любовных игр можно добавить и третий раунд, пока они не отправились купаться. Вместе. Ну а потом... будет ей колечко. Особенное. Такое, чтобы и следа сомнений не осталось в этой златокудрой головке.

В башне...

Комната, где стояла зачарованная Марьяна, преобразилась. Теперь здесь появилось удобное кресло и невысокий столик с книгой и светильником. По всему выходило, что Кирстен не просто подпитывала

морозный стазис, спасавший девочку от смерти, но и делала это с комфортом. Быть может, он зря грешил на сестру, подозревая ее в причастности к покушениям на Бриану? С другой стороны, эта загадочная Иней была слишком уж осведомлена обо всех его перемещениях. Значит, кто-то ей все-таки помогал. Кто-то близкий к Курту и его невесте...

Милой, нежной, чуткой золотой девочке, которая, точно лучик солнца, осветила его жизнь. Действительно фея!

Мысли плавно перетекали в совсем иное русло. Даже глядя на Марьяну, король думал о Бри. Вспомнилось, как она плескалась в купальне, забавно фыркая от хлопьев ароматной пены. Как уверяла, что жутко голодна и готова съесть целого быка, на деле же поклевала, точно воробышек, да так и задремала с надкусанным бутербродом в руке. Горячая ванна и эротический массаж, который он сделал ей в воде, расслабили девушку – усталость сменилась сонливостью, и даже голод притупился. Курт мог бы напоить ее бодрящим отваром, но зачем? Намаялась его Золотце, переволновалась – пусть отдыхает.

Ночь выдалась длинной и беспокойной, так что крепкий здоровый сон, слегка приправленный чарами, должен был пойти ей на пользу. Сьера с Орсой остались охранять его спящее сокровище прямо в спальне, а по ту сторону дверей заступили на пост верные стражи из числа младших духов. От старших их отличал вовсе не возраст – все эдры и эйды, обитавшие в ледяных чертогах, были ровесниками. Они не рожали детей, во всяком случае друг от друга, не старели, в отличие от Кирстен и Курта, которым из-за примеси человеческой крови приходилось периодически омолаживаться.

Тем не менее духи делились на старших – более сильных и разносторонних, их также называли мастерами, и на младших, которые занимали простые должности: прислуга, стража, возницы и прочее. Но это вовсе не означало, что младший дух был не способен уложить на лопатки старшего, сойдясь с ним в поединке. Богиня все рассчитала, подбирая окружение для оставленных в этом мире детей. Каждый здесь был на СВОЕМ месте, включая снежного короля и его сестру королеву.

Прежде чем заняться делами и переговорить с Кирстен, Курт отправился проведать Марьяну. В связи с последними событиями он не только не видел ее сутки, но и почти не вспоминал о ней, что само по себе было странно – раньше ведь торчал в этом каменном «склепе» часами, будто его присутствие чем-то могло помочь «спящей» подопечной. Марьяна, как и сотню лет назад, находилась в небольшой тускло освещенной комнате, расположенной в самом низу высокой башни,

верхние этажи которой занимали они с Бри. Только король жил здесь и две его девочки.

Семья?

Сердце царапнуло острое лезвие сомнений. Вдруг ничего не получится и проклятие отнимет у него обеих? Уверенный в себе мужчина, хладнокровный повелитель зимы, могущественный снежный маг... что он станет делать тогда? Глядя, как рассыпаются пеплом его прежние невесты, Курт испытывал жалость к ним и злость на себя – за то, что допустил это и никак не может прекратить. Теперь же в его непривычно чувствительном сердце поселился страх, чьи уродливые побеги прорастали, опутывая сеть души, мешая трезво мыслить, просчитывать каждый шаг.

Привязанность к кому-то, как палка о двух концах, дарила счастье и отнимала покой. Король ощущал себя живым рядом с Брианой, ее близость окрыляла, делая бесконечную однообразную жизнь интересной, яркой... цельной. Но чем дороже ему становилась невеста, тем больше он боялся ее потерять. И хотя Курт убеждал себя, что непременно найдет способ спасти и фею, и малышку Марьяну, сомнения просачивались ядом сквозь щит его уверенности, делая полубога уязвимым.

– Курт, – позвала Кирстен, незаметно войдя в комнату. Неужели он так увлекся собственными размышлениями, что не услышал ее шагов? Или сестрица накинула на себя полог безмолвия, чтобы тихо подкрасться? Впрочем, не важно! Это даже хорошо, что она пришла сюда – меньше шансов, что кто-то узнает об их разговоре, ведь слухи в Сноувиншире разлетаются со скоростью ветра. – Я слышала новости... – снова заговорила Кирстен, подтверждая его мысли. – Твоя очередная невеста не так проста, как казалось. Фея, надо же! – Она издала короткий смешок, заняв место рядом с ним. Плечом к плечу, как было всегда.

– Не очередная, Кирстен... – сказал Курт, не меняя позы. Он стоял со скрещенными на груди руками и задумчиво смотрел на покрытую инеем девочку, хотя и вел беседу с сестрой. – Бриана – моя единственная!

– Я понимаю, что ты надеешься обмануть проклятие...

– Не обмануть, а снять, – исправил он. – И лучше сделать это до свадебной церемонии.

– Курт, послушай... – Кирстен стала серьезной, даже мрачной. Брат снова хотел перебить ее, но сестра не дала, торопливо заговорив: – Мне тоже нравится эта девочка. Она милая, спокойная, неглупая. А еще она не похожа на всех прочих, что тоже плюс. Но, заклинаю тебя, не привязывайся к ней НАСТОЛЬКО сильно. Если ничего не получится... прости за прямоту, но наверняка не получится, ты окончательно себя возненавидишь.

Сойдешь с ума от чувства вины и от тоски по той, кого пустил в свое сердце, но не смог уберечь от смерти. Не совершай ошибку, Курт! Пожалуйста! Сольмира была слишком изобретательной и мстительной, есть большая вероятность, что именно на это она и рассчитывала...

– На что «на это»? – Король хмуро посмотрел на сестру.

– На то, что рано или поздно ты все-таки полюбишь одну из избранниц феникса. Изошренная кара отдать сердце той, кто внешне похож на отвергнутую любовницу и в ком живет ЕЕ магическая сила. Но какое-то из условий окажется невыполненным... возможно, даже то, о котором нам не потрудились сообщить, и твоя возлюбленная, как и все прочие невесты, обратится в пепел у алтаря. Ведьма не просто так все это затеяла: положив на кон собственную жизнь, она хотела заставить тебя страдать. Хотела лишить тебя самого ценного! И вот... ты влюбился! – воскликнула королева, в сердцах всплеснув руками, а потом совсем другим тоном поинтересовалась: – Кстати, почему? Чем тебя так зацепила эта девочка? Прошло ведь всего три дня! Что особенного в Бри? Дивная кровь, внезапно проснувшаяся в ней? Ее главный дар, случаем, не соблазн?

– Боюсь, что зацепила она меня до инициации, так что...

– Курт! – Кирстен вцепилась в его руку, разворачивая брата лицом к себе. – Поверь, я желаю тебе только добра.

– Тогда помоги разделаться с проклятием раз и навсегда, чтобы обезопасить Бриану.

– Но как?! Ты ведь уже что только не перепробовал, пытаешься спасти других невест. И ничего не сработало. – Она покосилась на Марьяну. – Почти ничего. Но она не может спать вечно! Это не выход, а лишь отсрочка. Рано или поздно феникс убьет обеих: и Бри, и эту бедную кроху, – пробормотала она, отведя взгляд, будто чувствовала себя виноватой.

Однако так оно и было. Именно Кирстен в свое время подкинула рыжей ведьме идею с беременностью, которая якобы должна была вынудить снежного короля жениться на ней. Сестра недолюбливала любовницу брата, считая рыжеволосую человечку, поселившуюся в ледяных чертогах, недостойной его. Но Курту она нравилась. Не так, чтобы связывать с ней жизнь навечно, но достаточно сильно, чтобы закрывать глаза на стервозный характер. Он позволял ей чувствовать себя в их замке как дома, помыкать младшими духами, словно они обычная прислуга, соперничать с Кирстен и ставить себя на один уровень с детьми богини.

Эта рыжая выскочка бесила королеву, а брат будто специально занимал ее сторону в спорах, чтобы позлить сестру. Хотя почему будто? Как он

признался позднее, это было частью воспитательного процесса для Кирстен, которой, по мнению короля, следовало чуть поубавить свои собственнические замашки и перестать совать нос в чужую личную жизнь. Сольмира же, окончательно уверовав в свою исключительность и безнаказанность, решила из любовницы превратиться в законную супругу, а так как потенциальный муж не горел желанием вести ее к алтарю, она активно искала способ его к этому принудить. И нашла... с легкой руки снежной королевы. Вернее, из-за ее длинного языка.

Курт не хотел незапланированных детей и потому регулярно принимал зелье, делавшее организм на время бесплодным. Его-то ведьма и подменила, создав эликсир, похожий по вкусу, цвету и запаху на исходник, но никак не влиявший на способность зачать ребенка. Когда король все узнал, он впал в бешенство. Обвинил Сольмиру во лжи, воровстве и предательстве, усомнился в том, что она и правда беременна от него, после чего вышвырнул вон, а сам умчался с эйдами вымещать на безмолвных скалах свою снежную ярость.

Когда окончательно успокоился, обиженной любовницы уже не было. Он отправил на ее поиск слуг, но те вернулись ни с чем – может, действительно не нашли, а возможно, не очень-то и искали. Курт решил тогда, что все к лучшему, а спустя месяц получил послание в магическом шаре, волшебную карту и компас. Ведьма в подробностях продемонстрировала ему темный ритуал, проведенный в полнолуние, и перечислила условия, лишь при сочетании которых будет снято проклятие, огненным символом полыхнувшее на груди короля, – как раз напротив бесчувственного, по словам Сольмиры, сердца.

В стеклянной сфере был еще и прощальный монолог обезумевшей чародейки, где та высказывала все, что думает о своем бывшем любовнике, из-за черствости и эгоизма которого на тот свет отправилась не только она – его верная и любящая женщина, но и их общий ребенок. Его дитя, его плоть и кровь, его малыш или малышка, которым так и не выпал шанс родиться. Возможно, еще и поэтому Курт так сильно привязался к Марьяне, видя в спасении ее жизни возможность исправить роковую ошибку прошлого. Эта избранница феникса была самой младшей из всех и самой милой. Даже рыжие волосы и внешнее сходство с Сольмирой не портили девочку.

И вот ее жизнь снова висит на волоске... из-за него. Как и жизнь Брианы! Причем кроме феникса его Золотцу угрожает еще и какая-то Инна, будто без нее было мало проблем. Альгерьевы льды! Если к этим козням снова приложила руку Кирстен, он отправит в морозный стазис и ее... лет

эдак на двести, чтобы впредь пакостить неповадно было!

– Сестренка, – немного помолчав, сказал король. Ласково так, мягко. Насторожившись, королева чуть отступила, перестав цепляться за его рукав. – Ответь честно, что ты знаешь об Инее?

– Об одном из наших эйдов? – чуть нахмурилась она.

– Нет. О девушке с даром снежной волшебницы.

– Я представления не имею, о ком ты.

– С очень сильным даром, наличие которого намекает на примесь нечеловеческой крови. – Курт выразительно смотрел на нее, но Кирстен по-прежнему недоумевала.

– Что значит нечеловеческой... в ком-то еще, кроме твоей невесты, проснулась кровь дивных?

– Скорее кровь снежных.

– На что ты намекаешь? – взвилась сестра. – У меня нет детей!

От такого заявления брат опешил. Признаться, подобное родство он не рассматривал. Может, зря? Что, если Иней действительно внучка богини? Только не через Кирстен, а через него. Могла ли Сольмира обмануть тогда, устраивая свой смертельный ритуал? В принципе могла, но... откуда тогда она взяла силу, способную поразить проклятием полубога, если не от убитого ребенка?

– Успокойся, – сказал король. – Я ни в чем тебя не обвиняю. Пока.

– Пока?! – возмутилась королева. – Все дело в той моей глупости, да? Я же не хотела... не думала, что твоя ведьма тронется умом! Просто считала, что она тебе не пара, что недостаточно хороша для тебя. Я пыталась вас разлучить любыми способами, но исключительно из любви к тебе, Курт! И давно осознала ошибку!

– Знаю, Кирстен. – Он обнял ее, прижав беловолосую голову к своему плечу. – И не виню тебя, ты тоже это знаешь.

– Тогда почему не доверяешь? – Сестра подняла на него глаза.

– Доверяю, – ответил он. – Но боюсь, что из любви ко мне и из желания защитить ты сотворишь еще какую-нибудь глупость. Вдруг Бриана, по твоему мнению, тоже окажется неподходящей для меня? – Губы его тронула грустная улыбка.

– Подходящая она или нет – я не имею ни малейшего понятия, – серьезно проговорила королева. – Я почти не знаю эту девочку, но то, что видела, мне по вкусу. И да, я переживаю за тебя, боюсь, что, влюбившись и потеряв любимую, ты будешь страдать. Но я не стану мешать тебе. Уговаривать, убеждать буду, пакостить исподтишка – нет! – Курт молчал, и Кирстен не выдержала: – Как доказать тебе мою преданность? Как

убедить, что я усвоила урок? Скажи, что мне сделать, чтобы ты наконец поверил?

– Помоги спасти Бри и Марьяну, – вернулся к тому, с чего начал, Курт.

– У тебя есть какая-то идея? – отринув эмоции, поинтересовалась королева.

– Да. Но она потребует от тебя большой жертвы, сестренка.

– Какой? – Кирстен не выдала страха, хотя внутренне вся напряглась.

– Я уже лишился права задать вопрос в храме времен года, но ты свой шанс еще не использовала.

– Хочешь... – Королева задохнулась от возмущения. – Хочешь, чтобы из-за какой-то человечки я лишилась подсказки мудрейшего, которая рано или поздно понадобится мне самой?

– Не из-за человечки...

– Ну да, да... из-за феи! Сути это не меняет.

– Ты не дослушала, Кирстен. Я прошу тебя задать вопрос о снятии проклятия не из-за Бри или Марьяны, а из-за меня. Ты ведь сама сказала, что не хочешь моих страданий. Так помоги решить вопрос, пока не поздно. Или все, что ты тут говорила, лишь красивые слова? – Он прищурился.

– Ладно, убедил, – сдалась королева. – Для тебя, братец, я готова на все, ты прав. Да и вариант феи в невестках мне тоже нравится, – усмехнулась она. Немного нервно, но точно не зло. – Надо срочно созвать круг времен года, чтобы храм открыл нам свои двери.

– Сегодня же свяжусь с кузенами.

– Если остальные не будут возражать, на закате отправимся в путь. Или на рассвете. – Курт кивнул, а Кирстен продолжала рассуждать: – Но ты ведь помнишь, что хранитель не всегда отвечает на вопрос прямо? Его слова еще придется разгадать, прежде чем сможем использовать совет для снятия чар...

Она говорила, а он смотрел на нее и думал, что был глупцом, раз подозревал свою родную сестренку в подлости. И хотя личность Инны по прозвищу Иней по-прежнему оставалась загадкой, на душе снежного короля распогодилось. Не только слова королевы убедили его в ее непричастности к покушениям, но и зажатый в руке кристалл, настроенный на ложь. Тот самый, что он использовал, разговаривая с принцессой Софией и ее отцом. Тогда Курт утаил, как именно определяет правдивость чужих слов, сейчас – тоже. Зачем обижать сестру открытым недоверием? Камень так и не изменил цвет на протяжении всего их разговора, значит, Кирстен была искренна. Она действительно не знала, что за девушка строит козни Бриане, и на самом деле была не против отдать ему подарок

мамы – визит к хранителю, обитавшему в пещере четырех ветров.

Один вопрос – один ответ, но каждое слово в нем на вес золота. У всех повелителей времен года было право на такую подсказку, которое богини, уходя осваивать новые миры, даровали своим детям. Даже могущественные полубоги порой нуждались в мудром совете. Близнецам было проще, ибо каждый имел шанс на судьбоносный разговор с потусторонней сущностью, знающей все ответы.

Курт обращался к хранителю, когда случилось первое нашествие снежных големов. Как ни старались они с Кирстен упокоить восставших из сугробов снеговиков, не получалось. Они рассыпались белой кашей, расплзались мокрыми лужами, застывали ледяными фигурами... а потом снова возрождались, как феникс из пепла, и, точно механические солдаты, шли в бой. Их полное уничтожение гарантировал лишь конец зимы. Но цикл времен года незыблем, его нельзя было менять в угоду неизвестному врагу, сумевшему создать бессмертное снежное войско.

Перепробовав всевозможные варианты, Курт с Кирстен созвали магический круг и навестили мудреца. Изъяснялся тот загадками, не столько объясняя, что за новая напасть отравляет людям жизнь, сколько еще больше все запутывая, однако при этом наделил снежного короля силой, истребившей големов. Справившись с первой угрозой, брат с сестрой думали, что победили их навсегда, но нет. Потом было и второе нашествие, и третье. Ну а четвертое выпало на период морозного стазиса, в который погрузился повелитель зимы.

Так как способностью уничтожать этих тварей обладал только Курт, Кирстен пришлось в спешном порядке будить брата, когда выяснилось, что новоявленные белые монстры не шутка кого-то из эйдов – такое тоже случалось, – а самые настоящие злобные големы, не поддающиеся контролю. Родная стихия вновь восстала против своей повелительницы и ее верной свиты. Были ли это происки их старого врага, личность которого так и осталась нераскрытой, или на арене появился еще один игрок, Курт не знал. Возможно, и кто-то другой перехватил бразды правления над снежной армией... кто-то сильный, талантливый и очень амбициозный.

Иней?

Король так толком и не понял, что этой девушке на самом деле надо. Зачем она устроила череду нелепых покушений на Бриану? Поцелуй герцога рассердил феникса, но не убил его носительницу сразу, напротив, он дал Курту возможность успокоить огненный дух весьма пикантным способом. Вынудил перевести их с невестой отношения на новую ступень и... инициировать фею. Знала ли о таком исходе Инна? Или для нее это

тоже стало сюрпризом?

Поступок принцессы и вовсе был лишен логики. Под заклинанием «ледяной слезы» София, вооруженная зачарованным кинжалом, напала на Бри, но метила не в открытые участки тела, а в бок, защищенный, точно панцирем, окутанным охранной сетью платьем. Если хотела просто ранить, почему не чиркнула по руке, лицу или шее? Это не значит, что ей бы удалось нанести вред Бриане, – чары окутывали всю фею, но шанс был выше, чем с ударом под ребро.

Представив, как София режет лицо его девочки, Курт нервно сглотнул. Слава белой мгле, что она до такого не додумалась! Учитывая странную реакцию магии на проклятый клинок, могла действительно поранить. Могла, но не стала... хм. Чего же на самом деле добивалась Инна, действуя руками ее высочества? И почему назвала его, Куртрейна Снежного, своей судьбой? Прокручивая в голове те события снова и снова, анализируя их в свете рассказанного феей, Курт начал сомневаться в своих первоначальных выводах. Вернее, он по-прежнему считал Инну врагом, не менее опасным, нежели феникс. Понимал, что дерзкая девчонка затеяла собственную игру, бросив вызов полубогам. Но в том, что эта самая игра настолько проста, как казалось раньше, уверенности больше не было.

– О чем ты задумался? – вывела его из размышлений сестра. – У меня ощущение, что я сама с собой тут болтаю! – заявила она обиженно.

– Прости, Кирстен. Отвлекся. – Брат обнял ее за плечи. – Так что ты говорила?

– О наших кузенах, пещере четырех ветров и твоей невесте.

– И что с невестой?

– Кроме того, что я хочу посмотреть на живую фею?

– Кроме. – Курт улыбнулся.

– Надо выяснить, что у нее за дар. Может ли она исполнять желания? По идее должна! Это же главное отличие фей от других дивных. В маминой библиотеке наверняка есть подходящие книги о них...

– Выясним, Кирстен. Обязательно все выясним. Потом. Но сначала съездим в храм за советом хранителя. Ты ведь не передумала? – За безмятежной улыбкой он прятал беспокойство.

– Я слов на ветер не бросаю! – Королева вздернула подбородок, прямо взглянув на брата. Решительная, красивая... и юная в отличие от него.

Хм, надо будет и ему слегка омолодиться – глядишь, невеста быстрее полюбит, если увидит в нем почти ровесника, а не «древнего», как она выразилась, полубога.

На лестнице...

– Нет, нет и еще раз нет! – сказала я, услышав идею жениха. – Не надо омолаживаться ради меня, ты мне нравишься таким, какой есть.

– Нравлюсь, значит. – В тихом голосе его промелькнуло самодовольство.

– Разве это не очевидно? – повела плечами я, но в глаза ему посмотреть не отважилась.

Мы спустились по каменной лестнице на первый этаж башни, в которой Курт решил временно меня запереть, пока не убедится, что в его замке действительно безопасно. Перестраховщик! Мое знакомство со снежными духами, не считая тех, кого я уже знала, он отложил по тем же причинам. Я не возражала, считая, что ему виднее. Да и узницей в каменных стенах себя, если честно, не чувствовала. Не до того как-то было.

Сначала меня усыпили, потом мы уехали на бал, затем вернулись под утро, и я снова уснула до самого вечера, пока меня не разбудил Курт, явившийся с подносом, полным аппетитной еды. Когда тут успеть подумать о башне и о моем «заточении»? Едва я позавтракала... вернее, поужинала, учитывая поздний час, привела себя в порядок и переоделась в новое платье от эдры Кьяры, жених заявил, что хочет меня кое с кем познакомить. К этому кое-кому мы и спустились сейчас по винтовой лестнице, тугой спиралью уходящей вниз. На стенах горели кристаллические фонари, освещая каменные ступени и нас, идущих, точно романтическая парочка, за ручку.

– Значит, ритуал омоложения откладываем до лучших времен? – без особого сожаления уточнил король.

– Конечно! Сам посуди, с десятью годами ты потеряешь и воспоминания о нашей встрече, о первой близости... обо всем! Вернее, эмоциональную окраску этих воспоминаний. Как потом влюбляться? Начинать отношения с чистого листа? Но у нас слишком мало для этого времени!

Я остановилась, крепче сжав его ладонь. Застыла на пару ступеней выше, и оттого наши глаза оказались практически на одном уровне. Я смотрела в его голубые очи, не в силах отвести взгляд. Тонула в них, не видя берегов, растворялась, теряя нить разговора. Зачем он решил стать юношей, когда мне нравится мужчина? Взрослый, сильный, невероятно притягательный и такой надежный – именно рядом с ним я верила, что все у нас будет хорошо.

– В тебя невозможно не влюбляться, Золотце, – сказал он тихо и притянул меня ближе, обжигая дыханием губы. – Снова и снова. Ты чудо,

Бри. Мое чудо. И ты действительно права, эмоциональная окраска воспоминаний – слишком высокая плата за юное лицо... особенно если я нравлюсь тебе таким, – процитировал он мои же слова, и я смутилась. Но предаться этому чувству Курт мне не дал, отвлекая поцелуем. Долгим, тягучим, точно мед, и таким нежным, что я едва не растаяла в его объятиях.

Так, стоп! Мы, кажется, куда-то шли. А нам точно туда надо?

– Не будь у нас планов, вернулись бы в спальню и остались там на пару-тройку дней, – пробормотал жених, оторвавшись от моих губ. Он взял меня за подбородок и заглянул в глаза.

– Какие планы? – уточнила я почему-то шепотом. – Имеешь в виду знакомство с кем-то, к кому мы идем, или поездку куда-то, где соберутся все повелители времен года?

– И то и другое. А еще вот это, – сказал он, отступая и раскрывая ладонь, на которой секунду назад ничего не было.

Сейчас же над ней закрутился небольшой снежный вихрь, и я настроилась узреть очередную птицу, как ту, что Курт оставил нашему монарху, но вместо почтового заклинания на его руку в ворохе искрящихся снежинок упало серебристое колечко с небольшим сапфиром в изящной оправе. Казалось, что оно сделано из льда, а не из металла. Очень красивое и необычное! Очень-очень!

– Это... – Я не договорила, замороженно глядя на подарок.

– Обручальное кольцо, Золотце. – Курт взял мою кисть, чуть погладил дрогнувшие пальцы, поцеловал безымянный и осторожно надел на него свой подарок. Тонкий ободок пришелся впору. Изначально холодный материал моментально потеплел, переняв температуру тела, камень ярко сверкнул и... начал расплываться. – Что с тобой, Бри? – нахмурился жених. – Почему ты плачешь?

– От счастья, – ответила я, смахивая свободной рукой навернувшиеся слезы. – Оно прекрасно! – выдохнула, любясь подарком. А потом зачем-то спросила: – Ты всем своим невестам дарил такие перстни?

– Нет, золотая моя. – Король снова поцеловал мой пальчик. – Ты единственная. – Я молчала, хотя, наверное, следовало что-то ответить, но в горле стоял ком, а глаза снова заволокла пелена. И вроде сама просила его о колечке, можно сказать, вынудила сделать мне этот подарок, но... на душе было так тепло, так радостно, что он не забыл, не передумал и, главное, никому и никогда не дарил подобных украшений. – Единственная, с кем я хочу разделить вечность, – шепнул Курт, снова притягивая меня к себе. – Тебе больше не придется носить кристалл на запястье, сапфир обладает похожими свойствами. Не только ими. Пришлось повозиться, конечно, зато

теперь я мгновенно приду на помощь, если ты мысленно позовешь. Кольцо среагирует на ментальный призыв и перенесет меня к тебе порталом. И никто, слышишь, Золотце, НИКТО не сможет снять его с твоей руки. Кроме меня, конечно. – Он губами собирал мои слезы, гладил по волосам, спине, а я глупо улыбалась и думала о том, что теперь точно знаю, какое оно – настоящее женское счастье.

Представления не имею, сколько прошло времени, прежде чем я окончательно успокоилась и спросила, до конца осознав его слова:

– Что значит «разделить вечность»?

– Когда мы разберемся с фениксом и с Инной, жрец храма Зимы соединит нас узами брака, и ты станешь моей неотъемлемой частью, Бри. Подругой, любовницей, женой... навсегда. Тебе даже не придется проходить ритуал перерождения, ты будешь молодеть вместе со мной. И проживешь столько же, сколько я. Но и умрем мы в один день, если придет наш час. Более того, «белая мгла» не отнимет наши чувства после свадьбы, как не забирает воспоминания детства. Это еще один прощальный подарок богинь. Поэтому они и советовали своим детям серьезно подходить к выбору пары, ибо выбираем мы ее на всю жизнь.

– Но ты ведь был готов жениться на избранницах феникса! На тех, кого подсунул тебе огненный дух мстительной ведьмы.

– Видимо, готовность моя не была искренней, раз те женщины погибли. – Король горько улыбнулся. – Почти все.

– А я...

– Ты единственная, – повторил он так, что у меня не возникло сомнений в его искренности. – Я очень хочу снять проклятие и сделаю для этого все.

– И я сделаю, – шепнула, теребя золотой локон. Видимо, слишком рьяно я это делала, потому что случайно выдернула пару волос, которые ярко полыхнули, прежде чем превратиться в обычные человеческие – такие, как были до инициации. Подумать о такой странности возможности не представилось, потому что Курт, придвинувшись почти вплотную, с чувством повторил то, что говорил уже не раз:

– Ты моя, а я твой. Навсегда. – Пока приходила в себя от его признаний, жених неожиданно подмигнул мне и с хитрой улыбочкой заявил: – И все это за три дня, леди Алавар. Может, Кирстен права и твой дар действительно соблазн?

– Угу, – фыркнула я в ответ, – а еще мстительность, коварство и полигамность, как пыталась убедить меня книга, о которой я тебе рассказывала.

– Такая добрая и искренняя девочка не может быть мстительной и коварной. – Уголки губ его по-прежнему были приподняты, но выражение лица неуловимо изменилось: смешинки в голубых глазах обернулись колючими льдинками, взгляд стал острее, пристальнее, и я невольно замерла, чувствуя себя кроликом в плену снежного удава. – А насчет полигамии повторяюсь... ты МОЯ женщина. – Он провел подушечкой большого пальца по моему рту, чуть сминая нижнюю губу. – Только моя, – повторил с нажимом. – Да, я эгоистичный собственник, не знающий пощады к конкурентам. Снежный дракон, который будет до последнего защищать свое Золотце. Не бойся, Бри, тебя я не трону, – успокоил Курт, обнимая меня. Поцеловал в висок, а потом спокойно так пообещал, целуя ушко: – Но не приведи боги тебе закрутить с кем-нибудь роман. Убью любого.

Мне бы возмутиться, объяснить ему, что так нельзя, но вместо этого я прижалась к груди жениха еще теснее и довольно улыбнулась, пряча лицо на его плече. Никому меня не отдаст? Разделит со мной свою вечность? Пугающе звучит, да... а еще волнующе и многообещающе. Я тоже собственница и тоже не планирую его ни с кем делить, так что мы квиты.

– Запомню твои слова на будущее, – сказала, взглянув на него. – Но ты и сам храни мне, пожалуйста, верность. Чтобы не провоцировать в «доброй и искренней девочке» фейскую мстительность и прочий ассортимент озвученных книгой характеристик. – Я шутила, но в каждой шутке, как известно, есть доля правды. И жених, судя по медленному кивку, это понял.

Остаток пути мы обсуждали круг времен года, с помощью которого король планировал получить от хранителя подсказку, способную помочь нам снять проклятие. В то, что мы влюбимся друг в друга, соблюдем все условия и поженимся без огненного шоу, Курт тоже верил, но рисковать не хотел. Я полностью его поддерживала в этом вопросе, к тому же... когда еще выпадет возможность лично познакомиться с другими королями! Так что поездки в пещеру четырех ветров, о которой рассказывал жених, ждала даже больше обещанных его сестрицей книг о фениксах и феях, их магии и окраске дара. Но и познакомиться с кем-то, чье имя Курт до сих пор не назвал, тоже было любопытно.

В башне, не считая доверенных слуг, обитали только мы с ним и... это таинственное существо, занимавшее нижний этаж, целиком утопавший в скале, точно каменный мешок. Гадая, кто же там живет, я представляла какое-нибудь снежное животное вроде синеокого единорога, но точно не застывшую девочку, сплошь покрытую инеем. Хрустальная куколочка... неподвижная, но живая. Во всяком случае, пока. Именно так сказал Курт,

когда представил мне свою бывшую невесту, чья жизнь целиком и полностью зависела от нас и проклятия, которое мы вознамерились победить.

– А что потом? – спросила я, рассматривая Марьяну.

– Разбудим малышку, вырастим, воспитаем. Мужа ей найдем достойного, когда повзрослеет. Ты ведь не против?

Король обнимал меня сзади, стоя за спиной, и в голосе его мне чудилась неуверенность. Чего он опасался? Что я начну возмущаться? Или, может, ревновать к ребенку в свете нашего недавнего разговора о супружеской верности?

Плохо же вы меня знаете, ваше величество!

– Муж – это хорошо, – задумчиво протянула я, сочувствуя своей маленькой предшественнице. Худенькая, угловатая... совсем еще дитя. Две смешные косички, тонкий носик, острый подбородок и полный ужаса взгляд, остекленевший из-за чар, – бедный ребенок... и бедный Курт! Представить страшно, что он испытал, когда феникс выбрал ему в невесты одиннадцатилетку. – Только, чур, не подбирать ей мужей! А то получится, как у меня с герцогом. Пусть замуж выходит по любви, а не по указке опекунов, – сказала вслух, а мысленно добавила: «Как я».

И правда ведь, влюбилась... в собственного жениха, навязанного проклятием. За каких-то три дня. Совсем как в сказке.

Глава 8

Стеклянный шар

Уехать на закате, как планировал жених, нам не удалось из-за короля цветущей сакуры – одного из двух повелителей весны. Они, как и Кирстен с Куртом, родились близнецами, но, в отличие от снежных брата и сестры, в последнее время не очень-то ладили. Звали их Кайларий и Колинар, сокращенно – Кайл и Колин. Похожие как две капли воды, эти полубоги были полными противоположностями друг друга по характеру. Спокойный и расчетливый Кайл, появившийся на свет на пару минут раньше брата, и вспыльчивый, эмоциональный Колин – две стороны одной медали, лед и огонь в весенней упряжке!

И если первый в присущей ему манере обменял на услугу свое согласие посетить храм времен года, второй просто не вышел на связь, как Курт ни старался до него достучаться. Пришлось отправлять снежных птиц, чтобы разыскать загулявшего повелителя весны и вручить ему послание от двоюродного брата. Сколько это займет времени, никто не знал, но и я, и мой жених, и даже Кирстен надеялись, что неуловимый полубог отгородился не от целого мира, а всего лишь от своего близнеца.

Пока дожидались каких-либо известий от Колина, Курт с сестрой занялись делами, коих в новогодние праздники хватало, а я осталась коротать время в собственных апартаментах, так как находиться в покоях жениха без него не хотелось. Ну, правда ведь... что я там забыла одна? Ладно, не одна, а в обществе желтоглазой Орсы и синеокой Сьеры, которые развлекали меня, как могли. Птицы травили анекдоты, без конца хохмили и потихоньку вводили в курс дела, рассказывая о жизни Сноувиншира и местных обитателях.

Слушать их было жуть как интересно, особенно при наличии метких шуточек, которые отпускали совы в процессе нашего ментального разговора. За пару часов в пернатой компании я выяснила много нового о снежных духах, их нравах и, к сожалению, безнравственности. Добродушная и невероятно талантливая Кьяра, услужливая Лика, помогавшая мне переодеваться и приносившая еду, молчаливый Мико, отвозивший нас на бал, непробиваемые, будто каменные изваяния, стражи, подпиравшие мою дверь... Я с трудом могла представить, что все эти эдры и эйды ведут распутный образ жизни и принципиально не вступают в брак.

Почти все.

Наверное, Курт был прав, предполагая, что Иней – дочь кого-то из снежных духов, о которой тот знать не знает. С такими беспорядочными связями немудрено! О том, что мой жених – правитель этих бледнолицых развратников, а значит, и сам далеко не безгрешен, я старалась не думать. В конце концов, мы уже обсудили наше отношение к изменам. Как к моим, так и к его. Ну а то, что было до меня, – пусть в прошлом и остается!

В самый разгар этой весьма познавательной беседы служанка вместе с одним из охранников принесли большую стопку книг, обещанных королевой, целую пачку свитков, стеклянный шар на деревянной подставке и одну белую перчатку. Как объяснила Орса, благодаря ей я смогу читать самоучители по разным видам магии, написанные на древнем языке. Сгорая от любопытства, я натянула на руку волшебный аксессуар и, сев за стол, куда сгрузили все материалы, открыла первую попавшуюся книгу. Незнакомые буквы на глазах превращались в понятный и вполне разборчивый текст, хотя он и был рукописным, а не печатным, как современные учебники.

– Невероятно! – выдохнула я, жадно глядя на желтоватые страницы, казавшиеся мне настоящим сокровищем. Это были основы огненной магии с вводным разделом о фениксах. – Знала бы, что тут есть такое богатство, сбежала бы с бала раньше.

«И оградила бы себя и нашего короля от кучи проблем», – поддержала меня Сьера, облюбовавшая одну из самых толстых книг. Эта сова внешне напоминала Орсу, только в ее белом оперении было много черных вкраплений, делавших «шубку» пестрой.

«Но лишилась бы ценного опыта», – хохотнула ее товарка, подмигнув мне желтым глазом.

«О-о-очень ценного», – заскрипела бело-черная птица, посмеиваясь надо мной.

Хм... и что они имели в виду?

Думала, крылатые балагуры, как обычно, ответят мне мысленно, но обе сделали вид, что не слышали вопроса. Вот ведь... интриганки! Решив сначала ознакомиться со всем книжным богатством, прежде чем погрузиться в изучение какой-то одной темы, я, не снимая перчатку, начала читать названия. Тут была и история нашего мира, и классификация дивных существ, и еще много всего, но вздрогнула я лишь от одной книги, обложку которой узнала сразу, едва достала этот «талмуд» из-под горы свитков.

– Это же... это ОНА! – воскликнула, схватив добычу.

«Кто? Что?» – всполошились совы.

– Книга, которая была в моем видении.

Глядя на бордовую обложку, шепотом прочитала:

– «Сказания о феях. Том первый». – На первых страницах было написано о нашей фейской мстительности, коварстве и склонности к полигамии, только более подробно и красочно, нежели в моем «сне». Пробежав глазами разворот, я задумчиво произнесла, покосившись на птиц: – Это что? Мифы? Выдуманнные истории, или феи на самом деле были опасными созданиями, которые вели не менее разгульный образ жизни, чем ваши снежные духи?

Птицы как-то странно переглянулись, затем снова уставились на меня. Молча!

– Что-то не так? – занервничала я.

«Мы не знаем, – первой заговорила Орса. И тут же, опережая мой вопрос, пояснила: – Про книгу эту ничего не знаем, а не про образ жизни снежных духов и фей».

– То есть она не из королевской библиотеки? – Я с опаской взглянула на вполне себе безобидное печатное издание. Вернее, рукописное. Кожаный переплет, золотое тиснение... красивая! Руки так и тянутся полистать.

«Может, и отсюда. – Сова повела крыльями, будто человек плечами. – Кирстен не ставит нас в известность, чем пополняет свою коллекцию, – королева любит разные редкие экземпляры, собирает их и даже иногда читает», – сообщила она, посмеиваясь. Птиц книга не пугала, так что я смело принялась читать дальше, выискивая что-нибудь полезное о моих предках.

– Так вы в курсе, какими были настоящие феи? – переворачивая один лист за другим, спросила сов. – Мстительными и полигамными или все же нет? – Я с надеждой взглянула на Орсу – очень уж хотелось услышать опровержение. В любом случае я не планировала становиться такой, как тут написано, – не чистокровная ведь представительница дивного народа, а их потомок, чья кровь не раз разбавлена человеческой. И все равно мне хотелось очистить репутацию фей.

«Разные, – повернув набок голову, заявила Сьера. – Как и люди, и снежные духи, живущие в Сноувиншире. У каждого свой характер. – Едва я выдохнула с облегчением, как бело-черная птичка заявила: – Но в большинстве своем феи – те еще заразы! Кружили головы мужикам, разбивали сердца и очень уж зло шутили. И мстили, да... тем, кто силой пытался стробовать с них услугу. Феи до жути свободолюбивы! Чувство

юмора у них, кстати, поганое. Характер – тоже. Одним словом, народец был себе на уме, потому и не прижился в этом мире».

Я загрустила, а Орса сказала:

«Зря ты так реагируешь, деточка. Что феи, что эдры с эйдами – все они НЕ люди. Их нельзя оценивать человеческими мерками. У них свои законы и моральные принципы тоже свои. – Я все это понимала умом, но, видя таких реальных мужчин и женщин, было сложно воспринимать их иначе. – Богини попытались очеловечить своих подданных, это да, – продолжала рассуждать сова. – Но, став похожими на людей, они не начали стареть и умирать. У них не возникло потребности размножаться, чтобы продлить свой род и оставить след. Им не надо растить детей, объединяясь в пары. Они все здесь – УЖЕ одна большая семья. Понимаешь? Интимные связи для них просто удовольствие, которое стало доступно с наличием человеческой ипостаси. Как вкусная еда, веселые балы, турниры и все то, что они взяли от вас, людей».

– А как же любовь? – Я бездумно водила рукой по шероховатому развороту, не глядя в текст. Смотрела на своих пернатых наставниц, слушала и вздыхала, признавая их правоту. Но душа, воспитанная на привитых с детства традициях и моральных устоях, протестовала против такого положения дел. Как можно жить без чувств, без привязанностей? Без кого-то близкого и родного, ради кого готов свернуть горы.

«С чего ты взяла, что духи никого не любят? – фыркнула Сьера. – Они очень верны своим повелителям. Это тоже ведь любовь... подданных к их господам. Ну а ту ее разновидность, которую имеешь в виду ты, эдры и эйды испытывают очень редко. Хотя в последнее время у них все чаще начали случаться вспышки ревности. Видать, процесс очеловечивания идет своим чередом, делая духов... людьми». – Она довольно хохотнула.

– А как же феи? Они ведь были вполне реальными существами из плоти и крови. Почему они никого не любили? – не унималась я.

«Может, и любили, – сказала Орса. – Мы с ними дружбу не водили, чтобы утверждать обратное. Слышали о них много, да видели этих остроухих девиц издавна. Знаешь, они ведь тоже не старели. И жили куда дольше людей, несмотря на то что были смертными. Я лично ни разу не встречала фей-мужчин. Может, вот где собака зарыта? Своих «жеребцов» у них не водилось, а с представителями других видов вступать в брак было ниже их фейского достоинства». – Сова ехидно прищурилась, состроив хитрую рожицу, и я невольно улыбнулась, наблюдая за ней.

А что... Вполне ведь логичная версия.

– Орса. – Я смотрела на белокрылую говорунью, слышать которую мне

помогало обручальное кольцо, подаренное женихом. Сапфир, закованный в «ледяную» оправу, вобрал в себя свойства всех амулетов, которыми я пользовалась раньше, хотя по размеру значительно им уступал. – Я догадывалась, что ты... что вы обе не обычные совы, раз служите их снежным величествам. Но неужели вы настолько древние? Курту же две тысячи лет! А вы так хорошо сохранились! Тоже проходите ритуал омоложения, как ваши хозяева? Или, как их свита, попросту не стареете?

Птицы снова переглянулись, а потом белая сказала:

«Ты разве еще не поняла? Мы тоже духи. Снежные».

– Но почему тогда не похожи на людей?

«Потому что мы не из окружения богини, – подхватила эстафету Сьера. – Мы, как твой феникс, – снежная сила, дух, принимающий облик птицы (или рыбы, как у водников) и вселяющийся в человека. Обычно это происходит при рождении, но бывают и варианты. После смерти носителя дара мы переходим к другому магу. Чаще к родственнику усопшего, иногда к его ученику».

«А иногда остаемся без хозяина и неприкаянными призраками мечемся по свету. – Орса вздохнула. – Так мы много лет назад повстречали друг друга, а чуть позже судьба свела нас с матушкой Зимой, которая не просто дала нам дом и взяла на службу, но и одарила впоследствии второй ипостасью. Теперь у нас есть живое нестареющее тело, а еще красивые перышки...» – Она с гордостью раскинула крылья, демонстрируя богатое оперение.

«И лапки! – поддакнула Сьерра, приподняв одну когтистую ногу. – Можем охотиться, как обычные совы, и писать отчеты... как необычные», – сыронизировала она.

«Красотки», – мысленно улыбнулась я и почувствовала волну согласия, идущую от обеих. Мое мнение об их привлекательности они, безусловно, разделяли, не страдая особой скромностью. Впрочем, скромность, как и любовь, и прочие человеческие чувства духам, насколько я поняла, несвойственны.

«Очень даже свойственны! – возмутились в один голос совы. – Только наши чувства несколько отличаются от ваших. Вот и все».

Решив не спорить, я вновь погрузилась в книгу, где вскоре обнаружилось много интересной информации, включая простенькие упражнения для инициированных фей.

В рабочей зоне снежного замка...

У Курта шла кругом голова от бесконечного наплыва информации.

Вокруг сновали младшие духи. Кто со свитками, которые требовалось срочно заверить королевской печатью, кто с магическими шарами, сохранявшими визуальный отчет, а кто и с бутербродами – человеческие тела нуждались в перекусах. Над огромной объемной картой, занимавшей почти всю стену, постоянно перемещались туманные потоки, олицетворявшие снегопад.

Где-то они закручивались воронкой, где-то просто плыли, точно облака по безмятежному небу. Под ними прятались миниатюрные города, в которых яркими пятнами выделялись храмы. По желанию следящего за происходящим мага картинка менялась, показывая подконтрольные снежному дому участки, коих было великое множество. Белые здания на волшебном макете были посвящены матушке Зиме. Алые – богине Осени, зеленый цвет ассоциировался с красавицей Весной, а голубой – со смешливой кокеткой по имени Лето.

Четыре сестры, когда-то вложившие много сил и времени в обустройство этого мира, отправились за новыми впечатлениями за грань, оставив на детей отлаженный как часовой механизм круг времен года. И каждые три месяца в одном из пропитанных чарами замков, расположенных на большом удалении от человеческих поселений, кипела работа. Сейчас была очередь обитателей Сноувиншира исполнять свои обязанности. И если второй и третий этажи замка большую часть времени пустовали, на первом без конца сновали младшие духи, выполняя мелкие поручения и записывая поступающие в общий зал сведения.

Кое-кто из старших вместе со снежными королем и королевой контролировал работу отправленных «в поле» сородичей. Обычно это были эйды, но и эдры тоже порой любили полетать по свету, замечая улицы снегом, наряжая деревья в хрустальные «платья» и насылая на города трескучие морозы. Кирстен сама не раз кастовала снежные заносы вместе со своими подружками. Курт, в отличие от сестры, предпочитал оставаться в главном зале, чтобы быть в курсе всех погодных изменений и в случае чего иметь возможность быстро скорректировать планы.

Раньше царившая здесь суэта королю даже нравилась. Была в ней какая-то особая атмосфера, некая сплоченность, присущая большой дружной семье. И пусть одни духи просто прислуживали, угощая всех чаем, а другие творили погоду – каждый отдавал частицу себя общему делу. Все они трудились не покладая рук, чтобы сделать очередную зиму сказочно прекрасной. Как и в прошлом году, и в позапрошлом... и в будущем, и в том, что придет за ним. Это была святая обязанность жителей Сноувиншира, их долг и любимая работа, приносящая не только чувство

выполненного долга, но и радость.

Обычно именно так все и происходило, однако сегодня Курт никак не мог сосредоточиться на делах, – слушая отчеты эйдов и эдр, он постоянно улета́л мыслями к Бриане. Как она там без него? Не скучает ли? Кирстен подготовила для феи книги, изучать которые можно было месяцами, так что повод сомневаться в занятости невесты у короля отсутствовал. Однако, несмотря на это, ему все равно очень хотелось забыть на время о зиме и закрыться в спальне вместе с Бри, чтобы... да хоть книги читать, лишь бы с ней! А заодно и начать обучение феи азам магии, которую она так жаждала познать. Ха! Кого он обманывает? Единственный урок, который Курт жаждал ей сейчас преподать, – это урок любви.

Но Кирстен, увы, не справлялась с наплывом поступающих данных (хотя скорее делала вид, что не справляется), и королю совесть не позволяла бросить сестру в этой сложной ситуации. Особенно после того, как она сотню лет одна управляла и замком, и своенравной свитой, и зимней погодой. Наступив на горло собственным желаниям, Курт делал то, что всегда в это время года, – координировал вместе с помощниками работу снежных духов, раздавая все новые поручения. Они действовали с сестрой сообща, понимали друг друга с полуслова и почти никогда не спорили. Он и Кирстен – снежный король и снежная королева.

В любой другой день Курт отнесся бы спокойно к лицам, без конца мелькавшим в стоявших вдоль стен зеркалах, но сегодня выходявшие на связь эйды его порядком утомляли. Отчеты о ночных шоу в городах, где располагались храмы Зимы, поступали один за другим. Яркие вспышки, распускавшиеся в темных небесах снежные цветы, хороводы серебристых искр и ледяные крепости, выраставшие из сугробов, – все это было частью заключительного дня великого праздника. Новогодние гуляния подходили к концу – люди зажигали свечи в честь матушки Зимы и, глядя в раскрашенные серебром небеса, загадывали желания.

– И что ты постоянно хмуришься? – привычно надула губки Кирстен, подойдя к брату с двумя чашками ароматного чая. Протянув ему одну, она отпила из своей. – Я, конечно, обещала проконтролировать все сама, пока ты прохлаждаешься на человеческих балах, но раз уж мы оба здесь...

– Конечно, Кирстен, – чуть улыбнулся он, тоже сделав глоток. – Я здесь, я с тобой.

– Спасибо, – искренне поблагодарила она, снова включаясь в работу. – Нет-нет, не надо заваливать сугробами эту дорогу! – закричала королева, метнувшись к одному из зеркал, из которого на нее хмуро смотрел широкоплечий эйд с растрепанными короткими волосами. Рядом с ним

сидел флегматичный белый пес с синими глазами и тоже сверлил взглядом королеву.

– Может, ваше переменчивое величество определится наконец? – съязвил парень, ничуть не боясь королевского гнева. – То снегопад вам подавай, то его отсутствие... Не знай я ваше отношение к нашему брату, Кирстен, решил бы, что вы специально ищете со мной встречи. – Он назвал ее по имени, но она даже не подумала возмутиться. Вместо этого раздраженно махнула рукой и принялась расписывать одному из самых сильных снежных духов новый план работ.

Курт невольно подумал, что эйд прав – его сестренка действительно к нему равнодушна, иначе бы не заставила после праздника пахать за троих. Только симпатизирует она ему или мстит за что-то – вот в чем вопрос.

– Ваше величество, вам послание от повелителя весны! – отвлек его от размышлений голос служанки. Кивнув эдре из числа старших духов, чтобы та его подменила, Курт отправился в кабинет вслед за девушкой, отвечавшей за работу маг-почты.

– Кайл или Колин? – уточнил он.

Блондинка обернулась и, одарив короля радостной улыбкой, сказала:

– Младший! Тот, кого вы искали, мой король.

– Наконец-то!

В то же время...

Следовало догадаться, что золотые феи связаны с золотом. Не зря ведь его величество Эдвард Лучезарный в начале разговора с Куртом пытался уговорить его одалживать меня для государственных дел. Ясно теперь для каких! Правда, пока что я этот ценный металл никак не ощущала. Либо его не было в Сноувиншире, что вряд ли, ведь как минимум ювелирные украшения тут у эдр точно есть, либо мои магические способности оказались далеки от тех, которыми обладали настоящие феи, а не их потомки с сильно разбавленной дивной кровью.

Удивительно, что у фей вообще рождались дети! Если верить совам, а сомневаться в их словах повода не было, мои предки не стремились к размножению. Тем более не горели желанием иметь потомство от обычных людей, коими являлись графы Алавары. Аристократы, землевладельцы... но не волшебные же существа! И все-таки, судя по мне, в любом правиле случались исключения. Сомневаюсь, что фея, связавшаяся с моим прапрапра, жила с ним долго и счастливо в законном браке, – об этом даже в папиных байках нет ни слова. Однако ребенка любовнику она, похоже,

подарила.

Скорее всего, мальчика, девочку забрала бы себе и воспитала из нее очередную остроухую волшебницу с даром чутко чувствовать золото, сражаться световыми лучами и... исполнять желания. Да-да, все феи независимо от масти обладали такой способностью. Все, кроме меня! Единственное, что я пока научилась делать, – это левитировать, и то порой теряла контроль над собственным телом и начинала парить независимо от желания. Золото не ощущала, да что там... я даже банальные огоньки создать не смогла, хотя и пробовала, едва прочла об этом упражнении в книге. Неправильная какая-то из меня вышла фея. Неполноценная.

«Ты слишком быстро всего хочешь, – вторглась в мой мысленный монолог Орс. – Тебя же только недавно инициировали, деточка. И так уже неосознанно взлетать почти перестала. А кастование «светлячков», «лучей» и прочей ерунды – дело наживное. Волосы вон как сияют! И глаза горят рыжим пламенем. Сильна в тебя дивная кровь, красавица. Значит, со временем и способности себя проявят. Не без тренировок, конечно».

– И желания я тоже смогу исполнять? – спросила с надеждой, взглянув на белокрылую птицу.

«Сможешь, но только избранным подопечным», – напомнила Сьера то, что я и так уже знала.

– Да-да, тем, с которыми у меня будет особая связь, – вздохнула я. – Жаль, что нельзя исполнить свое собственное желание. Я бы тогда развеяла проклятие. Хотя как, если у меня даже простые упражнения не выходят? – Из груди вырвался очередной тоскливый вздох.

Это ужасно – знать, что ты, вероятнее всего, можешь многое, но пока не умеешь, хотя помощь нужна именно сейчас. Начинаешь чувствовать себя безногим танцором или безруким мастером! Спасибо, хоть книгу правильную дали. А то по наитию я бы еще долго и безрезультатно пыталась графин расколоть лучом.

Книга...

Все-таки интересно, откуда она у Кирстен? Или у Курта? Как-то же это загадочное издание попало ко мне на стол. Ведь с ней у нас, судя по всему, тоже установилась некая связь, иначе я не наблюдала бы ее в том странном видении, которое последовало за открытием не менее странного портала. Кто помог мне тогда спастись от зачарованной принцессы? Я сама с перепуга что-то наколдовала или волшебная книга подействовала?

Вопросы, вопросы... а время бежит, отсчитывая дни до нашей свадьбы с королем.

Из размышлений меня, как ни удивительно, вывели вовсе не совы.

И даже не «Сказания о феях», имевшие привычку вторгаться в мою жизнь самым неожиданным образом. На этот раз эстафету внезапных сюрпризов подхватил стеклянный шар, засыпанный свитками. Заметив странные метаморфозы внутри полупрозрачной сферы, птицы забеспокоились. Я – тоже. Тем не менее разгребла наваленные сверху бумаги, чтобы лучше видеть волшебный предмет. Вдруг этот шар что-то полезное покажет? Его ведь принесли сюда в качестве обучающего инструмента.

Несколько долгих секунд мы втроем, не моргая, смотрели на шар, который переливался всеми цветами радуги, излучая мягкое свечение. Остановив свой выбор на голубом, магический предмет прекратил мигать, а пару мгновений спустя в его лазурной глубине начали проступать очертания девичьего лица. Лица, которое я уже видела! На магической демонстрации, устроенной мастером Орфином.

– Иней! – вырвалось у меня.

«Иней? Та самая Иней?» – наперебой загалдели птицы, создав эхо в моей голове.

– Та самая. – Я кивнула, впившись взглядом в улыбающуюся физиономию блондинки. Она тоже внимательно меня изучала, наблюдая за нами из глубины магического шара.

– Та самая, значит, – нарушила напряженную паузу девушка. – Приятно знать, что слава бежит впереди меня! – заявила она, горделиво вскинув голову.

– Что ты хочешь? – спросила я, стиснув пальцами подол шелкового платья. Под столом, чтобы собеседница не видела и не смогла понять, насколько сильно я нервничаю.

«Не говори с ней – не к добру», – предостерегла Орса, расправив крылья, будто хотела заслонить от меня сферу, однако не сделала этого, оставляя право выбора за мной.

«Я к его величеству», – заявила Сьера, зло сверкнув глазами на блондинку.

Та спокойно проводила птицу взглядом и снова обратилась ко мне.

– Поговорим, фея? – предложила без вежливых расшаркиваний. – Нам с тобой есть что обсудить.

– И что же? – выдавила я, продолжая делать вид, что вовсе не удивлена и совсем не испугана. Глаз не отводила, советы Орсы не слушала – сидела, теребя несчастный шелк, и смотрела в лицо волшебнице, которая дважды пыталась меня убить. Или все-таки не пыталась? У Курта на сей счет, помнится, возникли сомнения. Что ж... Самое время все прояснить!

– Например, обсудим короля, – спокойно и чуть насмешливо

проговорила Иней. – Ты ведь не глупая девочка, Бри... Могу я так тебя называть? – спросила она вроде как дружелюбно. Притворяется, играет или действительно хочет наладить отношения? Но зачем? О какой дружбе между нами может идти речь, если эта снежная выскочка строит планы на МОЕГО мужчину?

Подол тихо скрипнул от чересчур сильного натяжения. Такими темпами я ненароком разорву новый шедевр эдры Кьяры. Спокойнее надо быть, хладнокровнее... и хитрее.

«Хороший план», – поддакнула Орса, переминавшаяся с одной лапы на другую между мной и шаром.

Я бросила на нее быстрый взгляд, улыбнулась краешком губ, давая понять, что ситуация под контролем, и снова обратила взор на блондинку, чья миниатюрная копия маячила внутри сферы. Теперь я видела не только лицо девушки, но и ее плечи, поверх которых была накинута белая куртка с меховым воротником. Заплетенные в косу волосы «корзинкой» огибали ее непокрытую голову. На бледных щеках розовыми мазками лежал румянец. Красивая, как ни печально это признавать! А еще какая-то... неестественная, что ли: будто ожившая фарфоровая кукла. Или мне просто хотелось видеть соперницу такой?

– Что тебе надо от моего жениха? – поинтересовалась я, игнорируя ее предыдущий вопрос. Хочет называть меня Бри – пусть. Я тоже не утруждаю себя вежливой формой общения. Куда важнее выяснить, к чему весь этот разговор и каким ветром ко мне задуло проклятый шар? Подозревать Кирстен не хотелось, да и Курт за нее поручился. Но ведь именно она подбирала для меня обучающие материалы. Слуги принесли сюда то, что королева оставила в библиотеке с пометкой «для леди Алавар».

«Это не Кирстен», – отвергла самую логичную версию Орса.

«Тогда кто? Лика? Или тот молчаливый страж с холодными глазами?» – продолжала гадать я, пока Иней раздумывала над моим вопросом. Таким простым и важным как минимум для меня.

– Бри, ты ведь и сама понимаешь, что не пара полубогу, – наконец изволила заговорить она.

– Отчего же? – вскинула бровь я, продолжая демонстрировать напускное спокойствие, хотя внутри все кипело. Я не пара? Я?! А ничего, что он сам назвал меня своей единственной!

– Даже с тем, что в тебе внезапно проснулась дивная кровь, ты просто смертная девушка. А он могущественный полубог.

– Не такой уж и могущественный, раз ты умудрилась отправить мне

почтовый шар, минуя охранные чары, королевских слуг и самого короля.

– Поверь, это было не так и просто. – Иней заулыбалась. – Даже для меня.

– И что же в тебе такого особенного? – Я не сводила с нее глаз, пытаюсь понять, чего ждать от собеседницы. Вдруг вся эта болтовня – лишь отвлекающий маневр перед очередным покушением? Сейчас заговорит мне зубы и как... да хоть шар взорвет! Она же волшебница! Хотя нет – если бы хотела, уже давно бы взорвала, а не беседовала тут со мной.

Орса молча слушала наш диалог и ментально вздыхала, реагируя на мои мысленные метания. Сова сидела не шевелясь, отчего походила на чучело. Даже не моргала, неотрывно глядя на мягко светящуюся голубую сферу, в которой отражалась белобрысая стервочка, возмнившая себя лучшей невестой для моего жениха. Моего! Не будь она лишь магической проекцией, я бы, забыв о том, что леди так не поступают, с удовольствием вцепилась бы в ее волосы, дабы сбить с мерзавки спесь.

Ужаснувшись столь кровавым планам, натянула на лицо улыбку. Слава луне, ее тут нет, а вымещать свою злость на несчастном шарике глупо.

«Хорошая девочка, – точно кошка, проурчала моя пернатая наставница, похвалив за благоразумие. – И все же... Зачем тебе с ней говорить? Дождись лучше короля», – добавила она, вернувшись к первоначальной идее. Как и в прошлый раз, птица не настаивала, а скорее рекомендовала.

«Боюсь, при короле у нас с ней нормального разговора не получится, – вздохнула я, но обручальное колечко все же накрыла рукой на случай, если срочно понадобится помощь Курта. – А пока его нет, быть может, удастся что-нибудь вытянуть из этой самовлюбленной девицы».

– Для начала, Бри, я обладаю силой богов, – заявила девица, выдержав торжественную паузу, чем лишний раз подтвердила свою самовлюбленность.

– Феи для нашего мира не меньшая редкость, нежели полубоги, – пробормотала я и тут же почувствовала укор совы, которая настоятельно советовала не поддаваться на провокацию. И то верно! Решила же не доказывать ничего этой снежной змее, зачем менять собственные планы? – Хотя речь, конечно, не обо мне, – сказала я, переводя тему на нее.

– Почему же? – усмехнулась соперница, качнув головой, отчего в ее белоснежной косе заиграли голубые отблески. В той самой косе, которую я минуту назад жаждала проредить. Впрочем, и сейчас это желание никуда не делось. – О феях мы тоже поговорим, не сомневайся, – заверила она. Я

насторожилась, а Иней продолжала: – Но согласись: полубогу со снежным даром куда больше подходит женщина с похожими способностями, властью над зимним временем года и с силой богини Зимы.

– Силой богини? – Меня пронзила неприятная догадка. – Это что же получается... ты родственница Курта? Еще одна сестра... или, может, дочь? Но тогда как ты можешь претендовать на роль его невесты? Это же... Это извращение какое-то! – выпалила я, искренне негодуя.

И снова услышала в голове голос Орсы, которая напомнила мне о спокойствии, пошатнувшемся от таких новостей. Нельзя нервничать, нельзя показывать, что меня задевают слова блондинки. Но как удержать чувства в узде, когда внутри все пылает?

Стоп! Пылает?!

– С чего ты взяла, что мы родственники? – фыркнула Иней.

– Ты же сама сказала... – Я покосилась на собственные руки, уверенная, что увижу золотую роспись, однако кожа по-прежнему была чистой. Да и боли я не ощущала. Значит, огненный дух ни при чем, все это просто эмоции.

«Эмоции или нет, а беседу лучше свернуть», – буркнула Орса.

«Не вздумай вмешиваться! – воскликнула я мысленно. – Пусть сначала расскажет, что ей надо!»

Сова вздохнула, а мы с блондинкой продолжили разговор.

– Видишь ли, Бри, – тоном доброй подруги начала объяснять она, – обладать схожей силой – не значит состоять в родственных связях. – И на что она, интересно, намекает? На то, что матушка Зима вовсе не уникальна? Но где тогда другие боги? – Так что мне ничто не мешает выйти замуж за Куртрейна Снежного и стать ему не просто достойной супругой, которой он сможет восхищаться и гордиться, – последние слова она выделила интонацией, лишней раз напомнив мне, что мной восхищаться и гордиться муж не будет, – но и настоящей снежной королевой, коей ты, фея, никогда не станешь по понятным причинам.

«Не слушай ее, она пытается выбить тебя из колеи, вселить неуверенность», – сообщила умная птица, хотя я и сама это знала, но все равно хотелось утереть белобрысой выскочке нос, крикнув, что король уже сделал свой выбор, и он отнюдь не в ее пользу. Так сильно хотелось, что пришлось взять пару секунд на передышку, прежде чем спокойно... ладно, почти спокойно произнести:

– Боюсь, что кое-что все-таки мешает.

– Например?

– Во-первых, я. Ты ведь в курсе об избранницах феникса, не так ли?

С такой осведомленностью о снежном короле, его вкусах и потребностях наверняка и о человеческих невестах, ставших жертвами проклятия, знаешь.

– Допустим.

– Так вот, Инна, – я с нажимом повторила ее имя, – даже если бы хотела, я все равно не смогла бы уступить тебе свое место. Потому что для меня это означает неминуемую смерть, а умирать без боя я не намерена.

– А если я скажу, что могу избавить тебя от огненного духа? – вкрадчиво поинтересовалась она.

– Я отвечу, что это нереально. Поскольку знаю, что происходит с человеком, из груди которого насильно вырывают феникса.

– Поверь, Бри, у меня знаний больше. – Блондинка загадочно улыбнулась.

Интересно откуда? Уж не прорицательница ли ей глаза на проклятие раскрыла? Та самая, которая нагадала герцогу невесту-фею. Может, Иней именно из-за этой Кейтлин в ученицы к Орфину подалась? По словам Лучезарного короля, у нее бывают редкие, но меткие озарения.

«Вполне возможно», – поддакнула Орса. А я тем временем уточнила у блондинки:

– Больше знаний, чем у снежного короля? – Та кивнула. – Хм... Кто же ты такая, Иней? – спросила, вглядываясь в ее лицо.

Раздражение уступило место жгучему любопытству, а по коже огненными искорками побежали первые золотые разводы.

Но почему? Я ведь уже почти не нервничаю! И даже придушить соперницу не хочу, разве что с целью получения полезной информации.

– Я избранница богов, повелительница снежных духов, – с пафосом заявила она. – И будущая королева зимы. Мое восхождение на трон неизбежно. Осталось лишь выбрать: взойду я на него под руку с мужем, с которым мы будем править вместе, или перешагну через его труп. Его, Кирстен, твой... через всех, кто вздумает встать на моем пути. Поверь, мои союзники долгие годы копили магию, оттачивая свое мастерство, – у нас хватит сил, чтобы устроить переворот. Но будет очень жаль потерять снежного короля, который мне небезразличен, и золотую фею, которая способна решить эту спорную ситуацию, избежав жертв.

– Я?! – Удивлению моему не было границ.

– Ты, ты, – закивала собеседница, улыбаясь. – Думаешь, я просто так решила поболтать с тобой сегодня? Именно ты, фея, можешь осчастливить нас всех.

– Как? – нахмурилась я. – Покинув мир живых?

– Зачем же так радикально? – Иней чуть скривилась, оценивающе поглядывая на меня. – Все, что от тебя требуется, – это исполнить мое желание.

Мне сразу вспомнилась книга, в которой меня пытались просветить на тему мстительности фей, которых вынуждают работать на кого-то, кто им не нравится.

– И как оно звучит? – перефразировала я главный вопрос нашей занимательной беседы.

– Очень просто, Бри. – Иней улыбнулась, вновь выдерживая паузу. – Заставь Курта полюбить меня, а я, в свою очередь, сделаю так, чтобы феникс тебя не убил.

– Я не могу его заставить!

– Можешь! Ты же фея. Это твой дар – исполнение чужих желаний.

– Я феей стала всего сутки назад, – пробормотала, в растерянности взглянув на сову.

Та неодобрительно ухнула, повела роскошными крыльями и очень громко подумала нечто нелестное о короле, который до сих пор так и не появился. Я машинально стиснула обручальное кольцо, однако вовремя себя остановила. Да, присутствие Курта добавило бы мне уверенности, но... оно свело бы на нет всю продуктивность нашей «дружеской» беседы, в которой, если подумать, было рациональное зерно. Я ведь действительно фея! Почему не попробовать исполнить желание? Не этой снежной гадины, конечно, а, к примеру, моего мужчины. Даже если не получится, что мы с ним потеряем?

– Заметь, я предлагаю бескровный вариант решения нашей общей проблемы, – продолжала продвигать свою идею Иней. – Выбирай, Бри... Жизнь и счастливое будущее твоего жениха, да и твое тоже, но порознь. Или ваша совместная смерть. Я могу устроить и то и другое. Причем смерть гарантирую о-о-очень болезненную, – выразительно глядя на меня, сообщила она. Вот и угрозы пошли, кто бы сомневался. Она сделала пас рукой и... нет, я вовсе не забилась в огненной агонии, хотя узоры на моей коже и налились цветом. Шар тоже не взорвался вопреки моим недавним опасениям. Ничего особенного не произошло, кроме, пожалуй, слов Инны, которые вызвали у меня внутренний протест. – Даже если не сможешь исполнить мое желание с помощью чар, просто откажись от Курта, убеди его стать моим мужем, и, клянусь, все будут живы, здоровы и даже счастливы. Ты получишь свободу и выйдешь замуж за герцога, как и планировала несколько дней назад. Переедешь в его замок, нарожаешь ему кучу златовласых ребятишек... Вы будете счастливы, Бри! Мы с

Куртрейном – тоже.

Я молчала, слушая ее вдохновенную речь. Даже платье комкать перестала, просто смотрела на блондинку и не могла понять, на что она надеется? Неужели и правда верит, что я, как наивная дурочка, соглашусь на все ее условия из-за призрачного шанса избавиться от феникса? Даже если шанс этот будет реальным... нет! Не нужна королю такая королева! У него есть сестра, с которой они управляют зимой много веков подряд, и никто на их работу пока не жаловался. А эта непонятно откуда взявшаяся «сиротка», не брезгующая ни «кнутом», ни «пряником», ничего хорошего нашему миру не принесет.

– Ты понимаешь, о чем я говорю? – уточнила Иней. – Это не блеф. Я действительно могу повлиять на проклятие, если...

– Не интересуется! – оборвала ее речь я.

– Не будь идиоткой, Бри! – недовольно процедила Иней. – За что ты цепляешься? За мужчину, который сгубил почти два десятка невест? Или за трон, который никогда не станет твоим, потому что в тебе нет ни капли снежной магии! Ты ослеплена величием короля, его силой и властью, но это не любовь, поверь мне! – Я не верила. – Любовь не рождается за пару дней. – И с этим я бы поспорила, но переубеждать ее не стала, ибо без толку. – Еще неделя, две – и ты сгоришь, как все твои предшественницы. Ради чего? – Я могла бы ответить подробно, но... зачем раскрывать перед соперницей душу? – Значит, нет? – уточнила волшебница.

– Нет, – подтвердила я.

– Ты передумает! – не желая признавать поражение, рывкнула она.

Самоуверенная, самовлюбленная девица. И кто из нас после этого недальновидная дурочка?

– Поживем – увидим, – отозвалась уклончиво. – Так откуда же ты все-таки взялась на самом деле, Иней? – сменила тему я. – Явно ведь не из сиротского дома. Там божественной силой не наделяют. Из другого мира пришла? Да? Нет? – Она молчала, прожигая меня взглядом, и я задала следующий вопрос: более простой, но не менее важный. – Зачем ты покушалась на меня во дворце? Хотела расчистить себе дорогу к сердцу снежного короля, пока я была обычной девушкой, а не феей? А когда не вышло, сменила тактику и начала договариваться?

– Если бы я покушалась, ты уже была бы мертва, – неприятно ухмыльнулась собеседница. – Хотя не скрою, соблазн был. Вы казались такими беспечными на том балу, такими уязвимыми...

– ...что ты для начала решила подкинуть герцогу фальшивый свиток, чтобы он поцелуем разбудил феникса, а потом натравить на меня

принцессу? – продолжила за нее я.

– Принцесса просто передала послание. Ну и чары защитные на прочность проверила – должна же я была знать, насколько ты ценна для короля. – Иней хихикнула, явно намекая, что чары были далеки от совершенства. – А свиток просто подвернулся под руку. Грех было не воспользоваться. Вообще-то, Бри, я надеялась, что Артурчик, – меня аж передернуло от такого сокращения его имени, – разбудит этим поцелуем тебя, а не твою огненную птичку и ты наконец прозреешь и поймешь, за кого по-настоящему хочешь замуж.

– Но проснулся феникс! – Я покосилась на свои запястья, нервно сглотнув.

Сейчас он тоже расправил крылья, правда, непривычно ласково и осторожно, будто не желал меня раньше времени ранить. По коже расползались огненные знаки, которые не причиняли боли, но пугали сильно. Любопытство во мне боролось с инстинктом самосохранения, и первое пока что побеждало.

«Хватит! – заявила Орса. – Я долго это терпела, пора закрывать лавочку!» – Развернувшись, она решительно скинула на пол шар. Он рассыпался на мелкие осколки, полыхнувшие голубым заревом. В громком дребезге потонул возмущенный возглас блондинки, который перебил не менее громкий крик совы в моей голове: – «Да ты так сгоришь, Бриана! О чем только думала, упрямая девчонка? Узнать побольше, поговорить без короля... бла-бла-бла... – передразнила она, забавно помотав головой. – Где же его величество демоны носят?!» – В последних словах птицы я ощутила панику, которая моментально передалась и мне.

Вскочив с кресла, я метнулась на балкон, наивно полагая, что там прохладнее. Боли по-прежнему не было, но жар припекал, вызывая дискомфорт. Я словно перегрелась на солнце и теперь расплачивалась за свою беспечность. Перед глазами все плыло и качалось, голова кружилась, а пальцы сами вертели обручальное кольцо, когда я думала о женихе. Оказавшись возле каменных перил, уперлась в них руками и попыталась сфокусировать взгляд на горном пейзаже, очертания которого проступали в темноте. Хотелось расслабиться, успокоиться, глотнуть свежего воздуха и остудиться, но вожаделенная прохлада все никак не приходила. Зато явился Курт: вылетел из снежного портала прямо на широкий балкон, опоясывающий башню.

«Да неужели!» – услышала я ментальное ворчание Орсы, деликатно покинувшей мои апартаменты.

– Альгерьевы льды! Золотце! – воскликнул король, разворачивая меня

лицом к себе. – Почему не позвала раньше? Я бы не ушел подпитывать стазис Марьяны, и Сьерре не пришлось бы биться сквозь защитный купол.

Там же...

Я хотела ему все рассказать: об Инне, о книге, о фениксе, который проснулся в благодушном настроении, но Курт не позволил мне толком и рта раскрыть. Рывкнул раздраженно, осыпал снегом, летевшим из исчезающей воронки, а как только я попыталась оправдаться, прижал к себе сильно-сильно, аж дышать нечем стало, затем резко отпустил и, не дав опомниться, впился в губы, оборвав мой возмущенный возглас. Если поначалу я хотела его оттолкнуть, очень скоро отказалась от этой затеи.

Войдя во вкус, и вовсе забыла, что собиралась сообщить жениху. Как-то не до бесед мне стало в его объятиях: перед глазами плыла розовая пелена, тело плавилось в огне разбуженной страсти. Ей хватило одной короткой искры, чтобы затмить своим пожаром все труды феникса. Оторвавшись от губ, Курт принялся водить пальцами по моему лицу, обрисовывая скулы, будто хотел стереть проклятый узор. И у него это получалось, потому что мягкие касания дарили коже прохладу, о которой я так мечтала.

– Золотце... – прошептал любимый мужчина, глядя мне в глаза.

– Я просто хотела вытянуть из нее побольше информации, – сказала, отдышавшись.

– Девочка моя... – Жених будто не слышал моих слов. Он всматривался в мое лицо, пытаясь что-то прочесть в глазах. Взгляд опустился ниже и застыл на губах, влажных и, по ощущениям, чуть припухших после долгого и требовательного поцелуя.

– Феникс мне не вредит, я не чувствую боли, – выкрикнула поспешно, пока он снова не лишил меня возможности говорить... да и думать тоже.

– Потому что я рядом.

Хм, значит, все-таки слушает, просто размышляет о своем.

– А если нет? Если огненный дух все-таки признал ме... – Курт опять накрыл мои губы, срывая очередной поцелуй. На этот раз короткий, но не менее волнительный. – Да послушай же ты! – улучив момент, сказала я. – Надо проверить...

– Нет, Бри. – Жених взял мое лицо в ладони, вынуждая посмотреть на него. – Не время для проверок. Не сегодня.

Он снова принялся меня целовать, не давая развить тему. А спустя пару секунд я сама перестала пытаться продолжать этот разговор. Потом... все потом. Сейчас не нужны слова, за них все скажут глаза и ласки. Такие

жадные, что захватывает дух. Такие горячие, что теплым воском в груди плавятся былые тревоги. И такие желанные, что несложно забыть о сопернице, лишний раз осознав, кого именно хочет сделать своей женой снежный король. Как он там говорил? Я – его женщина, он – мой мужчина! И никакие наглые блондинки с божественным даром не встанут между нами! Никогда...

У меня было мало опыта в любовных делах, но много страсти, которую я, не стесняясь, выплескивала, отвечая на поцелуи жениха, поощряя его ласки. Стонала в голос, когда он легонько прикусывал изгиб моей шеи или край порозовевшего ушка, шептала, изнывая от вожделения, его имя и, забыв о смущении, требовала еще, еще, еще...

Я и не заметила, как очередное платье лишилось шнуровки, зато ощутила приятный холодок, побежавший по обнаженным плечам и спине. По позвоночнику волна за волной прокатывалась сладкая дрожь, колени подкашивались, с губ слетали прерывистые вздохи. Ошалев от собственных ощущений, я ласкала жениха в ответ, рвала его темную рубашку, впивалась пальцами в распущенные волосы и целовала, целовала, целовала до умопомрачения, упиваясь тем, что этот мужчина мой. Только мой!

Думала, Курт, как обычно, подхватит меня на руки и отнесет на кровать, чтобы продолжить начатое, но, вопреки ожиданиям, он развернул меня спиной к себе. От неожиданности я часто заморгала, глядя на раскинувшийся за магическим щитом пейзаж. А король провел рукой по моему позвоночнику, взбодрив расслабившихся мурашек, чуть надавил на поясницу, вынуждая прогнуться, и резко прижался ко мне сзади, дав прочувствовать всю твердость его намерений.

Охнув, я вновь вцепилась в перила. Новизна выбранной им позы будоражила, предвкушение туманило взор. Краем сознания отмечая, что золотой орнамент на предплечьях заметно побледнел, я окончательно расслабилась и отдалась во власть очередного любовного приключения, ожидая чего-то... явно не того, что мне бесцеремонно задерут юбку и, огладив упругие ягодицы, довольно ощутимо хлопнут по ним.

– Эй! – возмутилась я, пытаюсь вывернуться из мужских рук, удерживающих меня. – Я тебе не молодая кобылка!

– Конечно, нет, – согласился со мной король. – Ты мое провинившееся Золотце. – И снова хлопнул меня по мягкому месту, но гораздо слабее. Вышло очень уж возбуждающе. – Придется настроить твоё колечко не на призыв, – оглаживая мои бедра, заявил Курт, – а на активность феникса.

– Но...

– Ш-ш-ш... – зашипел он, проникая пальцами под кружевное белье. Я гулко сглотнула и замолкла, сильнее сжимая перила.

Жених наклонился и принялся целовать мою обнаженную спину. От шеи вниз, по линии позвоночника. Сначала нежно касался губами кожи, затем принялся выписывать узоры языком, постепенно спускаясь до собранного на талии платья. Я снова тяжело задышала, вздрагивая от провокационных прикосновений. Костяшки пальцев побелели от напряжения, внизу живота образовалась томительная тяжесть, которая должна была вот-вот взорваться фейерверком ослепительных искр. Пока же тугая спираль грядущей разрядки продолжала стремительно закручиваться. Я сходила с ума от бесстыжих ласк, которые дарил мне жених. От коротких признаний, которые срывались с его губ. От пикантной позы и даже от этих возмутительных, но жутко сексуальных хлопков пониже талии!

Снимать с меня белье Курт не стал, лишь сдвинул его в сторону и, в очередной раз приласкав рукой ягодицы, взял меня сзади. Резко, но не больно: то ли тело уже привыкло к его вторжениям, то ли я слишком сильно возбудилась, и оттого мужская плоть, ворвавшаяся в мое лоно, не причинила никаких неудобств, зато вызвала новую волну удовольствия, ураганом прокатившуюся по телу. Подхватывая это движение, Курт толкнулся снова. Закусив губу, я протяжно застонала, а потом и закричала в голос, когда жених, сжав руками мои бедра, начал стремительно наращивать темп.

Надеюсь, нас никто не слышал. Особенно совы! Потому что, отдавшись во власть любовной игры, я окончательно потеряла контроль и над собственным телом, и над языком. Кричала что-то не очень пристойное в ответ на провокационные выпады любовника. Отдавалась ему, забыв о стыдливости, которая еще пару дней назад была мне свойственна. Более того, почувствовав приближение оргазма, я умудрилась вывернуться из мужских рук и, воспользовавшись замешательством Курта, с визгом броситься наутек, теряя платье.

Естественно, далеко уйти мне не дали. Догнав, король приподнял меня над полом и прижал спиной к стене. Заглушил поцелуем истерический смешок, сорвавшийся с губ, и, пока я наслаждалась танцем его проворного языка, хозяйничавшего у меня во рту, любовник развел мне ноги и уверенно вторгся в меня. Снова и снова. Мощные толчки, тяжелое дыхание, скользкие от пота тела и хриплые стоны...

Мои? Его? Наши?

Когда меня накрыла эйфория, я почувствовала, как содрогнулся жених, сильнее вжав мое тело в стену. На какое-то время мы оба замерли, пытаюсь

отдышаться. А потом он отстранился, пробормотал извинения за то, что не рассчитал силу, и я тоже прошептала «прости», когда обнаружила кровавые следы от собственных ногтей на его широких плечах. Страсть заглушила боль, помутила сознание, лишила осторожности и... усыпила феникса.

– Огненная моя фея, – сказал Курт, покрывая поцелуями мое лицо.

– Золотая, – улыбнулась я, наслаждаясь нежностью, такой уместной и нужной сейчас после взрыва животной страсти, превратившей короля и благородную леди в бегущих нагишом дикарей.

– Золотая, – согласился он, подхватывая меня под ягодицы, чтобы отнести в комнату. – Как твоё обучение? Вижу, нашла информацию о видах дивных существ? – спросил, щекоча дыханием мое ухо.

– Да, одна книжка была ну о-о-очень полезной, – протянула я, уклоняясь от очередного поцелуя, нацеленного на мой висок. – Там даже упражнения есть! И о луче, которым можно прожигать предметы, там написано, – добавила я с жаром, вспомнив, как король убеждал меня разбить графин. Чуть откинув голову, я продолжала обнимать его за шею, что совершенно не мешало смотреть ему в глаза. – Если переживу нашу свадьбу, смогу, наверное, стать настоящей волшебницей, – сказала, пряча за улыбкой свою неуверенность. – Достойной снежного короля, – прошептала, не сводя с него взгляда.

– А можно стать еще достойнее? – вскинул бровь любимый, подтрунивая надо мной.

– Я серьезно, Курт!

– Ты единственная, Бриана, – сказал он, сев на кровать так, что я оказалась верхом на его коленях. Полуголая, растрепанная. Как обычно, в чулках и для разнообразия в нижнем белье, которое очень хотелось сменить после приема ванны. – Скажу больше, единственной ты стала, пока еще была просто девушкой без сияющих волос и способности к левитации. Хотя против такой диковинки, как золотая фея, я тоже ничего не имею. – В глазах его плясали веселые смешинки, а уголки губ дрожали, норовя растянуться в проказливой улыбке. – Когда пойдем стрелять по кувшинам? – спросил он, намекая на тренировку моих колдовских способностей.

– После купания! – заявила я, прижимаясь к нему всем телом. – Тебе, кстати, тоже не помешает освежиться. – «И смыть кровь», – добавила мысленно, почувствовав себя снова виноватой. Положила ему на плечо голову, чуть потерлась щекой о прохладную кожу и, блаженно прикрыв глаза, вдохнула умопомрачительный запах, присущий лишь этому мужчине.

Пресветлая луна! Как я жила без него до сих пор? И как смогу жить

без него потом, если Иней все-таки добьется своего?

– Купание – это хорошо. – Курт согласно кивнул, поглаживая меня по лопаткам. – А вот расстрел кувшинов, к сожалению, придется отложить. Надо еще успеть поесть и собраться в дорогу, Золотце. На рассвете у нас назначена встреча с повелителями времен года у дверей храма.

– Ты договорился с королем цветущей сакуры? – Встрепенувшись, я снова села прямо. – Значит, все в силе? Едем утром?

– Ночью. С первыми солнечными лучами мы войдем в пещеру четырех ветров и получим подсказку мудрейшего, которая поможет снять проклятие.

– А если нет?

– Значит, придумаем что-то еще, – упрямо заявил король.

Губы его, улыбавшиеся всего пару секунд назад, сжались в напряженную линию, глаза чуть прищурились, блеснув ледяными искрами, в которых не было ни капли веселья. Лишь холодная решимость и убежденность, которая гнала прочь мои сомнения. Мы вместе, и у нас все получится! У нас, а не у Инны!

– А можно взять в дорогу книгу? Очень хочется еще почитать и потренироваться. – Я снова обняла его за шею и заискивающе посмотрела в лицо.

– Можно. Что за книга-то хоть?

– Вон та. – Обернувшись, я указала на стол, где оставила «Сказания о феях», да так и замерла с протянутой рукой, ибо книги там не было. Другие лежали стопками среди брошенных в беспорядке свитков, на полу валялись осколки магического шара, над которыми темным пятном возвышалась деревянная подставка. А самоучителя для инициированных фей и след простыл! – Пропала, – выдохнула я, в недоумении взглянув на жениха.

– Может, забрал кто? – предположил он.

– Если только совы, – пошутила я, уверенная, что птицы тут ни при чем. Губ моих коснулась слабая улыбка. – Боюсь, эта книга сама себе хозяйка, Курт. Именно ее я видела в беседке, когда провалилась в золотой портал. И сегодня она подкинула мне много интересных идей для размышления.

– Думаешь, артефакт?

– Да. Знать бы еще, кто его хозяин. – Я искоса взглянула на короля, чуть нахмурилась, отводя с его лба непослушную белую прядь, а потом игриво протянула: – Так что насчет ванны, ваше величество?

– Совместной? – заинтересованно уточнил он.

– Кто-то говорил про нехватку времени, – напомнила я.

– Все равно ждать, пока вода наберется, – заявил снежный развратник и, снова подхватив меня на руки, понес в ванную комнату, где было много интересных мест для... так, стоп!

Что-то моя фантазия слишком разыгралась, забыв о девичьей скромности и неопытности. Рано перехватывать инициативу у жениха. Вот станет мужем, тогда и отыграюсь!

– Курт, – с боем отогнав неприличные мысли, сказала я, когда он посадил меня на каменный бортик купальни. – Иней уверяла, что обладает даром богини Зимы, но не является твоей родственницей, а еще заявила, что она повелевает снежными духами и вы с ней идеальная пара.

– С парой она малость опоздала, – ответила король, бросая в воду прозрачные шарики, делавшие холодный поток теплым. – У меня уже есть идеальная невеста. – Он подмигнул мне, вынуждая улыбнуться. – А с божественной силой надо будет разобраться. – Его брови дрогнули, собирая на лбу морщинки, которые быстро разгладились, не дав тревоге оставить отпечаток на мужском лице. – Как и со снежными духами. Кто-то ведь протащил в Сноувиншир этот почтовый шар. – Он досадливо поморщился, отвернувшись к каменному крану, из которого с громким шумом текла вода.

– Не Кирстен? – осторожно спросила я.

– Точно нет. – Курт мотнул головой. – Сестра все время была со мной. Она осталась подпитывать чары Марьяны, когда я рванул к тебе, услышав призыв.

– Это хорошо. – Я почувствовала облегчение – не хотелось подозревать в предательстве снежную королеву. – Знаешь... Иней еще сказала, что может спасти мне жизнь, избавив от феникса, если я добровольно от тебя откажусь.

– И что ты? – Повернувшись, он навис надо мной, неотрывно глядя в глаза. Я не пыталась отвести взгляд или спрятать его за ресницами. Смотрела прямо, открыто и отвечала так же.

– Сказала, что ее предложение меня не интересует.

– А если...

– Никаких «если»! – Я встала, гордо вскинув голову. Как была: полураздетая и растрепанная после наших эротических приключений. – Ты мой, а я твоя! И пусть катится эта Иней в бездну!

– Золотце, – заулыбался Курт, сгребая меня в охапку. – Какая же ты милая, Бри, – шепнул он перед тем, как вскружить голову новым поцелуем, выметая из нее все прочие мысли, кроме одной: «Хочу его опять!»

Иней? Кто такая Иней? Когда тут горячая ванна, безумно сексуальный

мужчина и новый урок любовной игры от ненасытного величества. Ну а ее мы обсудим потом... надо же будет чем-то заниматься в карете, раз «Сказания о феях» меня так внезапно покинули.

Глава 9

Пещера четырех ветров

На каменной площадке, накрытой магическим щитом, будто куполом, переминаясь с ноги на ногу, стояла четверка снежных лошадей, запряженных в белую карету с серебристыми занавесками, видневшимися сквозь стекла. На козлах сидел Мико и что-то тихо нашептывал синеоким подопечным, чьи роскошные гривы лоснились в свете ночных фонарей. Питомцы Сноувиншира с обычными животными имели лишь внешнее сходство, как и снежные духи с людьми. Все они были волшебными существами со своими магическими особенностями, среди которых числилась и ментальная связь с хозяином, помогавшая без кнута и форейтора управлять экипажем, запряженным цугом.

С Кирстен Курт и Бри встретились в холле. Несмотря на насыщенный день и тяжелую ночь, сестра вела себя нарочито бодро: рассказала по пути забавную историю из рабочих будней снежных духов, пытаясь тем самым растормошить Бриану, которую начало клонить в сон. Похвасталась кулинарными изысками, которыми снабдила их в дорогу мастерица Лорэлия, и совершенно искренне похвалила новый наряд леди Алавар. Краем уха слушая сестру, Курт и сам обратил внимание на пышный подол нежно-сиреневого цвета, торчавший из-под очередного полушубка, подаренного им невесте.

Собиралась в дорогу Бри в обществе служанки, так что увидел он ее уже полностью одетой и, пребывая в раздумьях, как незаметно вычислить тех, кто помог Инне, попросту не заметил платья. Глупец! Золотце ведь наверняка наряжалась для него, иначе бы надела что-нибудь попроще – эдра Кьяра за эти дни заметно пополнила ее гардероб. Мастерица откровенно симпатизировала последней избраннице короля, и платья для Бри все прибывали и прибывали, занимая положенные места на вешалках в гардеробной. Кьяра уже и над свадебным нарядом начала работу. Правда, пока очередной свой шедевр держала в строжайшем секрете и от жениха, и от невесты, и от всех прочих.

С таким рвением она пыталась одеть только Марьяну. Девочка, у которой в сиротском приюте, кроме унылой серой формы и одного простенького платья, ничего не было, реагировала на подарки снежной эдры, как на настоящее чудо. Впрочем, чудом они и являлись – Кьяра не

скупилась на магию, вплетая волшебные нити в свои уникальные творения. Девчушка задыхалась от восторга, вертясь у зеркала, и благодарила мастерицу так искренне, что та млела от удовольствия.

Марьяну она любила. Ее почти все тут любили, потому что не проникнуться добрыми чувствами к столь милому и ранимому человечку, попавшему в переплет из-за ссоры снежного короля с огненной ведьмой, было сложно даже для духов. Чего уж говорить о полукровках-богах! Курт привязался к малышке сразу, Кирстен продержалась дольше, но и ее сердце, как выяснилось недавно, девочка тоже умудрилась покорить, иначе бы сестра не подпитывала морозный стазис и не читала ей тайком сказки, надеясь, что никто не видит. Брат застал ее за этим делом случайно, когда спускался ночью в подземелье, чтобы влить немного магии в разрушающееся заклинание.

Если Марьяна выживет (а он сделает все, чтобы так и случилось), без сомнения, станет любимицей всего Сноувиншира. Уже стала! И Бриане она тоже понравилась – его Золотце не умеет лгать. А ведь он, сам того не осознавая, сильно переживал, что леди Алавар воспримет прежнюю невесту своего жениха в штыки, хотя малышке всего-то одиннадцать лет и она даже не в курсе, что должна была стать женой снежного короля. Как-то не решился Курт сказать ребенку такую новость. Объяснил ее пребывание в своем замке в качестве подопечной, выбранной огненным посланником. Марьяна поверила – сто лет назад легенда о чередке невест, гибнущих от феникса, еще не была столь популярна, как теперь. И холодными зимними вечерами девочки рассказывали друг дружке совсем другие сказки.

И все же ему заметно стало легче, когда Бри приняла Марьяну, увидев в ней, как и он, приемную дочь, а не соперницу. Зато Инну Золотце считала именно конкуренткой. И он, Курт, сам, похоже, дал для этого повод. Слишком пристально изучал внешность снежной волшебницы во дворце Эдварда Лучезарного, слишком много о ней говорил и думал, пытаясь выяснить, откуда эта девушка взялась и что замыслила. Она действительно занимала его внимание, но вовсе не как Бриана. В Инне Курт видел опасного врага, ведущего непонятную игру, в Бри – женщину, ради которой должен был победить.

Его по-настоящему удручала сама мысль, что кто-то из обитателей Сноувиншира, которым он привык слепо доверять, поддерживает эту леди. Хотя и понять их он тоже мог. Снежным духам вполне могло прийти в голову, что сильная волшебница с зимним даром – лучшая пара для их повелителя, нежели очередная избранница феникса, которая погибнет, не успев стать женой. И помогали они ей исключительно из желания

осчастливить собственного короля, а не потому, что хотели ему навредить.

Благими намерениями, как говорится, вымощена дорога в бездну. Но, несмотря на понимание, Курт все равно планировал вычислить и наказать слуг, решивших, что они лучше знают, что надо их господину. В настоящее предательство, продиктованное корыстью или даже ненавистью, его величество не верил. И не из-за того, что так уж сильно был убежден в любви и преданности подчиненных. Просто клятва, данная богине, не позволяла им причинить зло лично ему. Выказывать свои подозрения эдрам и эйдам, которых знал с детства, король не хотел. Решил воспользоваться магическим кристаллом, распознающим ложь, и потихоньку разведать обстановку, когда они вернутся в замок.

Пока же окружил себя и Бриану только самыми надежными слугами. И Лика, прислуживающая Бри, входила в их число. Почтовый шар она обнаружила на столе в библиотеке, где Кирстен оставила книги и свитки с разными простенькими заклинаниями для Бри. Выполняя приказ королевы, эдра все собрала и вместе со стражем из младших духов, которому Курт тоже полностью доверял, отнесла учебные материалы фее. Как магическая сфера с открытым каналом связи попала в этот комплект, слуги не знали. И это действительно было правдой, потому что король тайком проверил обоих с помощью волшебного амулета.

– Может, тебе бодрящего отвара глотнуть? – сочувственно спросила Кирстен, заметив, что Бри прячет за ладонью зевок. – Ехать пару часов, не меньше. «Закрытые пути» к храму не ведут, только верхними тропами можно домчаться и то в определенные часы, когда срабатывают сквозные порталы.

Вынырнув из круговорота размышлений, которые затягивали его подобно вязкой трясине, Курт отверг предложение сестры, сказав:

– Бриане эти часы лучше как раз поспать – за окнами темнота, смотреть все равно не на что. А отвар выпьет, когда будем подъезжать. Верно, Золотце? – Он обнял невесту за плечи, зарывшись пальцами в пушистый мех ее мягкой шубки.

Она кивнула, сонно улыбнувшись. После разговора в ванной комнате они почти не общались. Король занимался делами, а его невеста собиралась в дорогу в обществе вернувшихся сов и перепуганной Лики, которая, узнав об инциденте с шаром, винила себя за недосмотр. Одевалась и завтракала, если чашку горячего чая с ломтиком запеченного хлеба можно назвать полноценной едой. Впрочем, не беда – Кирстен набрала целую корзину разных вкусностей, которые рано или поздно им придется съесть. Если не по дороге в храм, то на обратном пути точно. Так что

голодной его ясноглазое сокровище не останется.

Усадив сестру и невесту в обитый бархатом салон, Курт отдавал последние распоряжения Мико, стоя рядом с каретой. Серебряная вспышка привлекла его внимание, оторвав от этого занятия. Кучер тоже во все глаза уставился на вылетевшего из портала всадника, рядом с которым в снежном вихре бежал огромный белый пес. Бриана с Кирстен прильнули к окну, отодвинув в стороны занавески, причем с феи слетела вся сонливость, когда она заметила эйда, подъехавшего к королю.

Хотя ее, скорее всего, очаровал вовсе не он, а собака, на которую Бри смотрела со смесью восхищения и страха. Таких зверей ей видеть еще не приходилось. Вот и прекрасно! Будет, значит, что показать невесте в Сноувиншере, когда они все же разберутся с текущими проблемами. Кирстен же не сводила глаз именно со снежного духа, а не с его питомца. И Курт вновь поймал себя на мысли, что между сестрой и этим парнем, которому она недавно выдала кучу глупых заданий, что-то происходит. Звали мага Айрон, ему он, помнится, поручил руководство поисками снежной волшебницы.

На улице...

– Ваше величество! – Спрыгнув с коня, Айрон отвесил повелителю поклон. Короткий и быстрый, но оттого не менее почтительный. – У меня плохие новости!

– Ты нашел ее? – игнорируя приветствие, спросил Курт. Он жадно вглядывался в лицо эйда, мельком отмечая его торчащие во все стороны волосы, которым явно не хватало длины, чтобы собрать их в хвост. На бледном лбу парня недобрым знаком пролегла вертикальная морщинка, в глазах затаилась тревога. – Неужели все так плохо? Кто она? С кем в союзе? – воскликнул в нетерпении король.

– Я не знаю, кто эта неуловимая Иней, – с тяжелым вздохом ответил эйд, бросив хмурый взгляд за спину повелителя, – туда, где в большой белой карете сидели Кирстен с Брианой. Курт не обернулся, чтобы проверить своих женщин, хотя желание такое и промелькнуло.

– Тогда что за вести ты принес? – спросил он гонца.

– Северные ветра нашептали, что на границе двух королевств были замечены снежные големы.

– Опять?!

– Боюсь, что так, мой король, – вздохнул эйд.

– Это не чья-то шутка? Так ведь уже бывало...

– Нет.

– Альгерьевы льды! Я подавил прошлое нашествие меньше месяца назад. – Курт в раздражении потер ладонью лицо и запустил пальцы в некогда причесанные волосы. – Раньше тем, кто поднимает этих монстров, требовалось гораздо больше времени для нового рывка. Что изменилось?

– Не знаю, ваше величество. Быть может, дело в снежной волшебнице, которую мы все ищем и никак не можем найти? – поделился своими мыслями Айрон, потрепав по холке мохнатого любимца. – Или в вашем столетнем сне. Возможно, недруг все эти годы активно готовился к атаке и копил силы.

– Силы... – эхом повторил Курт, невольно вспоминая разговор Брианы с Инной, который она пересказала ему.

Возможно, парень прав, и проблема действительно кроется в Инне, так внезапно появившейся на его пути. Она либо организатор всех снежных несчастий, выпадавших на последние века, либо марионетка в руках этого самого организатора. Второе вероятнее, иначе бы явилась заявлять свои права на трон раньше. Не фею же она ждала, чтобы заключить с ним брачный союз по любви, которую та якобы способна наколдовать. Хотя, может, и фею... кто этих женщин знает!

– Это еще не все, мой король, – сказал эйд. – Похищена сестра вашей невесты. И, судя по тому, что рассказали ее родители, младшую леди Алавар увела снежная королева.

– Это не я! – воскликнула Кирстен. Эйд снова посмотрел на карету, и Курт тоже обернулся, чтобы встретиться взглядом с сестрой, взиравшей на них сквозь окно приоткрытой дверцы. – Я не похищала ничьих сестер! – повторила королева. Значит, она все слышала. И она и Бри. Оценив излишнюю бледность своей золотой девочки, король кивнул Айрону, давая понять, что тот свободен, и, приказав Мико трогать, запрыгнул в карету.

– Мы не можем, нет! – заупрямилась фея, пытаясь выбраться из экипажа прямо на ходу.

– Успокойся, Золотце...

– Ты не понимаешь! – воскликнула она, вцепившись в ворот его зимнего плаща. – Мы должны найти мою сестру!

– Обязательно найдем.

– Это Иней, это точно ее рук дело! – не слыша его, продолжала говорить Бри. – Я во всем виновата... только я. Следовало настоять на том, чтобы моя семья приехала к нам сразу после бала, а не надеяться на королевскую стражу. Тогда они были бы сейчас в безопасности! Или нет? В замке ведь тоже есть сообщники этой проклятой колдовки! – Бриана чуть не плакала, продолжая рассуждать вслух. – Пресветлая луна! Какая же я

дурочка! Она ведь была уверена, что я передумаю и соглашусь на ее предложение! Теперь понятно почему! Амелия у Инны – в нашем мире нет других снежных королев, кроме нее и Кирстен.

– Она не королева! – возмутилась таким сравнением сестра Курта, сидевшая напротив, но ее фея тоже не слышала.

– Значит, Иней заранее задумала похитить Ами, чтобы заставить меня подчиниться. Но я же не могу... Я не умею исполнять желания! – в отчаянии простонала она, уткнувшись носом в грудь жениха. – И книга пропала, она могла бы помочь, – всхлипнула Бри. Курт принялся гладить ее по волосам, успокаивая, однако это плохо помогало. Снова вскинув голову, невеста упрямо потребовала: – Отвезите меня домой! Я помогу родителям организовать поиски сестры и...

– Нет, Бриана! – резче, чем хотелось бы, ответил король и тут же снова погладил ее, заметив слезы в огненно-рыжих глазах. – Мы сделаем это вместе. Если Амелия у Инны... а, судя по тому, что рассказал Айрон, так оно и есть, найти твою сестру можно, лишь вычислив, где скрывается снежная мерзавка. Эйды, отправленные на ее поиск, до сих пор ничего не обнаружили – она будто сквозь землю провалилась, выйдя из королевского дворца. Никто из людей не отыщет ту, чей след не смогли засечь снежные духи.

– Но что же нам тогда делать? – прошептала Бри, не сводя с него полных надежды глаз.

Курт медленно перевел взгляд на притихшую сестру, прижимавшую к груди корзинку с едой, будто дорогое дитя. Хотя скорее Кирстен просто вцепилась в этот плетеный короб, не зная, чем еще занять руки.

– Что? – в повисшей тишине спросила королева. – Теперь я должна не о проклятии хранителя спросить, а о похищенной леди Алавар?

– Об Инне! – воскликнула Бриана, оторвавшись от жениха. Она повернулась к Кирстен и с жаром проговорила: – Узнай, где ее найти и как победить, а с проклятием мы справимся и сами. Условия ведь известны, их не так и сложно соблюсти.

В карете...

Я сходила с ума от собственного бессилия и от страха, что Курт передумает спасти Амелию, а бросит вместо этого все силы на подавление восстания снежных големов. Умом понимала, что эти твари разрушают деревни и хоронят под снегом людей. Понимала, но все равно думала о сестренке, попавшей в лапы Инны из-за меня. Чувство вины сдавливало горло, в котором застрял ком. Я смотрела на своих спутников и видела

лишь светлые пятна, в которые превратились их фигуры. Украдкой смахивала злые слезы, чтобы картинка не расплывалась. Показывать свою слабость не хотелось, но соленая влага все равно пробивалась сквозь мой мысленный запрет, добавляя еще больше искр кипящему внутри раздражению.

Я во всем виновата...

Если бы умела исполнять чужие желания, ничего бы не случилось. Если бы не отвергла предложение Инны, а хотя бы взяла время на обдумывание, Амелия, быть может, сейчас сидела бы дома с родителями и спокойно дожидалась прибытия экипажа от снежного короля. Экипажа, запряженного такими же лошадьми, как наша карета, а не явления разъяренной снежной фурии, которая, как и прочие повелители времен года, использовала туманные пути. Откуда ей знать о них? От матушки Зимы? Неужели богиня так недовольна деяниями своих отпрысков, раз решила подготовить им лучшую замену?

Лучшую...

От мысли, что Иней получит все, о чем говорила мне, хотелось не то рвать и метать, не то разрыдаться на плече жениха, который тоже вляпался в эти проблемы из-за меня. Ведь именно я отказала снежной волшебнице в услуге. Я!

До боли стиснув кулаки, невольно взглянула на побелевшие костяшки и в ужасе поняла, что снова горю. Под грузом тяжелых мыслей я как-то упустила момент, когда феникс очнулся. И Курт, вполголоса обсуждавший с сестрой план дальнейших действий, тоже не заметил моего огненного преображения. А проклятые узоры тем временем расползались как змеи по коже, сверкая золотыми линиями и суля мне... а, собственно, что суля?

– Альгерьевы льды! Бриана!

Ну, вот и заметил. Жаль. Только весь настрой сбил. Едва я начала прислушиваться к себе и фениксу, пускавшему по моему телу мягкие волны жара, как жених изволил проверить мое самочувствие. Лучше бы и дальше шушукался с сестрой, придвинувшись к ней так, что они едва не касались лбами. А я продолжала бы прижиматься головой к прохладному окну, экспериментируя со своим внутренним пламенем. Вдруг огненная сила окажется благосклоннее, чем магия фей?

– Бри, ты чего? – разволновалась и Кирстен. – На вот... водички хлебни. – Она принялась рыться в корзинке, которая стояла рядом с ней на сиденье. – Или, может, снежное заклинание какое-нибудь активировать? Чтобы тебя остудить.

– Мне не жарко, – буркнула я, уворачиваясь от объятий короля. – И не

больно.

– Это из-за моей близости, Бри, – сказал он то, что уже говорил на балконе. – Если...

– Да нет же! – воскликнула я, ударив его по рукам.

Вышло как-то слишком хлестко в повисшей тишине. За окном свистел ветер и властвовал мороз, но тут, в салоне кареты, зачарованной от уличного шума и непогоды, было вполне комфортно и спокойно. Будто мы не мчались по призрачному мосту, раскинувшемуся над горами, а плавно покачивались на волнах. Лишь в моменты, когда проходили сквозь порталы, нас ощутимо трясло.

– Бриана. – Спрятав ладони под мышки, Курт хмуро уставился на меня. – Мы ведь договорились, что будем проверять твои теории после визита в храм. А лучше и после расправы с Инной.

Он говорил так, будто не сомневался в том, что они ее победят. А если нет? Если это она с ними расправится, а заодно и с моей маленькой сестренкой, которая уж точно ни в чем не виновата!

– И что ты предлагаешь? – Нервы мои продолжали натягиваться и уже едва ли не звенели, подобно напряженной струне.

Ну, правда... чего он хочет? Овладеть мной прямо здесь? В тесном салоне летящей на всех парах кареты, в присутствии Кирстен, с любопытством и тревогой взиравшей на нас. Да лучше я сгорю от огня феникса, чем от стыда!

– Для начала обнять тебя, поцеловать...

– А потом?

– А потом Кирстен отвернется, – процедил Курт, подарив сестре весьма выразительный взгляд.

– Не бывать этому! – Вскочив на ноги, я больно ударила макушкой о низкий потолок. Поморщилась, застонала и была тут же усажена женихом к нему на колени.

– Тише, тише, Золотце, – зашептал он, покрывая поцелуями мой висок, щеку. – Не надо волноваться, слышишь?

Я слышала, но все его ласковые слова и нежные поглаживания лишь добавляли искр моему взвинченному состоянию. Как же мне сейчас не хватало совета Орсы, ее насмешливого голоса в моей голове, который напомнил бы о спокойствии, да и о манерах тоже. Но крылатой наставницы не было, а нервозность, подкормленная чувством вины и паникой, росла как снежный ком, готовая в любой момент обрушиться лавиной. И поведение Курта, не желавшего принимать мою точку зрения, лишь приближало момент эмоционального взрыва.

– Нет! Пусти! – воскликнула я, вырываясь, когда он попытался поцеловать меня в губы. – Да пусти же!

Резко взмахнув рукой, попала ему по лицу и вздрогнула от звука очередного громкого хлопка. Жених будто окаменел, уставившись на меня холодным оценивающим взглядом, от которого мороз побежал по коже, обгоняя огненные разводы. Испугавшись собственной выходки, я продолжала смотреть на него, ожидая реакции, и смотрела бы так еще долго, если бы Кирстен в удивлении не пробормотала:

– Как ты... как у тебя это получилось, Бри?

Я чуть не уточнила: «Что именно? Пощечина?» – но, обернувшись к королеве, застыла с приоткрытым ртом, глядя, как весело пылает серебристая занавеска.

– Хм... – произнес Курт, снова обнимая меня за талию. Не так, как минуту назад, а осторожно, будто просто хотел придержать, а не прижать к себе.

Сделав пас рукой, Кирстен затушила горящую ткань, не дав огню распространиться по салону. Затем снова посмотрела на меня и повторила вопрос:

– Как, Бри? Ты обуздала строптивного феникса?

– Не знаю, – прошептала я, чувствуя себя... заметно лучше. Нервозность отступила, будто во мне лопнул тугой узел раздражения, и сразу стало легче, спокойнее. В голове прояснилось, тревожные мысли потеряли свою власть, и я снова начала верить, что мы со всем справимся. – Прости, – шепнула, прижавшись щекой к груди жениха. – Я не хотела, просто... в меня словно демон вселился, думала, взорвусь от напряжения.

– А вместо этого подпалила шторку, – хохотнула Кирстен, доставая из корзинки обещанную флягу и протягивая мне. – Глотни-ка, фея. Не помешает.

Взяв воду, я невольно зацепила взглядом свою руку, золотые узоры на которой потеряли яркость. Так что же это все-таки было? Урок огненной магии от феникса или новый способ его усыпления? Прислушавшись к своим ощущениям, поняла – дух продолжает бодрствовать, только сила его, будто кровь, течет по моим жилам, не причиняя вреда. Неужели действительно покорился? Но почему?

– Как себя чувствуешь? – поинтересовался король, продолжая меня мягко обнимать, видимо, чтобы я не надумала снова истерить и брыкаться.

– Лучше. Прости, – повинилась снова. Было очень стыдно за свою вспышку. Да и за испорченную занавеску тоже.

– Не бери в голову, мы все понимаем. Да, Кирстен?

– Да-да, – закивала та, тоже сделав глоток, но чего-то покрепче родниковой воды и бодрящего отвара. – Фея, огненная ведьма и просто красавица... начинаю думать, что феникс вовсе не промахнулся, выбирая тебе невесту, а вовремя сориентировался.

Курт усмехнулся, реагируя на легкую иронию в словах сестры, а я задумчиво поднесла к лицу руку, рассматривая свои золотые ногти, которые, как мне показалось, искрились. Дунула на них и охнула, увидев пламя. Оно вспыхнуло на кончиках пальцев рыжими язычками, заиграло, облизывая кожу. Мягко, ласково, будто пес руку хозяйки. Огонь не ранил, не обжигал, лишь мягко согревал, словно оберегая.

– А можно... – Я замолчала, не зная, прилично ли будет попросить дожечь несчастную занавеску.

– Поэкспериментировать с силой? – правильно поняла мой взгляд королева. Я кивнула, и она тут же сдернула кусок прожженной ткани, чтобы протянуть его мне. – Давай! – Голубые глаза ее сверкнули азартом.

– Карету не спалите только, девочки, – проворчал Курт с деланным равнодушием, но я нутром чувствовала, что ему тоже интересно.

Ткань вспыхнула, как от спички, едва я поднесла к ней ладонь. Наш с Кирстен слаженный восторженный вздох потонул в недовольном бормотании короля, который быстро затушил опытный образец, осыпав и его и нас снегом. Ледяные кристаллы забрались мне за шиворот, отчего я невольно передернула плечами и возмущенно посмотрела на жениха.

– Зато охладилась, – невинно улыбнулся он, а у меня закралась мысль, что кое-кто мне только что нагло отомстил за... да за все! Но больше, наверное, за отвергнутые поцелуи.

Эх, не было бы здесь королевы, мы наверстали бы упущенное.

Некоторое время спустя...

После выплеска огненной магии я почти полностью успокоилась. Переживала, конечно, за сестру и за всех остальных, включая себя, но больше не впадала в истерику и не швырялась огнем. Что, кстати, печально, потому что после спонтанного выброса огненной силы я, признаться, надеялась, что смогу освоить азы, чтобы иметь возможность хоть чем-то помочь Курту и Кирстен в борьбе с Инной. Но пламя больше не загоралось, как я ни пыталась его разжечь. Похоже, такие фокусы были возможны лишь при бодрствующем фениксе, который сейчас пребывал не то в спячке, не то в блаженном бездействии. И я, если честно, не знала, что лучше: пламя на ладони и расписанная золотом кожа или такое вот затишье моей вредной птички.

Хм... моей. Надо же! А ведь раньше я считала феникса злейшим врагом. Теперь же, сама того не замечая, начала относиться к нему как к своей неотъемлемой части, хотя и признавала его индивидуальность. Признавала и принимала, очень надеясь, что и он принял меня, а значит, не станет вредить, более того, поможет одолеть снежную волшебницу.

Иней меня пугала. А еще жутко бесила, пробуждая во мне темные желания. Мало того что она покушалась на меня (пусть и без желания убить, что, кстати, я знала только с ее слов) и нацелилась на моего мужчину (в которого я уже успела влюбиться), так эта снежная дрянь, ко всему прочему, посмела тронуть мою семью! И если за меня мог вступиться снежный король, за них постоять было некому. Курт прав, людям не совладать с богами. Во всяком случае, пока мы не выяснили уязвимые места одной отдельно взятой девицы с божественным даром.

Собственно, ради получения этой крайне важной информации мы и стояли на каменной площадке, подсвеченной магическими огоньками, которые от скуки кастовала снежная королева, пока мой жених о чем-то тихо переговаривался с высоким длинноволосым брюнетом. Колин был одним из двух королей цветущей сакуры, повелителем весны и просто очень симпатичным парнем, который выглядел ровесником скорее Кирстен, нежели Курта. На вид я бы не дала ему больше двадцати, хотя и знала, что он тоже правит своим временем года уже две тысячи лет.

Когда мы прибыли сюда, Колин нас уже ждал. Наш экипаж, осыпав каменную площадку снегом, остановился рядом с колесницей короля весны, в которую была запряжена огромная птица, не уступавшая размерами двум скакунам. Колин совсем не по-королевски поприветствовал кузину, подхватив ее на руки и покружив. А Кирстен не по-королевски взвизгнула и радостно обняла двоюродного брата, будто не видела его вечность. А может, так и было? Насколько я поняла, полубоги встречаются друг с другом лишь по особым случаям.

Потом Колин обратил внимание на меня. Галантно поклонился, поцеловал руку, сделал пару изысканных комплиментов и подарил улыбку, от которой перехватило дыхание. Представить страшно, сколько девичьих сердец разбил этот зеленоглазый плут! Счастье, что мое уже отдано снежному буке, которому наш обмен любезностями не очень-то понравился. Правда, хмурился Курт всего пару минут: на повелителя весны, насколько я поняла, по-настоящему злиться мог только его родной брат, остальные прощали паршивцу любые выходки, становясь жертвами его обаяния. С другой стороны, проверять эту теорию нам не пришлось, потому что с нами Колин вел себя очень дружелюбно, и даже я вскоре

забыла, что он полубог, а не обычный парень.

Пока мужчины вполголоса обсуждали снежных големов, которых требовалось остановить в кратчайшие сроки, чтобы не допустить многочисленных жертв, я наблюдала за серебристыми искорками, слетающими с ладони королевы. Они складывались в разные фигуры, кружились, умножая сияние, и снова рассыпались на мелкие огоньки, которые наводняли и без того уже подсвеченную площадку.

– Наконец-то! – выдохнула Кирстен, которая, в отличие от меня, смотрела в темноту холодной ночи.

– Едут? – спросил Курт, вновь подходя ко мне.

– Мгла изначальная! Неужели Лилит? – протянул Колин, тоже уставившись на золотистую звездочку, которая стремительно росла, превращаясь в светящийся хвостатый шар.

Я, затаив дыхание, ждала приближения повелительницы лета. Шаром, как выяснилось, была ее карета. А исходившее от нее сияние издали напоминало золотистую сферу, которая оставляла за собой смазанный след. Когда двухместный экипаж ее величества присоединился на стоянке к нашим, золотые лучики, расходившиеся от него, обратились проворными солнечными зайчиками, которые расползли по площадке, добавив еще больше света. Не дав вознице спешиться, Колин открыл дверцу и протянул руку кузине, а спустя пару секунд уже кружил ее, как недавно Кирстен, целовал в соломенного цвета макушку и расспрашивал о жизни и делах.

– Я думала, что солнечные зайчики сопровождают экипажи только летом, – шепнула Курту, обнимавшему меня сзади. – Ты, помнится, говорил... – И замолчала, надеясь, что он все разъяснит.

– Летом эти золотые блики следуют за всем, что движется по «открытым путям», – не разочаровал меня жених. – Но за Лилитаной они следуют в любое время года, точно верная свита. Как снежные вихри за мной или Кирстен, лепестки сакуры за повелителями весны и хоровод пестрых листьев за Люцианом.

Курт говорил о кузенах с такой теплотой, что я лишней раз подивилась, почему они редко видятся – семья же. Почему не собираются все вместе у кого-нибудь в гостиную, чтобы просто выпить чаю, поболтать, поделиться новостями. Почему общаются в основном через магические шары и зеркала, а встречаются только на балах или, как сейчас, у дверей древнего храма. Если стану женой снежного короля, введу новую традицию: совместное чаепитие... ну, скажем, в последнюю пятницу каждого месяца! Чем не повод для встреч? Семья должна держаться вместе, несмотря на обилие дел и нехватку времени. Даже если это семья

полубогов.

Следом за королевой солнечного света, как называли в народе Лилит, прибыл Кайл – близнец Колина. Похожий на него как две капли воды, этот брюнет выглядел совсем иначе. Дело было не во внешности – она, как зеркало, отражала его брата. Разительно отличалась эмоция, которая шла от каждого из весенних королей. Улыбчивый, обаятельный Колин, в компании которого жизнь казалась вовсе не такой тревожной и мрачной, как раньше, и надменный, холодный красавец Кайл, взгляд которого замораживал не хуже, чем у Курта. Две стороны одной медали, две противоположности, которые вопреки законам вселенной не желали притягиваться. Напряжение между братьями было настолько явным, что воздух, казалось, искрил вовсе не от смеси солнечных зайчиков со снежными огоньками.

Обстановку разрядила королева лета, которая радостно хлопнула в ладоши при виде очередного кузена и бросилась к нему на шею, игнорируя недовольную гримасу, отразившуюся на физиономии Кайла. Сестру он не оттолкнул, хотя и не покружил, как Колин. Выдавил улыбку, потрепал ее по пушистой макушке и что-то шепнул на ухо. Затем кивнул остальным, задержал взгляд на мне, отчего я невольно поежилась, и, делая вид, что в упор не видит брата, принялся уточнять кое-какие детали об Инне.

Судя по всему, Курт рассказал о ней всей своей родне, и каждый по дороге сюда успел придумать собственную версию появления снежной волшебницы в нашем мире. Колин считал, что она просто идет ва-банк и выдает желаемое за действительное, называя себя посланницей богов. Лилит была не так уверена в обмане Инны. По ее мнению, божественную силу эта девушка получила с помощью какого-то древнего артефакта.

Вариант Кайла вернул нас к версии неких родственных связей между Инной и матушкой Зимой. Правда, король цветущей сакуры предполагал, что не только мать, но и отец этой иномирной девицы, вторгшейся в нашу жизнь, – бог. Отсюда и ее незаурядные способности, и желание занять трон, и даже големы, которые так вовремя опять восстали, чтобы отвлечь внимание снежных повелителей от соперницы. Они бы спорили на эту тему долго, но в вихре красно-желтых листьев прибыл последний участник магического круга, и обсуждение Инны сменилось очередной чередой приветствий.

Повелитель осени оказался таким же высоким, как и все его братья, но по возрасту больше походил на Курта, нежели на весенних близнецов. Его звали Люциан. На вид ему было около тридцати. Не красавец, но с некой неуловимой изюминкой, которая притягивала взгляд как магнитом. И крылась она не в его темно-красных волосах, переливавшихся

огненными всполохами в свете золотых огоньков. И не в желтых глазах, с пытливым прищуром изучавших нас всех, включая меня. Но все-таки что-то особенное в нем было, и это что-то мне бы хотелось разгадать... когда-нибудь... потом... когда все невзгоды пройдут, я стану законной супругой снежного короля и начну на правах одной из хозяек Сноувиншира приглашать свою новую родню на пятничный чай.

– Время, время-а-а, – пропела Лилит, приглашая нас к каменным дверям, которые казались бы просто орнаментом на скале, не будь на них латунных колец. – Время снять печать! – громко и совершенно серьезно сказала невысокая светловолосая девушка, в которой при встрече я бы в жизнь не признала повелительницу лета. – Солнце вот-вот появится на горизонте, пора.

Курт нехотя отпустил меня, взглядом попросив подождать, а сам подошел к каменным дверям и вместе с остальными поднес ладони к выдавленным в горном массиве знакам. С первым лучом солнца каждый полубог коснулся своей пиктограммы: Лилитана – стилизованного солнышка, Кайл с Колином – цветочного бутона, Люциан – кленового листа, ну а Кирстен с Куртом – снежинки.

Я ожидала грохота и скрежета, но тяжелые каменные створки отодвинулись с тихим шелестом, открыв нашему взору темное нутро пещеры, куда дружной гурьбой направились серебристо-золотые огоньки.

– Пора, – выдохнула снежная королева и первой направилась в храм.

В пещере...

Минуя широкий коридор, где вся наша компания могла спокойно идти рядом, а не плестись друг за другом, мы прошли сквозь украшенную странными письменами арку и очутились в просторном зале, в центре которого находился квадратный бассейн с черной водой. К нему вела выложенная плитами дорожка. Еще три подобные ей расходились от мрачного водоема в разные стороны и, как и наша, исчезали в темных арках.

Курт говорил, что храм четырех ветров одновременно находится в нашем мире и за его пределами. Это место, где замирает время и где хранится источник всех магических знаний и сил множества цивилизаций. Путь в уникальную пещеру открыт только богам, их детям и мне, судя по тому, что зачарованные двери меня пропустили. В противном случае пришлось бы дожидаться возвращения королей и королев в обществе Мико и других возниц. Войти в этот зал иначе, кроме как снять печать, нельзя.

По словам жениха, у пещеры очень хитрая магическая защита. Можно

разломать каменные двери, взорвать скалу, стереть до основания это загадочное место, но никакие разрушения не приблизят злоумышленников к храму. Он спрячется в подпространстве, исчезнет, как не бывало, а потом снова появится подобно миражу вместе с огромной скалой и широкой площадкой для экипажей, к которой не ведет ни одна лестница, лишь призрачные небесные тропы. Этот храм – главное из чудес нашего мира. Его центр, его сердце. Впрочем, в других мирах тоже есть подобные храмы, которые охраняют древние сущности, впитавшие в себя многовековую мудрость.

Если бы не суетливые солнечные зайчики и снежные «светлячки», наколдованные Кирстен, я бы вряд ли что-нибудь здесь увидела. Но благодаря королевам, которые позаботились об освещении еще до входа в пещеру, в зале было светло, как днем. Тем страшнее и загадочнее смотрелись темные провалы арок, ведущих неизвестно куда. Отметив причудливую вязь узора на каменном потолке, пирамидой возвышавшемся над бассейном, я принялась разглядывать чаши, стоявшие в каждом из четырех его углов. Они напоминали каменные вазоны для садовых цветов, хотя никакой растительности в них не было.

Подойдя к одной из чаш, Лилит прошептала какое-то заклинание и дунула на ладонь, над которой начала подниматься ярко-голубая струйка дыма. Она заползала в каменное нутро, напоминая призрачную змею. Повторяя за кузиной, разноцветных «ужей» создали и другие полубоги. Туманные ленты, сорвавшиеся с рук Курта и Кирстен, были ослепительно-белыми, Колин с Кайлом наполнили пустую емкость изумрудным дымком, а Люциан обагрил последний сосуд алым заревом.

Едва осев, оно тут же взметнулось ввысь непокорным костром. Пламя вспыхнуло и над другими чашами, разогнав испуганно отпрянувших «светлячков». Зеленое, голубое, белое и красное – четыре цвета отражались в черном зеркале неподвижной воды. Зрелище завораживало, притягивая взгляд. Затаив дыхание, я наблюдала, как цветные блики начинают двигаться, переплетаться, словно оживший рисунок. Они соединялись в центре над бассейном, закручивались спиралью, сливались в один пестрый узор и кружились, кружились, кружились... как и моя голова. Не придержи меня жених за плечи, я, наверное, упала бы в обморок, поддавшись влиянию этой огненной свистопляски.

– Закрой глаза, Золотце, – шепнул Курт, обнимая крепче. И я зажмурилась, пытаюсь совладать с прыгающими перед глазами пятнами. – Я скажу, когда можно смотреть. – Несколько долгих секунд я ждала, послушно не поднимая век, а потом услышала тихое: – Сейчас, Бри.

Снова открыв глаза, я увидела, как из переливающейся всеми цветами радуги жижи, точно из тягучей древесной смолы, поднимается что-то большое и бесформенное. Не вскрикнула лишь потому, что голос пропал. А ведь король с королевой еще в карете предупреждали, что хранитель может появиться в самом неожиданном обличье, и далеко не всегда оно приятно глазу. Слава луне, что эта штука не источала зловонный запах. Сделав глубокий вдох, я попыталась взять себя в руки. Не одна ведь тут, а с женихом, который не даст меня в обиду. Чего мне бояться?

– Это... – пролепетала едва слышно, ибо голос по-прежнему не вернулся.

– Мудрейший из мудрых, – ответил жених.

Кирстен недовольно шикнула, обернувшись на нас. И мы оба замолчали, продолжая стоять вместе со всеми и взирать на то, как большая склизкая гора, сплошь усыпанная ритмично взрывающимися наростами, медленно ворочается, раскрывая свое нутро. Я не удивилась бы, если б из него выполз какой-нибудь уродливый слизень. Но вопреки ожиданиям из противно хлюпающей жижи поднялась тонкая человеческая фигура, с которой стекали, точно вода, и густая черная «смола», и световые нити. Всего за пару минут хранитель из жуткого монстра превратился в чистенького беленького юношу, силуэт которого буквально источал свет.

– Ух ты! – выдохнула я, забыв о призыве Кирстен к тишине.

Прикрыв ладошкой рот, виновато покосилась на сестру жениха, но та даже не взглянула в мою сторону. Все ее внимание было приковано к сияющему пареньку. Он возвышался над горкой, которая все так же брызгала фейерверками подсвеченной жидкости. Сочетание ослепительной белизны паренька с черной пакостью под его ногами вызывало некий диссонанс, мешавший проникнуться величию юноши, взиравшим на нас странными глазами. Они были до того светлые, что казались слепыми. Но при этом я не могла отделаться от ощущения, что хранитель видит нас насквозь, причем каждого.

– Приветствую вас в моей обители! – Густой мужской бас лился подобно бурному потоку... с потолка.

Губы юноши не шевелились, глаза светились, как и бледная кожа, и волосы цвета лунного серебра. Одетый в необычный облегающий костюм без каких-либо застежек хранитель издали мог показаться нагим, но мы стояли в нескольких шагах от бортика и потому не могли спутать похожий на чешую наряд с человеческой кожей. На тонких запястьях этого существа переливались разными оттенками металлические браслеты. Белый, голубой, зеленый и алый – четыре цвета, олицетворявшие времена года,

четыре магических ветра, слияние которых открывало дверь в «сердце» нашего мира и пробуждало от вечной спячки таинственного хранителя.

– Покоя тебе, о мудрейший! – нестройным хором отозвались полубоги.

Я мысленно повторила за ними, не решившись сказать это вслух. Чувствовала себя не в своей тарелке, будто стала незваным гостем на частной вечеринке или, того хуже, на собрании какого-нибудь тайного ордена магов. Любопытство боролось с неловкостью, и на все это накладывал свой отпечаток страх. Отчего-то юноша с белесыми глазами пугал меня даже больше, чем гипотетический слизень.

– Покоя... – повторил бас иронично, в то время как глаза паренька сузились, став похожими на сияющие белые щели. – Покой мой вы только что нарушили. – Немного помолчав, хранитель поинтересовался: – Кто?

Вот так просто, без лишних слов и ненужных объяснений.

– Я, – не уступая ему в краткости, ответила Кирстен и решительно подошла к самому краю бассейна.

По его черной поверхности, выгнутой горкой, по-прежнему бежали разноцветные разряды, а над ней стоял... хотя скорее рос из нее, точно гриб, похожий на подростка мальчишка, при взгляде на которого становилось не по себе.

– С-с-спрашивай, снежная богиня, – прошелестели сверху. Теперь идущий с потолка голос был похож на шум осеннего дождя, заплутавшего в мокрой листве. Я кожей почувствовала холодок и невольно передернула плечами, которые крепче стиснул Курт, стоявший рядом.

Сестра его выглядела очень сосредоточенной и серьезной. Прямая спина, гордо вскинутая голова и открытый прямой взгляд, устремленный в лицо собеседника. Вернее, на человекоподобное воплощение оного, потому что юноша продолжал смотреть на нас и молчать. За него общался бесплотный голос, меняя тембр и высоту как заблагорассудится.

– О мудрейший... – Кирстен запнулась и неуверенно оглянулась на брата. На мгновение я испугалась, что она передумала жертвовать своим правом ради него, меня, всех нас. Курт медленно качнул головой и ободряюще улыбнулся сестре, тогда королева, снова обратив свой взор на юношу, решительно проговорила: – Я хочу знать, кто такая Иней, жаждущая занять мой трон, где ее найти и как остановить!

Четко сформулированный вопрос – залог правильного ответа. Ну, или в случае с хранителем, у которого, насколько я поняла, полно причуд, – шанс на более простой и понятный совет, который не придется долго разгадывать, чтобы воспользоваться им. Так что над тем, как именно будет звучать ее вопрос, Кирстен думала не один час. Еще и нас с Куртом мучила

по дороге, озвучивая разные варианты и требуя выбрать лучший.

– Ине-е-ей... – нараспев протянул юноша, на этот раз заговорив. Приятный молодой тенор мало походил на гулкий бас и потустороннее шипение, которое мы слышали ранее. – Чужое имя, чужое лицо, чужая сила – чужая жизнь. – А вот и загадки пошли, о которых предупреждали полубоги. Какой толк нам от подобной информации? Почему просто и ясно не сказать, кто такая эта снежная выскочка и что она от нас действительно хочет? – Остановить самозванку раз и навсегда можно лишь ее же силой.

– То есть снежной магией? – не удержалась королева.

– Это другой вопрос. – Хранитель погрозил ей пальцем, отчего браслеты на его руке весело зазвенели. Бледные губы сложились в улыбку, а белесые глаза предостерегающе полыхнули.

– Всего лишь уточнение, – невинно заявила Кирстен, выдавив ответную улыбку.

Я точно знала, что ей страшно. Не как мне, ибо хранитель ее вряд ли настолько пугал. Кошмар Кирстен крылся в другом – она до дрожи боялась потратить мамин подарок впустую, да так и не получить достойного совета от белобрысого мудреца. И, судя по тому, что он говорил, страх ее был вовсе не беспочвенный. Странно, что дети богинь так дорожат советами этого типа. Он же ничего толком не объясняет, только еще больше все запутывает, как будто специально издевается!

– Ты хочешь найти женщину, завладевшую силой снежной богини?

– Да, – кивнула королева, не сводя с хранителя взгляда.

– Что ж... – Юноша снял с запястья один из браслетов и, повертев в руках, бросил ей. Легко поймав белую безделушку, Кирстен прижала подарок к груди, вопросительно глядя на хранителя. – Это укажет тебе дорогу, – пояснил он. – С какой стороны появится светящаяся руна, туда и отправляйся. Можешь воспользоваться картой – принцип останется прежний. Направление задаст символ Белого пути. Чем ближе будет Иней, тем ярче начнет разгораться магический знак. Помни, – немного помолчав, добавил он, – женщина с чужим лицом сильна и хитра, ее логово может находиться рядом, даже если ты его не видишь. Используя магические щиты, прощупывай поисковыми заклинаниями пространство и внимательно следи за браслетом – он не подведет.

Вот это уже другой разговор! Никаких головоломок и заявлений в духе «додумай сам». Кирстен, судя по довольному выражению лица, полностью разделяла мое мнение. Курт, полагаю, тоже. А за остальными полубогами я не следила, не до них сейчас было.

– Других подсказок не будет, о мудрейший? – решила еще немного

понаглеть снежная королева. Я думала, он ее снова осадит, но нет.

– Например? – вскинул бровь юноша, усмехаясь. Он смотрел на нее сверху вниз, не скрывая своего превосходства. По сравнению с этой закованной в чешую древностью дочь богини выглядела неопытной девчонкой. Хотя таковой она, наверное, и была, учитывая значимость данного храма для нашего мира.

– Чью жизнь украла Иней? – спросила Кирстен то, что волновало всех.

– Снежной богини. – Ответ напрашивался сам собой, но все равно неприятно удивил, подтверждая худшую из витавших в воздухе догадок.

Короли начали переглядываться, на лице Курта заиграли желваки, а сестра его будто окаменела. Я и сама стояла словно громом пораженная. Как понимать слова всезнающего мудреца? Белобрысая поганка умудрилась каким-то образом уничтожить матушку Зиму и присвоить ее способности или эта фраза тоже своего рода загадка? Ведь имея божественную силу и претендуя на трон снежной королевы, Иней действительно занимала чужое место.

– Какой именно богини? Моей матери? – Голос Кирстен звенел от напряжения.

– Положительный ответ придал бы тебе злости и сил? – рассмеялся хранитель, а мне безумно захотелось хорошенько встряхнуть его тонкое тельце. Речь ведь о родителях, вернее, об одном из них! Как он может глумиться, играя на чувствах людей, то есть полубогов?

– Отрицательный ответ на мою силу и злость тоже не повлияет! – парировала королева.

– В таком случае ответ не имеет значения, – заявил этот... это бессовестное существо, жестокость которого не знала границ.

А все продолжали молчать, будто так и должно быть. Но это же несправедливо! Если он и правда такой древний и мудрый, неужели ему жаль крупицы информации, которой владеет?

– Почему вы так поступаете? – воскликнула я, негодуя.

Потеря сестры, беспокойство о семье – все это наложило отпечаток на мое отношение к затронутой Кирстен теме. Я слишком хорошо чувствовала боль и сомнения, которые испытывали снежные близнецы. Неизвестность будет мучить их вечно, потому что один «белесый слизень» решил сохранить интригу! Пристальный взгляд юноши прожег меня насквозь. Даже в жар бросило от такого повышенного внимания. Думала, укажет мне на дверь или, того хуже, накажет за дерзость, но вместо этого хранитель заинтересованно произнес:

– Это твой вопрос, фея? Или желаешь задать другой? Помни: один

вопрос – один совет и один подарок. Таковы правила.

– А просто поговорить нельзя? – осознав, что гром не грянул и молнией меня не пронзило, осмелела я.

– О моих поступках? – Его тон был пропитан сарказмом.

– Нет, – сказала я, пытаюсь унять бешено бьющееся сердце.

От волнения вспотели руки, пересохло в горле, но я не отводила глаз, готовая довести наш разговор до конца. Ощукая на себе взгляды полубогов, не слышала их возражений, и это еще больше придавало мне сил. Даже Курт не пытался меня остановить, лишь продолжал обнимать за плечи, давая понять, что он рядом. В конце концов, это шанс! Раз хранитель сам решил ответить на мой вопрос, грех будет не воспользоваться.

– Я хочу поговорить о матушке Зиме. Это ее жизнь украла Иней? Или есть и другие снежные богини, о которых мы раньше не слышали?

– Богов разных много. – Скользкий паршивец пожал плечами, наслаждаясь моей досадой. Неправильно поставила вопрос, упустила свой шанс... ну что же я глупая-то такая? – Мать молодой богини жива и здорова, – сжалился надо мной хранитель. – Хотя и переродилась заново в новом мире, почти полностью отринув эмоции, связанные с прежней жизнью.

– Значит, Иней украла жизнь какой-то другой богини? – на всякий случай уточнила я. – Но как?

– С помощью древнего колдовства.

– А...

– Слишком много вопросов от одной маленькой феи. – Как-то слишком предвкушающе юноша улыбнулся. – Но раз я сегодня добрый, скажу: у волшебницы, именующей себя Иней, есть могущественные союзники, которым она нужна для достижения их целей так же сильно, как и они ей. И союзники эти не из числа людей.

– Все-таки марионетка, – прошептал Курт, хмурясь. Я мельком взглянула на него и снова уставилась на хранителя. Хотелось так много всего узнать, но разве он ответит? Один вопрос – один совет... Хм, кстати! Там ведь еще упоминался подарок. И где он?

– Почему вы нынче добрый, о мудрейший? – вновь подала голос Кирстен, перехватив инициативу в разговоре.

– Опять вопрос! – Юноша всплеснул руками, откровенно развеселившись. – Вы пользуетесь моей добротой, красавицы! – страдальчески вздохнул он. – Да-да, той самой, которой сегодня в избытке.

– Так вы ответите, почему? – присоединилась к нам и Лилитана.

– Это твой вопрос, солнечная богиня? – подловил ее хранитель.

Повелительница лета отрицательно мотнула головой и даже отступила на шаг, не желая тратить свое право на пустяки. Оно и понятно – ей было что терять в отличие от нас с Кирстен. – Я добрый, потому что вы доставили мне восхитительный подарок. – Он то ли утолил наше любопытство, то ли еще больше разжег.

– Какой? – на этот раз не выдержал Курт, явно что-то заподозрив.

– Ну как же! – ослепительно улыбнулся белоглазый юноша. – Вы привели ко мне фею.

По дороге домой...

Сидя в карете, которая возвращалась в Сноувиншир, я смотрела в окно и невольно вспоминала то, что произошло в пещере четырех ветров. Ну и натерпелась же я там страху! Все метаморфозы хранителя показались сущей безделицей, когда этот белесый хмырь заявил, что я – его подарок. Курт рывкнул: «Не отдам!» и закрыл меня собой, готовый вступить в схватку с мудрейшим из мудрых, сильнейшим из сильных... вот ведь самоубийца! А я застыла, не зная, что предпринять, ведь мы находились в храме, как в ловушке, и хозяин мог сделать с нами все, что пожелает, в том числе и забрать меня. Однако он, вдоволь насладившись нашей паникой, громко расхохотался и, погрозив пальцем моему жениху, как недавно его сестре, многозначительно так изрек:

– Не стоит перечить старшим, снежный бог.

– Моя невеста – не дар, – упрямо проговорил Курт.

– Еще какой дар! – возразил хранитель. Король снова хотел что-то сказать, однако тот перебил: – Дар для тебя, дар для этого мира, давно потерявшего связь с дивными. Дар и для меня тоже.

– То есть вы не станете забирать Бриану? – спросила Кирстен, тоже подойдя к нам.

Она встала рядом с братом, всем видом показывая, что готова его поддержать даже в схватке с мудрейшим. Остальные с мест не сдвинулись, но, судя по взглядам, Курту и Кристен они сочувствовали.

– Всю ее – нет. Хотя идея заманчивая. – Юноша мечтательно улыбнулся, кокетливо тронув свой белый локон. Жижа под его ногами согласно булькнула и выпустила в воздух очередной черный фонтан, пронизанный разноцветными потоками магии, впитанной бассейном. – Но я ответил на вопрос феи, так и не получив плату.

– Что вам надо, о мудрейший? Я заплачу! – заявил мой жених, немного расслабившись.

– От тебя, снежный, ничего, – отмахнулся тот, чуть скривившись. – Ты

уже рассчитался за вход, отдав часть своей силы. – Юноша кивнул на чашу, в которой горел белый огонь. – От феи я намерен потребовать нечто равноценное.

– Но у меня не получается колдовать... осознанно, – выйдя из-за спины короля, призналась я. – Только левитация. Вы можете забрать эту способность?

– Могу, но не стану. Возьму кое-что другое, – загадочно пообещал он и, вместо того чтобы назвать это что-то, растаял в воздухе.

Я так и осталась стоять с приоткрытым ртом, растерянно хлопая ресницами. И что, позвольте узнать, это было? Неужели трудно сказать, какой именно дар он от меня хочет? Хотя, учитывая опыт предыдущего общения, – трудно!

После исчезновения юноши содержимое бассейна вернулось в прежнее состояние. Разноцветные узоры, покрывавшие черную «воду», померкли, костры в каменных чашах тоже погасли. Задерживаться, ожидая непонятно чего, мы, естественно, не стали. Молча покинули зал, забрав с собой и ватагу магических огоньков. Когда шли по коридору, Кайл окинул меня оценивающим взглядом, будто впервые увидел, и сказал снежному королю:

– Помни, Курт, за тобой услуга.

Невольно подумалось, что он тоже намекает на желание, которое мне придется исполнить, чтобы помочь будущему супругу рассчитаться с долгами. Стало неприятно. Жених же молча кивнул, уводя меня подальше и от повелителя весны, и от бассейна, в котором обитал хранитель.

– Твоя меркантильность не знает границ, – с легким пренебрежением фыркнула солнечная королева. – Ему сейчас не до услуг! Ты же слышал, что сказал мудрейший. Эта загадочная Иней действительно способна изменить устоявшийся порядок, если ее вовремя не остановить. Она жаждет устроить хаос, а ты думаешь только о себе! Лучше бы помог с големами разобраться, пока Курт с Кирстен разыскивают плутовку. Я бы и сама помогла, но нельзя нарушать последовательность времен года. Лето не приходит за зимой, чего нельзя сказать о весне.

– Я помогу! – вызвался Колин, бросив неприязненный взгляд на брата. – В противном случае Курт с Кайлом до конца жизни не расплатится.

– Много ты понимаешь, мелкий, – скривился его близнец, откидывая назад роскошные волосы. Черные, прямые, блестящие... они доходили ему до пояса. Его брат свою густую гриву предпочитал укладывать в сложную косу. Хотя, может, и не предпочитал – просто заплел ее в дорогу, так как колесница его, в отличие от других экипажей, была открытой.

– Мы с Лилит не можем сражаться с големами, но вполне способны присмотреть за леди Алавар, пока вы с Кирстен будете заняты, – вмешался в разговор повелитель осени. Судя по всему, Курт ничего от родственников не утаил. Может, зря? Вдруг кто-то из этих полубогов и есть союзник снежной волшебницы? Или даже несколько. Хранитель же говорил, что ей помогают НЕ люди. – Защитим твою невесту, если будет такая необходимость, – предложил Люциан, взяв под руку повелительницу лета, макушка которой доходила ему едва до плеча. Лилитана из всей божественной семейки была самой маленькой и выглядела очень юной.

– Спасибо, Люциан, но нет. – Курт благодарно улыбнулся красноволосому кузену. – Бри должна быть поблизости, чтобы я мог контролировать феникса, – сказал он, умолчав о том, что с огненным духом в последний раз я и сама прекрасно справилась. – Рад бы оставить ее под вашей опекой, но боюсь, силы обручального кольца не хватит, чтобы открыть портал в ваши владения, если я вдруг срочно понадобится моей невесте.

– В любом случае знай: мы беспокоимся за вас и сделаем все от нас зависящее, чтобы помочь, – подтвердила слова осеннего короля Лилит.

– Учту, – серьезно произнес мой жених.

– Какая идиллия, – язвительно усмехнулся Кайл. – То не общались почти полгода с последнего межсезонного бала, а то вдруг на все готовы! Тоже мне... родственнички. Нет хуже бесплатных услуг, за них и правда потом не рассчитаешься.

– Замолкни, скряга, – презрительно бросил Колин. – Мы едем? – обратился он к Курту. – В вашем экипаже местечко найдется? Хочу обсудить план действий, не откладывая на потом. Каждая минута на счету: пока мы тут болтаем, големы забирают чью-то жизнь.

Я полностью разделяла его настрой, все больше симпатизируя младшему близнецу. Хотела поддержать повелителя весны словами, но в этот момент меня кто-то больно дернул за волосы, вырвав из прически клочок. Аж голова назад качнулась от столь бесцеремонного нападения, а мысли о големах и самозванке вылетели из головы. Вскрикнув, я обернулась в поисках обидчика, но за спиной никого не было, даже Кайла, на которого грешным делом подумала. Позади виднелись каменный коридор, тающий в полумраке пещеры, и сложенная из камней дорожка, ведущая к приоткрытым дверям.

– Золотце? – Жених остановился, мрачно вглядываясь в темноту.

– Меня будто задержать хотели, – пробормотала я, не зная, что и думать. – Ну, или снять скальп, – пошутила вяло. – Курт, ты слышал? –

шепнула, потрянув головой, потому что тонкий голосок, хихикнувший в ответ на последнюю реплику, возник прямо в моем левом ухе.

«Плата взята, – сообщил невидимый пискля, явно кривляясь, а потом как гаркнет уже знакомым басом: – Ты же фея! Пользуйся этим». Я чуть не оглохла от такого напутствия.

– Слышал что? – продолжая хмуриться, уточнил снежный король.

– А? – рассеянно переспросила я, потирая пострадавшее ухо.

Кирстен тоже остановилась и обернулась, дожидаясь нас. Остальные продолжали идти к выходу, вполголоса обсуждая снежную волшебницу и гадая, дар какой богини она присвоила и как.

– Что я должен был услышать, Бриана? – терпеливо повторил Курт, с тревогой разглядывая меня. Наверное, решил, что у невесты очередной нервный срыв или слуховые галлюцинации.

– Так, ничего... – улыбнулась я, чувствуя смесь облегчения с воодушевлением. – Хранитель в счет долга за вопрос забрал мою прядь.

– Вот как... – Курт коснулся моих волос, поправляя прическу. – Не зря они так сияют, наверняка обладают какой-то особой силой.

– Силой феи, – задумчиво протянула я, теребя золотой завиток на виске. – Знать бы еще, как ее использовать.

За окном проплывали заснеженные горы, над белыми крышами деревень, уютившихся у их подножия, поднимались струи белесого дыма – утро уже полностью вступило в свои права, выкрасив небесное полотно в светлые тона. Увлеченная собственными мыслями и воспоминаниями, я почти не прислушивалась к разговору спутников, споривших все о том же. Где Иней, кто она, что ей надо... Иней, Иней, Иней!

Пару дней назад об этой волшебнице никто не слышал. Вернее, пару месяцев назад, до того как она явилась на порог мастера Орфина и попросилась к нему в ученицы. Теперь же Иней стала едва ли не самой популярной девушкой в кругу полубогов. Не знаю, как именно она всего добилась, но, скажу честно, мне бы очень хотелось опустить блондинистую зазнайку с небес на землю и ткнуть носом не в вождельный трон, а в ту талую жижу, которая останется от големов после их встречи с повелителями времен года.

Представляя варианты мести для нее, я не заметила, как задремала. Секунду назад любовалась пейзажем, прокручивая в голове последние события, и вот уже плыву в золотом мареве по родному дому. Не иду по полу, а именно плыву, медленно перебирая ногами по воздуху. Едва не задеваю люстру, но вовремя уклоняюсь, чтобы продолжать свой волшебный полет.

Внизу у алтаря, посвященного богине Зиме, на коленях стоит мама. Ее заплаканное лицо опухло, глаза покраснели. Губы шепчут молитву, и я слышу, хотя слышать по идее не должна, как она просит нашу покровительницу вернуть ей Амелию. В комнату входит папа, наклоняется к ней, что-то шепчет, убеждая. Я вижу его осунувшееся лицо, и мне кажется, что он сильно постарел с нашей последней встречи. А ведь мы виделись совсем недавно!

Хочу броситься к родителям, обнять, успокоить, пообещать, что все будет хорошо, но золотой туман, окруживший меня, держит, как силки, не пускает. Я кричу, но слова не достигают цели. Рвусь, точно раненая птица из золотой ловушки, – без толку! И тут взгляд мой падает на украшенный искусственными цветами алтарь, на зажженные свечи и на книгу, которой там не место. Приглядываюсь, читаю название на бордовой обложке и выдыхаю в удивлении:

– «Сказания о феях»?

В голове словно мозаика складывается: книга, прощальные слова хранителя, родной дом. Что, если это части единого целого? Знаки и подсказки, которые ведут меня... к чему?

– Молю тебя, спаси мою Ами, – вызывает к богине матушка. – Верни ее нам в целости и сохранности, – шепчет она, а я снова ее слышу, словно вовсе не вишу под потолком в золотом облаке, а стою рядом с родными у алтаря.

– Верни... – повторяет и отец, глядя на портрет красавицы Зимы.

– Верну, – отвечаю я за богиню с такой убежденностью, будто точно знаю, что смогу это сделать.

Хотя почему будто? Смогу! У нас ведь все есть, чтобы разыскать похитительницу моей сестры. И пока Курт будет уничтожать големов, а Кирстен сражаться с Инной в честном магическом поединке, я найду и спасу Амелию! Обещаю!

От последней мысли на душе потеплело, или это феникс снова расправил крылья? Коснувшись груди, в которой разгоралось яркое солнышко, я посмотрела на свою руку. Она светилась, как при инициации. Тронув выбившийся из прически локон, задумчиво намотала его на палец. А потом решительно выдернула пару волосинок и тут же вскрикнула, выпав из сна в крепкие мужские объятия. Курт так сильно прижал меня к своей груди, что я протестующе пискнула, боясь за сохранность ребер.

– Девочка моя! Ты вернулась! – с облегчением выдохнул жених, немного ослабив хватку.

– Что значит... вернулась? – пробормотала я, переводя удивленный

взгляд со снежного короля на его сестру и их двоюродного брата. Все они с жадным интересом уставились на меня. И если на лице Кирстен читалось еще и облегчение, Колин напоминал юного исследователя, обнаружившего редчайший экспонат. Демоны! Я уже видела такой взгляд! У Курта в спальне, когда он понял, что я фея. Но ему-то простительно – он жених, а этот куда? – И почему моя кожа снова светится? – Я поводила рукой – мягкое сияние, исходившее от нее, не исчезло. Совсем как в моем сне. Хм... а сон ли это был?

– Демон с ним, со свечением! Бри, ты снова растворилась в золотом портале! – выпалил Курт, целуя меня в висок. – Или не в портале? Не знаю, что это за чары такие. Когда ты под ними, то вроде находишься здесь, но в то же время тебя тут нет.

– Может, какое-то фейское заклинание невидимости? – предположил повелитель весны, препарируя меня взглядом.

– Может. – Жених снова меня поцеловал. Ему было плевать на зрителей. Он просто радовался, что я снова с ним, и эта радость передавалась мне, расцветая на губах счастливой улыбкой. – Думал, хранитель тебя все-таки забрал, Золотце. В качестве бесценного подарка.

– Вовсе нет! – Я мотнула головой, продолжая довольно улыбаться. – Наоборот, он сделал подарок мне.

– Это какой же? – Колин подался вперед, изнывая от любопытства. – В пещере ты ничего от него не получила, кроме ответа на свой вопрос.

– Это был не предмет, а скорее совет, – сказала я, надеясь, что верно истолковала слова хранителя и мое последнее видение. – Он велел мне пользоваться тем, что я фея. А книга, благодаря которой я растворяюсь в золотом тумане, привела на этот раз меня домой, к родным. Я обещала исполнить их желание.

– И? – в один голос спросили Кирстен и Колин.

– Посмотрим, получится или нет.

– А что хоть за желание? – с толикой разочарования проговорил король цветущей сакуры.

– Дочку их вернуть, что же еще, – ответила за меня повелительница зимы. – Младшую, – добавила, чтобы не вызвать недоразумений.

– И как ты намерена ее возвращать, Бриана? Заклинание какое-то применишь или ритуал проведешь? – не унимался зеленоглазый полубог.

– Знала бы такой ритуал, уже бы провела. Ну а пока остается просто следовать за браслетом. – Кивком головы я указала на руну, вспыхнувшую на металлической поверхности, которой раньше не было. Взглянув на подаренное хранителем украшение, Кирстен возликовала:

– Теперь ты никуда от меня не денешься, Инночка! – заявила она, злорадно потирая руки. – Жди, самозванка! Настоящая снежная королева скоро покажет тебе, где раки зимуют.

Глава 10

Тайна Инны по прозвищу Иней

Амелия чувствовала себя куклой, не способной пошевелить даже пальцем. Тело будто задеревенело, превратившись в безвольный манекен. Она ужасно боялась, что в какой-то момент перестанет не только моргать, но и дышать и сердце, бьющееся в груди, остановится. Но пока опасения ее не подтверждались. Продолжая все слышать, видеть и чувствовать, леди Алавар не имела возможности сдвинуться с высоченного пьедестала, на который ее водрузили две снежные образины.

Големы! Ами никогда их не видела – до центральной части королевства эти жуткие твари попросту не дошли, но отец не раз описывал врагов, похожих на оживших снеговиков, у которых, помимо круглой головы, было человекоподобное тело с длинными ручищами. Их ледяные кулаки могли без труда выбить дух из взрослого мужчины. Сходиться с ними в ближнем бою было смертельно опасно. Поэтому люди атаковали издалека, используя катапульты, огненные стрелы и магические шары, способные пусть на время, но растопить чудовищ. Потом они вновь восставали, и все начиналось сначала.

Меньше всего Амелия, уходя со снежной королевой, ожидала попасть во владения големов. Вернее, она и представить не могла, что эти монстры обитают в ледяных чертогах, куда графиня так мечтала попасть. Да и встреча с повелительницей зимы ей виделась иначе. Ами думала, что не сегодня-завтра за ней и родителями примчится роскошный экипаж, чтобы унести их в волшебный замок, где живут полубоги. И, конечно же, там к ней отнесутся, как к дорогой гостье, а не как к пленнице. Но у беловолосой стервы были другие планы.

А Бриана со своим женихом что-то не спешили появляться и спасать ее. Может, они не в курсе? Вдруг королева замыслила свергнуть с трона брата, чтобы править единолично? Тогда понятно, почему ей служат големы, часть которых недавно уничтожил ее брат. Амелия вздохнула бы, опечаленная такими выводами, но тело по-прежнему не подчинялось. Оно жило своей жизнью и оттого все больше напоминало растение. Функционировало, дышало, пребывало в полном сознании, но не поддавалось контролю, и Ами оставалось только размышлять, выстраивая одну логическую цепочку за другой.

Уходя вместе со снежной красавицей, леди Алавар думала, что ей предназначена какая-то важная роль... Но не роль же заколдованной марионетки, красующейся на ледяном постаменте в три человеческих роста высотой! И пусть выглядела Амелия сногшибательно, потому что королева, поначалу казавшаяся дружелюбной, приказала двум служанкам переодеть гостью в невероятной красоты наряд, но чувствовать себя живой куклой ей совершенно не нравилось. Служанки, кстати, были из обычных людей, а не из снежных големов. Страшно представить, как бы эти неповоротливые чудища, способные только махать кулаками, возились бы с шелковыми ленточками и крошечными крючками застёжки.

– Какая же ты красавица! – Голос хозяйки, так жестоко обманувшей свою гостью, раздался за спиной Ами.

Она инстинктивно повернулась, но, увы, только мысленно. Тело продолжало стоять на месте, не меняя позы, и только веки задрожали, будто выражали протест такой вопиющей несправедливости. Внутренне графиня была готова разрыдаться, проклиная свое бессилие, но слезы не застилали глаза, созерцавшие просторный зал, покрытый сверкающей ледяной коркой. Здесь было холодно, как на улице. Амелия мерзла, мечтая о теплой шубке или хотя бы о покрывале, но никого не волновали проблемы безмолвной статуи, в которую превратила пленницу снежная королева.

Голова ее была чуть наклонена, так что она отлично видела все происходящее внизу. Белыми сугробами там слонялись пресловутые големы, оставляя за собой снежные следы. Никаких нарядно одетых фрейлин из свиты ее величества не было и в помине, красавцев мужчин, в которых матушка Зима превратила снежных духов, – тоже. Если и встречались люди, то самые что ни на есть настоящие. Запуганные, молчаливые и очень исполнительные. Такие, как те служанки, что наряжали Ами для восхождения на проклятый пьедестал.

– Ну, просто куколка! – с довольной улыбкой заявила королева. Она облетела ледяное возвышение по кругу и замерла напротив девушки, позволяя ей себя увидеть. – Именно такая невеста должна была достаться Курту. Ты ведь знаешь об этом, правда? – спросила она, не ожидая ответа.

Амелии очень хотелось сказать этой вероломной твари пару «ласковых» словечек. Таких, от которых уши Брианы свернулись бы в трубочку. Юная графиня чувствовала себя обманутой. Это больно ранило душу. Но куда большая опасность грозила ее незащитному телу, с которым гадкая волшебница могла сотворить что заблагорассудится.

Это сейчас она нарядила ее, как принцессу, распустила рыжие кудри и выставила напоказ в центре полупустого зала. А что потом? Разобьет свою

живую игрушку, как хрустальную вазу, или бросит в холоде медленно умирать одну? Хотя нет, не для того все эти приготовления! Королева что-то явно задумала, и леди Алавар, судя по всему, должна была стать звездой грядущего события.

Не так Амелия представляла свой визит в ледяные чертоги, совсем не так...

– Но твоя старшая сестра отняла у тебя возможность выйти замуж за снежного короля, – продолжала разглагольствовать беловолосая интриганка, рассматривая пленницу. – Я бы такого не простила, – заявила она, вглядываясь в ее лицо.

Единственной, кого Ами точно никогда не простит, была сама королева. На Бри сестра зла не держала. Да и за что? Напротив, она была ей искренне благодарна, ведь, как это часто бывало, Бриана защитила ее от опасности. И пусть на сей раз угрозой оказался не брошенный в спину снежок, а ищущий жертву феникс, – сестра, не колеблясь, закрыла грудью Амелию. Такое не забывается.

Сначала графиня испугалась, конечно, вспыхнула, пытаясь отбить Бри у снежного короля, потом услышала голос разума в лице родного папеньки, осознала бесполезность своих нападков и жутко расстроилась из-за ухода Бри. Ну а позже, когда родители объяснили ситуацию со слов поверенных короля, успокоилась и даже порадовалась, что Золотце стала невестой такого шикарного жениха. Рейнфорд Ами тоже очень нравился, но полубог однозначно круче!

Ох, слышала бы эти речи Бриана, надрала бы ушки своей балбеске-сестре, упорно не желавшей изъясняться, как благородная леди. Амелия улыбнулась бы своим мыслям, но губы не шевелились, а мышцы лица словно окаменели. Хотя правильнее сказать – заledenели, потому что она все больше ощущала себя разряженной сосулькой.

– Кто ж знал, что она окажется феей. – Снежная королева вздохнула, разговаривая больше сама с собой, нежели с зачарованной «гостьей». – Знаешь, деточка, – взглянув на графиню, задумчиво произнесла она. – Похоже, это отличительная черта твоей старшей сестры – ломать чужие планы. Твои, мои, Артурчика... Кому еще фея умудрилась спутать карты? Молчишь. – Блондинка покачала головой, будто Ами из вредности ей не отвечала, а не из-за ее же чар.

«Она, похоже, просто свихнулась», – решила Амелия, наблюдая из своего положения за королевой. Это все объяснило бы, но еще сильнее усугубило бы ее незавидное положение. Думать о плохом ей категорически не хотелось. Жива ведь до сих пор, значит, есть шанс на положительный

исход в сложившейся ситуации. И на помощь Брианы, которая обязательно за ней придет... Всегда ведь приходила!

— За долгие годы я вывела для себя одно золотое правило, — вновь заговорила королева, задумчиво теребя белую косу, лежавшую на ее груди. — Все, что происходит, — к лучшему. — С этим Ами была склонна согласиться, хотя последние события и пошатнули ее веру в удачу. — Даже из самой скверной истории можно выйти победителем. Я давно перестала прогибаться под обстоятельства, да и напролом, если честно, лезу далеко не всегда. Куда больше мне нравится вывернуть ситуацию в свою пользу и собрать с нее все сливки. Ум и женская фантазия порой ранят лучше, нежели тысячи стрел, — самодовольно заявила эта ненормальная, откровенно похваляясь перед пленницей. — Так что и фею твою мы тоже используем, — доверительно сообщила она, будто они с графиней были сообщницами. — Причем по назначению.

Амелии совсем не хотелось, чтобы снежная королева воспользовалась доверчивостью ее сестры, но возразить она, к сожалению, не могла. Оставалось лишь яростно мечтать о возмездии, которое вот-вот обрушится на голову похитительницы, ведь мысли материализуются, и, если чего-то очень сильно пожелать, оно непременно сбудется.

А тем временем...

Если раньше мне казалось, что Курт не хочет расставаться, опасаясь буйства феникса, сейчас я начала думать, что он просто никому не доверяет, кроме Кирстен и Колина, который следовал за нами повсюду, активно участвуя в корректировке плана по возвращению моей сестры. На самом деле звучало это иначе, и главной целью королей была не Амелия, а Иней, но одно тянуло за собой другое, и я мысленно считала, что пришли мы на заснеженное плато именно за похищенной Ами.

Белая равнина на фоне безмятежных облаков, плывущих по чистому голубому небу, казалась такой умиротворенной. Мне до последнего не верилось, что именно здесь прячется шантажистка. Никакой крепости в поле зрения не наблюдалось. Никакого замка или даже захудалого домика! Где же тогда обосновалась проклятая Инна? Не под землю же она закопалась? Или все-таки туда? А может, как хранитель, устроила себе тайное гнездышко в подпространстве? Это куда больше походило на правду, но... руна на волшебном браслете Кирстен упорно указывала на безобидную равнину, накрытую, будто шубой, толстым слоем искристого снега.

Красиво... А еще тревожно, ибо слишком уж напоминает затишье

перед бурей.

Интуиция меня не обманула – едва поисковые заклинания отправились прощупывать пространство, пейзаж пришел в движение. Снег зашевелился, начал изгибаться, бугриться сугробами, шипеть и фыркать, словно злобный зверь. Я в испуге прижалась к Курту, стоявшему за спиной. Колин, напряженно вглядываясь в даль, вскинул руки, которые окутались зеленым дымом – таким же, как в пещере четырех ветров. Прибывшие с нами эйды и эдры из числа тех, кого отобрала Кирстен, последние сто лет не спавшая зачарованным сном в отличие от брата, стали исчезать один за другим в снежных воронках.

– Они уходят? Бросают нас? – забеспокоилась я, не в силах поверить в такое откровенное предательство.

– Нет, Золотце, что ты. – Курт слабо улыбнулся, продолжая прижимать меня к себе, согревая. И хотя мне и так было не холодно в теплом полушубке и штанах, которые заставила надеть под платье эдра Кьяра, от его близости становилось еще теплее. – Они всего лишь меняют ипостась.

Духи в своем естественном виде совсем не походили на людей. Белесые силуэты, полупрозрачные призраки: безликие, бесформенные, жуткие. Не знай я, что это наша команда, непременно испугалась бы. Впрочем, в таком виде они пребывали недолго. Как только сугробы начали превращаться в снежных големов, о которых рассказывал папа, эдры с эйдами попадали, будто тени, на снег и растворились в нем без остатка.

Я снова заволновалась, но спокойствие короля вскоре передалось и мне, как это уже бывало не раз. Курт вселял в меня уверенность без слов и уговоров. Хватало одного его присутствия, чтобы перестать дрожать, как лепесток на ветру. Не только потому, что я знала: он меня защитит, что бы ни случилось. Но и потому, что было стыдно вести себя как трусиха рядом с таким мужчиной. В стремлении соответствовать ему я совершенствовала себя, и мне это нравилось.

– Смотри-ка, а нас уже ждут! – наигранно весело воскликнула Кирстен, кастуя снежный буран. Всю дорогу сюда она подпитывала свою злость, вспоминая недобрыми словами Инну, будто это чувство и правда могло добавить ей сил. А может, и добавило, как знать? Женщины в гневе способны на многое, особенно когда женщина – снежная королева, на чью собственность кто-то посмел покушаться.

Иней ведь была соперницей не только для меня, но и для нее. И если верить словам хранителя, именно Кирстен предстояло остановить волшебницу, насолившую нам обеим. Она серьезно готовилась к этому поединку. Но для подстраховки все равно позвала с собой кое-кого из

свиты. И не ошиблась! Вместо Инны, готовой в честном бою сразиться за трон с нынешней королевой, нас встретила армия големов.

Проверить всех обитателей Сноувиншира на связь с шантажисткой мы, увы, не успели, поэтому приняли решение взять лишь пару десятков самых надежных духов. Остальные разделились на две группы: одни отправились усмирять чудовищ на границу двух королевств, другие остались охранять ледяные чертоги на случай, если все это – хитрый план мятежников, призванный выманить хозяев из дома, чтобы его захватить. Конечно, полностью подавить нашествие снеговиков эдры с эйдами не могли, но задержать их, пока короли разбираются с Инной, – вполне.

Дальнейшие события развивались так стремительно, что я едва успевала за ними следить. Кирстен, кивнув на прощание, улетела вместе с бушующей вьюгой туда, куда настоятельно указывала руна. Что-то пряталось на середине плато, и это что-то скрывало от наших глаз женщину, бросившую вызов полубогам. И Амелия тоже была где-то там, я чувствовала это сердцем. Наверное, закрыв глаза и доверившись интуиции, смогла бы отыскать сестру без всякой магии. Но кто ж меня отпустит блуждать по кишашему големами полю?

Хотя страшилища тут были не только вражеские, но и наши. Сменившие облик духи захватывали чужих големов и, управляя их снежными тушами, устраивали настоящие свалки из одинаковых с виду бойцов. Один монстр нападал на другого, яростно лупил недавнего союзника огромными кулаками, норовя превратить в кашу. И так повсюду! В этом снежном месиве было сложно понять, кто враг, а кто друг. Зеленые сгустки, срываясь с ладоней Колина, били без разбора, растворяя, как кислотой, одного монстра за другим.

– А наши не пострадают? – спросила я, обернувшись к Курту.

– Мы не допустим.

Он с холодным прищуром взирал на побоище, вглядываясь туда, где исчезла Кирстен. Сжатые в линию губы, сдвинутые на переносице брови... Пару минут назад мой жених был спокоен и уверен в себе, сейчас же к его характерным чертам добавилась еще и решимость, которой я тоже прониклась. Захотелось срочно вскочить на коня, схватить какой-нибудь дрын и с воинственным криком начать лупить големов, снося их круглые головы. Наверное, нечто подобное испытывала и сестра Курта, отправляясь на охоту за Инной. Колин тоже заразился боевым азартом и, судя по настрою, всерьез вознамерился растопить весь снег, не дожидаясь весны.

– Достаточно! – Голос Курта потонул в шуме драки.

Но, как ни странно, все, кто надо, приказ короля слышали. Некоторые

големы рассыпались рыхлым снегом, выпустив на волю полупрозрачных захватчиков. Остальные растерянно заворочались, но быстро вернулись в строй и, словно зомби, зачарованные на атаку, двинулись на нас. Стало не по себе, однако я полностью доверяла Курту и потому мысленно убедила себя не паниковать. Хотя сделать это было трудно, потому что любимый передал меня в руки кузена, а сам медленно пошел навстречу смертельному войску, жаждущему нашей крови.

Дальнейшее происходило как во сне. Король присел на корточки, продолжая следить за тупыми громилами, почуявшими добычу. Положив ладонь на снег, он чуть пошевелил пальцами, будто проверяя его на ощупь. Я задержалась, видя, что големы уже совсем близко. Сама не знаю, чего хотела больше: броситься к жениху или улететь прочь, используя столь полезную сейчас левитацию. Было страшно до дрожи и очень тревожно за жениха. А еще мне стало жарко, потому что проснулся феникс. Но его я боялась гораздо меньше, чем снежных махин, настроенных на наше уничтожение.

– Угомонись ты уже, – раздраженно проворчал король цветущей сакуры, стиснув мои плечи. – Все равно твое фейское колдовство тут не поможет.

– А огонь?

– И огонь тоже! Усмири его, а то сгоришь еще, и твой ненаглядный мне тогда башку оторвет, – пошутил он, но как-то напряженно.

Я попыталась успокоить феникса, испугавшись, что слова повелителя весны могут стать пророческими. Обидно было бы умереть, так и не дождавшись развязки этой снежной битвы. К тому же я еще не выполнила желание родителей. И замуж не вышла! Я ведь хочу замуж! И...

– Начинается, – прошипел Колин, ослабив хватку.

Он неотрывно смотрел на Курта, как и я. Мысли, теснившиеся в голове, как-то разом исчезли, уступив место пониманию, что теперь я тоже знаю, насколько могущественный маг Куртрейн Снежный. Раньше видела в нем человека, сейчас – бога. И дело было не в изменившейся внешности, она всего-то растеряла цвета, превратив живого мужчину в его белую копию. Даже одежда будто выцвела. По фигуре короля побежали серебристые молнии, они же яркими искрами расползались и от его руки. Вспарывали снег, вонзались в големов, взрывая первые ряды. Продолжая кастовать смертоносные огоньки, король спокойно смотрел, как расцветает снежными фейерверками поляна.

– Но почему же он ждал? – завороченно глядя на происходящее, выдохнула я.

– Изучал, разведывал... вернее, духи разведывали, – пояснил Колин. – Проверяли, нет ли здесь ловушки.

– Но откуда Курт узнал, что ее нет? Ему же никто ни о чем не докладывал.

– Потому и узнал. Если бы что-то обнаружили, дали бы знать.

– А Кирстен? – не унималась я. – Ей не повредит его магия?

– Она уже внутри.

– Где? – Я даже обернулась от такого заявления. Откуда этот полубог все знает? Ему ведь тоже никто ничего не говорил, я бы заметила!

– Где-то под снегом. Если мои поисковики не ошибаются, в самом центре плато под слоем камней и земли скрыт окутанный чарами бункер.

– Поисковики? – Наверное, я выглядела глупо, без конца переспрашивая, но слова слетали с языка, заметно опережая эту умную мысль.

– Да, Бриана! Зелененькие такие, – съязвил повелитель весны.

– Я думала, это боевые заклинания, – пробормотала, смутившись, и снова уставилась на Курта, чей силуэт тонул в снежном буране, частью которого стали погибшие големы.

Его было очень плохо видно, и я щурилась, прикрывая ладонью глаза, как козырьком, будто это как-то могло помочь. Магический купол защищал нас с Колином от летящего во все стороны снега. Я не могла пройти сквозь установленный полубогом щит, хотя и не терпелось присоединиться к жениху. Опасность ведь миновала! Но зеленоглазый надсмотрщик не собирался потакать моим прихотям. Едва я озвучила ему свою идею, как Колин напомнил о голове, которая ему дорога и которую он не хочет терять по вине одной непоседливой леди, жаждущей прыгнуть в объятия жениха. Пришлось смириться, заткнуться и отступить, чтобы не нервировать будущего родственника.

Колин меня больше не держал, уверенный, что я все равно никуда не денусь. Моральная поддержка мне больше не требовалась, так что он вновь начал кастовать свой зеленый туман, который должен был привести нас к Кирстен. А я стояла за его спиной и, покусывая в нетерпении губы, ждала возвращения любимого. Его силуэт окончательно исчез в белой мгле, и у меня закрались подозрения, что Курт отправился помогать сестре без нас с Колином.

Логично же! Разве нет? Победить Инну можно ее же силой, а не магией весеннего короля и способностями феи-недоучки, которая едва начала налаживать отношения с фениксом. Мы просто лишние фигуры в затеянной снежными магами игре.

За обдумыванием этой мысли меня и застигло золотое зарево, ореолом окутавшее мою фигуру. Я даже вскрикнуть не успела, как провалилась в очередной «портал», связанный с загадочной книгой. Лишь мельком увидела ошарашенное лицо Колина и его протянутую ко мне руку, схватившую воздух. Очутившись в ледяном зале, где активно мерились силой две снежные волшебницы с божественным даром, решила, что хозяйка артефакта – Иней. Потому что «Сказания о феях», которым я наивно доверяла, мирно покоились у подножия странной статуи, подозрительно похожей на Амелию.

Пресветлая луна! Это и есть Амелия!

Чуть позже...

Первым порывом было броситься к сестре и спустить ее с ледяного возвышения. Но самый короткий путь к ней лежал через дерущихся блондинок, которые швырялись во все стороны ледяными иглами и виртуозно раскручивали снежные хлысты, норовя зацепить соперницу. Они настолько слаженно действовали, зеркально отражая атаки друг друга, будто обучались боевым искусствам у одного мастера. В моменты коротких передышек противницы обменивались «любезностями», не стесняясь в выражениях. Казалось, они давным-давно знакомы, и эта битва – результат десятилетней, а может, и вековой вражды.

На мгновение мне почудилось, что в поединке двух снежных воительниц кроется что-то очень личное, и мысли насчет связи Кирстен с Инной всколыхнулись с новой силой. Только теперь я заподозрила королеву не в сговоре с белобрысой выскочкой, а в давних трениях между ними. Что, если Инна не первый раз пытается получить власть над зимой? Курт ведь проспал сотню лет и вполне мог не знать о ее претензиях на трон. Да нет, нет... бред какой-то! Сестра рассказала бы такое брату – у них ведь очень теплые и доверительные отношения. Да и тратить визит к хранителю на выяснение информации, которой уже обладает, не стала бы.

Радовало одно – волшебницы слишком сильно были увлечены схваткой, чтобы заметить мое появление в зале. Значит, книга действовала не по чьей-то указке, а по собственной инициативе, что опровергало мой предыдущий вывод. Да и сведения она мне подкидывала вовсе не те, что были выгодны Инне. Ее страницы предупреждали: нельзя принуждать фей работать на кого-либо, если они этого не хотят. А Инна сделала для этого все, похитив мою сестру. Выходит, книга не на ее стороне, а на моей? Или на своей собственной? Но что она тогда делает тут и... что здесь делаю я?

Решив не ломать голову в попытке понять смысл происходящего,

я принялась потихоньку обходить зал, чтобы подобраться к Амелии с другой стороны. Повертев обручальное кольцо, отправила ментальный призыв жениху, дабы ускорить его поиск Кирстен и меня, но он, к сожалению, не появился. Возможно, на территории тайного логова Инны действовали особые защитные чары, блокирующие нашу связь. Или король был чем-то слишком занят, чтобы отреагировать сразу. Так или иначе, но мне пока приходилось рассчитывать только на себя.

Поэтому я рискнула и снова мысленно позвала... на этот раз не жениха, а феникса. Он оказался более отзывчивым, нежели Курт. Я буквально кожей ощутила прилив тепла и разгорающееся в груди пламя. Боли не было, что радовало, хотя такая покладистость огненного духа слегка пугала. С одной стороны, именно этого я и желала, с другой... а вдруг он переменит свое доброжелательное отношение и, вместо того чтобы сжечь врагов, спалит меня?

Заметив на пути пару снежных големов, подпиравших стену, я воспользовалась левитацией и продолжила путь уже под потолком. Меня по-прежнему не замечали, несмотря на довольно яркое золотое свечение, которое так никуда и не делось. Добравшись до сестры, я начала медленно спускаться к ней, краем глаза следя и за воительницами, и за големами. Это жутко нервировало и сильно отвлекало.

Однако расслабляться было рано. Хоть феникс и проснулся, из огненной магии я не знала даже азов, и если могла воспользоваться этой силой, то лишь в качестве спонтанного выброса, как произошло в карете. Так что в запасе у меня был всего один удар, и тот под большим вопросом. Еще имелась способность летать, она могла спасти от неповоротливых снежных чудищ, не способных до меня дотянуться. Но вряд ли левитация убережет мое человеческое тело от ледяных шипов, которыми ловко стреляют королевы. Нынешняя и та, что жаждет занять ее место.

Оглядев со спины сестру, я пришла к выводу, что ее, как и Марьяну, погрузили в стазис. Правда, пока не полностью, иначе бы она походила на покрытую инеем статую, а не на живую девушку, застывшую в одной позе: в достаточно удобной, с виду даже расслабленной. Не будь этого проклятого пьедестала, я бы решила, что малышка Ами просто наблюдает за поединком. Облетев ее неподвижную фигурку, встретила взглядом с часто моргавшими зелеными глазами, выражение которых стремительно менялось от обреченности до искренней радости. Сестра меня узнала и наверняка решила, что я сейчас ее расколдую. Только как?

Феникс недовольно заворочался в груди, осуждая мое бездействие. Вот ведь неугомонный! Но что он предлагает? Спалить это снежное царство

вместе с королевами, големами и нами? Я растерянно висела в воздухе, нервно вертела кольцо, умоляя Курта прийти на помощь, смотрела в лицо Амелии и не знала, как развеять ее чары. Злость распаляла мой огненный дух, и по коже начали расползаться знакомые узоры. Сияние, идущее от меня, разрасталось, и мне казалось, что кто-нибудь его вот-вот заметит. Это нервировало еще сильнее, постепенно превращая меня в огненный факел.

Будет неправильно сгореть, не успев спасти сестру и сказать Курту, что я его люблю. Очень неправильно! И глупо! И несправедливо! Все же я переоценила себя, решив довериться словам хранителя. Бестолковая из меня вышла фея. И сестра никчемная!

Надежду в глазах Амелии вытеснил испуг – видимо, внешность моя изменилась не в лучшую сторону. Не найдя другого решения, я схватила волшебную книгу, мысленно загадала вопрос и решительно открыла первую попавшуюся страницу.

«Появись, – прочла единственное слово, которое там было. Совсем как в моем видении! Хм... может, я снова сплю? – И узнаешь правду», – проступило чуть ниже.

– Что значит «появись»? – пробормотала я, вопросительно посмотрев на сестру. Она не шевельнулась, но снова часто заморгала. Ами точно меня видела, сомнений быть не могло! Но видели ли все остальные? Почему никто не заметил светящийся женский силуэт, разгуливающий по залу? И если действительно не заметили... надо ли раскрывать свое присутствие, делая себя мишенью?

«Узнаешь правду, узнаешь правду...» – нашептывал кто-то в моей голове. Подозреваю, на этот раз всего лишь мой внутренний голос, а не потусторонние личности с ментальными способностями.

Любопытство взяло верх над осторожностью, и я сделала то, что срабатывало в видениях, – мысленно пожелала стать видимой для всех, а не только для сестры. Ну и волосинку выдернула, да. Не зря же хранитель так заинтересовался моей шевелюрой. Желание исполнилось сразу – меня заметили. Големы переполошились и, топоча неуклюжими лапами, бросились ловить незваную гостью, залетевшую на огонек.

Иней тоже отреагировала, только как-то странно. Уклонившись от ледяной атаки Кирстен, она отмахнулась от королевы, как от назойливой мухи, и, развернувшись к ней спиной, направилась ко мне. Соперница аж воздухом подавилась от такого пренебрежения. Скрутила из серебристых нитей тугой шар и швырнула его в потерявшую страх блондинку. Я думала, он ее как минимум ранит, но заклинание разбилось о магический щит, активированный волшебницей.

– Не дергайся, Кирстен, – не оборачиваясь, бросила она. – Твое время вышло, у меня теперь другая цель. Не так ли, фея?

Я в ужасе смотрела, как вокруг сестры Курта густеет воздух, превращаясь в полупрозрачный ледяной купол, накрывший королеву, словно певчую птичку клетка. Заклинания, которыми она пыталась пробить эти стены, отлетали от них, ударяя в самую Кирстен. Это была ловушка: искусная, продуманная и невероятно крепкая! Иней действительно обладала силой богини, а еще такими же знаниями и умениями, как у детей матушки Зимы. И нас она явно ждала, ибо подготовилась на славу.

«Кто же ты такая?» – всплыл в голове вопрос, на который мы так и не нашли правильного ответа. И тут же я снова услышала чей-то голосок: «Узнаешь правду, фея». Причем на этот раз голос напомнил мне прощальный писк хранителя.

– Итак, Бриана! – заявила Иней, поднявшись на мой уровень с помощью снежного вихря, в воронке которого утопали ее ноги. Меня она совершенно не опасалась: смотрела прямо и чуть насмешливо, с интересом изучая. Я отвечала тем же, разве что весело мне не было. – Какая неожиданная встреча! – В ее словах так и сквозила ирония. – Смотрю, ты вовсю осваиваешь фейские способности? – Вероятно, она подразумевала золотой туман, клубившийся вокруг. А может, и левитацию – не знаю. – Признаться, я думала, что ты явишься вместе с Куртрейном. Приведешь его ко мне, чтобы обменять на младшую графиню Алавар. Но ты решила сыграть в свою игру, так? – Она расхохоталась. – Маленькая ты еще, Бри, чтобы пытаться обхитрить старших.

Вот как? А ведь если бы я не пожелала стать видимой, она могла и вовсе меня не заметить! И что значит «старших»? Сколько на самом деле лет этой девице, которой с виду больше двадцати не дашь? Две тысячи, как Курту с Кирстен, или чуть больше, чем мне?

– Как ты заперла королеву? – спросила я, меняя тему. Обсуждать мою неопытность в какой бы то ни было сфере не хотелось. – Зачем?

– Она пришла в мой дом, чтобы меня убить, я поставила ее на место, – пожала плечами волшебница, бросив презрительный взгляд на беснующуюся пленницу. – Кто же в гости ходит с такими намерениями? Сама виновата.

– Значит, ты ее ждала, – констатировала я факт.

– И ее, и тебя с Куртрейном. – Иней кивнула, снова довольно скалясь. – И даже ту жалкую горстку снежных духов, которые из-за своей очеловеченности растеряли былую ярость и силу. Пора установить в этом мире новые порядки. То есть вернуть старые.

– Какие? – прищурилась я, прижимая к груди книгу. За моей спиной стояла Амелия, которую я загородила собой от Инны. Не знаю, о чем сейчас думала сестра, но это пока было единственное, что я могла для нее сделать.

– Люди должны служить и поклоняться духам, а не наоборот.

– То есть ты – не человек?

– Я богиня! – гордо заявила Инна, картинно сверкнув глазами.

Сейчас она не казалась мне красивой. Волшебница воплощала в себе все то, что меня бесило. Надменная, самоуверенная, злобная курица, возомнившая себя лучшей повелительницей зимы, нежели Кирстен и Курт. Но что готовит ее правление людям? Судя по пафосным речам, зверский мороз, непроходимые сугробы и беспросветные метели, которые переживут далеко не все. А может, воспользоваться рвением феникса и сжечь эту снежную гадину вместе с ее ледяными хоромами? Погибну я, погибнет Амелия... зато в мире все будет по-прежнему, и никакие големы больше ни на кого не нападут.

– Почему же о тебе до сих пор никто не слышал? – отложив самоубийство на крайний случай, поинтересовалась я.

Иней, как показала практика, охотно вступала со мной в диалог, так что глупо было бы этим не воспользоваться. Продолжая тянуть время, я поглаживала волшебный сапфир, надеясь, что зачарованный камень все-таки пробьет защиту ледяного бункера и Курт услышит мое предупреждение. Именно его, а не призыв. Ведь если проклятая колдовка умудрилась пленить Кирстен, что ей помешает так же поступить и с моим женихом, и с его зеленоглазым кузеном.

– Может, и слышали. Откуда тебе, малолетке, знать? – Она рассмеялась.

– Если бы слышали, я бы знала. Слухи живут долго, слагаются в легенды, передаются из уст в уста. Но о снежной богине по имени Иней нет ни одной истории. Странно, да?

– Нет, – перестав потешаться надо мной, сказала блондинка. – Я просто копила силы, готовилась, ждала...

– Чего? – спросила я, когда она замолчала.

– Его ждала! Моего короля, который усыпил сам себя из-за какой-то человеческой сиротки!

– То есть ты знала его и раньше? – нахмурилась я, пытаюсь нащупать разгадку, которая маячила совсем близко, но упорно не давалась в руки. Кто же она? Его любовница или все-таки сестра, о которой никто не знал. Однозначно не дочь – к снежному королю у нее интерес иного плана. – Но

почему он не узнал тебя? Не смог вспомнить?

– Потому что я изменилась.

– Как?

– Хочешь знать всю правду? – Иней скользила взглядом и по мне, и по «Сказаниям о феях», которые я обнимала. – Зачем тебе этот «талмуд»? Или в нем есть инструкции, как правильно исполнять желания?

– Возможно. – Это была чистая правда, потому что содержание книги менялось от случая к случаю, да и сама она отличалась завидным непостоянством. То есть то нет, то снова есть... странный артефакт, который, к счастью, не принадлежал Инне, иначе бы она о нем не спрашивала.

– Тогда чего прикрываешься ею, как щитом? Думаешь, при желании я не проделаю дыру в твоей книжонке?

– Захоти ты этого, уже бы сделала, – резонно заметила я, чувствуя беспокойство феникса. Меня не жгло, но все сильнее припекало, будто огненный дух, разбуженный мной, выражал свой протест против нашей «задушевной» беседы. Насколько я успела заметить, мое общение с Инной его нервировало не меньше, чем меня. Но почему? Чувствовал опасность, исходящую от волшебницы, или на него так действовало мое беспокойство?

– Тоже верно, – улыбнулась блондинка. – Так что ты решила, фея? Исполнишь мое желание или присоединишься к Кирстен, чтобы вместе дожидаться прихода Курта?

– Что будет, когда он придет? – настороженно уточнила я, начиная волноваться еще больше. – Ты его убьешь?

– Глупости! – воскликнула Иней, глядя на меня, как на ненормальную. – Разочаровываешь, Бри. Или со страха тебе повсюду убийцы мерещатся? – съязвила она, издеваясь.

– Это ты, а не я обещала идти к трону по трупам, если снежный король откажется взять тебя в жены.

– Но мы-то знаем, что он не откажется, – доверительно сообщила соперница, подмигнув мне. – От таких, как я, не отказываются.

– Я не смогу его заставить.

– Сможешь.

– Как?

– В идеале – с помощью магии фей, которая в тебе точно есть, раз ты тут летаешь, аки золотая птаха, разве что крылышками не машешь. Вариант попроще – банальный шантаж.

– Ты хочешь, чтобы я начала шантажировать своего жениха, вынуждая

пойти с тобой под венец? – Глаза мои расширились от удивления. Как она это себе представляет? Он ведь даже слушать меня не станет.

– Не ты. – Иней сделала паузу, придав значимости дальнейшим словам. – А тобой.

– Мной шантажировать? – переспросила я, с досадой понимая, что у этого плана шансов гораздо больше.

– И тобой, раз ты так ему дорога, что он таскает тебя за собой, как любимую подушку, и ею тоже. – Блондинка указала на Кирстен, взирающую снизу на нас. Обессилив от борьбы с собственными чарами, которые отражались от пронизанных магией стен, она прекратила попытки вырваться из ловушки и просто ждала развязки. Возможно, как и Амелия, надеялась на меня, хотя скорее на брата. – Я бы и малышку в этих целях использовала. – Иней кивнула на Ами. – Но, боюсь, Куртрейну на нее плевать. Как и на всех прочих рыженьких невест, которых он благородно пытался спасти, но не мог. А знаешь почему? – Я молчала. – Потому что на самом деле жаждал их смерти. Ту, которой король действительно решил сохранить жизнь, он благополучно усыпил. Делай выводы, фея. Марьяна спит, а ты тут «крылышками машешь»...

– Намекаешь, что и меня жених планирует сжечь на алтаре?

– Не я это сказала. – Она повела плечами, явно довольная моими выводами.

Только зря снежная стерва пыталась посеять во мне сомнения насчет Курта. Это она тут зло во плоти, а не он. Это ей позарез нужен чужой мужчина и чужой трон. И это именно она похитила и «заморозила» Амелию, которую я, между прочим, обещала вернуть родным! Воспоминание о сне отдалось приятной тяжестью в груди, в которой тут же заворочался феникс.

Свечение, исходящее от меня, усилилось, а причудливые знаки, покрывавшие кожу, стали похожи на расплавленное золото. Они перетекали друг в друга, переливались. Было тепло... даже жарко, но ни капельки не больно и даже не тревожно. Я почему-то окончательно решила, что феникс на моей стороне, как и книга. И в этой странной компании моя неуверенность становилась слабой и смутной, а вера в то, что все будет хорошо, напротив, наполнялась силой.

«И узнаешь правду», – бумерангом вернулась ко мне фраза, из-за которой я скинула маскировку.

Только вот говорить эту правду Иней упорно не желала, уклоняясь от прямых вопросов и переводя тему на то, что важно ей. Внезапно меня осенило: раз невидимость исчезла, едва я это пожелала, быть может,

и вожденную истину смогу вытянуть из соперницы, если потребую от нее говорить только правду. Почему не рискнуть и не проверить догадку? Ничего ведь не потеряю... кроме парочки золотых волос.

– Ты так и не ответила на вопросы...

– На какие? – притворилась непонимающей блондинка. Вокруг нее по-прежнему кружили снежные ветра, которые удерживали ее в воздухе, точно невидимая подставка.

– На разные! – сказала я, гипнотизируя взглядом волшебницу. Пальцы привычно нащупали упругий завиток, вычленив из него тонкую золотую струйку. – Не смей мне лгать, слышишь? – приказала я, вырывая у себя волос. Иней насмешливо выгнула бровь, но промолчала, а я снова почувствовала мягкое сдавливание в груди. Безболезненное, но ощутимое. И как будто... одобрительное. – Скажи правду! – потребовала, уверовав в правильность своего решения. – Кто ты сейчас и кем была раньше? Сколько лет ты знаешь Курта? Силу какой богини ты присвоила и как? Назови ее имя! – Блондинка больше не глумилась надо мной, хотя и не нервничала. Она все так же смотрела мне в лицо, не говоря ни слова. Белые брови ее чуть подрагивали от напряжения, пальцы рук, игравших ветрами, сжимались и разжимались, но не пытались пустить в ход снежные плети. – Отвечай! – приказала я, полыхнув золотым заревом, на миг ослепившим нас обеих.

– Я – Иней, ученица снежных духов, не пожелавших подчиниться воле матушки Зимы, – будто в трансе, произнесла она. От ее лишнего эмоций голоса и бледного, как мел, лица мне стало не по себе. Но осознание власти над ней быстро меня взбодрило. Конечно, был шанс, что волшебница просто дурачится, подыгрывая мне, но я очень надеялась, что все по-настоящему. А значит, надо было пользоваться моментом, задавая новые вопросы, пока магия фей не перестала действовать. – Когда-то меня звали Сольмирой, я была ведьмой огненного круга и возлюбленной Куртрейна Снежного. – Я чуть не рявкнула «любовницей», но вовремя сдержала свою ревность. Отчего-то признание не удивило. Наверное, подсознательно я подозревала, что «Инна» не просто так одержима моим женихом, однако меня сбивали с толку ее снежный дар, молодой возраст и блондинистая внешность. – Мы знакомы с ним сто тридцать девять лет. Во мне сила богини Иней.

– Иней? – повторила я озадаченно. – Кто такая Иней? Та прежняя, а не ты нынешняя.

– Моя дочь, – продолжая вести себя подобно зомби, ответила она.

– Но как ты умудрилась... – Я замолчала, пораженная догадкой. – Тот

ритуал, который наслал проклятие на Курта, все дело в нем, да? – Она заторможенно кивнула. – Именно тогда ты применила темное колдовство и забрала силу своего нерожденного дитя. Ее божественную часть, а не людскую, – продолжала рассуждать я, сама не зная, откуда приходили идеи. Иней только качала головой, подтверждая правильность моих слов. – Поэтому хранитель и сказал, что в тебе сила богини. Но как же внешность? Ты изменилась до неузнаваемости. Почему?

– Божественный дар наложил свой отпечаток, изменив меня целиком.

– А молодость?

– Ритуал перерождения в «белой мгле» подвластен моим союзникам.

– А обучение? Это ведь они тебя обучали? Снежные духи, не имеющие человеческой ипостаси.

– Да. Им была нужна я, моя злость, моя жажда мести. Мне были нужны они, их знания, их коварство и опыт.

– Вы нашли друг друга, – прошептала я, продолжая удерживать взгляд зачарованной собеседницы.

– Они нашли меня, спрятали от погони и помогли переродиться.

– Ритуал, убивший дитя, насколько понимаю, тоже их идея?

– Наша. – Ее бледные губы сложились в улыбку, от которой у меня холодок побежал по позвоночнику.

Обычно такая живая и самоуверенная, сейчас она казалась сумасшедшим призраком, мысли которого были в том далеком времени, когда все произошло. Ссора с мужчиной, которым она была одержима... Встреча со снежными духами, которые, по всеобщему мнению, покинули наш мир даже раньше богинь... Месть, загубившая жизнь маленькой девочки... Дар, который присвоила чокнутая мать...

Если раньше я просто ненавидела ее, сейчас она вызывала во мне омерзение и ярость: чистую, незамутненную. Таких матерей надо вешать! Мелькнула мысль: что будет, если я пожелаю сопернице смерти? Сработает ли магия дивных, во всей красе показав нашу фейскую мстительность, или моей злости не хватит на то, чтобы убить ее? Пока думала, она вырвалась из-под контроля моего внушения и, больше не церемонясь, схватила меня рукой за горло.

– Ах ты, маленькая дрянь! – прорычала разъяренная волшебница, которой очень не понравилось быть марионеткой в чужих руках. – Как ты пос-с-смела... ай! – Она отпрянула, рефлекторно разжав пальцы, на которых уродливыми пятнами проступили ожоги. – Как ты... почему?! – Во взгляде ее была растерянность, в голосе – изумление с проскользнувшими нотками паники. – Ты не смеешь мне пакостить, ты

мой! – воскликнула она в истерике.

– Не твой, – накрыв дрожащей ладонью пострадавшую шею, сказала я. И феникс отозвался теплом, прокатившимся по телу.

– Так замерзните оба! – Его бывшая хозяйка выкинула вперед здоровую руку, запуская в меня снежное заклинание. Я инстинктивно прикрылась книгой, как щитом, и... чары рикошетом попали в блондинку, как те, которыми Кирстен пыталась пробить свою тюрьму. Злодейка увернулась, глаза ее на миг широко раскрылись, но тут же зло сузились, верхняя губа приподнялась, и я подумала, что она сейчас снова зарычит, как дикий зверь, а потом опять кинется меня душить, однако ее отвлекли.

Одна из стен с грохотом вылетела, похоронив под обломками неповоротливых големов, все это время уныло слонявшихся внизу и даже не пытавшихся до меня дотянуться. Впрочем, у них и не вышло бы. Что я, что Амелия на ледяном возвышении, что Инна-Сольмира на снежном вихре – все мы находились достаточно высоко, и добраться до нас злобные снеговики могли, только встав друг другу на плечи, но они до такого не додумались. Или просто получили приказ своей повелительницы не вмешиваться и теперь валялись на полу рассыпанным по камням снегом.

Так им и надо, ур-р-родам!

В логове Инны-Сольмиры...

Внизу творилось что-то страшное. Поединок новоявленной Сольмиры с Кирстен казался детской шалостью в сравнении с ее стычкой с бывшим любовником. В снежном хаосе я с трудом различала их мелькавшие фигуры. Если бы не всплески серебряной магии, не белые всполохи и не истеричные выкрики волшебницы, мне бы все казалось беспросветной белой мглой, в глубине которой мой мужчина пытался убить мою соперницу. Все брачные планы ее оказались погребенными под обломками стены, как и гениальная идея с шантажом.

Курт не собирался разговаривать. Не дав ей опомниться, он ринулся в атаку. Бешеную, жестокую, сметающую все на своем пути. Видел ли он сестру, запертую в полупрозрачной ловушке? Или нас с Амелией, застывших наверху? Не знаю. Но то, что единственной его целью была смерть снежной волшебницы, – точно. Он не желал ее допрашивать, не хотел получить ответы на волновавшие нас вопросы... он просто пытался размазать красивое женское тело по каменному полу, забрызгать кровью ледяные стены и вырвать еще живое сердце.

Ой, мамочки! Откуда у меня все эти мысли? Такие четкие и жуткие – не мои. А чьи тогда? Феникса? Книги, которая спасла меня от стазиса, или,

может... моего жениха? Вдруг волшебное кольцо все это время работало, позволяя ему слышать наш с Сольмирой разговор, хотя защитные чары бункера и блокировали инородные порталы? Мысль показалась такой логичной, что я приняла ее на веру. Иначе откуда в моем женихе столько ненависти? Мы ведь все пока живы и относительно здоровы, не считая Амелии. Он мог бы попытаться договориться с Инной, а не идти убивать ее крайне жестоким способом.

Амелию я будить не стала. Вернее, не стала пробовать применить и к ней силу внушения, сработавшую в двух последних случаях. Побоялась, что не удержу испуганную сестру, и мы вместе рухнем в снежное месиво, которое, подобно лавине, бушевало внизу. Здесь находиться пока что было безопаснее. Да и сияние мое, как мне думалось, защищало нас от шального осколка льда или неосторожного заклинания.

Старательно вглядываясь в снежно-пыльную завесу, я активно болела за короля, готовая в любой момент присоединиться к нему. Бросилась бы в гущу событий прямо сейчас, но боялась вместо реальной помощи стать обузой, которая путается под ногами, создавая проблемы. Курт ведь неравнодушен ко мне, значит, я – его слабое место. И лучшее, что могу сделать, – это не высовываться, пока великий и ужасный Куртрейн Снежный не уничтожит женщину, убившую его дочь. И, судя по тому, что я с трудом, но различала, жених стремительно двигался к цели, невзирая на мощную магическую защиту противницы и ее отточенные до идеала боевые заклинания.

– Ты не убьешь меня! – кричала она, отступая. Серебристые вспышки пронизывали мглу, выдавая местоположение ведьмы. Она ставила один щит за другим, пятясь назад. Снежный король напирал, разбивая в пыль светящиеся нагромождения. Почему Кирстен не делала то же самое? Она магически слабее брата или его ненависть к Сольмире гораздо сильнее, чем у сестры?

«Ему отдали свою силу стихийные духи, прибывшие с вами». Ответ, возникший в моей голове, окончательно убедил меня в том, что умные мысли приходят ко мне неспроста. Нечто подобное было с совами, но на этот раз голос постоянно менялся, отчего возникало чувство, будто я разговариваю сама с собой.

«Кто ты? Феникс, книга, хранитель или, может, кольцо?» – спросила я ментально и замерла в ожидании.

«Друг», – хихикнули в ответ.

Сама не знаю зачем, но я раскрыла «Сказания о феях», чтобы прочесть там это же слово с забавной круглой рожицей в конце. Нарисованная

мордашка весело улыбалась, а я смотрела на желтый лист, повторяя про себя один-единственный вопрос:

«Что мне делать теперь? Что делать? Подскажи!»

Нехотя буквы начали расплываться, улыбчивый кружочек тоже смазался, отчего показалось, что он зевнул. А потом размытые пятна сложились в четкий приказ:

«Выпускай феникса!»

– Как?! – воскликнула я в панике.

«Молча!» – огрызнулась книга, пририсовав к новому заявлению рожицу с рожками и оскаленной пастью.

Решив, что и феникс полетит, если отдам мысленный приказ, вложив в него всю силу своего намерения, я прикрыла глаза и... попросила огненную птичку покинуть мое тело.

«Вот ведь... леди! – прозвучало как оскорбление. – На Инну-Сольмиру его натрави – загнанный в угол зверь опасен».

Паника вернулась с новой силой. Если раньше мне казалось, что Курт обязательно победит, теперь эта уверенность испарилась. Зато вновь проснулась злость на Сольмиру, прибить которую мне захотелось не меньше, чем всем остальным. В этот момент внизу что-то произошло, и я почувствовала... хотя скорее услышала отголосок чужой боли. Не ведьмы, конечно, а моего жениха. Глаза застлала алая пелена, и логика потонула в кипящем гневe, когда разум уступил место эмоциям. Сорвавшись с места, я полетела вниз, готовая, если понадобится, собой заслонить любимого мужчину.

«Фени-и-икс!» – напомнил артефакт, распластанный по моей вздымающейся груди.

Посыл, отправленный огненному духу, оправдал ожидания. На секунду я испугалась, когда из груди моей вырвался рыжий поток, опаляя жаром, ослепляя яркой вспышкой. Мысль, что я сейчас умру, смыла волна облегчения, накатившая сразу, как только стало ясно – я жива. И хотя без феникса мне было очень некомфортно, будто часть меня вырвали с корнем, оставив зияющую пустоту, я продолжала стремительно спускаться вниз, полностью осознавая происходящее.

Освещая нам путь огненным хвостом, феникс на полном ходу врезался в тело бывшей хозяйки. Так же, как в меня возле новогодней елки. Ощувив ногами твердую поверхность, я подбежала к жениху, зажимавшему раненое плечо, и, обернувшись на Сольмиру, замерла, не зная, что случится дальше. Уничтожит ее дух, как этого хотела я, или сольется с ней, вернув снежной стерве еще и силу беснующегося пламени?

Где-то с минуту вокруг царила гнетущая тишина. Снег по-прежнему кружил, как и пыль, но как-то вяло, не агрессивно. С этого положения они почти не застилали обзор, и я видела удивление в глазах блондинки, стоявшей под слоем искрящихся щитов, через которые эфемерная птица просочилась, будто призрак сквозь стену. Сольмира больше не атаковала и даже не двигалась. Тяжело дышала, судорожно вздрагивала и без конца ощупывала свою грудь, словно не верила, что в нее только что вселился ее же феникс. А по бледной коже снежной волшебницы разливались золотые узоры. И чем ярче они становились, тем меньше она напоминала Инну.

Белые волосы порыжели, глаза стали ярко-зелеными, губы алыми. Черты лица тоже поменялись, сделав ее до противного похожей на мою младшую сестру. Это сходство остудило мою ненависть, плеснув в котел кипящих эмоций жалости. Я прижалась к груди жениха, мысленно убеждая себя, что перед нами вовсе не Амелия, а проклятая ведьма, по чьей вине погибло много невинных девочек, в том числе и их с Куртом дочь. Убеждения работали – злость возвращалась.

Поэтому, когда зал содрогнулся от душераздирающего женского вопля, я даже не поморщилась. Смотрела, как фигуру Сольмиры охватывает яростное пламя, и думала о тех, кого она загубила. Огненный костер плавил снежинки, опадавшие на пол дождем. Снежная магия, украденная у настоящей Иней, оплакивала ведьму, ставшую жертвой своей собственной силы. Все, как обещал хранитель! Скажи он сразу, что речь идет о Сольмире, Кирстен бы не пошла сражаться с ней один на один и не попала бы в уготованную ловушку. Зачем «белесый слизень» утаил личность злодейки? Чтобы чему-то нас научить? Или, может, не нас, а меня? Ведь благодаря всей этой ситуации я освоила магию фей.

«Не освоила», – «щелкнула» меня по носу книга, дав понять, что без ее помощи я не справилась бы. «Но освоишь», – обнадежила она.

Смотреть, как тяжело и мучительно сгорает ведьма, я все-таки не смогла. Отвернувшись, уткнулась носом в грудь Курта. От него пахло потом и кровью, а еще пылью, дымом и совсем чуть-чуть морозной свежестью, которую я так любила вдыхать. Когда изрядно порванная рубашка начала светиться, я невольно отпрянула, испуганно взглянув на короля. Морщась от боли, он рванул вниз ткань, открывая левую часть груди. На его коже ярко сиял причудливый символ, который постепенно стал угасать, оставляя после себя обугленный черный след.

– Это... – прошептала я, проведя кончиком пальца по темной загогулине.

– Проклятие спало, Золотце, – сказал Курт, посмотрев поверх моей

головы на кучку пепла, оставшегося от Сольмиры. – Надеюсь, навсегда, – добавил он, снова прижимая меня к себе и целуя в макушку.

Позже...

Права книга – как была я феей-недоучкой, так и осталась. Сколько ни пыталась разбудить Амелию силой мысли – все безрезультатно. Зато Курт, временно заморозив уродливый порез на плече, легким взмахом руки снял с моей сестренки чары, вернув ей возможность двигаться. Вернее, трепыхаться, размахивая руками, как мельница крыльями. Естественно, не удержавшись на пьедестале, она с громким визгом полетела вниз. Я бросилась навстречу, пытаюсь ее поймать, и обе мы благополучно приземлились в окружении снежного вихря, наскоро накастованного королем. Он держал нас, будто невидимый гамак, мягко пружиня под ногами. Иней, разговаривая со мной, пользовалась похожим заклинанием. Неудивительно – учителя у повелителей зимы и у переродившейся Сольмиры были из одной компании.

Надо же... снежные духи! Не свита, обитающая в ледяных чертогах, а упрямцы, пожелавшие остаться независимыми. И ведь хранитель на них тоже намекал, но никто этого, увы, не понял. Короли были убеждены, что после раскола свободные стихии отправились в другие миры, уступив этот детям богинь и тем, кто согласился на человеческую ипостась. А оказалось, что они вернулись и принялись строить козни, поднимая снежных големов. Планировали восстановить свою власть над миром и истребить как можно больше людей, которых считали любимчиками богинь? Наверняка. Только отсутствие проводника из плоти и крови, способного донести их волю до полубогов и до тех самых «двуногих тварей», которых они презирали, мешало воплотить идею в жизнь.

И тут на их пути встретилась обиженная ведьма, готовая на все ради мести снежному королю и его сестре. Это и стало началом крепкого союза. Откуда я все это узнала? Естественно, из книги, которая вела себя, как хранитель, выдавая информацию по крупицам и только когда ей самой этого хотелось. Более того, едва я положила артефакт, чтобы обнять сестру и расспросить о самочувствии, как эта хитроумная вещица благополучно испарилась, не оставив даже записки. Жаль, конечно, было терять такой ценный источник знаний, но не настолько, чтобы сердиться на книгу, которая помогла мне пережить встречу с Сольмирой.

Благодаря мудрым советам я отпустила феникса, который, кстати, в отличие от бывшей хозяйки, восстал из пепла и вернулся ко мне, вызвав кислую гримасу на лице снежного короля и неподдельный восторг у

королевы. Кирстен, находясь в «клетке», отлично все видела и очень сожалела, что не смогла поучаствовать в финальной драке. Еще сетовала на то, что так глупо попала, и уверяла, что ей надо срочно восстановить боевые навыки, а для этого требуется хороший учитель. Желательно из снежных духов, обязательно очень сильный, опытный... одним словом, Айрон! Курт только головой качал, слушая трескотню сестры.

Я Амелию тоже слушала, потому что ее, как и Кирстен, после пережитой нервотрепки пробрало на болтовню, и заткнуть наших сестренек не представлялось возможным. Впрочем, рассказ Ами был куда более интересный, чем рассуждения снежной королевы о том, как она загоняет беднягу Айрона, едва вернется домой.

– Она совсем ку-ку! – шептала моя рыжая малышка. – Представь, Бри, эта девица, притворявшаяся снежной королевой, разговаривала со мной, как со стенкой, – сделав страшные глаза, сообщила она. – И взгляд у нее был такой... стеклянный! Смотрела на меня, будто не видела. Вернее, видела, но не меня, а свое отражение. Или своего ребенка. Чокнутая она!

Я согласно кивнула – действительно чокнутая. О том, что именно отражением младшая графиня Алавар для Сольмиры и была, предпочла умолчать. Не зря ведьма ее выбрала в невесты Курту. И шкатулку наверняка в наш дом тоже она прислала. Связанные с ней духи просто не смогли бы этого сделать из-за отсутствия у них человеческой ипостаси. Пожалуй, Амелия внешне напоминала ведьму даже больше других невест, потому что жених мой, внимательно ее рассмотрев, невольно отвел взгляд, стиснув кулаки. Я не осуждала его – вскрытая душевная рана еще кровоточила, и моя сестра была той самой солью, которая ее бредила.

На плечо ко мне опустился феникс, игриво хлестнув огненным хвостом. Распустил свои призрачные перышки, опалая меня, но не причиняя вреда и боли. Курлыкнул ласково, потерся головой о мою шею, всем видом демонстрируя свое расположение. Хороший мой, родной... Я улыбнулась, прикрыв глаза, но тут же снова их распахнула, ибо Амелия, вцепившись мне в руку, продолжала излагать все то, что вертелось в ее кудрявой голове. Феникса она не боялась. Ее вообще никто не пугал, кроме лжекоролевы, которая превратила ее в живую куклу и заставила слушать странный монолог.

Не знаю, зачем Сольмира так много рассказала моей сестре. Может, и правда видела в ней родственную душу. А возможно, просто планировала добавить младшую графиню Алавар к списку своих жертв. Ами же была всего лишь бледной копией ее самой, напоминанием о прошлом, которое она хотела изменить. Ведь Иней – не Соль, и замуж за Курта она

собиралась выйти снежной волшебницей, а не огненной ведьмой. Впрочем, не ясно, на что рассчитывала: любить шантажистку король не стал бы, уважать – тоже. Разве что убить бы не смог, потому что брачный обряд связал бы их в жизни и смерти.

– Это так мерзко, – не унималась сестра, продолжая сжимать мои пальцы. – Она все чувствовала, ты понимаешь? Когда вы с женихом... – Амелия воровато оглянулась на Курта, говорившего с Кирстен, и торопливо зашептала, пока никто нас, кроме феникса, не слышит. Его она воспринимала как домашнюю зверушку, причем совершенно безобидную. Он и правда ее не жег, хотя находился совсем близко. – Предавались разврату!

– Ами-и-и! – взывала я, густо покраснев.

– Занимались любовью, – исправилась моя чересчур осведомленная сестра. А мы-то все ее ребенком считали. – Так вот, когда вы это делали, Иней, или как ее там звать на самом деле... – По словам Амелии, Сольмира представилась ей снежной королевой без каких-либо имен. – Она испытывала сексуальное наслаждение из-за связи с фениксом. – Сообщив мне эту новость, сестра почесала огненного перебежчика по призрачной шейке, будто это был обычный попугай. – Пакость какая! – добавила она, имея в виду Сольмиру и ее развлечения, а не феникса. Я продолжала сгорать от стыда, а мелкая все говорила и говорила. – По нему она и следила за вами. Точно знала, где ты находишься. – Я скосила взгляд на шпиона, который виновато курлыкнул и снова начал ластиться ко мне.

– Не могу на это спокойно смотреть! – не выдержал Курт, кидавший на нас мрачные взгляды. Мне показалось, что он сейчас скажет что-то грубое моей сестре, но его, как выяснилось, раздражала вовсе не она. – Золотце, прикажи ему улететь, а?

– Зачем? Он же безобиден. – Было жаль обижать птичку, которая меня не только признала, но еще и спасла нас всех от мести полоумной ведьмы.

– Его вид навевает скверные воспоминания, – проворчал Курт.

Вздохнув, я подставила руку, на которую послушно перебрался огненный дух, и повернулась к жениху спиной, чтобы он не видел, как пресловутая сила, радостно крякнув, исчезает в моей груди, оставляя после себя россыпь золотых узоров.

– Бриана! – взвыл король, сообразив, что я сделала.

– Он устал и хочет спать, – сообщила я с виноватой улыбкой, хотя после слияния с фениксом готова была летать – так хорошо мне стало. Не знаю, когда мы успели привыкнуть друг к другу, сблизиться, срастись, но отрицать это было бессмысленно. Отныне я и он – части одного целого. С

возвращением феникса в мое тело мне заметно потеплело, что среди лежащих вокруг сугробов пришлось даже кстати, потому что полушубок свой я отдала Амелии, которая изрядно продрогла, изображая статую. – И он никогда мне не навредит. Смирись! – добавила шутливо.

Курт закатил глаза и сделал движение, будто хотел подойти, но его снова взяла в оборот Кирстен. А на меня накинулась Ами с продолжением своего дико содержательного рассказа о самозванке. Оказывается, она заприметила мою сестру полгода назад. Организовала восстание големов, чтобы пробудить от спячки снежного короля. Сама же подалась в ученицы к Орфину, намереваясь быть ближе к юной гадалке, у которой порой случались любопытные озарения, а заодно и к семейству Алаваров, периодически появлявшемуся при дворе короля. Но все ее планы нарушила я, встав на пути огненной силы.

Зато работа на верховного мага принесла неожиданную пользу, позволив ей втереться в доверие к герцогу и пробраться на бал. Дальше она просто импровизировала, играя людьми, как бездушными марионетками. Сделала внушение нашей маме, отчего та упала в обморок во дворце. София потеряла сознание, обретя «ледяную слезу». Артуру же просто запудрила мозги, ну а Кейтлин использовала втемную.

Гадалка была слишком молоденькой и очень замкнутой. Появление новой ученицы в мастерской, да еще и такой решительной, сильной, красивой, произвело на нее неизгладимое впечатление. Двудикая гадина умела пустить пыль в глаза. Очаровать, покорить, даже обольстить... Удивительно, что за маской искусного манипулятора скрывалась свихнувшаяся ведьма, мечтавшая любым способом заполучить снежного короля.

– А еще она к тебе жутко ревновала. Честно-честно! – сообщила Амелия мне на ухо. – Как встретила вас на балу... Заметила, как на тебя смотрит король, как обнимает, как целует под омелью... Ты не представляешь, сколько яду было в ее словах! И злости в глазах, когда она об этом вспоминала.

– И представлять не хочу! – сказала я, плотнее кутая сестру в полушубок. – Ну ее к демонам, эту чокнутую. И союзников ее тоже. Кстати, а где снежные духи, обучавшие ведьму? – спросила я громче, чтобы меня услышали Кирстен и Курт.

– Встретимся с королями цветущей сакуры – спросим, – ответил он.

– С королями? – переспросила я, не веря собственным ушам.

– Удивительно, да? – усмехнулся жених, подходя к нам. Королева шла рядом, не желая выпускать руку брата. – Представить боюсь, во что нам

обойдется помощь Кайла.

– Как минимум в приглашение на свадьбу, – подмигнула мне жутко довольная Кирстен.

– А когда свадьба? – Глаза Амелии загорелись азартом. Наши с Куртом сестры переглянулись и дружно от нас отцепились, чтобы объединиться и что-то тайком обсудить... подозреваю, свадьбу, которая интересовала их едва ли не больше, чем нас.

– Наконец-то, – выдохнул мне в волосы жених, обнимая. – Альгерьевы льды! Как же я соскучился, Золотце.

– Мы ведь толком не расставались.

– Даже несколько шагов – слишком большое расстояние, когда охота тебя прижать к себе и больше не отпускать.

– Но сестры...

– Нашли друг друга, – глядя на них, улыбнулся Курт. – Главное теперь, чтобы Сноувиншир пережил этот тандем.

– Переживет, куда он денется, – мурлыкнула я и потерлась щекой о грудь жениха. – Не представляешь, как я счастлива, что ты жив и что мы вместе. Перепугалась, когда тебя ранили.

– А я, когда увидел летящего феникса. Думал, что все, не уберег, упустил свою золотую девочку, поддавшись ненависти к проклятой ведьме.

– Так ты знал, что это Сольмира?

– Я все слышал, Бри. Весь ваш разговор, – помрачнел король. – Но никак не мог пробиться к тебе порталом, – подтвердил мою догадку он. – Еще и эти демоновы духи без конца атаковали. Потом появился Кайл со своей свитой, и на плато, подозреваю, усилиями близнецов наступила весна. Я не стал дожидаться развязки. Добрался до вас с помощью грубой силы и ярости, способной крушить камни. Понял, что ты в безопасности, Кирстен в принципе тоже... дальше сама все видела.

Я кивнула, продолжая глупо улыбаться. Все ведь закончилось. Мы все живы. Я выполнила желание родителей – спасла Амелию. Меня саму спасла книга, и всех нас спас феникс. Идиллия!

– Люблю тебя. – Услышала голос жениха у самого уха, которого тут же коснулся легкий поцелуй. – До сих пор не могу поверить, что огненный дух тебя признал и уничтожил бывшую хозяйку. Знать бы, почему развеялось проклятие. – Он не спрашивал меня, просто рассуждал, но я все равно ответила.

– Потому что я тоже тебя люблю, – сказала, утонув в его голубых глазах, смотревших с такой теплотой и нежностью, что даже феникс разомлел, одарив меня волной жара, прокатившейся по телу. Или не феникс

это, хотя его в таком винить проще. – Вряд ли мы когда-нибудь узнаем, что послужило истинной причиной для снятия чар. Может, наше взаимное чувство, которое было одним из главных условий. А может, и дивная кровь, пробудившаяся во мне. Вариантов тьма. Огненный дух вкусил фейской силы и предпочел остаться. Или мои попытки исполнять чужие желания сработали. Ты ведь хотел, чтобы проклятие пало? Говорил мне об этом, помнишь?

– Нет, не помню, – усмехнулся он, целуя меня в висок. – Но точно хотел. Всем сердцем.

– А я хотела исполнить твоё желание. Не знала как, но очень-очень хотела...

– Получилось. – Курт приподнял мое лицо за подбородок, вновь вынуждая взглянуть ему в глаза. – Фея моя... золотая.

– Мой король, – шепнула я в ответ и, приподнявшись на носочки, потянулась за поцелуем. Не за этими мимолетными касаниями, которые доставались моим волосам, вискам, лбу и даже ушку, а за настоящим, мучительно сладким и неприлично долгим поцелуем, который не заставил себя долго ждать.

И ни одна из сестер нас, как ни странно, не прервала.

Это сделали кузены, ввалившиеся в бункер вместе с разноцветными раздутыми шарами, в которых бесновались бесформенные сущности. Так, стоп... разноцветными? Но разве магия повелителей весны не зеленая?

– Услуга, Курт! – напомнил Кайл, весело усмехаясь. Сейчас он не выглядел надменным скрягой, как в пещере четырех ветров, и оттого, наверное, очень напоминал брата. Колин фыркнул неодобрительно, а затем показал близнецу язык, будто не древний полубог, как обычный мальчишка.

– О, какие красавцы! – услышала я восторженный вздох Амелии и, плюнув на манеры, показала ей укрادкой кулак. Нечего заглядываться на весенних ловеласов!

– И это древние полубоги! – страдальчески простонала Кирстен, а потом шкодливо улыбнулась, разрушив все впечатление от своей реплики.

– Эй, куда вы утащили моих эймов^[3]? – раздался недовольный голос Лилитаны.

– И эйнов^[4] тоже! – поддержал сестру Люциан.

Луна первозданная! А эти-то здесь откуда?

– Мы не смогли пропустить все веселье, – сообщила королева солнечного света, пробираясь сквозь каменный завал. Король листопада страховал ее, чтобы не упала.

– И правильно сделали, – сказал он, посмотрев на красные и голубые «пузыри», в которых сидели пленники, справиться с которыми было проще магам со схожей силой.

– Я безумно рада всех вас видеть! – улыбнулась своей будущей родне, все больше убеждаясь, что они мне нравятся.

– Радость в карман не положишь! – заявил Кайл, мне подмигнув.

– А бал по случаю свадьбы снежного короля и золотой феи? – принялась торговаться с кузеном Кирстен.

– В качестве первого взноса пойдет, – заявил зеленоглазый делец, подтянув к себе одного из пленников.

– Началось, – проворчал Курт, пряча за наносным недовольством радость. Сегодня он был счастлив... Счастлив и любим. Как, впрочем, и я.

Эпилог

Курт поднимался по лестнице, не активируя портал. Хотелось заглянуть к Марьяне, убедиться, что малышка спит, прежде чем пройти на этаж выше, где теперь была их общая с Брианой спальня. И хотя двух пособниц Сольмиры среди снежных эдр уже давно нашли и изгнали из Сноувиншира, король все равно не спешил переезжать из любимой башни в просторные апартаменты центрального здания. Ему здесь нравилось, да и жене его тоже. Уединенная часть замка, чудесный вид с балкона, море восхитительных воспоминаний и малышка Марьяна поблизости. Чего еще желать?

Очнувшись после продолжительного сна, девочка долго приходила в себя. Последнее, что она запомнила, был неистовый огонь, сжигавший ее изнутри. С этого болезненного кошмара и начался ее столетний сон, во время которого тело полностью регенерировало, но воспоминания, к сожалению, остались. Сказки, которые ей читала Кирстен в дни перед пробуждением, когда стазис начал ослабевать, а ребенок постепенно приходил в себя, скрасили это жуткое воспоминание. Они отпечатались в сознании как нечто волшебное и одновременно реальное.

И будто в продолжение историй, которые рисовало детское воображение, Марьяна узнала, что дядя Курт, спасший ее от злобного феникса, женится на настоящей фее, которая умеет летать и зажигать на ладонях безвредные огоньки. Волосы ее сияют, словно чистое золото, глаза похожи на темное пламя. А еще, как и все настоящие феи, Бриана вот-вот научится исполнять желания и, по ее же словам, непременно осуществит мечту своей маленькой подопечной, которой спасла жизнь, сняв проклятие злого феникса. Теперь он стал хорошим и поселился в груди феи, чтобы творить вместе с ней добро.

Именно так ведь бывает в сказках, правда?

Курт не пытался в чем-либо переубедить приемную дочь, которая, по рассказам домочадцев, представила им собственный сценарий недавних событий. Снежного короля все в нем устраивало. Кроме, пожалуй, идеи с прекрасным принцем, которого посулила малышке Золотце, когда девочка сказала, что не обижается на то, что Бри увела у нее жениха, ибо они с дядей Куртом самая красивая пара, какую можно представить. Значит, давно знала, что не подопечная, а невеста, просто не признавалась, не желая расстраивать короля. А может, кто-то недавно сболтнул –

в Сноувиншире в последние месяцы перебивала уйма народу.

И родители Брианы приезжали погостить вместе с их неуправляемым рыжим чудовищем, характер которой настолько отличался от нрава Сольмиры, что Курт очень быстро перестал хмуриться при виде младшей графини Алавар. Зато все чаще начал закатывать при ее появлении глаза, ожидая очередных сюрпризов. После их встречи в ледяном бункере он даже не сомневался, что Кирстен подружится с будущей родственницей. Слишком уж похожие у них были темпераменты и взгляды на жизнь.

Что королева, что Амелия, к счастью, не ставшая его невестой, любили веселые розыгрыши, безобидные шалости и Айрона, которому доставалось очень много внимания обеих. Неудивительно, что эйд при любой возможности норовил отправиться на задание и желательно так далеко, чтобы его не смогла бы достать королева. Хотя порой Курту казалось, что снежный дух просто дразнит ее своей холодностью, а на деле получает не меньше кайфа от этой игры в «изведи меня». Смущало другое: от возни с шестнадцатилетней пигалицей из рода Алаваров Айрон тоже получал удовольствие, а Кирстен ничуть не ревновала к подружке.

Все-таки хорошо, что Амелия вместе с родными бывала в Сноувиншире нечасто. Бри слишком сильно пыталась угодить гостям, слишком много проводила с ними времени, отдаваясь от мужа. А он подсознательно по-прежнему боялся ее потерять, хотя точно знал, что никакое проклятие больше не висит над их головами. Да и мятежных духов, среди которых были представители разных времен года, кузены изловили практически всех. Когда знаешь, кто враг, поиски идут куда лучше!

И все равно, когда Брианы долго не было в поле зрения, король чувствовал беспокойство. Заглядывал к ней в мастерскую, где она оттачивала свои фейско-ведьмовские навыки под присмотром главы огненного круга, который согласился тренировать новую хозяйку феникса. Не будь Бри феей и супругой полубога, прислали бы наставника попроще, но для такой ученицы сам верховный маг выкроил время в своем плотном графике. Нашел его и другой верховный – небезызвестный мастер Орфин, оказавшийся знатоком дивных существ и обладателем пары очень полезных для молодой феи книг, упражнения из которых Бриана и отрабатывала, изучая свой дар, совершенствуя мастерство.

Через два месяца после их свадьбы она уже могла находить золотые жилы в скалах и чуяла, где закопаны клады, коих в ее родном королевстве оказалось не так и мало, особенно на кладбищах. Эдвард Лучезарный, как честный человек, отстегивал с этих находок процент семейству Алаваров и,

как расчетливый правитель, отдавал большую часть добычи в казну государства. Бри не возмущалась, ведь ее отцу кроме внезапного богатства досталось еще и почетное место поверенного снежного короля при дворе его Лучезарного величества.

Короче, за родных фея могла больше не волноваться: все у них было хорошо. Амелия из невесты с хорошей репутацией превратилась в одну из самых завидных невест королевства, и теперь у герцога Рейнфорда, который по-прежнему числился ее женихом, появилось множество конкурентов, жаждущих жениться на младшей графине Алавар. Маленькая манипуляторша активно этим пользовалась, умудряясь держать в напряжении всех потенциальных мужей, включая Артура, и отводить душу на бедняге Айроне, который со страдальческим видом катал ее верхом по небесным тропам.

Хм... похоже, вить из мужчин веревки – черта всех представительниц рода Алаваров. Отец и сейчас сдувает с их матери пылинки, да и Бриане супруг ни в чем не может отказать, хотя у нее в отличие от сестры запросы совсем другие. Съездить в горы, познакомиться с магами огненного круга, тайно подарить горшок с золотом детям, чья семья голодает после долгой болезни... фея, одним словом. Как говорит Марьяна, добрая!

Курт поднес к лицу серебристый стебель с красным бутоном, источавшим дивный аромат. Очередной подарок его молодой жене, над которым он колдовал сам. Она любила цветы, но очень печалилась, когда они вяли. Поэтому в комнате не было букетов в вазах, только горшки, в которых пышными кустами росла всякая зелень. Этой же розе не требовалась земля, да и вода, если подумать, тоже. Зачарованное растение сочетало в себе нежность живого цветка и стойкость ледяного панциря. Бри должно понравиться!

Впрочем, на его памяти не было еще ни одного подарка, который не пришелся бы по душе его золотой девочке. Она никогда не просила дорогих вещей, но всегда так искренне радовалась, принимая из его рук диковинное украшение, шкатулку с секретом или краски, способные оживлять картины. Ради ее улыбки и сияющих глаз снежный король готов был на все. Ему нравилось делать ей приятные сюрпризы, и она не отставала от него, придумывая свои. День за днем, неделя за неделей... сколько бы ни проходило времени, им обоим казалось, что медовый месяц только начался.

Поднявшись на предпоследний этаж, Курт спрятал за спину розу и крадущейся походкой скользнул в гостиную, где жила Марьяна. За дверью располагалась комната, переделанная в уютную детскую. Там же был

выход на балкон, объединенный с их супружеской спальней, чтобы в случае чего быстро спуститься к ребенку. Раньше бывало, что и сама девочка прибегала к ним ночью, проснувшись от очередного кошмара. Но в последнее время они снились ей все реже. Марьяна быстро приходила в себя, согреваясь благодаря заботе приемных родителей и двупостасных духов.

А как она отплясывала на свадьбе! Такого грандиозного праздника малышка никогда раньше не видела. Да что там... даже во сне, наверное, не могла представить нечто столь красивое и масштабное, как венчание снежного короля и золотой феи, где ей, их маленькой воспитаннице, поручили нести край длиннющей белой фаты, покрывавшей голову невесты. Впрочем, незабываемым событием эта свадьба стала не только для Марьяны. Праздник был у всех: и у королей времен года с их верными слугами, и у обычных людей, ставших свидетелями очередного зимнего шоу, которое переплонуло все новогодние.

Если бы Курт не любил уже свою фею, влюбился бы непременно, увидев ее в свадебном платье, над которым эдра Кьяра колдовала больше недели, меняя угольно-черный цвет на снежно-белый. И хотя Бриана нравилась ему любая – в смешных широких штанах и меховой крутке, из капюшона которой торчал ее покрасневший на морозе носик, в домашнем наряде или вовсе без одежды (особенно без нее), – невеста из Золотца вышла даже краше, чем Снегурочка на королевском маскараде. Немудрено, что Курту позавидовали кузены, которые всерьез задумались о семейной жизни, увидев, как счастливы они с Бри.

Дверь в спальню Марьяны была приоткрыта, из комнаты доносились приглушенные голоса, по которым король сразу же узнал своих девочек. Значит, не только ему пришла в голову мысль заглянуть к малышке, прежде чем уединиться с женой в супружеской опочивальне, прикрыв ее мягкими защитными чарами от любого вторжения. Если Марьяна прибежит, они услышат и успеют привести себя в порядок, дабы не травмировать детскую психику чересчур откровенным видом. Хотя уже месяц, как она перестала беспокоить их по ночам. Сдружившись со Сьерой, которая поселилась в башне, девочка начала заметно спокойнее спать.

– А какой он будет... мой король? – услышал Курт восторженный вопрос из-за двери детской. – Расскажи, а?

– Спать тебе пора, – с наигранной строгостью ответила Бриана.

Наверняка опять читала ей сказку о прекрасной принцессе, которая закончилась свадьбой. А малышка снова начала расспрашивать фею о женихе. Осторожнее надо быть с обещаниями! Дети их не забывают.

Правда, запросы у Марьяны меняются день ото дня: на прошлой неделе она ждала принца, который подарит ей туфельку на балу в честь ее совершеннолетия. Потом мечтала исключительно о драконе и даже замуж передумала выходить в восемнадцать, как Бри. Сказала, что будет нести в мир добро, летая верхом на крылатом ящере, которого фея наколдует ей вместо мужа. И вот теперь снова захотела принца... то есть короля.

Ох, лет через семь, похоже, будет у Курта с Брианой море забот с этой деятельной особой, влюбленной в сказки. Надо подумать, на что переключить внимание Марьяны, пока фея-недоучка не наколдовала что-нибудь сгоряча – с ней такое бывает.

– Ну, хотя бы скажи, как его будут звать? – не отставала девочка.

Накинув заклинание невидимости, король подошел к двери и заглянул в комнату. Все, как он себе и представлял: одна в голубой ночнушке с рюшами забралась под одеяло и смотрит на другую так, что отказать ей нереально. Бриана в сиреневом платье, которое он раньше не видел, прилегла рядом. На коленях ее лежит закрытая книжка с яркой обложкой, а на прикроватной тумбочке сидит большая бело-черная сова, притворяясь пернатой подушечкой. Вроде как спит – глаза закрыты, но наверняка внимательно слушает разговор и ментально подтрунивает над обеими.

Мама из Бри, конечно, не получилась – сама еще ребенок. Зато старшая сестра из нее опытная. Поэтому, судя по всему, Марьяна именно как к сестре к фее и относится. С другой стороны, девочка и Курта отцом не называет – для нее он дядя, покровитель, опекун... что в общем-то тоже правильно.

– Он будет... – Фея задумчиво уставилась в потолок. – Особенным.

– Как дядя Курт?

– Нет, Марьяша, – улыбнулась Бри, переведя взгляд на подопечную. – Дядя Курт особенный для меня. Для тебя таким станет другой. Когда вырастишь, конечно, и сдашь все экзамены, – напомнила она про учебу, выразительно посмотрев на девочку. Та пропустила это дополнение мимо ушей и с любопытством спросила:

– А как я узнаю, что мой король особенный? Что он именно... – Она чуть нахмурилась, подбирая подходящее слово. – Мой! Зеркальце Кирстен покажет?

– Сердце подскажет!

– Тебе подсказало? – Марьяна подперла ладошкой щеку, не сводя глаз с феи.

– Еще как! – рассмеялась та.

– Расскажи мне. Как понять, что встретила ЕГО? А потом я честно-

честно буду спать. Сьера подтвердит.

Сова насмешливо скрипнула, поведя крыльями.

– Не знаю, Марьяша. – Выражение лица Бри стало мечтательным. – У каждого это происходит по-разному. Могу лишь заверить тебя, что равнодушной при встрече со своим избранником ты точно не останешься. И вовсе не факт, что эмоции, которые испытываешь, будут похожи на большую и светлую любовь, описанную в сказках.

– А какая она... настоящая любовь? – не по-детски серьезно спросила Марьяна.

– Тоже разная, – уклончиво ответила Бри.

– А твоя какая?

Курт замер, боясь, что его присутствие заметят, хотя чары надежно скрывали позднего визитера от заболтавшихся полуночников. Ему безумно хотелось услышать, что скажет жена. И вроде не сомневался, что она его любит, но... хотелось узнать, как именно.

– Моя любовь подобна ясному зимнему дню, когда в солнечных лучах искрится белый снег, когда пахнет хвоей и мандаринами и на сердце так радостно, так тепло и светло...

– Как в Новый год, – закончила за нее малышка.

– Да. – Бри кивнула. – Именно он стал для меня судьбоносным и оттого еще более любимым. И именно с ним я ассоциирую наши с мужем отношения. Вечный праздник с цитрусовой кислинкой и ароматом морозной свежести. Снег и солнце.

– Потому что ты золотая фея, а дядя Курт – снежный король? – сделала свои выводы Марьяна.

– Можно и так сказать.

– Все равно не понимаю... – Марьяна насупилась. – Насколько сильно ты его любишь?

– Очень сильно, – сказала Бриана серьезно. – Так сильно люблю, что готова за него умереть. И убить тоже готова. Он – центр моего мира. Я скучаю по нему, даже если мы не виделись всего несколько часов. Постоянно вспоминаю о нем, думаю, как бы он поступил в той или иной ситуации, что бы сделал, сказал... Он мужчина, которым я искренне восхищаюсь, за которым чувствую себя как за каменной стеной. Он – моя жизнь, так понятнее?

«Да», – в унисон с девочкой выдохнул Курт.

– Я хочу быть лучше, умнее, хочу совершенствоваться и приносить людям пользу... потому что хочу стать достойной женой самому невероятному мужчине на свете. Любовь делает меня лучше, вдохновляет и

окрыляет. И я готова ею делиться с ним.

– И у меня будет так же? – восторженно произнесла Марьяна.

– Как фея, я позабочусь о том, чтобы свести тебя с твоим избранником. Не важно, королем он окажется, принцем или просто хорошим парнем, способным сделать тебя счастливой. А дальше, Марьяша, все будет зависеть только от тебя – мы сами творцы своего счастья.

В магической мастерской...

Кейтлин, бормоча под нос веселую песенку, кружила по мастерской. Остальные пятеро учеников верховного мага отрабатывали боевые заклинания на полигоне, она же колдовала над рецептом очередного чудозелья, которое, по ее задумке, должно было излечивать весеннюю хандру за считанные часы. Но, главное, в ее эликсире использовалось сочетание дешевых ингредиентов, которые были доступны даже небогатым людям. Если эксперимент удастся, можно будет поставить производство нового лекарства на поток, и число больных в королевстве значительно уменьшится. Не будет противных насморков, головной боли и жара – чем не мечта?

Зелья у Кейт получались почти так же хорошо, как гадания. На магических картах, зеркалах или свечном воске... она знала тысячу способов, как заглянуть в будущее, и ловко расшифровывала послания высших сил, вычлняя главное. Этот дар у нее был с детства, но он не имел ничего общего с ясновидением, которое проявилось у юной чародейки лет в тринадцать.

Именно тогда она переселилась из родного дома в обитель мастера Орфина, который тщательно подбирал себе учеников. Почти всех. С Инной он, к сожалению, ошибся, не разглядев в ней коварную ведьму, готовую по трупам идти к своей цели. Впрочем, не только он. Снежная волшебница очаровала всех, начиная с короля и заканчивая ею, Кейтлин.

У нее никогда не было близких друзей. Ее дар был слишком ценен, чтобы отпускать девочку учиться в обычную школу. За ней охотились храмы, королевские маги и бог знает кто еще. Каждый пытался выкупить право обучать подающую надежды чародейку, чтобы потом она с лихвой отработала долг за полученное образование. Родители предпочли заключить договор с верховным магом, который впоследствии и взял Кейт под свое крыло.

До появления Инны она была единственной девушкой среди ребят, считавших ее «своим парнем». Невысокая, худенькая, кареглазая... с остриженными до середины шеи черными волосами, которые прятала под

смешной шапкой-колпаком, когда варила экспериментальные зелья. Женщинам в королевстве полагалось отращивать длинные косы, но на магов это правило, к счастью, не распространялось. В Кейт мальчишки видели друга, а не предмет воздыханий. Не то что в Инне! Ею восхищались все: и учитель и ученики. Даже жаль, что она оказалась предательницей, посмевавшей зачаровать принцессу Софию.

В котле весело бурлило зеленое варево, наполняя помещение густым травяным ароматом с яркой ноткой шиповника. Изумрудный дымок поднимался, сворачиваясь причудливыми кольцами, в которых нет-нет да и вспыхивала тонкая сеть заклинания, вплетенного чародейкой в ее новый шедевр. Продолжая мурлыкать себе под нос, Кейт листала старую книгу рецептов, в которой черпала вдохновение, придумывая неожиданные комбинации. Тихий шелест за спиной она не столько услышала, сколько почувствовала. Замолчав, резко обернулась, чтобы, сорвав с головы колпак, обреченно простонать:

– Ну что... Что тебе опять от меня надо?

На столе среди свитков с рецептами, магических шаров, свечей и карт лежала, красуясь бордовой обложкой, древняя книга. Именно с ее появления в жизни Кейт и начались всплески прорицательского дара, который девушка, увы, совсем не могла контролировать. Все всегда происходило одинаково: сначала ей являлся проклятый артефакт, который она, не выдержав, открывала, потом накатывало видение. Так чародейка узнала, что невестой герцога Рейнфорда, заглянувшего как-то к ней для гадания, станет фея. И не ошиблась ведь! А то, что у него эту самую невесту из-под носа увели, – не ее вина. Книга дала лишь кусочек важной информации, как им распорядились люди – вопрос уже другой.

– Что тебе опять надо? – проворчала молоденькая гадалка, взъерошив свои черные волосы. – Очередную представительницу дивного народа решила напророчить? – спросила она, прочитав знакомое название: «Сказания о феях. Том первый». – Но почему моими устами-то? Неужто так трудно найти другого проводника! – Кейтлин села на деревянную скамью, подтянув к себе книгу. – После твоих видений от меня начинают требовать предсказаний. А я просто чародейка, умеющая разгадывать знаки, и неплохой зельевар. Я хочу, чтобы меня ценили за то, что действительно умею. Сама! А не за эти твои... посылы, – бурчала она, точно зная, что не устоит и вновь откроет волшебную книгу. Любопытство – зло!

Артефакт, обычно никак не реагирующий на ее бурчание, сегодня решил сделать исключение и, к удивлению Кейт, демонстративно сменил

обложку.

– «Сказания о драконах. Том второй», – прочла чародейка после продолжительной паузы.

Глаза ее расширились в удивлении, рот приоткрылся в готовности что-то спросить, но слова не слетели с губ. Девушка молчала несколько долгих минут, свыкаясь с новой авантюрой, в которую втягивала ее волшебная книга. Кейтлин не знала, откуда она и чья. Никто не знал, даже мастер Орфин, которого очень сильно интересовал этот таинственный «талмуд», являвшийся его ученице, но никогда ему. И вот теперь, когда в мире появилась предсказанная чародейкой фея, бумажный интриган «заговорил» о драконах, покинувших эти края задолго до дивных существ.

– Ладно. Твоя взяла, – пробормотала Кейт, дрожащими пальцами открывая первую страницу. Ее привычно потянуло в сон, а спустя мгновение перед внутренним взором замелькали удивительно живые и совершенно невероятные картины.

Сначала она увидела дракончика, похожего на крылатую ящерицу. Он вольготно устроился на плече рыжеволосой красотки, любовавшейся закатом с высокого утеса. Но вскоре эту идиллию нарушили крылатые птицы, запряженные в колесницы. В них были похожие друг на друга мужчины, за которыми невесомым шлейфом летели бело-розовые лепестки.

«Короли цветущей сакуры», – поняла Кейтлин, отлично знавшая всех повелителей времен года. Не лично, а из своих снов.

– Явились? – совсем недружелюбно прошипела рыжая, перестав походить на ангела, в волосах которого запуталось закатное пламя. – Значит, поговорим! – заявила она, сгоняя с плеча дракончика. Тот слезать не хотел, поэтому вместо того, чтобы взлететь, начал падать со скалы, на краю которой стояла хозяйка. – Йоли! – воскликнула та, делая неосторожный шаг вперед. Камень под ее ногой подломился, и, испуганно взмахнув руками, рыжая «колючка» полетела следом за питомцем.

Один из близнецов, рыкнув: «Марьяна!» – сиганул вниз, второй, бормоча ругательства, направил за ними свою гигантскую птицу, на ходу сплетая магический аркан из светящихся зеленых нитей.

– Спасут? – шепнула Кейтлин, не выходя из транса.

Но вопрос ее остался без ответа, потому что видение сменилось новым. На том же утесе стоял высокий мужчина с темно-красными волосами, затянутыми в тугой хвост. Вокруг него кружились листья, опадая на каменную площадку пестрым ковром. В воздухе пахло дождем, стальные облака нависали над скалами, готовые излить на них свои слезы.

Кейт слышала крик птиц и шум ветра, видела, как развевается черный плащ короля листопада. Казалось, руку протяни – и прикоснешься к холодной ткани, чтобы убедиться – это вовсе не сон.

– Нет! – воскликнула чародейка, заставляя себя очнуться. – Зачем ты снова это делаешь?! Кто он и кто я? Прекрати, слышишь? Прекрати!

Надпись на развороте, открытом ею, изменилась:

«И кто же ты?» – издевательски спросила книга, сопроводив строчку подмигивающей круглой мордашкой размером с прописную букву.

– Человек! – буркнула Кейт. – А он бессмертный повелитель осени, для которого такие, как я, лишь пыль под ногами. Перестань мне показывать его каждый раз. У меня нет шансов, – проговорила она с досадой.

Зловредный артефакт ответил очередной рисованной физиономией, которая на этот раз свесила набок язык и закатила глаза. А потом это художественное творчество сменилось первой главой второго тома, которая начиналась с фразы: «Заведи себе дракона». И Кейтлин внезапно осенило, что это не просто название темы, а команда к действию.

Но драконы? В нашем мире? Откуда?!

Как простая чародейка может завести себе крылатого ящера? Разве что вывести его. Хм... чем не вариант?

notes

СНОСКИ

1

Эйды – снежные духи с человеческой ипостасью мужского рода.

Эдры – снежные духи с человеческой ипостасью женского рода.

Эймы – духи лета.

Эйны – духи осени.